

**Владимир Викторович Большаков
Ритуальное цареубийство – правда или вымысел?**

Дело не закрыто –

Текст предоставлен правообладателем
«Ритуальное цареубийство – правда или вымысел? / Большаков В.В.»: Алгоритм;
Москва; 2018
ISBN 978-5-907028-31-9

Аннотация

Новая книга известного писателя Владимира Большакова посвящена одному из самых кровавых злодеяний XX века – убийству последнего Императора Российского и его семьи в Екатеринбурге, а также других членов Дома Романовых в Алапаевске в июле 1918 года. Прошло сто лет со дня совершения этого преступления, но многие его обстоятельства до сих пор не выяснены. Именно поэтому по настоянию Русской православной церкви

следствие по делу о цареубийстве было возобновлено, чтобы определить подлинность «царских останков» и проверить версию о ритуальном характере преступления.

Автор рассказывает о том, как и по чьему заказу готовили это преступление три брата Свердловых – председатель ВЦИК Яков Свердлов, американский банкир Вениамин Свердлов и полковник французской армии, разведчик и масон высоких степеней посвящения Зиновий Свердлов (Пешков), какую роль сыграл в этом воротила сионистского капитала Якоб Шифф, а также знал ли об этом Ленин и другие лидеры большевиков. Особое внимание в книге уделено вопросу, было ли цареубийство ритуальным или актом «революционной мести».

Владимир Большаков

Ритуальное цареубийство – правда или вымысел?

К 100-летию гибели Царской семьи и других Романовых в 1918 году

От автора

Июль 1918 года вошел в историю России как кровавый.

В ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге палачи во главе с чекистом Юровским без суда и следствия расстреляли бывшего императора Николая II и всю его семью. За несколько дней до этого чекисты убили престолонаследника великого князя Михаила. В ночь с 18 на 19 июля зверски замучили и сбросили в шахту других членов императорского Дома Романовых в Алапаевске.

29 октября 2017 г. в Москве, в храме Христа Спасителя, под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла открылся Архиерейский собор Русской православной церкви, приуроченный к 100-летию возрождения патриаршества в России. Среди главных тем, обсуждаемых на соборе, стали промежуточные результаты экспертиз подлинности останков Николая II и его семьи, обнаруженные вблизи Екатеринбурга. Вопрос этот для РПЦ и для всех православных граждан России по-прежнему актуален. Могила царской семьи в Петропавловской крепости до сих пор не почитается православными как погребение святых, хотя император и его семья были признаны святыми страстотерпцами еще в начале 2000-х годов. По просьбе РПЦ Следственный комитет с сентября 2015 возобновил расследование по факту гибели царской семьи и подлинности «екатеринбургских останков», заявив, что проверит также версию о ритуальности этого зверского убийства. Такая версия была рассмотрена и на специальной научной конференции, прошедшей накануне открытия Архиерейского собора в Сретенском монастыре Москвы под эгидой его настоятеля епископа Тихона.

Расследование этой трагедии длится уже более 20 лет, а фактически не прекращалось с того момента, как в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге было совершено цареубийство.

Убийство помазанника Божьего и ни в чем не повинных членов его семьи, малолетних детей считается непростительным преступлением и по законам Русской Православной церкви, и по законам любого цивилизованного государства. За это преступление, совершенное руками оголтелых фанатиков от революции по заказу злейших врагов России, нашему народу пришлось заплатить страшную цену. Это был пролог ужасающего «красного террора»¹, залившего кровью всю Россию, жертвами которого стали более двух миллионов

¹ *Красный террор* – комплекс карательных мер, проводившихся большевиками в ходе Гражданской войны в России (1917–1923) против лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности. Провозглашен декретом ВЦИК от 5 сентября 1918 «О красном терроре».

человек. Но за этим террором последовал «Большой террор»— кровавую эстафету большевистского геноцида русского народа, начатого в 1918 году при Ленине, передавали из рук в руки головорезы из ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД – МВД – КГБ СССР уже при Сталине вплоть до его смерти. И там счет жертв шел уже на миллионы.

Президент России Владимир Путин, говоря о преступных репрессиях того времени, сказал:

«...Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности – ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причём это, как правило, люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Многие нужно сделать, для того чтобы это никогда не забывалось» («Труд», 31.10.2007).

Память людская, увы, устроена так, что плохое забывается. Это можно понять. Но непростительно, когда намеренно предаются забвению путем искажения исторической истины даже самые страшные трагедии.

Для того чтобы понять причины трагедии семьи Романовых, происшедшей в 1918 году в Екатеринбурге и Алапаевске – а это единая трагедия, только в трех актах, необходимо было выяснить следующее: кто заказал царубийство, кто его организовал и кто исполнил. Важно было понять также, какой характер носило это убийство. Было это произволом местных властей или результатом общего преступного замысла Октябрьского переворота 1917 года? Было это актом отмщения монархии Романовых либо ритуальным убийством? Разобраться во всем этом было нелегко, тем более что пришлось затронуть столь чувствительные темы, как участие евреев и масонов в русской революции.

Следы этого преступления века тщательно уничтожали и скрывали. Уже поэтому разбраться в нем до конца не смогли ни следователи 20-х годов, занимавшиеся этим по поручению верховного правителя России адмирала Колчака, ни их коллеги нашего времени. В этой книге приведены выводы и тех, и других, равно как и некоторые факты, о которых по тем или иным причинам не принято было вспоминать.

Глава первая

Террор как средство управления

Мы провозгласим разрушение... Мы пустим пожары... Мы пустим легенды... Тут каждая шелудивая «кучка» пригодится. Я вам в этих же самых кучках таких охотников отыщу, что на всякий выстрел пойдут, да еще за честь благодарны останутся. Ну-с, и начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал. Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам.

Ф.М. Достоевский. «Бесы»

Если бы Ленин мог выдержать честную конкуренцию с Бердяевым, Франком, Розановым, Кропоткиным, Плехановым (который справедливо называл его маньяком) и многими другими, зачем бы ему «философский пароход», Соловки, массовые расстрелы священников? Но не мог он выдержать. Отсюда нарастающий ком насилия над людьми и – что ничуть не менее важно— над фактами. От великого т. Сталина, который, безумно боясь потерять власть, истреблял наиболее ярких соратников по партии, до свихнувшегося

от вседозволенности мелкого уездного комиссара».

Дмитрий Орешкин. Ежедневный журнал. Москва, 26.04.2010

Идеологи с топором

Читая и перечитывая биографии теоретиков и практиков красного террора, их труды и свидетельства очевидцев их жизни и смерти, начинаешь понимать, в чем они схожи. Все они – по Достоевскому— «бесы» и принадлежат к одной и той же категории безнравственных властолюбцев и авантюристов, готовых погубить миллионы людей ради утверждения своей власти над ними. Сначала в масштабах одной страны, а затем и всего человечества. У таких людей комплекс превосходства, как правило, соседствует с комплексом неполноценности, который они тщательно скрывают.

В жертву Интернационалу

А это, в свою очередь, у некоторых из них оборачивается неудержимой похотью и сексуальными извращениями, а у других— полной импотенцией. Ими движет почти генетический механизм самоутверждения за счет других, заложенный в них самой природой, их не оставляет синдром мести за все обиды с пеленок до гробовой доски.

Чтобы как-то компенсировать эту свою духовную убогость, и прежние, и нынешние Смердяковы искренне верят либо утверждают, что верят, будто всё ими творимое, включая самые чудовищные преступления, свершается во имя некоей высшей цели, великой идеи и во благо несовершенного человечества. Они так обожают себя любимых и так верят в свое великое предназначение, что более всего на свете боятся, причем порой даже больше смерти, потерять власть и то положение лидеров, которого им удалось добиться. И, когда это им реально угрожает, готовы пойти на что угодно, дабы избежать бесславного конца. По-своему такие люди столь же опасны, как и глубоко несчастны.

Интересно, что во время своего последнего пребывания в Париже в марте— апреле 1936 г. Николай Бухарин во время своей встречи с известным меньшевиком Ф.И. Даном (Гуревичем) (1871–1947) и его женой говорил им о Сталине, что тот «даже несчастен оттого,

что не может уверить всех и даже самого себя, что он больше всех, и это его несчастье, может быть, самая человеческая в нем черта, может быть, единственная человеческая в нем черта, но уже не человеческое, а что-то дьявольское есть в том, что за это самое свое “несчастье” он не может не мстить людям, всем людям, а особенно тем, кто чем-то выше, лучше его...». Удивительное признание человека, который знал Сталина очень близко. «Если кто лучше его говорит, он обречен, – рассказывал Бухарин, – он уже не оставит его в живых, ибо этот человек— вечное ему напоминание, что он не первый, не самый лучший; если кто лучше его пишет— плохо его дело... Нет, нет, Федор Ильич, это маленький, злобный человек, не человек, а дьявол».

На вопрос же Дана, как могли Бухарин и другие коммунисты доверить этому дьяволу судьбу страны, партии и свою собственную, собеседник признался: «...Вот уж так случилось, что он вроде как символ партии, низы, рабочие, народ верят ему, может, это и наша вина, но так это произошло, вот почему мы все и лезем к нему в хайло... зная наверняка, что он пожрет нас. И он это знает и только выбирает более удобный момент». Увы, и Бухарин со товарищи были из той же породы, что и Сталин. Все они Смердяковы, только от разных родителей.

Нередко такие люди обладают незаурядными способностями, даже талантами. Но ставят их на службу дьяволу. Такими были Ленин, Троцкий, Сталин, Свердлов, Дзержинский, Зиновьев, Бухарин, Радек, Ежов, Берия... Неудивительно, что в руководстве «ленинской гвардии» ВКП(б) – КПСС и ВЧК – ОГПУ – НКВД как ленинского призыва, так и последующих, такие типажи составляли подавляющее большинство. Всех их объединяла помимо смердяковщины еще и ненависть к России и русскому народу, к русской истории и культуре, потому что они были чужды всему русскому по самой своей природе, даже если сами были русскими по крови. Русская цивилизация столкнулась в 1917 году, как мощный, изящный, но, увы, хрупкий «Титаник» с невиданным айсбергом варварства и невежества.

Правившие Россией большевистские клики Ленина – Дзержинского— Свердлова— Троцкого, а затем Сталина – Ягоды – Ежова – Берии – Хрущева не только залили нашу страну кровью, но и методически уничтожали ее духовно. От Хрущева до Горбачева этот духовный геноцид продолжался, хотя и без прежних кровавых репрессий. В результате формировавшаяся за железным занавесом «новая историческая общность— советский народ», отринув религию предков, выпала из русла русской цивилизации, которая была неотъемлемой частью цивилизации европейской, построенной на базе христианства. А цивилизации, как известно, формируются тысячелетиями, и вернуться туда, просто поменяв пятиконечную звезду на двуглавого орла, в одночасье никак не получится. России предстоят долгие годы очищения и самоусовершенствования.

Мы уже платим за оскверненные мощи наших святых и разрушенные храмы, за весь погром русской духовности, устроенный большевиками и их чекистской сворой. Каждый день мы читаем в Интернете страшные сообщения, которые просто не укладываются в голове. Рядом с нами живет мать – убийца своих детей, мать, продавшая сына на органы, дочь, заказавшая убийство своих родителей, чтобы получить их жилплощадь, отец, выбросивший новорожденных с десятого этажа, убийца священника, ограбивший церковь, подростки из банды на Кубани, вырезавшие детей на глазах их родителей. Все это творится в современной России, пораженной тотальной коррупцией, воровством, бандитизмом и произволом. А искать этому всему корни надо там— «в горниле революции». Во что это все еще обойдется русскому народу, сейчас никто сказать не сможет.

История человечества учит нас, что потеря духовности не раз оборачивалась для прежде великих народов потерей национальной идентичности, утратой независимости и государственности. Это, как мы знаем, едва не случилось и с Россией после 1991 года. А в этой «планетарной катастрофе», по терминологии Владимира Путина, господа чекисты повинны не меньше, если не больше своих партийных бонз со Старой площади. На этом фоне попытки представить лидеров большевиков и гэбистов в памяти народа исключительно рыцарями революции без страха и упрека – верх цинизма и показатель презрения

коммунистов и нынешних чекистов к собственному народу. Достаточно почитать интервью Директора ФСБ А.В. Бортникова «Российской газете» по поводу столетия ВЧК, где он заявил по поводу сталинских репрессий следующее: «Хотя у многих данный период ассоциируется с массовой фабрикацией обвинений, архивные материалы свидетельствуют о наличии объективной стороны в значительной части уголовных дел, в том числе легших в основу известных открытых процессов» («Российская газета», 19.12.2017). Тут, как говорится, ни убавить ни прибавить.

Русских людей и прежде всего молодежь— старики то узнали правду об этом кровавом «периоде» на своей собственной шкуре— учат воспринимать всех чекистов как Исаева-Штирлица и майора Вихря, а не как пыточных дел мастеров из тюрем КГБ в Лефортово или в Сухановке. Да, на Лубянке работали и Штирлицы, и Вихри, хотя и многих из них после пыточных камер на Лубянке и в Лефортово расстреляли без суда и следствия. И все же, когда в одном строю маршируют и палачи, и герои, то палачи от этого героями не становятся. А вот героев, увы, воспринимают как палачей.

Русофобы от марксизма-ленинизма

Возлюбить чекистов-гебистов нас хотят заставить, апеллируя к естественному для русского человека патриотизму. Но я позволю себе напомнить читателю, что с самого начала чекизм был явлением антирусским и антироссийским, а русских патриотов объявил смертными врагами Советской власти. Так, в самом начале красного террора в «Еженедельнике ВЧК» было опубликовано постановление «Применение расстрелов», где были перечислены категории граждан России, подлежащие смертной казни без суда и следствия. Среди них под пунктом № 14 значилось, что расстреливать надлежит «Всех членов бывших патриотических и черносотенных организаций» (Еженедельник ВЧК, 1918, № 1, с. 11).

Под юбилейные фанфары 100-летия «органов» никто в православной России не стал вспоминать о том, что основатель ВЧК Дзержинский, как и многие лидеры большевиков, был патологическим русофобом. И, как Ленин, говорил, что на Россию ему плевать. Именно в таком духе он воспитывался в польской школе и в большевистских «университетах». Не без основания российские историки говорили об «антирусском характере» революций 1917 г., как Февральской, так и Октябрьской. Большевистское подполье во главе с Лениным готовилось после захвата власти в России выполнить указания своих идейных вождей Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

А основоположники марксизма и их последователи в России, да и в Западной Европе, были патологическими русофобами в первую очередь потому, что русский народ никак не удавалось поднять на «весну народов», т. е. на революцию, на его исторической родине. Маркс с Энгельсом этого и не скрывали: «Нам было ясно, что революция имеет только одного действительно страшного врага – Россию».

Ленин, по свидетельству Молотова, видел главную опасность для большевизма в «великорусском шовинизме», то есть в патриотических чувствах русского народа. Основную помеху в претворении своих антирусских идей в жизнь Ленин усматривал в приверженности русского человека к добру, в его добротолюбии. Как вспоминал Троцкий, «Владимир Ильич говорил: “Главная опасность в том, что добер русский человек... Русский человек рохля, тютя”».

Ненависть и презрение к русским у Ленина с приходом к власти приобрели воинствующий характер. Его записки часто полны эпитетов «дурак», «идиот» применительно к нашему народу. «Русским дуракам раздайте работу», – любил говорить Владимир Ильич».

Причины ленинской русофобии нельзя объяснить только его происхождением от еврея Моше Бланка. Ленин был последовательным марксистом в «русском вопросе», ведь Маркс и Энгельс открыто выступали за уничтожение «реакционного» славянства, прежде всего

русских.

Энгельс в своей статье «Демократический панславизм»: открыто призывал к «беспощадной борьбе со славянством... в интересах революции! (Написано Ф. Энгельсом 14–15 февраля 1849 г., напечатано 15 и 16 февраля 1849 г. в «Neue Rheinische Zeitung», № 222, 223. Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч., 2-е изд. Т. 6. С. 306.)

Пик русофобской деятельности «основоположников» пришёлся на период Крымской войны (1854–1856), когда на Россию напала целая коалиция западных стран во главе с Британией и Францией. Маркс и Энгельс страстно призывали превратить эту войну в «священную борьбу европейских наций» против России (удивительно, но примерно под тем же лозунгом Гитлер воевал против Советского Союза уже в середине двадцатого века). Энгельс даже пытался обосновать теорию военного похода на Москву, которая позволила бы европейским союзникам избежать тех ошибок, которые совершил Наполеон во время войны 1812 года. Оба «основоположника» завязали дружескую переписку с польским террористом Теофилом Лапинским, публично призывавшим либо «истреблять русский народ поголовно», либо загнать его «как дикого зверя» за Урал, в сибирские снега.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Карл Маркс написал ряд русофобских статей для американской газеты «New York Daily Tribune», а затем с августа 1856 по апрель 1857 года в том же духе выступал на страницах лондонской «The Free Press». В тех работах Маркс не только оправдывает вторжение западной коалиции, в Крым, но и выражает о России своё мнение как о государстве варваров. И против этих «варваров», призывал он Запад, надо выступить военным походом для продвижения европейских интересов далее на Восток. (См.: Маркс против России (анализ неизвестных статей). Мюнхен: Издательство Центрального Объединения Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЕ), 1961. С. 17–18, 58. *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века / Разоблачения тайной дипломатии // Вопросы истории. 1989. № 1–4; *Чернов В.М.* Марксизм и славянство. К вопросу о внешней политике социализма. Русские Записки. 1916. № 11–12; *Munck R.* The Difficult Dialogue. Marxism and Nationalism. London: Zed Books, 1986.)

В советские годы гигантский научный центр по имени Институт марксизма-ленинизма в Москве либо скрывал, либо редактировал до невинности русофобские высказывания классиков марксизма. И тем не менее даже во второе издание их собрания сочинений проник такой пассаж из работы Ф. Энгельса «Демократический панславизм»: «Мы знаем теперь, где сконцентрированы враги революции: в России и в славянских областях Австрии; и никакие фразы и указания на неопределенное демократическое будущее этих стран не помешают нам относиться к нашим врагам как к врагам» (*Энгельс Ф.* Демократический панславизм // *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч., 2-е изд. Т. 6. С. 305–306). «Россия стала колоссом, не перестающим вызывать удивление. Россия – это единственное в своем роде явление в истории: страшно могущество этой огромной империи в мировом масштабе, – писал Маркс в своих письмах в середине XIX века. – В России, у этой варварской расы имеется такая энергия и активность, которых тщетно искать у монархий более старых государств. Славянские варвары, – писал далее основатель научного коммунизма и проповедник “пролетарского интернационализма”, – природные контрреволюционеры. Поэтому необходима беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством, предающим революцию (выделено мной. – В.Б.)».

Ф.Энгельс уточнял «направление главного удара»: «В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом... Ближайшая борьба с Россией выдвинет великий вопрос: быть Европе конституционной или казацкой». (Это письмо не было включено в собрание сочинений Маркса и Энгельса. Оно было написано, как уже говорилось, Ф. Энгельсом 14–16 февраля 1849 года и напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» (№ 222–223.15–16.02.1849.) Вот когда еще были заложены «теоретические» основы геноцида российского казачества, осуществленного ВЧК по указке Якова Свердловва!

Эти марксистские установки, которые большевики старались скрывать не только от

русских, но и от других славянских народов, как известно, впоследствии использовал еще один «социалист», точнее фюрер национал-социалистов, Адольф Гитлер, соотечественник Маркса, провозгласив физическое уничтожение славян главной целью своего похода на Восток. Верховное главнокомандование вермахта и Верховное главнокомандование сухопутных войск издавали специальные директивы, освобождавшие офицеров и солдат вермахта от ответственности за несоблюдение международных норм во время войны в России. Так, генерал Эрих Гёпнер в своем приказе по 4-й танковой группе, разгромленной в 1941 году под Можайском, писал, что война с Россией – «это извечная битва германских народов со славянскими, имеющая целью защиту европейской культуры от нашествия московитов и азиатов и еврейского большевизма. Целью этой битвы должно стать уничтожение нынешней России, и в связи с этим она должна осуществляться с невиданной до сих пор жестокостью» (см.: Залесский К.А. Кто был кто в Третьем рейхе. М.: АСТ, 2002). Наверняка герр Гёпнер в юные годы штудировал Маркса.

«Дело прочно, когда под ним струится кровь...»

История создания Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), от которой ведет свою родословную вся советская репрессивная спецслужба ЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ весьма примечательна. И месяца не прошло после Октябрьского переворота, как 6 декабря 1917 года Совет народных комиссаров (СНК, Совет министров у большевиков. – В.Б.) рассматривал вопрос «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе». Заметьте— только о «возможности»! И что тут было так волноваться по поводу того, что госслужащие решили воспользоваться своим правом на забастовку, за которое так упорно боролись российские революционеры всех мастей, включая большевиков?!

А тут было принято решение создать «чрезвычайную комиссию» для «выяснения возможности борьбы» с такой забастовкой путем «самых энергичных революционных мер». На пост председателя комиссии была предложена кандидатура Феликса Дзержинского. «Железный Феликс» увидел в этом шанс создать свою машину «революционного» террора. Он учел, что за неделю до этого обсуждения 1 декабря 1917 года ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) рассмотрел вопрос о реорганизации Военно-революционного комитета и образовании вместо него отдела по борьбе с контрреволюцией. 7 декабря (20-го по новому стилю) Дзержинский на заседании СНК сделал доклад уже не о *возможной* забастовке государственных служащих, а о задачах чрезвычайной комиссии, которая по его проекту получала право «производить аресты и конфискации, выселять преступные элементы, лишать продовольственных карточек, публиковать списки *врагов народа* ». Вот когда появился этот зловещий термин. На том памятном заседании Совнаркома, где было принято решение о создании ВЧК, Дзержинский, по воспоминаниям Троцкого, выступил с такой речью: «Революции всегда сопровождаются смертями. И мы должны применить сейчас все меры террора, отдать ему все силы! Я требую одного— организации революционной расправы!» (цит. по: Гуль Р. Дзержинский; см. также: Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922). Сб. док. М., 1958, № 144). Его ВЧК и стало *организацией расправы* не только над всеми инакомыслящими, но и над всем русским народом, а красный террор – методом управления страной на долгие годы. СНК во главе с Лениным, заслушав Дзержинского, с его предложениями по наделению нового органа чрезвычайными полномочиями согласился. Именно по предложению Ленина было принято постановление, подтверждавшее непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому, а не ЦИК, как предполагалось изначально: «Совет народных комиссаров признает, – говорилось в постановлении, – что какие бы то ни было изменения постановлений комиссии Дзержинского, как и других комиссий, назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в Совет народных комиссаров» (ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1. Л. 31-об. См. также: В.И. Ленин и ВЧК. Сборник

документов (1917–1922). М., 1987. С. 23–27).

ВЧК, таким образом, с самого начала стала одновременно и политическим, и карательным органом исполнительной власти. Эта роль ВЧК – ОГПУ – НКВД – КГБ оставалась неизменной все годы существования системы государственного чекизма.

Семья купца Поленова. Расстреляна ЧК в 1918 году. Вся, включая детей

Отметим еще один немаловажный аспект: новая спецслужба начала свою работу с нуля. Сотрудников царской охраны и полиции туда не брали. В ЧК пришли опытные революционеры, вчерашние налетчики и террористы, но в том, что касается правоохранительных органов и разведки, все они, включая самого Дзержинского, были невеждами и в лучшем случае – дилетантами. Профессиональные навыки им заменяли правовой нигилизм и пресловутое «классовое чутье». Ожидать справедливости в общечеловеческом понимании этого термина от «рыцарей революции» из ЧК было наивно. Дзержинский считал: «Работники ЧК— это солдаты революции. *Право расстрела для ЧК чрезвычайно важно* (выделено мной. – 8.6.)». Ленин и другие лидеры революции согласились и с этим. И многие потом за это поплатились собственной головой. С февраля 1918-го – заметьте, задолго до официального объявления «красного террора» – на основании декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности» чекисты получили чрезвычайные полномочия и право применять высшую меру без суда и следствия (вплоть до расстрела на месте). Только 5 сентября 1918 года это «право» ЧК было подтверждено постановлением СНК «О красном терроре». Руководство партии большевиков и СНК, государство, принимавшее человеконенавистнические законы, дали своей карательной системе (куда, кстати, входили и прокуратура, и суды) право на полный правовой беспредел.

Член Петроградского военно-революционного комитета, руководитель Бюро комиссаров ВРК, в июле— ноябре 1918 года возглавлявший ЧК и Военный трибунал, первый официальный историограф советских спецслужб Мартын Лацис утверждал: «ЧК – это не следственная коллегия и не суд... Это боевой орган партии будущего, партии коммунистической. Она уничтожает без суда или изолирует от общества, заключая в концлагерь. Что слово – то закон. Нет такой области, куда не должна вмешиваться ЧК». Совнарком облакал эту карательную риторику в декреты и постановления. Органы

госбезопасности получали все большие полномочия. И власть ЧК становилась всеобъемлющей.

Активные аресты по политическим мотивам, проведенные ВЧК накануне и после Учредительного Собрания, стали предметом острых разногласий между Наркоматом юстиции, во главе которого стоял левый эсер И.З. Штейнберг, и ВЧК, которую возглавлял Ф.Э. Дзержинский.

Позицию СНК по вопросу о взаимоотношениях ВЧК с другими государственными органами определял В.И. Ленин. Он категорически не признавал ни за Наркоматом юстиции, ни за Наркоматом внутренних дел права вмешиваться в дела «Комиссии Дзержинского», которой предписывалось лишь извещать эти наркоматы «об арестах, имеющих выдающееся политическое значение» (см.: В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922). М., 1987. С. 23–27, 29–31). Что ни слово у Ленина о красном терроре, то песня! Дракула – сосунок по сравнению с этим ненасытным красным вампиром.

Левые эсеры настаивали на введении в состав ВЧК представителей от их партии, которая в тот период состояла в правительственном блоке с большевиками.

Ленин выступает с речью в Петрограде, на Дворцовой Площади, 19 июля 1920 г. Снимок сделал известный фотограф Виктор Булла в день открытия 2-го конгресса Коминтерна

В январе 1918 г. четверо левых эсеров вошли в состав коллегии ВЧК, где оставались до июля 1918 г. Товарищем председателя ВЧК стал левый эсер В.А. Александрович, имевший такие же полномочия, как и Дзержинский. По мнению большинства исследователей, левые эсеры оказывали сдерживающее влияние на репрессивную деятельность Комиссии, особенно в отношении политических противников. Под их воздействием, например, 18 марта 1918 г. было принято решение о недопустимости провокаций – использование секретных сотрудников допускалось только в борьбе со спекуляцией. Впоследствии коммунисты и это решение отменили.

23 февраля 1918 года ВЧК направила во все Советы радиотелеграмму с рекомендацией немедленно организовать в районах чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией,

саботажем и спекуляцией, по примеру Петроградской ЧК, если таковые еще не организованы. Одной из первых была образована Московская ЧК. Вслед за ней стали создаваться отделы и комиссариаты по борьбе с контрреволюцией в других городах. 12 июня 1918 года I Всероссийская конференция ЧК приняла «Основные положения об организации чрезвычайных комиссий». В августе 1918 года в Советской республике насчитывалось 75 уездных чрезвычайных комиссий. К концу года было создано 365 уездных ЧК. Сеть организованного красного террора была наброшена на всю Россию. Постоянно расширяющийся круг задач и полномочий ВЧК predetermined появление в ее структуре, наряду с отделами по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности, целого ряда новых структурных подразделений. В августе 1918 г. для борьбы с «враждебными элементами» на железнодорожном и водном транспорте был образован Транспортный отдел. В декабре 1918 г. для производства обысков, арестов и наружного наблюдения создан Оперативный отдел. В январе 1919 г. сформирован Особый отдел, на который постановлением ВЦИК от 21 февраля 1919 г. возлагалась «борьба с контрреволюцией и шпионажем в армии и флоте». На местах при губернских Чрезвычайных комиссиях создавались особые отделы (фронтовые и армейские), подчиненные непосредственно Особому отделу ВЧК. В их задачи входила активная борьба с контрреволюцией не только на фронте, но и в тылу. Работу этого отдела курировал, как член ЦК РКП(б), И.В. Сталин, которому начальник Особого отдела ВЧК М.С. Кедров делал еженедельные доклады. В сентябре 1919 г. в структуре ВЧК появился Экономический отдел, в задачи которого входило ведение борьбы с «экономическим шпионажем, вредительством и диверсиями» в народном хозяйстве. В декабре 1920 г. на базе одного из отделений Особого отдела был организован Иностраный отдел. Особо следует сказать о Секретном отделе ВЧК, названном впоследствии Секретно-политическим. Его сформировали в феврале 1919 г. специально для борьбы с «антисоветскими партиями, политическими группами и организациями», а также для слежки за интеллигенцией и духовенством. Все вышеназванные отделы ВЧК в дальнейшем стали традиционными структурными подразделениями центрального аппарата советских органов госбезопасности, поскольку сфера их интересов оставалась неизменной со времен существования ВЧК. (См.: Книга для учителя. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. Глава 2.)

С первых лет революции чекистский карательный корпус стал весьма влиятельной силой. С ним не могли не считаться. Его боялись даже руководители партии и Советского государства. В 20-е годы, как мы уже знаем, в партии еще ставился вопрос об ограничении полномочий ЧК, но всякий раз безуспешно. В.И. Ленин сделал заявление о полной поддержке и защите структуры, «подвергшейся за некоторые свои действия несправедливым обвинениям со стороны ограниченной интеллигенции... неспособной взглянуть на вопрос террора в более широкой перспективе» (Ленин и ВЧК... с. 122). «Орган революционной расправы» был поставлен вне критики по распоряжению самого Ленина. ЦК РКП(б) по его предложению издает Постановление от 19 декабря 1918 года, юридически закрепив запрет любой критики в отношении деятельности ВЧК: «На страницах партийной и советской печати, – говорилось в этом документе, – не может иметь место злостная критика советских учреждений, как это имело место в некоторых статьях о деятельности ВЧК, работы которой протекают в особо тяжелых условиях» (Ленин и ВЧК... с. 133).

Террор ЧК вызвал всеобщее недовольство и едва не привел к краху Советской власти уже в первые годы ее существования. Даже после окончания гражданской войны в стране не прекращались крестьянские восстания. То и дело вспыхивали антикоммунистические мятежи. Страну постигла невиданная разруха. Россия вымирала, и этот страшный процесс только ускорял непрекращающийся красный террор. Казалось, что объявление НЭПа, на что большевики пошли вынужденно, чтобы удержать власть в стране, заставит заплечных дел мастеров из ВЧК-ГПУ хотя бы на время умерить пыл. Не тут-то было. Заместитель председателя ОГПУ Генрих Ягода в своем докладе «ВЧК-ГПУ. Историческая роль и задачи», озвученном в 1923 году, говорил: «ГПУ отличается (от ВЧК. – В.Б.) лишь

конкретными своими задачами в условиях новой экономической политики... Частный капитал должен был получить гарантию своего правового существования... В связи с этим переходом на путь определенной законности должна была измениться и борьба с нашими врагами, процесс наказания и обезвреживания их... НЭП... изменил облик наших врагов и выдвинул новых. НЭП оживил контрреволюционные элементы, загнанные в подполье, которые начали проводить контрреволюционную работу, используя легальную возможность; НЭП возродил враждебный нам класс— буржуазию». Это было прямое указание на возобновление политических репрессий, которые и в ходе НЭПа оставались неотъемлемой частью большевистской государственной доктрины. На XII Всероссийской конференции РКП(б) председатель Петросовета Григорий Зиновьев (расстрелян в 1936 году) подтвердил это вновь от имени руководства партии: «Если вы меня спросите, что произошло нового на политической арене Советской России за этот год, я скажу: новое заключается в том, что антисоветский лагерь перестраивается по-новому... Он использует каждую щелку в новом этапе нашей революции, чтобы использовать в своих целях нашу советскую легальность... Меншевистская и антисоветская вообще формула гласила так: “Вслед за экономическими уступками дайте нам политические уступки”. Мы ответили на это на XI съезде: “Отступление в области экономики останавливается”. По вопросу о политических уступках мы с самого начала заняли определенную и ясную линию. Но теперь нам мало этого ответа... Мы должны сказать более ясно: “В области политической наше наступление продолжается”».

Между тем по марксистской схеме диктатура пролетариата по мере утверждения революции должна была со временем перейти в «народное самоуправление». Ну а при «народном самоуправлении», как предполагалось, в подавлении просто не было бы никакой нужды.

В марксистской «Утопии» не оставалось места ни национальным различиям, ни государственным границам. Человечество объединялось на базе «социальной справедливости» и все свои разногласия решало мирно, добровольно соблюдая все правила социалистического общежития. Ленин поэтому поначалу считал, что «сопротивление эксплуататоров «будет постепенно ослабевать» (надо понимать, по мере их физического уничтожения или «перевоспитания» в чекистских концлагерях вроде того, что действовал на Соловках), а значит, должна была ослабевать и необходимость в их подавлении. Он писал, что после победы революции классовая борьба постепенно сойдет на нет, что будущее коммунистическое общество, где все будет поделено «по справедливости», станет классово однородным. Государству, утверждал Ленин в своей канонической для членов КПСС работе «Государство и революция», предстояло постепенно «отмереть», как и демократии. На недоуменный вопрос ответу, что и демократия, по мысли марксистов, есть не что иное, как подавление – либо подавление меньшинством большинства (буржуазная демократия), либо большинством меньшинства (социалистическая демократия). Иной трактовки демократии большевики не принимали принципиально. (См.: *Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 33. С. 1–120.*) И в этом следует искать «теоретическое обоснование» перманентного чекистского террора, который даже после победы в гражданской войне не ослаб, а стал усиливаться, достигнув своего апогея в сталинские годы.

После победы большевиков в гражданской войне и смерти Ленина в 1924 году стало ясно, что государство отмирать никак не хотело, так как революция превратилась в государство. Со всеми отсюда вытекающими. В партии в те годы развернулась борьба именно вокруг того, каким путем идти России дальше. Это была борьба не только за «чистоту марксизма», но прежде всего за власть.

Большевистские лидеры предлагали разные пути восстановления народного хозяйства: от опоры на Запад (Зиновьев) до создания трудовых армий (Троцкий). Особняком стоял Бухарин со своей теорией «социализма» мелких собственников (как в наше время сказали бы «среднего класса»), которая учитывала исторические и этнические особенности России, но в

рамках известных бухаринских рекомендаций насчет переплавки в горниле революции «человеческого материала». Сталин считал, что помочь Советской России Запад, вопреки прогнозам Троцкого и Бухарина, не только не захочет, но и не сможет. В 1924–1934 годах экономическая ситуация в капиталистическом мире во многом напоминала ситуацию 1984–1994 годов в России. Запад погружался в безысходный кризис. Из него можно было выйти только двумя путями: за счет дешевой рабочей силы и дешевого сырья, которые можно было найти в колониях и в России. И путем новой мировой войны. Иного не было дано. Отсюда курс Сталина на опору на собственные силы, на «строительство социализма в одной стране», на «социалистическую индустриализацию», жестокую и принудительную коллективизацию сельского хозяйства.

Во время первой пятилетки именно ОГПУ возглавило кампанию по коллективизации. Ее задачи четко определил Сталин. Речь, по его словам, шла прежде всего о «ликвидации кулаков как класса». Сословный геноцид продолжался теперь уже в деревне. В «кулаки» чекисты записывали не только зажиточных, но и бедных крестьян, заподозренных в сопротивлении коллективизации, даже тех, кто регулярно ходил в церковь. Первые массовые аресты глав кулацких семей были произведены ОГПУ в конце 1929 года. Все они были расстреляны. Затем, в начале 1930 года, тысячи кулацких семей были согнаны на железнодорожные станции, погружены на платформы для перевозки скота и отправлены в самые глухие места Сибири, где их бросали на произвол судьбы, не заботясь о том, выживут они или нет. В этой операции по переселению около 10 миллионов крестьян и в организации колхозов ОГПУ помогли 25 тысяч молодых членов партии, так называемые «двадцатипятипятитысячники», которые по своей жестокости по отношению к «классовым врагам» нередко не уступали чекистским головорезам. Зверства в ходе этой операции творились такие, что даже некоторые чекисты не выдерживали. В воспоминаниях Исаак Дойчера есть рассказ о его встрече с уполномоченным ОГПУ, который вернулся после «раскулачивания» из деревни: «Я старый большевик, – говорил он мне со слезами на глазах, – я боролся против царя, потом воевал на Гражданской войне, неужели я делал все это для того, чтобы теперь окружать деревни пулеметами и приказывать своим солдатам стрелять, не глядя, в толпу крестьян? Нет, нет и нет!»

К началу марта 1930 года ОГПУ с помощью «двадцатипятипятитысячников» загнали более половины крестьян России в колхозы. Результат не заставил себя долго ждать. Паралич сельского хозяйства – прямое следствие коллективизации – усугубила резко возросшая продрозверстка, за этим последовали засуха и неурожай 1932 года. Наступил самый страшный голод за всю историю Европы XX века, который впоследствии на Украине назовут голодомором. Но он поразил не только Украину – все прежде хлеборобные районы СССР. В 1932–1933 годы от голода умерло почти 7 миллионов человек. В партийных архивах было найдено вот такое воспоминание свидетеля этой трагедии: «Страшной весной 1933 года я видел, как люди умирают от голода. Я видел женщин и детей с вспухшими животами, кожа у них становилась синей, но они все еще дышали, хотя глаза у них были пустые, безжизненные. И трупы, трупы, мертвые тела в рваной овчине, на ногах грязный войлок, трупы в крестьянских хатах, на тающем снегу...».

Для того чтобы оправдать все те нечеловеческие жертвы, которые нация принесла, «строая социализм», Сталину нужен был прежде всего внешний враг. После этого найти врагов внутренних проблемы уже не составляло. К 1925 году и к очередному XIV съезду партии была сформулирована концепция «враждебного окружения». В «Кратком курсе истории ВКП(б)» под редакцией Сталина читаем по этому поводу: «Пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность капиталистической интервенции...

...Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение...

Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР».

Доктрина, как видим, более чем прозрачная. Сталин также поставил на мировую

революцию, как и Ленин. Об этом говорит не только его активная, в том числе и военная, поддержка коммунистов Испании в их борьбе против Франко и Гитлера, а также поддержка коммунистов Китая. Этот курс не исключал и территориальной экспансии, как показали действия СССР в 1939–1940 гг. (война с Финляндией, аншлюс Бессарабии, Западной Украины и Прибалтики). И все же, выдвигая свою теорию о построении социализма в одной стране, Сталин мировую революцию отодвигал на более далекую перспективу— когда созреет революционная ситуация.

А для того, чтобы она созрела, главную роль в тогдашних «горячих точках» Сталин отводил не своим военным, а эмиссарам НКВД-ОГПУ. Однако после поражения в Испании Сталин убедился, что прямая конфронтация с капиталистическим миром ему пока не по силам. В этом, кстати, одна из причин его попыток умиротворить Гитлера. К концу 30-х годов куда больше, чем на революционные выступления пролетариата, Сталин рассчитывал на мобилизацию на Западе симпатий как рядовых, так и влиятельных граждан, сочувствующих революционным переменам в России. Это в ряде случаев удалось, что позволило чекистам использовать их в качестве агентов влияния и своей агентуры. И это, надо признать, принесло сталинскому режиму куда большие дивиденды, чем революционные авантюры. Сочувствующие вроде Романа Ролана и Луи Арагона, Фейхтвангера, Сикейроса и Герберта Уэллса, Чарли Чаплина и Теодора Драйзера были резервом Сталина. Он его активно мобилизовал для своего пиара, чтобы скрыть от мировой общественности правду о репрессивном характере его режима и о тех чудовищных преступлениях, которые творились в концлагерях ГУЛАГа и на расстрельных полигонах НКВД. И именно через «сочувствующих» гэбисты добывали за рубежом военные секреты, в том числе секреты атомной бомбы, и другую разведывательную информацию.

После смерти Ленина Сталин, вопреки заветам «нашего учителя», объявляет, что по мере строительства социализма сопротивление классовых врагов будет нарастать. Страна была переведена практически на полувоенное, казарменное положение и еще не один год после смерти Сталина из него не выходила. Отсюда и все другое – от полувоенной организации управления партией и страной до террора против политических противников сталинистов и просто против инакомыслящих.

Концепция госбезопасности при этом строилась на доктрине внешнего врага + врага внутреннего, который внешнему помогает. *Результат оказался поистине чудовищным – органы госбезопасности СССР принялись обеспечивать не безопасность своих сограждан, как это делается в любой цивилизованной стране, а безопасность государства от его собственных граждан.* Конечно, для этого нужны были люди особого склада. И большевики их нашли.

С пайкой под кожанкой

При всякой смене общественного строя и неизбежной при этом смене элит во власть приходят не только истовые революционеры. По большей части властные вакансии заполняют истовые карьеристы и патентованные мерзавцы. В ведомстве Дзержинского их оказалось предостаточно. Ведь в те голодные годы работать в ВЧК было не только престижно, но и выгодно. Стрелять были готовы не за идею, а за пайку. В 1918 году зарплата члена коллегии ВЧК была 500 руб., что равнялось окладу наркомов. Рядовые чекисты получали 400 руб. Помимо денежного вознаграждения сотрудники ВЧК получали продовольственные и промышленные пайки, обмундирование (знаменитые кожаные куртки и хромовые сапоги).

Первые руководители ЧК преимущественно были, естественно, из числа так называемых профессиональных революционеров: сам Дзержинский – из дворян, правда без образования, дворяне с университетским образованием – Менжинский, Бокий, высшее образование было и у Вольского, Урицкого и Уншлихта. Однако они были в ЧК исключением. По данным справочника исследователей «Мемориала», общеобразовательный

уровень сотрудников ВЧК – ОГПУ – НКВД довольно долго не поднимался выше выпускников местечковых хедеров и церковно-приходских школ (*Петров Н., Скоркин К.* Кто руководил НКВД, 1934–1941. М., Звенья, 1999). Так, к осени 1938 года процент руководящих работников НКВД, имеющих лишь начальное образование (или вообще никакого), был максимальным— 42,67. Количество чекистов-начальников со средним или незаконченным средним в 1930-е гг. колеблется в пределах 36–44,5 процентов. По своим профессиям даже многие руководители многочисленных служб НКВД тоже оказались на уровне «ниже плинтуса»: наборщик, ремонтный рабочий, относчик посуды, баночник, приказчик, рассыльный, фармацевт, «мальчик в магазине», репетитор, нагревальщик заклепок, батрак, конторщик... По социальному составу после революции около 80 процентов сотрудников ЧК были рабочими и крестьянами, представители «эксплуататорских классов» не приветствовались. К концу 1930-х гг. в руководящих кадрах НКВД резко подскочил процент выходцев из села – с 17 до 45 процентов, в то время как уровень тех, кто в анкетной графе писал «из рабочих», не столь резко колебался в пределах 25–34 процента. Именно этот контингент осуществлял массовые репрессии 1933–1937 гг. «Ясно, чьими руками Сталин осуществлял массовый террор: ставка делалась на полуграмотных исполнителей», – комментируют эти цифры Н. Петров и К. Скоркин.

Начиная с 1939 года высшее или незаконченное высшее образование имели уже 38 процентов, тогда как в предшествующие годы их было не более 15 процентов. Лозунгом Ильича «Учиться! Учиться! И еще раз учиться!» руководствовались и в органах.

Теперь о партийности чекистов. По данным на октябрь 1918 г., в 94 губернских и уездных комиссиях из 450 руководящих работников 403 были коммунистами, 40 – сочувствующими коммунистам и семь— членами «мелкобуржуазных партий». Этот «разгул демократии» продолжался, однако, недолго. «Попутчиков» вычистили всех до единого еще в 20-х годах. С тех пор партбилет РКП(б) для чекистов стал как бы частью и честью мундира. Кожаную куртку без него не выдавали. Как у Козьмы Пруткова: «Нет адъютанта без аксельбанта!» При подборе руководящих работников для ЧК принадлежность к РКП(б) считалась обязательным условием. В 65 из 94 чрезвычайных комиссий, в том числе во всех губернских ЧК, ответственные должности занимали коммунисты. Так партия становилась «вдохновителем и организатором» репрессий.

Деятельность ВЧК должны были контролировать народные комиссариаты юстиции и внутренних дел. Должны были... Заместитель наркома юстиции Николай Крыленко, человек, которого вряд ли можно «упрекнуть» в излишнем гуманизме, писал: «ВЧК страшна беспощадностью своей репрессии и полной непроницаемостью для чьего бы то ни было взгляда». Крыленко предлагал (за что впоследствии и поплатился, попав под каток репрессий 1937 г.) передать органы госбезопасности в наркомат юстиции, чтобы и на местах чекисты были под контролем губернских юристов. Дзержинский воспринял это как личное оскорбление: «Отдача ВЧК под надзор наркомата юстиции роняет наш престиж, умаляет наш авторитет в борьбе с преступлениями, подтверждает все белогвардейские рассказы о наших “беззакониях”... Это акт не надзора, а акт дискредитации ВЧК и ее органов. ЧК находятся под надзором партии. Губюсты – это органы формальной справедливости, а ЧК— органы дисциплинированной партийной боевой дружины».

Поставить ВЧК под свой контроль удалось только Сталину. Но это, увы, не принесло ни партии, ни советскому народу ничего, кроме нового, на этот раз «Большого террора», в ходе которого были побиты все рекорды произвола чекистов, на который именно Сталин дал им карт-бланш.

А сколько было написано красивых слов штатными советскими писателями-пропагандистами о Дзержинском, Петерсе, Сорине, других чекистских палачах и вырождаках вроде чоновца Аркадия Гайдара, дедушки Егора Гайдара, премьера в правительстве Ельцина. Тот в гражданку и вовсе детей расстреливал в сибирских деревнях.

По мере того как советское прошлое от нас все дальше уходит в историю, в России, увы, вновь наблюдается ностальгия «по сильной руке». Несомненно, идеологи «чекистской

корпорации» эту ностальгию искусственно подпитывают, готовя почву для своей диктатуры. Историю России вновь фальсифицируют. Утверждают, что, не будь большевиков и в первую очередь Сталина, Россия так бы и осталась «отсталой и невежественной страной», «тюрьмой народов» и т. д. Ложь все это. К 1910-13 годам Россия достигла передовых позиций развития экономики, науки и культуры. Если бы ей тогда дали хотя бы пару десятилетий стабильного развития без революционных потрясений, о чем мечтал Столыпин, не будь большевиков и их кровавых вождей, к XXI веку Россия пришла бы самой мощной и самой процветающей державой мира. И, если бы не предательский удар большевиков в спину русской армии, которая уже в 1916 году готовилась к штурму Берлина, вся история XX века сложилась бы совершенно иначе. Никакие Гитлеры на Россию не посмели бы не то что напасть – косо в ее сторону побоялись бы глянуть! Увы, у истории нет сослагательного наклонения.

Революция 1917 года и последующий чекистский геноцид русского народа отбросили Россию на десятилетия назад. Полная некомпетентность новой советской власти, неспособной к грамотному управлению экономикой, политика военного коммунизма, а главное— геноцид деятельного справного крестьянства и казачества привели уже через четыре года после революции к страшной трагедии в Поволжье, где жертвами голода стали в двадцатых годах миллионы крестьян. Последующие голодоморы крестьянства в ходе коллективизации в 30-е годы по всему СССР, а не только на Украине, после войны и в начале 50-х годов, а затем хрущевские эксперименты с укрупнением колхозов и с «догнать и перегнать Америку» обернулись уничтожением десятков миллионов сельских жителей и полным разорением деревни. По подсчетам исследователей этого периода (см. *«Общество», 6 марта 2008 г.*), с 1929 по 1934 годы голодной смертью в России погибло 22 млн человек. Это плата за индустриализацию, за выход из мирового кризиса 1929-33 гг., проведенный методами Сталина. В эту цифру не входят жертвы расстрельных команд ЧК— НКВД и погибшие в ГУЛАГе.

«Особая порода людей»

Американский политолог Джеймс Скотт называет четыре необходимых условия для возникновения «апокалипсиса в отдельно взятой стране». Это «модернистские идеи переделки мира, наличие достаточно сильного аппарата для проведения идей в жизнь, жестокий кризис и неспособность общества сопротивляться». (См. «Эксперт». Спецвыпуск 28 июля – 3 августа 2008 г. Самые гнусные преступления XX века. С. 9–10.) Апокалипсис по имени «красный террор» возник в России при полном соблюдении всех этих четырех условий. «Мы свой, мы новый мир построим...» – пели с середины XIX века в масонских ложах (авторы «Интернационала», как известно, были «вольными каменщиками»), но реализовать «модернистские идеи» основателей марксизма удалось лишь в России после Октябрьского переворота 1917 г. Остальное там все тоже было в наличии – и сильный аппарат в виде руководства РКП(б) с его карательным ведомством ЧК, и жестокий кризис с голодом в Поволжье, и неспособность общества сопротивляться. К этим четырем условиям Дж. Скотта я бы добавил еще одно – для организации Апокалипсиса таких масштабов, как в послереволюционной России, нужен был, говоря словами И. Бухарина, особый «человеческий материал». И большевики его нашли. В себе подобных.

После революции во власть пришли люди малограмотные либо с самым примитивным начальным образованием. В руководстве ЧК таких было немало. Но даже не это главное. Как и многие лидеры большевиков, Дзержинский и его окружение относились к той категории людей, которую А.И. Солженицын называет «образованщиной», а Достоевский в «Бесах» определил термином «полунаука» и считал, что это «самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны». «Полунаука, – по определению Достоевского, – это деспот, имеющий своих жрецов и рабов, деспот, перед которым всё преклонилось с любовью и с суеверием, до сих пор немислимым, перед которым трепещет даже сама Наука и постыдно потекает ему».

Философ Иван Ильин считал, что те, кого Достоевский называл «бесами», т. е. левыми радикалами, помешанными на идее мирового революционного пожара, вышли как раз из среды «мировой полуинтеллигенции». Вот как Ильин определял это понятие:

«Полуинтеллигент есть человек весьма типичный для нашего времени. Он не имеет законченного образования, но наслушался и начитался достаточно, чтобы импонировать другим “умственной словесностью”. В сущности, он не знает и не умеет ничего, но отнюдь не знает, где кончается его знание и умение. Он не имеет своих мыслей, но застрашивает себя и других чужими штампованными формулировками, а когда он пытается высказать что-нибудь самостоятельно, то сразу обнаруживает свое убожество. Сложность и утонченность мира как Предмета совершенно недоступна ему: для него все просто, все доступно, все решается с плеча и с апломбом. Главный орган его – это чувственное восприятие, обработанное плоским рассудком. Духа он не ведает, над религией посмеивается; в совесть не верит; честность есть для него “понятие относительное”. Зато он верит в силу лжи и интриги, в позволенность порока. И при этом он знает о своей полуинтеллигентности, он обижен ею, он не прощает ее другим, он завидует, мстит и добивается во всем первенства: он ненасытно честолюбив и властолюбив».

Шеф ЧК Феликс Дзержинский классически соответствовал этому определению Ильина, а уж его кадры тем более. Ильин считал, что партийная номенклатура, эта новая правящая элита коммунистической России, состояла в основном из людей «лично и духовно нисколько не оформленных». «У них, – писал он, – нет ни религии, ни совести, ни правосознания, ни художественного вкуса, ни очевидности. Говоря словами Аристотеля, это “рабы от природы, которые достаточно причастны уму, чтобы понимать чужие мысли (Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина), но недостаточно, чтобы иметь свои”. Коммунизм развернул это царство пошлости и безбожия, обезьяньего подражания и самодовольного “изображения”»...

ЧК, где тон задавали личности вроде булгаковского Швондера, могла бы послужить Ильину наилучшей иллюстрацией этого пассажа. Что же касается рядовых сотрудников этого карательного ведомства, то мы знаем уже, что их образовательный уровень, как правило, не поднимался выше церковно-приходской школы. Ну а каков поп, таков и приход.

Большевистская диктатура была диктатурой полуинтеллигентов, для которых ЧК стала незаменимым инструментом их самоутверждения и лечения от сразу двух комплексов—превосходства и неполноценности. А эти комплексы возникают у всех полуинтеллигентов из-за отсутствия должного образования и воспитания. Историк Аким Арменакович Арутюнов провел скрупулезное исследование в архивах. Он выяснил, что главный полуинтеллигент Советской России В.И. Ленин, вопреки утверждениям его советских биографов, закончил гимназию без золотой медали, т. к. в аттестате у него была четверка по логике, а университетского диплома, после того как по его личной просьбе отчислили из Казанского университета, так и не получил. Недоучкой, оказывается, был вождь Октября. А нас-то учили, что Ильич был отличником, высокообразованным человеком, интеллигентом до мозга костей и еще профессиональным юристом. Как оказалось, диплом, который выдавали за ленинский, был выписан на имя Владимира Ивана (т. е. Ивановича) Ульянова, а не на имя Владимира Ильина (т. е. Ильича) Ульянова. Ленин якобы «неверное» зачеркнул и вместо Иван собственноручно вписал «Ильин». Именно в таком виде этот диплом как ленинский выставляли в советские годы в музее В.И. Ленина, где что ни слово о вожде – то ложь. Видимо, отсутствием должного образования объясняются и провалы Ульянова В.И. в его немногих попытках выступать в роли адвоката на судебных процессах, которые он все проиграл. Путаница в официальных биографиях «интеллигента» Ленина в том, что касается его высшего образования, привела историка Арутюнова к такому выводу:

«Владимир Ильич Ульянов никакого диплома из С.-Петербургского университета не получал, поскольку экзамены перед испытательной комиссией юридического факультета не сдавал». Понятно теперь, почему так болезненно реагировал Владимир Ильич на российскую профессию и интеллигенцию вообще:

«...Вообще к интеллигенции, – писал он, – я большой симпатии не питаю, и наш лозунг

“ликвидировать безграмотность” отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции. “Ликвидировать безграмотность” следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель – вполне практическая. Только и всего». (Очень напоминает мне этот пассаж рекомендации Гитлера по обращению с населением на оккупированных восточных территориях – образование давать самое примитивное, только чтоб умели читать указы германских властей.)

Ненависть большевистских полуинтеллигентов к русской интеллигенции обернулась для лучших умов России гибелью в расстрельных подвалах ЧК. Достаточно упомянуть дело великого поэта Николая Гумилева, безжалостного уничтоженного подручными бездарного стихоплета Дзержинского. По фатальному совпадению другой рифмоплет Юрий Андропов, возглавивший КГБ, преследовал будущего лауреата Нобелевской премии, поэта Иосифа Бродского, и добился его изгнания из СССР. Всякие там «чеховские интеллигенты» большевикам были как кость в горле. В коммунистической России им места не было. Одних уничтожали в подвалах товарища Дзержинского. С другими расправлялись методом насильственной высылки, или «предусмотрительной гуманности» по формулировке Троцкого. Доживавший последние годы Ленин настоятельно рекомендовал в своем письме генсеку ЦК ВКП(б) Сталину этим методом воспользоваться самым активным образом: «Розанов, Вигдорчик, Франк... надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго... Всех их – вон из России. Делать это надо сразу. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа! Чистить надо быстро».

И чистили быстро. Через несколько месяцев после указания Ленина чекисты собрали около трехсот человек – философов, литераторов, ученых, врачей с мировыми именами, среди которых оказались Николай Бердяев, отец Сергей Булгаков, Юлий Айхенвальд, Николай Лосский, Абрам Каган, Василий Розанов и другие, – и на зафрахтованных немецких пароходах отправили в пожизненную ссылку за границу. Эта беспрецедентная карательная операция ЧК вошла в историю как «философский пароход».

Вот как вспоминал последний день пребывания на Родине Сергей Трубецкой: «Как и в Москве, перед отъездом я постарался обойти город и проститься с ним, так и тут я прощался с Петербургом, с его видами, памятниками, Эрмитажем... Последний день, последние часы в России тянулись для меня, казалось, бесконечно... Но вот, наконец, наступил час погрузки на пароход. “Обербургомистр Хаген” стоял на Невской пристани... Вместе с нами на пароход взошли и несколько чекистов... наши паспорта нам на руки выданы не были, они остались у чекистов... Вот вырисовывается Кронштадт и Толбухин Маяк. От нашего парохода на ходу отваливает лодка, в ней наши чекисты... “Ваши паспорта у меня”, – говорит наш капитан... Тяжелый камень сваливается с моего сердца... В то же время нет и легкого чувства радости, щемящая тоска охватывает меня. Я впиваюсь глазами в последний краешек родной земли. Грусть, тоска, безнадежность! Но это Россия, страна наших отцов и дедов. Сердце сжимается. Неужели навеки? Нет! Нет! Я надеваю на себя маску бодрости – для других и главное, может быть, для самого себя». Я вспомнил эти слова на берегу Атлантики во французском Биаррице, где до сих пор сохранился фамильный особняк Трубецких, самый красивый в городе. Нет, они без России не пропали, добились признания, сделали неплохие карьеры. Но сколько потеряла без них Россия!

«На каждого интеллигента должно быть дело»

Борьба с русской интеллигенцией была составной частью сословного геноцида, который осуществляли чекисты по указанию большевистских лидеров. В.В. Шульгин рассказывает о визите Лейбы Троцкого в Киев летом 1918 г.: «Он выступал публично, сказав речь. У слушавших эту речь остались незабываемые воспоминания. Это был кровавожидный призыв уничтожать “врагов”. Одних убить, а других “зажать”. Такова была, значит,

директива центра: физическое и моральное убийство “врагов” рекомендовал правомочный министр коммунистической партии. К кому же должно было применить это кровавое зажатие? Бронштейн-Троцкий перечислил намечаемые жертвы по сословиям и профессиям. И, когда слушатели расходились с этой страшной лекции, у них трепетало жуткое чувство: *призыв Троцкого означал избиеение русской интеллигенции* (выделено автором. – В.Б.). И избиеение произошло...» (см.: Шульгин В.В. Указ. соч. С. 92).

В Киеве сразу же после «лекции» Троцкого начались аресты интеллигенции. Для ареста использовались любые «документы»: списки участников предвыборных собраний политических партий аж 1911 года, сведения о членстве в профессиональных обществах адвокатов, учителей, актеров. Так и расстреливали. Списками. По алфавиту. И это происходило не только в Киеве – по всей России.

Летом 1922 года Ленина хватил инсульт. Но в сентябре, едва оправившись от удара, он вызвал в Горки Феликса Дзержинского. Из его записей стали известны директивы вождя по борьбе с интеллигенцией:

«Надо всю интеллигенцию разбить по группам. Примерно: 1) Беллетристы; 2) Публицисты и политики; 3) Экономисты (здесь необходимы подгруппы: а) финансисты, б) топливники, в) транспортники, г) торговля, д) кооперация и т. д.); 4) Техники (здесь тоже подгруппы: 1) инженеры, 2) агрономы, 3) врачи, 4) генштабисты и т. д.); 5) Профессора и преподаватели; и т. д.

Сведения должны собираться всеми нашими отделами и стекаться в отдел по интеллигенции. *На каждого интеллигента должно быть дело* (выделено мной. – В.Б.). Каждая группа и подгруппа должна быть освещена всесторонне компетентными товарищами... Сведения должны проверяться с разных сторон так, чтобы наше заключение было безошибочно и бесповоротно... Надо помнить, что задачей нашего отдела должна быть не только высылка, а содействие выпрямлению линии по отношению к спецам, т. е. внесение в их ряды разложения и выдвижения тех, кто готов был без оговорок поддержать Советскую власть».

Но тех, кто «без оговорок», среди русской интеллигенции, оставшейся в живых после красного террора и «философских пароходов», было немного. В большинстве своем она перешла в духовную оппозицию большевизму. Ленина это бесило. Он инструктировал Дзержинского: «Они нас дурачат. Обдумать, подготовить и ударить сильно». Удары следовали один за другим.

Из циркулярного письма ГПУ «Об антисоветском движении среди интеллигенции»: «Работа по вузам должна свестись к следующему: 1) К организации сети осведомителей среди профессуры и студенчества на всех факультетах. Аппарат Бюро содействия (на каждом предприятии были созданы Бюро содействия ГПУ) в вузах должен быть создан из кадров верных, политически развитых людей, хорошо ориентирующихся в положении высшей школы. Вменить в задачу Бюро содействия вербовку беспартийных осведомителей. Необходимо детальное освещение: а) политических настроений и движений профессорской и студенческой массы, б) всех группировок профессоров и студенчества, возникающих под флагом беспартийных организаций (организации взаимопомощи, научные кружки и ассоциации, землячества)... 2) На каждого профессора и политически активного студента должна быть составлена личная карточка-формуляр, куда систематически заносится осведомительный материал».

Особое внимание ГПУ рекомендовало обратить на «секции врачей, агрономов, юристов, инженеров, работников искусства и союз учителей». Осведомители должны были проникать в руководство обществ, союзов, «пробираться», как сказано в документе, на выборные должности. «Ввиду того значения, которое приобрели в последнее время всероссийские и местные съезды по вопросам промышленности, торговли, финансовой и аграрной политики... Губотделы ГПУ должны стремиться к проведению на съезды в качестве местных делегатов своих осведомителей».

О том, что такое НЭП, советские люди, не заставшие этот период в молодости, знали

разве что по книгам Ильфа и Петрова. Но и по ним можно судить, как расцвела в стране частная инициатива, как много издавалось разных журналов и газет, сколько было независимых издательств, новых театров и галерей. Для большевиков эта бесконтрольность интеллигенции была как кость в горле.

Советский нарком просвещения Андрей Бубнов (его, кстати, расстреляли как врага народа в 1938-м) писал на закате НЭПа:

«Первая волна буржуазного реставраторства в условиях НЭПа складывалась из четырех следующих элементов: 1) проповеди экономического либерализма, 2) академической контрреволюции, 3) расцвета идеализма и поповщины и 4) широкого распространения бульварщины, порнографии и пинкертоновщины. С конца 1921 г. частный капитал действительно пошел в издательское дело. Создалась даже настоящая издательская горячка: до августа 22 г. было дано разрешение на образование в Москве 337 издательств, а в Петербурге 83 издательства, с октября 21 г. по август 22 г. на цензурный просмотр поступила от одних московских издательств 1261 рукопись».

Дав лицензии частным издательствам, большевики цензуру не отменили и для них. Но Бубнов уже шил им дело в своем публичном доносе:

«Мы видим налицо, как... создавались центры, организующие вокруг себя остатки старой буржуазной русской интеллигенции, которая начала свою работу по распространению явно контрреволюционных буржуазно-реставрационных идей».

«На каждого интеллигента должно быть заведено дело». Так повелел Ленин, великий и ужасный. К весне 1923 года партийно-карательный механизм борьбы с инакомыслием был окончательно сформирован. Отдел интеллигенции ОГПУ поставил все частные издательства и их авторов на учет. В творческих союзах кишмя кишели осведомители. Особые «надзирающие» бюро следили за книжным рынком. Из них рукописи направлялись на рецензию «партийным товарищам». Именно в те времена полуинтеллигенты из ЧК впервые выступили в роли «искусствоведов в штатском». Одновременно с расправами над инакомыслящими в ЧК еще при Дзержинском и Урицком стали приручать интеллигенцию, в первую очередь творческую. Но приручали главным образом звезд, всемирно известных. Негласный «Филиал Союза писателей СССР на Лубянке», действующий до сих пор, выдал на-гора целые тома с описанием трогательной заботы чекистов тех лет о Есенине и Маяковском, о Горьком и Мейерхольде, о Булгакове и Шолохове. Не стесняясь, пишут о том, как обложили их агентами, как использовали Маяковского и других «бардов революции», для того чтобы вербовать известных западных писателей, художников, артистов, кинорежиссеров...

Они держали бунтарей и диссидентов того времени на коротком поводке. Но едва лишь им стоило выйти из повиновения, тут же заводили на них дело, а то и инсценировали «самоубийство». Не буду повторяться, об этом много написано. Страшно поплатились те, кто уверовал в дружбу с «искусствоведами» с Лубянки.

Даже Максиму Горькому время от времени напоминали, из чьих рук он ест. После того как он публично выступил против высылки интеллигенции из России на «философских пароходах» и репрессий против оставшихся в СССР за их бортом, в передовице «Правды» «главному пролетарскому писателю» сделали весьма серьезное предупреждение: «Максим Горький – это наш больной зуб. Когда-то он прочно сидел в рабочей челюсти. Немало всякой духовной пищи пережевывал рабочий класс благодаря крепости этого зуба. Теперь этот зуб расшатался. Если можно будет его запломбировать – хорошо: он сослужит еще хорошую службу, если он безнадежно болен – надо вырвать».

Как только Горький посмел заявить, что «правда – бог свободного человека», он стал для большевиков опасен. В Кремле приговор ему уже был вынесен. Ждать его приведения в исполнение оставалось недолго. С Горьким, конечно, побоялись расправиться в расстрельном подвале – у него была мировая слава и огромный авторитет не только в России. Он вроде бы умер естественной смертью, хотя есть немало свидетельств, что его отравили приставленные к нему чекисты, не покидавшие ни на день даже его дом. А с теми,

кого за рубежом знали лишь понаслышке, если знали вообще, не церемонились. Полуинтеллигенты в чекистских кожанках «перевоспитывали» цвет русской интеллигенции на Соловках и в других лагерях ГУЛАГа, гноили гениальных ученых в своих «шарашках», забивали насмерть сапогами, как поэта Мандельштама. Зачем понадобились большевикам эти зверства?

«Режим объявлял вне закона даже не оппозицию, ставшую жупелом, а тех, кто сохранил способность и волю критически относиться к действительности, – писала газета “Время новостей” в статье, посвященной архивным материалам о борьбе чекистов с интеллигенцией. – Характерно, что в психиатрии так называемая “потеря критики” является одним из основных симптомов для признания человека недееспособным. Большевики пытались довести российскую интеллигенцию именно до этой социальной недееспособности и тем самым обезопасить себя от нравственной оппозиции. Нейтрализация духовной элиты давала возможность безнаказанно манипулировать массовым сознанием, в чем власть и преуспела в последующие десятилетия» («Время новостей», 22 апреля 2008 г.).

В этом подоплека процесса против эсеров, «академического дела», «Процесса Промпартии», гонений на «буржуазных спецов», «борьбы с буржуазной лженаукой» кибернетикой и «продажной девкой империализма» генетикой. В том же русле – ждановское постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», «Дело врачей» и борьба с «безродными космополитами». Годы после смерти Сталина отмечены хрущевской «бульдозерной выставкой», его матом у работ Фалька в Манеже, его истерикой на встрече с творческой интеллигенцией в адрес Андрея Вознесенского. Да и только ли это!

Чекизм и полуинтеллигенция – это слова-синонимы. От отдела «по интеллигенции», сформированного в начале 20-х годов, повело свою родословную Пятое управление КГБ, занимавшееся инакомыслящими. Психушки для диссидентов, действовавшие всюю во времена Брежнева и Андропова, унаследовала и «демократическая» Россия.

Даже после смерти Сталина интеллигенция осталась для большевистской верхушки всего лишь презренной «прослойкой». В иные годы квота на вступление в КПСС для «трудовой интеллигенции» устанавливалась на уровне в двадцать раз ниже той, что предоставляли рабочим. Покончив с интеллигенцией из «бывших», большевики решили, кстати вопреки указаниям Ленина, создавать свою, «новую». Это крамольное отступление от заветов вождя объяснялось, однако, практической необходимостью. По мере развития Советского государства и его экономики потребовалось огромное количество специалистов во всех областях знаний. Вслед за политической революцией последовала поэтому революция культурная, о которой до сих пор справедливо говорят как об одном из выдающихся достижений советского периода. Без нее был бы невозможен подъем экономики по мобилизационному сценарию Сталина. Конечно, и тут без издержек не обошлось. Вместо «старорежимной» интеллигенции в СССР было налажено поточное производство «трудовой», советской интеллигенции. Классический продукт этого потока – один из организаторов «Большого террора» Никита Сергеевич Хрущев, получивший высшее образование по партийной разрядке со всеми отсюда вытекающими. Это был даже не «полу-интеллигент» по Ильину, а такой полуневежда, по сравнению с которым полуневежда по Пушкину был просто рафинированным интеллигентом. Более дремучую личность, чем Хрущев, вознесшийся от подпaska, крутившего хвосты волам, до генерального секретаря ЦК КПСС, от составителя кровавых расстрельных списков для НКВД до верховного главнокомандующего Вооруженными Силами СССР, едва не ввергший мир в третью мировую ядерную войну, трудно было найти в сталинском окружении. Но именно его выдвинули после смерти Вождя в генсеки!

Большевизм по самой своей природе создавал все условия, для того чтобы именно такие выдвигенцы «из низов» с двумя извилинами, параллельными позвоночнику, и горящим взором «преданных борцов» прорывались в высшие эшелоны власти и на самые номенклатурные должности. А сколько этих «гигантов мысли», хотя и пообтесавшихся за годы Советской власти, унаследовали от СССР и КПСС Российская Федерация и прочие

экс-советские республики!

По роду своей работы мне не раз приходилось с ними встречаться, брать у них интервью, задавать им вопросы на официальных пресс-конференциях. Всегда поражало прежде всего то, что они и по-русски-то говорить правильно не умели, даже не могли сформулировать свою мысль. Они говорили тезисами, лозунгами, выкриками на каком-то своем бюрократическом языке, понятном только вхожим в коридоры власти. Перлы бывшего советского министра, а затем премьера РФ Черномырдина вошли в сокровищницу русско-советского «новояза». Чего стоит только один его афоризм: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» Конечно, гэбисту Михаилу Фрадкову, который, бездарно отслужив свой срок на посту премьера России, вернулся в родные авгиевы конюшни и возглавил СВР, до него далеко. Но зато какие перлы занесли в свои записные книжечки собиратели «фрадкизмов». Вот, например: «Есть некоторые озабоченности, но они пока носят неопределяющий характер». Или: «Я рискую оголить ситуацию, но задаю вопрос...». И наконец: «Правительство не преследует цели обобрать нефтяников до неузнаваемости, так что нечего мне рака за камень заводить»...

И эти люди принимали и принимают жизненно важные решения, от которых зависит жизнь каждого из нас! Замечу, что в точном соответствии с анамнезом Ильина «полуинтеллигентные» невежды из числа партлидеров СССР и их бюрократическое окружение искренне презирали интеллигенцию, всех «очкариков», которым недоступна была высокая «наука» подкованных аппаратных игр и партвыживания. Их могли использовать как интеллектуальных «пролей», если использовать «новояз» Джорджа Оруэлла, но им не было доступа в закрытый мир номенклатуры, той «внутренней партии» КПСС, которая была одновременно и властью, и государством. В этом не раз приходилось убеждаться на собственном опыте и мне, как многим советским журналистам, которых Никита Хрущев прилюдно обозвал «подручными партии».

Кровавая утопия

Автор одной из наиболее известных книг о терроре большевиков «Красный террор в России» И. Мельгунов писал: «Данные истории нам говорят, что "белый" террор всегда был ужаснее "красного", другими словами, реставрация несла с собою больше человеческих жертв, чем революция. Если признавать большевиков продолжателями революционной традиции, то придется признать и изменение этой традиционной исторической схемы. Нельзя пролить более человеческой крови, чем это сделали большевики; нельзя себе представить более циничной формы, чем та, в которую облечен большевицкий террор. Это система, нашедшая своих идеологов; это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства как орудия власти, до которого не доходила еще никогда ни одна власть в мира. Это не эксцессы, которым можно найти в психологии гражданской войны то или иное объяснение» (Мельгунов С.П. Красный террор в Росии. 1918–1923).

Гэбисты хорошо усвоили Джорджа Оруэлла: «Кто контролирует прошлое, тот контролирует настоящее» (см.: Оруэлл Дж. 1984). В этом причина всех попыток реабилитации их службы. Немудрено, что после распада СССР первейшим помощником гэбистов в этой идеологической реконкисте стала КПРФ, провозгласившая себя наследником КПСС. Коммунистическая печать России – самый активный защитник органов госбезопасности СССР «от клеветы либералов и демократов». В ностальгии по советскому прошлому вожди КПРФ не раз выступали «за возвращение Сталина». «Советская Россия» из номера в номер заявляет, что цифры жертв большевистского террора завышены в разы, что никаких сталинских репрессий вообще не было, а если они и были, то проводились оправданно. В пушку красное рыльце. В КПРФ знают, кто был крестным отцом ЧК и кто давал ей, а затем и системе ГПУ – НКВД – КГБ команды пытаться, ссылать и расстреливать. Ведь неслучайно Сталин требовал, чтобы на особо важных расстрельных списках ставили

свои подписи все члены Политбюро. И они свои автографы и комментарии оставляли исправно, всячески подчеркивая в них свою ненависть к «врагам народа», почтение к вождю и к его карательной службе. Конечно, до тех пор, пока их останки с почетом хранят в Кремлевской стене и около нее, пока их зловещая роль в организации большевистского террора не раскрыта до конца, ни о какой демократии в России говорить не приходится. Без дегэбизации она возможна только в форме «суверенной демократии» (термин путинского серого кардинала В. Суркова), означающей неограниченный произвол коррумпированной бюрократии, спецслужб и связанного с ними, как сиамские близнецы, криминала.

ЧК и ленинский ЦК – это тоже близнецы-братья. О руководящей роли партии в организации массового террора по причинам, о которых мы говорили выше, даже в наше время предпочитают помалкивать. Но народ должен знать своих героев. Поэтому обратимся к классикам.

В.И. Ленин, добросовестно законспектировавший работы Маркса и Энгельса, равно как и Троцкий, думал поначалу, что революция в России должна была стать частью мировой пролетарской революции. Даже после того, как стало ясно, что мировой пролетариат не спешит последовать примеру российского, мировая революция все равно готовилась. Ленин сразу после Октября 1917-го выделил на эти цели гигантские по тем временам средства на создание III Коммунистического Интернационала и на пропитание весьма значительного контингента профессиональных революционеров, прибывавших в Москву «за опытом» практически из всех существовавших тогда стран мира и их колоний. Ни одному из них не удалось ускользнуть от опеки ЧК, и впоследствии этот «человеческий материал» чекисты активно использовали для создания своей глобальной сети шпионажа и диверсий. Планировался гигантский передел мира. Экспроприация экспроприаторов готовилась в глобальных масштабах. Все мировое богатство собирались, по крайней мере на словах, отобрать у богатых и поделить поровну между неимущими. Что из этого получилось в России, мы знаем.

Философ Иван Ильин считал, что большевистское понимание справедливости и равенства – это «доктрина, направленная сразу против Бога, против природы и против справедливости». Ильин, как и многие другие русские мыслители, не был против равенства. Он был против уравниловки, против механического нивелирования человеческой личности и подведения всех и вся под единый стандарт. Достоевский высмеял эту идею механического равенства в своих «Бесах» в известном монологе своего героя-революционера:

«Рабы должны быть равны... Не надо образования, довольно науки! Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь – вот уже и желание собственности. Мы уморим желание... Мы всякого гения потушим во младенчестве. Все к одному знаменателю. Полное равенство».

Большевистская «Утопия» если и имела русские корни, то в формуле равенства, выведенной еще в XVIII веке Степаном Разиным, атаманом взбунтовавшихся крестьян и казаков: «чтобы всяк всякому был равен». Но и эта формула скорее международная, ибо популярна в любой охлократии, как именовали греки власть толпы. Революция в России была задумана как часть мировой революции. Ее теоретики и практики исходили из того, что прежние правящие классы нигде добровольно ни власть, ни денег не отдадут, и готовились поступить с ними по рецептам Стеньки Разина. И не только с ними. Уже в первые месяцы после Октябрьского переворота в России стало ясно, что и пролетарии, а уж тем более крестьяне, далеко не везде приняли большевиков. Красное революционное нашествие оказалось пострашнее кайзеровского, т. к. сопровождалось социальным геноцидом, искоренением православия, массовым уничтожением церквей и монастырей, причем вместе с монахами и православными священниками, полным отрицанием русской культуры, голодомором и жестоким террором против всех, кто пытался этому произволу противостоять. Патриарх Тихон уже 19 января 1918 года назвал революцию «сатанинским делом» и предал большевиков анафеме. Лидер большевистской революции открыто признавали, что задумали уничтожить по крайней мере 10 млн русских людей. «Мы, –

декларировал на 7-й Петроградской большевистской конференции в сентябре 1918 года ближайший соратник Ленина и теоретик геноцида русского народа Г.Е. Зиновьев, – должны увлечь за собой 90 млн из ста населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить, их надо уничтожить» (Северная коммуна. 19.9.1918).

Ни Маркс, ни Ленин не мыслили революционное государство иначе как «диктатуру пролетариата». Ее основной функцией было «подавление эксплуататорских классов» теми методами, которые предложил Дзержинский и одобрили вожди большевиков. Но подавление вскоре стало тотальным. К стенке ставили и имущих, и неимущих, и тех, кто «состоял на царской службе», и тех, кто «был с ними идейно». Истребление кадровых военных, государственных служащих высокого ранга и несогласной с коммунистами интеллигенции затронуло и квалифицированных рабочих, и зажиточных крестьян. Такая резня шла, как мы знаем, и шла безжалостно с первых дней революции именно под руководством Ленина, который не раз призывал своих карателей патронов не жалеть. Просматривая в 1922 году будущий Уголовный кодекс, Ленин, юрист по образованию, вывел свою формулу «революционной законности»: «Впредь до установления условий, гарантирующих Советскую власть от контрреволюционных посягательств на нее (т. е. практически до бесконечности. – В.Б.), революционным трибуналам предоставляется право применения как высшей меры наказания – расстрела... По-моему, надо расширить применение расстрела (с заменой высылки за границу) ко всем видам деятельности меньшевиков, с.-р. (эсеров. – В.Б.) и т. п. Найти формулировку, ставящую эти деяния в связь с международной буржуазией и ее борьбе с нами (подкупом печати и агентов, подготовкой войны и т. п.)».

В.И. Ленин видел в «диктатуре пролетариата» три фундаментальные основы: власть, насилие, свободу от любых законодательных ограничений. «Научное понятие диктатуры, – писал он, – означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть» (Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 41. С. 383). И уточнял, дабы уж никаких не было сомнений, что эта «диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами» [Ленин В.И. Поли, собр. соч. Т. 37. С. 245]. И, чтобы совсем уже было все ясно, расставил точки над «i» со свойственной ему безапелляционностью: «Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата (выделено мной. – В.Б.), и в этом отношении их роль неопределима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров— нет» (там же). Итак, расстрельная деятельность ЧК, насилие во всех его видах и формах – это и есть диктатура пролетариата, сама суть установленного большевиками нового государственного устройства, в результате чего вся Россия превратилась в Архипелаг ГУЛАГ.

Ленин без колебаний отдавал людоедские приказы ЧК и Красной армии, идя на самые страшные меры, на беспрецедентные преступления против человечества, для того чтобы удержать власть. Он не уставал повторять своим соратникам, что у них нет иного пути подчинить Россию, кроме террора. Призывая их усилить террор против русского народа, он, по признанию В. Молотова, говорил: «Иначе вас всех растерзают» (Чуев Ф. Беседы с Молотовым. С. 210). Понимал, что народ никакой любви к нему, о которой потом нам всем продолбили уши, не испытывал, а напротив – возненавидел.

Осенью 1918 года большевистское руководство охватила настоящая паника: белогвардейские армии и интервенты брали территорию, контролируемую красными, в кольцо. Экспортеры революции, залившие кровью Россию, дрожали от страха за свою жизнь, боясь расплаты за все свои злодеяния. «Положение наше безнадежно и наши дни сочтены», – говорил К. Радек. «Нас перережут!» – стонал Мануильский. – Но перед уходом мы здорово хлопнем дверью, и буржуям не поздоровится» (Борман А.А. Указ. соч. С. 126–133). Именно в этой атмосфере животного страха и ненависти узурпаторов к поднявшейся против них России и родился декрет СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года. В нём, в частности, говорилось о том, что расширение масштабов террора является прямой необходимостью. ВЧК получает неограниченные права, чтобы изолировать всех

потенциальных врагов большевизма в концентрационных лагерях. «Подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, – говорилось в декрете. – Необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры». Этот декрет подвел под террор большевиков своего рода «юридическую базу», хотя от этого сей чудовищный документ своего преступного характера не утратил. «Юрист» Ленин над этим произведением поработал лично. Опыт такого рода он приобретал с первых дней революции. Поэтому начало красного террора следует исчислять именно с Октябрьского переворота, хотя многие исследователи связывают его именно с декретом от 5 сентября 1918 г.

Напомним некоторые факты. Уже в декабре 1917 года Ленин предлагает полный набор методов борьбы с врагами социализма – выборочные расстрелы лиц, отказавшихся работать на большевистский режим, тюрьмы для всех сомневающихся в правоте «ленинских истин». В статье «Как организовать соревнование» Ленин пишет: «В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом поставят их чистить сортиры. В третьем снабдят по отбытии карцера желтыми билетами, чтобы весь народ до их исправления надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом расстреляют на месте одного из десяти, виновных в туеядстве...» (*Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 200–204*). Террор и насилие стали главным орудием государственной политики большевиков начиная с первых дней советской власти. Уже в конце 1917-го—первой половине 1918 года были репрессированы тысячи русских людей, прежде всего представителей русской армии и государственного аппарата. 3 (16) января 1918 года «Правда» писала: «... За каждую нашу голову – сотню ваших».

В Петрограде к концу 1917 года оставалось несколько десятков тысяч офицеров, сопротивления которых большевики очень боялись. За первую половину 1918 года больше половины их было расстреляно сначала под руководством Петерса, а затем Урицкого. Только при Урицком в Петрограде убили около 5 тыс. офицеров (*Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 135*). С таким же усердием чекисты искали царских чиновников и убивали их без суда и следствия. Всех, кто был связан с делом Бейлиса², большевики убили в первые же годы после Октябрьского переворота. Были расстреляны министр юстиции Щегловитов, прокурор киевской палаты Чаплинский, товарищ прокурора Виппер, член Государственной Думы Замысловский. Убийства русских государственных деятелей, чиновников государственного аппарата, офицеров, священников, членов патриотических организаций проводились планомерно и систематически. Как рассказывает очевидец, просидевший весь 1918 год в московской Бутырской тюрьме, заключенных регулярно гоняли на закапывание расстрелянных и выкапывание глубоких канав для погребения жертв следующего расстрела. Заключенных вывозили на грузовике под надзором вооруженной стражи на Ходынское поле, Ваганьково и в район Петровского парка. Могилы выкапывались сразу же на 20–30, а то и больше человек. Со своей стражей заключенные успели познакомиться так близко, что она делилась с ними своими впечатлениями о производившихся операциях. Однажды, рассказывает очевидец, по окончании копания очередной сплошной могилы-канавы конвойные объявили, что на следующее утро предстоит «важный расстрел» попов и министров. В числе расстрелянных оказались: епископ Ефрем, протоиерей Восторгов, министр внутренних дел Н.А. Маклаков, председатель Государственного Совета И.Г. Щегловитов, бывший министр внутренних дел А.Н. Хвостов, сенатор С.П. Белецкий и другие («Двуглавый Орел». 14.06.1922).

Вера Чеберяк, проходившая по «делу Бейлиса» как свидетельница обвинения, в 1919

² *Дело Бейлиса* – судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года. Процесс состоялся в Киеве (Российская империя) 25 сентября – 28 октября 1913 года и сопровождался, с одной стороны, активной антисемитской кампанией, а с другой – общественными протестами. Бейлис был оправдан за недостатком улик.

году была расстреляна в киевской ЧК. Арестованный в том же году в Киеве чекист отмечал в своих показаниях, данных белым, что «Веру Чеберяк допрашивали все еврей-чекисты, начиная с председателя ЧК Сорина (Блувштейна)». При этом комендант ЧК Фаерман «над ней издевался, срывая с неё верхнее платье и ударяя дулом револьвера... Она отвечала: "Говорила на процессе Бейлиса я сама... меня никто не учил и не подкупал..."». Её тут же расстреляли (см.: *Солженицын А.И. Двести лет вместе. 10 глава*).

В январе 1918 г. Нарком внутренних дел масон-большевик Петровский издает приказ, разосланный по всем губерниям и уездным органам о массовом взятии заложников из числа бывших правящих классов, офицеров, интеллигенции. В случае «малейшего движения в белогвардейской среде» к заложникам предлагалось применять «безоговорочный массовый расстрел» (Еженедельник ВЧК. 1918.1. С. 11). «Всякая попытка русской буржуазии еще раз поднять голову, – грозился чекист Я. Петерс, – встретит такой отпор и такую расправу, перед которой побледнеют все» (Еженедельник ВЧК. 1918. Ноябрь). Но, конечно, самый крупный теоретический вклад в красный террор внес В.И. Ленин.

Встревоженный известиями о приближении англичан к Баку летом 1918 г., Ленин отдает приказ сжечь этот город. То же самое он предлагает в сентябре 1918 года сделать в Казани. В телеграмме на имя Троцкого в Свияжск говорилось: «Удивлен и встревожен замедлением операций против Казани... По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление...». Таким же образом он приказывает действовать в Ярославле во время эсеровского восстания.

26 июня 1918 года Ленин направляет Г. Зиновьеву телеграмму:

«Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы... удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную.

Это не-воз-можно!

Надо поощрять энергию и массовидность террора...».

В начале августа 1918 года Ленин настаивает на введении заложничества при изъятиях хлеба у русских крестьян. По его мнению, в каждой хлебной волости следует отобрать 25–30 заложников из богатей, отвечающих жизнью за сбор и ссыпку всех излишков. Причем не просто взять, а назначить поименно по волостям (Ленинский сборник. Т. 18. С. 145–146).

Ленин дает личное указание об ужесточении террора против русских людей. Этими указаниями переполнены его письма в провинцию.

«Пенза. 9 августа 1918.

Копия Евгении Бош.

Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города».

«В Пензу. Москва, 11 авг. 1918 г.

Товарищам Кураеву, Бош, Минкину
и др. пензенским коммунистам.

Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь взят «последний решительный бой» с кулачем. Образец надо дать: 1) Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц 2) Опубликовать их имена 3) Отнять у них весь хлеб... 5) Назначить заложников – согласно вчерашней телеграмме. Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц-кулаков. Телеграфируйте получение и исполнение.

Ваш Ленин.

Р. С. Найдите людей потверже».

18 августа 1918 г.:

«Здоровец, Орловской губ., Бурову, Переяславцеву;
копия губсовету Орловскому.

Необходимо соединить беспощадное подавление кулацкого левозсеровского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков и с образцовой очисткой хлеба полностью с раздачей бедноте части хлеба даром, телеграфируйте исполнение» (РЦХИДНИ, 2/1/6/898).

«Ливны. Исполкому...

20 августа 1918 Москва.

Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать железо, пока горячо, и, не упуская ни минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождах из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их...»

«Пенза. Губисполком. 29 августа 1918 г.

Крайне возмущен, что нет ровно ничего определенного от вас о том, какие же наконец серьезные меры беспощадного подавления и конфискации хлеба у кулаков пяти волостей проведены вами. Бездеятельность ваша преступна...»

«Саратов. Пайкису 22 августа...

Временно советую назначить своих начальников и расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты...»

«Шляпникову, 12 декабря 1918 г...

Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой сволочью надо расправиться так, чтобы все на годы запомнили...»

«Реввоенсовет Южного фронта.

Сокольникову.

...Во что бы то ни стало надо быстро ликвидировать до конца восстание (имелось в виду восстание казаков)... если вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте немедленно и подробно...»

«Симбирск.

Реввоенсовету Восточного фронта...

Придется вам налечь изо всех сил на мобилизацию, иногда поголовную, прифронтовой полосы, на местные воензаги и на сбор винтовок с населения. Расстреливайте за сокрытие винтовок...» (Цит. по: Ленинский сборник; *Платонов О.* Терновый венец России).

Еще одним видным теоретиком и практиком красного террора был Л. Троцкий. Он говорил: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади». По личному приказанию только Троцкого в годы гражданской войны расстреляны тысячи людей. Вот один из характерных его приказов, отпечатанный типографским способом и раздаваемый солдатам в качестве листовки: «Предупреждаю: если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым – командир. Мужественные, храбрые солдаты будут поставлены на командные посты. Трусы, шкурники и предатели не уйдут от пули».

Символом террористического руководства Красной армии стал легендарный поезд Троцкого, специально сформированный состав (даже два состава), в который входили бронированные вагоны с боевиками особого назначения, вооруженными автоматическим оружием; типография, телеграфная станция, радио, электростанция, библиотека, гараж на несколько автомобилей, цистерна с бензином, баня. Поезд был как бы подразделением быстрого реагирования и появлялся в местах, где руководство армией проявляло колебание. По прибытии из него выскакивали до зубов вооруженные боевики, одетые в кожаные куртки, и в считанные минуты расправлялись с колеблющимися или, по мнению Троцкого, ненадежными командирами. Для «хороших» командиров и бойцов в поезде имелся запас щеголеватых сапог, кожаных курток, медикаментов, пулеметов, биноклей, карт, часов и всяких других подарков. «Поезд, – признавался Троцкий, – был не только военно-административным и политическим, но и боевым учреждением... Все работники поезда без исключения владели оружием. Все носили кожаное обмундирование, которое придает тяжеловесную внушительность. На левом рукаве у всех, пониже плеча, выделялся металлический знак, тщательно выделанный на монетном дворе и приобретенный в армии большую популярность. Вагоны были соединены внутренней телефонной связью и сигнализацией. Для поддержания бдительности в пути часто устраивались тревоги и днем, и ночью. Вооруженные отряды сбрасывались с поезда по мере надобности для «десантных» операций. Каждый раз появление кожаной сотни в опасном месте производило неотразимое впечатление». «Коженосотенцы», среди которых преобладали лица еврейской национальности, совершали жестокие погромы, убивая для острастки не только неугодных командиров, но и множество простых бойцов, гражданских лиц, неуважительно («антисемитски») относившихся к Троцкому (см.: *Платонов О.* Указ, соч. С. 548–549, 582–583).

Произвол был, таким образом, официально возведен лидерами большевиков в норму государственной жизни в России, а насилие — в ранг государственной политики. Идеолог компартии, любимец Ленина Н.И. Бухарин, открыто провозгласил, что пролетарскую диктатуру следует рассматривать, как «форму власти, наиболее резко выражающую классово-репрессивный характер этой власти» (*Бухарин Н.И.* Избранные произведения. Теория пролетарской диктатуры. М., 1988. С. 19). Он считал, что «пролетарское принуждение во всех его формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как ни парадоксально это звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи» (*Бухарин Н.И.* Экономика переходного периода; *Бухарин Н.И.* Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 168). Таково было «теоретическое обоснование» социального геноцида, проводившегося большевиками, что «теоретику» Бухарину не помогло самому избежать подвалов Лубянки, где он и сгинул после показательного суда.

Чтобы скрыть и оправдать зверства ЧК, Ленин и его окружение использовали любые предлоги, причем с цинизмом необыкновенным. В марте 1922 г. в результате массовых изъятий продовольствия большевики вызвали первый голодомор в Поволжье. И вот именно тогда под предлогом помощи голодающим Ленин потребовал организовать изъятие церковных ценностей якобы «для нужд мировой революции». В своей записке в Политбюро он писал: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов (вот она, долгожданная «революционная ситуация». – *В.Б.*), мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше (выделено мной. – *В.Б.*); надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». Чекисты вселяли ужас своими зверствами, как видим, с дальним прицелом. Страх перед ЧК, подлинный ужас перед кровавым произволом большевиков должен был послужить укреплению их власти.

Так террор стал средством управления государством. И это ленинское «ноу-хау» впоследствии не раз использовали коммунисты во всем мире – от террора «Рот фронта» в Гамбурге в 1923 г. до геноцида миллионов камбоджийцев, организованном красными кхмерами в 70-х годах XX века.

Известно, что в СССР существовали не только планы промышленного и сельскохозяйственного производства, но и планы расстрелов и арестов. А в условиях непрекращающегося «социалистического соревнования» и те, и другие должны были перевыполняться. Еще в 20-х годах, когда произвол ЧК вызвал возмущение даже в рядах партии, сотрудники чрезвычайных комиссий выступили с показательным публичным заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Здесь лишне спорить о том, правильна или неправильна была наша тактика. Это разберет история. Вместо лишних слов мы еще раз указываем на массу резолюций о необходимости красного террора, еще раз подчеркиваем, что Чрезвычайные комиссии проводили в жизнь не свои постановления, не свою тактику, не свою волю, а постановления и волю пролетариата, его органов власти, его авангарда— коммунистической партии» (Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. Сб. документов. М., 1958. С. 246). Тогда, в 20-х, в сложной для чекистов обстановке РКП(б) решительно встала на их защиту и призвала коммунистов не забывать, что «ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии под ее директивами и ее контролем» (там же, с. 250). Тут, как говорится, ни прибавить ни убавить.

Даже после победы большевиков в гражданской войне, как отмечается в документах Сахаровского центра, «карательные органы, почищенные и подновленные, продолжали верой и правдой служить так называемой диктатуре пролетариата. В их репрессивной деятельности в течение десятилетий сохранялось то, что в определенном смысле можно назвать «чекистскими традициями»: игнорирование общегосударственного законодательства и опора на внутриведомственные акты, отсутствие гласности и общественного контроля, нарушение общепринятых процессуальных норм и юридических гарантий, массовые внесудебные расправы, беспощадное подавление инакомыслия, тотальный контроль над армией и населением— и все это под руководством правящей коммунистической партии» (см.: Книга для учителя).

Тут подмечен момент очень важный для понимания репрессивной сути чекизма. Ведь теоретически террор большевики оправдывали необходимостью «защиты революции». Казалось бы, после разгрома Белой армии и Антанты можно было от таких кровавых методов удержания власти отказаться. Но эти методы стали только кровавее.

Глава вторая

Яков Свердлов – цареубийца

Революция— это кровавый бассейн, в котором отмывают аморальные деяния.

Р. Шатобриан

Черный Янкель и его братья

Одной из ключевых фигур в развязывании красного террора в России был Яков (Янкель) Михайлович (Мовшевич) Свердлов (1885–1919). Известен также под фамилией *Эйман*. Партийные псевдонимы: товарищ Андрей, Макс, Михаил Пермяков, Смирнов и др. Я. Свердлов родился в еврейской семье. Его дедом был торговец Израиль Гаухман, зарегистрированный в Саратове в 1875 году. В 1882 году отец будущего революционера Мираим-Мовше Израилевич Гаухман с женой Елизаветой Соломоновной, переехав из Витебской губернии, обосновался в Нижнем Новгороде под именем Мовше Свердлов. Существует несколько версий имени Я.М. Свердлова при рождении: согласно одной из них его назвали Ешуа-Соломон Мовшевич Свердлов, согласно другой – Янкель Мираимович Свердлов.

Отец Якова Михайловича (умер в 1921 г.) владел тремя небольшими предприятиями: гравировальной мастерской, издательством и типографией. Это был, что называется, чемодан с двойным дном – днем он тачал сапоги, а ночью, освоив нелегкий труд гравера, штамповал различные печати на документах, которыми за немалую цену снабжал и уголовников, и революционеров всех мастей. Говорят, с «ксивами», выправленными старым Мовшей, ни один из их обладателей не попался! Мать— Елизавета Соломоновна (умерла в 1900 г.).

Знатоки иудаизма говорят, что Мовша Свердлов мог освоить такое мастерство, скорее всего, работая софером при синагоге. «Софер» означает в иудаизме «гравер-переписчик». Как классный гравер, он выполнял в синагоге Нижнего Новгорода (действует с 1883 г.) эту роль и изготовлял персональные Свитки Торы (Сефер Торы). Это свиток, на котором записаны все еврейские законы и история праотцов иудеев, – объект высочайшего уровня святости. Обычно такие заказные свитки в честь кого-то из близких хранят в синагоге и используют для чтения Торы в молитвенных службах, в том числе поминальных. Но сеферы также делают мини-свитки с фрагментами из Торы. Истово верующие, например хасиды, вкладывают их в небольшие коробочки (тефилин, мезуз и т. п.), которые носят с собой. Для синагог это такая же статья дохода, как рукописные иконы для церкви.

Свиток Торы делают из пергамента – тонко выделанной кожи кошерного животного. Перед тем как начать переписывать Тору на пергамент, сефер должен окунуться в микву – бассейн для духовного очищения. Его работа требует исключительной внимательности, ведь даже одна неверная буква сделает весь свиток непригодным. Сефер должен быть очень образованным человеком и прекрасно разбираться в иудаизме. Таким и был Мовше Свердлов.

Его сын Янкель, однако, не получил даже среднего образования. Он окончил 4 класса (по другим источникам – 5 классов) гимназии, но был изгнан якобы за революционную агитацию и отдан отцом в обучение аптекарскому делу.

В 1901 году он вступил в РСДРП и наряду со своей профессиональной деятельностью занимался партийной агитацией в Костроме, Казани и других городах.

Молодой Свердлов

В семье Мовши Израилевича Свердлова было шестеро детей: две дочери (Софья и Сара) и четыре сына (Зиновий, Яков, Вениамин и Лев). После смерти жены (1900) Михаил Свердлов принял православие, как считают, по чисто практическим соображениям, чтобы уйти от излишне настойчивого надзора полиции и миновать те ограничения, которые накладывались на евреев вне черты оседлости. Так поступали испанские мараны (на иврите – евреи, насильственно обращенные в другую веру), подвергавшиеся преследованиям инквизиции. Мовша женился вторым браком на Марии Александровне Кормильцевой. В этом браке у них родилось ещё двое сыновей – Герман и Александр.

Многие авторы, писавшие об этом «черном семействе», удивляются, когда говорят о фактах его связей не только с видными деятелями дореволюционной России, но и с мировой закулисой, в частности с ведущими еврейскими банкирами США и Европы, с западными спецслужбами и политиками. Объясняется это, однако, просто: Свердлов-старший помогал не только с изготовлением фальшивых паспортов российским, а точнее еврейским, криминальным авторитетам. Он был незаменим в тайном экспорте награбленных ими золота и драгоценностей. Иначе откуда бы Венеамин (Беня) Свердлов взял деньги, чтобы приехать в Америку и открыть там не просто свое дело, а свой банк?! Пусть даже в качестве предбанника банка еврейского олигарха и лидера сионистско-масонского ордена Бнай Брит Якоба Шиффа. За 2 года этот никому не известный юноша, сын сефера из Нижнего Новгорода, открывает офис в центре Нью-Йорка и свой собственный банк. Этот «банчок» и стал приемным пунктом награбленных в ходе революционных «эксов» денег и «прачечной» для перевода их в Россию в уже «отмытом» виде. Сколько из них ушло революционному подполью, а сколько осело в карманах руководителей этой преступной группы, неизвестно. Но судя по тому, что через этот банк, как и через банк Якоба Шиффа, шли из России многомиллионные заказы на закупку оружия, типографского оборудования и прочие революционные нужды, немало.

В 1987 г., во время своей работы во Франции, я впервые посетил Русское кладбище в Сент-Женевьев дю Буа под Парижем. Там похоронен родной брат Я. Свердлова Зиновий Алексеевич Пешков (1884–1966). В советские времена о его существовании мало кто знал. Было две причины о нем помалкивать. Во-первых, Зиновий (до крещения – Ешуа-Соломон (Золомон) Свердлов) – родной брат одного из основателей Советского государства Якова Свердлова. Во-вторых, приемный сын «великого пролетарского писателя» Максима Горького (Алексея Пешкова). Трудно было увязать это с тем, что сей отпрыск Мовши Свердлова после эмиграции во Францию в 1914 году поступил добровольцем в Иностранный легион и вплоть до самой смерти выполнял деликатные спецзадания французского правительства и разведки (в частности, убеждал США вступить в Первую мировую войну и таки убедил, будучи в то время всего лишь капитаном). В США он был представлен Якобу Шиффу, с которым уже тогда работал брат Свердлова Венеамин. Эту связь с Шиффом и американскими сионистами он поддерживал до конца своей жизни.

В биографии Зиновия немало загадок. Одна из них – это его разрыв с отцом Мовшей Свердловым вскоре после его усыновления Горьким. Само по себе это усыновление носило скорее ритуальный характер, чем православный. Горький выступил при этом и отцом-усыновителем, и его крестным отцом, что, безусловно, было святотатством, так как, согласно православию, отец и крестный не могут быть одним и тем же лицом. «Крещение» было осуществлено в 1902 году в Арзамасе священником Федором Владимирским, другом Горького и тайным революционером. Биограф Горького Плетнев писал: «Конечно, никакого “таинства” на самом деле не было, а было лишь все это формально устроено “крамольным” попом».

Вообще, ненависть к христианству была в крови что у Горького, что у его «нареченного сына», хотя он и принял православие вслед за отцом. «Шуточные» сцены, которые разыгрывались Горьким, Зиновием Пешковым-Свердловым и другими, а затем снимались на фотопленку и были названы «Священная история в лицах», сознательно преследовали цель глумления над Спасителем и Его Пречистой Матерью. При этом масон Горький изображал иудейского первосвященника, предавшего Господа на муки и казнь, святотатец Зиновий Пешков выступал в роли лукавого раба, а любовница Горького Мария Андреева — в роли Пресвятой Богородицы.

Цель «крещения», кроме надругательства над православием, была двойной: спрятать за фамилией Пешкова свое еврейское происхождение и скрыть связи с Янкелем Свердловым, имя которого становилось все более печально известным. Власти поняли это, и в 1903 году императорским указом причту Троицкой церкви города Арзамаса было предписано вернуть Зиновия его настоящую фамилию – Свердлов. То, что и «крещение», и «усыновление» Зиновия Горьким были чистой воды фикцией, доказывает сам Горький, который писал в 1921 году Ленину: «На днях вызвал сюда из Парижа Зиновия Пешкова, так называемого приемного сына моего». Значит, и Ленин был «в курсе» тех закулисных дел, которыми занимался братец Янкеля Свердлова. Горький, впрочем, довольно скоро разругался со своим приемным сыном на всю жизнь.

Яков Свердлов, председатель ВЦИК в период 1917–1919 годов, с семьей – женой Клавдией Новгородцевой и сыном Андреем, будущим полковником МГБ СССР

Известно, что вскоре после этого Мовша Свердлов, отец Зиновия, оставшийся и после крещения убежденным талмудистом, – прекрасно знал Талмуд и Тору, которые ежедневно читал и даже любил их толковать, – проклял его еврейским ритуальным проклятием. За что, неизвестно и не будем гадать. Известно лишь, что, после того как в одном из сражений Первой мировой Зиновий потерял руку, старик Свердлов, узнав об этом, страшно разволновался и спросил: «Какую руку?» Когда оказалось, что правую, торжеству его не было предела: по формуле еврейского ритуального проклятия, когда отец проклинает сына, тот должен потерять именно правую руку. (См. более подробно: *Новгородцева К.* Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1957; *Городецкий Е., Шаранов Ю.* Свердлов / ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1971.)

Зиновий Пешков-Свердлов – французский генерал...

Максим Горький (Пешков), который до конца жизни так и не разобрался в том, кто ему ближе— масоны или большевики— и какое между ними различие, принимал самое активное участие в подготовке государственного переворота, который привел к отречению Николая II от трона в пользу его брата Михаила. Зиновий Пешков тоже приложил к этому руку: как член масонского Ордена Великий Восток высоких степеней посвящения, он был посредником между масонскими кругами Франции и масонскими заговорщиками в России, которые затем вошли во Временное правительство. Неслучайно летом 1917 года капитан французской армии Зиновий Пешков был назначен представителем Франции при правительстве Александра Керенского. Керенский даже наградил его орденом св. Владимира 4-й степени. Все антимоноархические операции Зиновия Пешкова с момента его прибытия в Россию контролировал и направлял Яков Шифф.

Зиновий не раз встречался «по служебным делам» со своим братом Яковом и до Октябрьского переворота 1917 г., и после прихода большевиков к власти, а когда дело было сделано, вернулся во Францию. Банкете 30-х годов, перечисляя этапы своей военной службы, Зиновий Пешков пишет: «16 января 1918 года Военное министерство вызвало меня в Париж, чтобы направить в Россию Северным путем. 7 марта 1918 года я получил приказ Генерального штаба отправиться в Восточную Сибирь, через Америку и Японию. При этом у меня имелось особое задание в Вашингтоне от Министерства Иностранных дел. 1 июня 1918 года я прибыл в Токио, потом в Пекин, в конце июля я был в Сибири». При Колчаке Зиновий Свердлов играл очень важную роль. Александр Амфитеатов писал о нем: «Неся свою военно-дипломатическую службу во французском мундире, он был деятельным агентом связи между французским правительством и командованием армии. Акт признания Францией Колчака верховным правителем был доставлен в Омск именно Зиновием Пешковым». Так, по весьма странному стечению обстоятельств родной брат одного из главных врагов Колчака становится военным советником при французском представителе при колчаковском правительстве генерале Морисе Жанене, кстати, тоже масоне и тоже высоких степеней посвящения. Не будем забывать, что после взятия белыми Екатеринбурга Жанен был куратором от французских правительственных, читай масонских, кругов, расследования дела об убийстве царской семьи, которое организовал родной брат его советника Зиновия Пешкова, второй человек в правительстве большевиков!

Братья: крайний слева – Зиновий Пешков, второй справа – Яков Свердлов

Есть все основания полагать, что с момента Февральской революции Яков Свердлов, Вениамин Свердлов и Зиновий Пешков синхронно готовили ликвидацию монархии в России, а после Октябрьского переворота, находясь по разные стороны линии фронта гражданской войны в России, подготовили убийство царской семьи и ликвидацию всех плененных большевиками Романовых. Любопытно, что Зиновий находился в дружественных отношениях с вдовой и дочерьми великого русского врача Сергея Боткина, отца Евгения Боткина, лейб-медика государя Николая II, казненного вместе с ним. Но палец о палец не ударил, чтобы его спасти. Хотя мог и похлопотать за него у своего брата.

Вплоть до своей смерти З. Пешков оставался доверенным лицом французских властей, и его услуги были высоко оценены. Он стал Кавалером ордена Почётного легиона, при отставке получил звание корпусного генерала и дружил с самим Шарлем де Голлем.

Когда во Франции я раскопал весьма любопытные подробности о Зиновии Пешков, то поначалу вообще решил не писать о том, что за генерал под фамилией нашего «великого пролетарского писателя» лежит на Русском Кладбище во Франции рядом с могилой Владимира Васильевича Полякова-Байдарова (1890–1952), отца Марины Влади. А о ней тогда тоже было лучше не вспоминать, так как она стала женой полуопального Володи Высоцкого. Объяснить советским людям, воспитанным в духе ненависти к империализму, превратности судьбы родного брата Якова Михайловича было слишком сложно. И посвященные в такие детали работники Агитпропа ЦК КПСС предпочитали помалкивать о том, что у товарищей Свердлова и Горького есть такой родственник за границей. Я был первым, кто все же рассказал, что мог, о Зиновии Пешкове и его судьбе на страницах газеты «Правда» в своей статье и потом в одноименной книге «Русские березы под Парижем». (См. В. Большаков. Русские березы под Парижем. М., Молодая гвардия, 1990.) Тогда это стало настоящей сенсацией.

Заслуги Пешкова в Сибири были по достоинству оценены французским командованием. Генерал Морис Жанен называл его действия весьма успешными. По настоянию генерала Пешкову была назначена высокая пенсия в 1500 франков ежемесячно и 5000 франков единовременно. Тогда это были немалые деньги. Конечно, роль Зиновия Свердлова в Гражданской войне в России в целом и в Екатеринбургском злодеянии в частности требует

дополнительного и самого тщательного изучения. Не исключено, что убийство царской семьи курировалось определенными закулисными силами через их представителей как в «красном», так и в «белом» лагерях. В обоих случаях представителями этих тайных сил были братья Свердловы – Яков и Зиновий.

О другом брате Свердлова, Вениамине (Беньямине, Бене) Михайловиче (1887–1938), не говорили по иной причине. Как-то не совпадал созданный вокруг Якова Свердлова в СССР ореол пламенного революционера и соратника Ленина с тем, что его родной брат еще в 1916 г. уехал в США и открыл там банк. Ну как можно было в «Правде» объявить, что Вениамин Свердлов был знаком и поддерживал «деловые отношения» и банкиром-сионистом Я. Шиффом, который финансировал Л. Троцкого и других лидеров Октябрьской революции 1917 г. и на которого Бенья работал, получая за это неплохой доход. Вот, что знали уже тогда о Вениамине Свердлове в спецслужбах США:

*«Управление специальных агентов
отделения Нью-Йорка.*

*Министерство Иностранных дел
(конфиденциально).*

Г-н Баннерман, главный специальный агент.

Вашингтон. Рейли имеет деловые отношения с Вениамином Михайловичем Свердловым, который 15 января 1916 прибыл в Соединенные Штаты на борту парохода “Сан Поль”. С собой он привез запечатанную посылку от полковника Беляева, русского, адресованную генералу Гермониусу, связанному с некоторыми русскими делегациями в Соединенных Штатах. Свердлов в прошлом занимался в России революционной деятельностью. Четыре года он жил в Англии и посещал Россию в 1915 году. Он хорошо знает Сибирь. Во время нахождения в США он работал в офисе Флинт & С^о на Бродвее 120, которой и принадлежало это здание. Он брат видного коммуниста из советской России – Свердлова. Будучи в Лондоне, в приватной беседе он заявил, что едет с двумя людьми в Нью-Йорк для закупки боеприпасов, но поплывет в Америку отдельно от этих лиц.

На дорогу он получил около одной тысячи долларов. В Флинт & С^о он прибыл с рекомендациями партнера Т. Маршалла из Лондона, чьи интересы финансировались деньгами, полученными от продаж уральской нефти. В начале войны Маршалл и Свердлов часто обладали информацией о передвижении войск, военных операциях в Англии и России».

(Гуверовский институт. Управление специальных агентов отделения Нью-Йорка. Министерство Иностранных дел.)

Американские спецслужбы повели Беню Свердлова еще до того, как в 1916 г. он встретился с Рейли, который помогал ему в приобретении оружия для революционного подполья и бандитов его брата Янкеля из БОНВ.

С кем дружил Сидней Рейли-Розенблюм

Какие «имел деловые отношения» с Сиднеем Рейли, в справке американских сыщиков не говорится, хотя, очевидно, знали, что Сидней Рейли работал на английскую, американскую и немецкую разведки одновременно. А иногда и на японскую. Рейли у нас известен по ряду разоблаченных чекистами «заговоров». Личность прелюбопытнейшая.

Рейли родился в Одессе в 1873 г., и настоящее его имя при рождении – Соломон (Самуил) Розенблюм. Он был незаконным сыном Полины (Перлы) и доктора Михаила Абрамовича Розенблюма. Воспитывался в семье Григория (Герша) Розенблюма, двоюродного брата настоящего отца, и домовладелицы Софьи Рубиновны Розенблюм (в 1918 году, при белых, она сдавала свой одесский особняк под британское консульство). В Картотеке британской разведки, куда он завербовался еще в 1897 году под фамилией своей жены – ирландки Маргарет Рейли-Каллаган, его обозначили как «агента S.T.-1». В 1898 году уже лейтенант Рейли действовал как агент англичан и американцев в заграничной организации российских левых либералов «Общество друзей свободной России», состоявшем в основном из евреев. (Издателем американского издания ежесемейника был российский политэмигрант Л.Б. Гольденберг.)

Сидней Рейли (Розенблюм)

Как британский разведчик, он действовал в 1910–1920 годах в России, где выдавал себя за революционера, и на Ближнем Востоке, где сотрудничал с сионистами.

Подозрение в шпионаже в пользу Японии не помешало Рейли обосноваться в Санкт-Петербурге после 1905 года, где вскоре началась революция. Здесь он взял себе новую жену— Надежду, не расторгая брака с Маргарет. В 1905–1914 годах, до Первой мировой войны, Рейли действовал в России как помощник военно-морского атташе Великобритании, затем в Европе. Однако в справочнике «Весь Петербург» значился как «антиквар, коллекционер».

После Октябрьского переворота и разгона Учредительного собрания английская разведка сориентировала Рейли на поддержку противников большевиков, хотя и с ними он сохранил связь в агентурных целях. В июне 1918 года Рейли передал пять миллионов рублей для финансирования Национального и Тактического центров^[3]. Координировал мятеж левых эсеров 6 июля 1918 года в Москве. Рейли легко и свободно вербовал советских служащих (в том числе и секретаршу ЦИКа Ольгу Стрижевскую, сотрудницу аппарата Якова Свердлова) и получал от них нужные ему документы. Ему даже выдали свободный пропуск в Кремль и подлинное удостоверение сотрудника ЧК на имя Сиднея Релинского.

Рейли по заданию Лондона, где не хотели выхода России из войны с Германией, установил связи с эсерами и лично знал чекиста Якова Блюмкина, который совершил убийство немецкого посла Мирбаха. Известно, что он готовил и покушение на Ленина 30 августа 1918 года, которое чекисты объясняли «заговором послов». В этом заговоре, как мы увидим в дальнейшем, активно участвовал и Яков Свердлов. Вполне вероятно, в нем был замешан и главарь ВЧК Феликс Дзержинский, который, как мы увидим дальше, вскоре после этого покушения по инициативе Свердлова уедет в Швейцарию, где встретится с Рейли.

На заочном суде в ноябре 1918 года в Москве Рейли был приговорён к расстрелу и объявлен вне закона. (См.: *Andrew Cook. Ace of Spies: The True Story of Sidney Reilly*; Tempus Publishing, 2004.)

Приговор от 1918 года был исполнен в ходе известной операции «Трест» по личному приказу Сталина, когда чекисты заманили Рейли в Москву. 5 ноября 1925 в лесу в Сокольниках, куда ранее чекисты регулярно выводили Рейли на прогулку. По свидетельству очевидца Бориса Гудзя, казнь осуществили Григорий Федулеев и Григорий Сыроежкин. Тело отвезли обратно на Лубянку для осмотра и фотографирования и похоронили этого «супершпиона» во дворе внутренней тюрьмы. После казни Рейли ходили слухи, что он жив и перевербован ГПУ (Newsru.com). Понятно, что основания для таких подозрений были.

Рейли, как видим, показывал чудеса политической мимикрии. Если в 1905 году он действовал вместе с большевиками, то после разоблачения его роли в «заговоре послов» сумел бежать из России и осенью 1918 г. стал консультантом Уинстона Черчилля по русским вопросам. В этом качестве он возглавил организацию тайной борьбы английских спецслужб с советской властью. Рейли тогда писал в газетах, что большевики – «раковая опухоль, поражающая основы цивилизации», «архивраги человеческой расы», «силы антихриста». «Любой ценой эта мерзость, народившаяся в России, должна быть уничтожена... Существует лишь один враг. Человечество должно объединиться против этого полночного ужаса».

В подобной мимикрии агента всех тогда известных спецслужб, включая ВЧК, нет ничего странного. Практика проникновения евреев во все поры любого государства, где они находятся, позволяет им действовать, как хорошо законспирированной тайной организации, где единственным идентификационным кодом, определяющим признаком и рекомендацией служит еврейство. Никаких сложных организационных схем, никаких паролей и явок. Такие организации действуют при любых режимах и в любых политических партиях, ибо, в зависимости от практической потребности, идеологию евреи могут исповедовать любую, оставаясь при этом сионистами, как и любую религию, оставаясь при этом правоверными иудеями. Они, как хамелеоны, меняют политическую окраску, не меняя при этом своей сущности – своих истинных убеждений и веры, суть которых сводится к одному – погоне за наживой любой ценой. «Деньги— это ревнивый Бог Израиля, – писал Карл Маркс в своей статье “К еврейскому вопросу”, – перед лицом которого не должно быть никакого другого бога» (*Маркс К. Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 409*).

Связи с Рейли не прошли для Бени Свердлова даром. После Октября 1917 г. Яков вызвал брата в Россию, где тот был назначен наркомом путей сообщений, но проявил себя на этом посту неудачно. Имеются сведения, что Вениамин Свердлов руководил научно-техническим отделом ВСНХ (секретным подразделением ОГПУ, где засели масоны-сатанисты, занимавшимся опытами по получению телепатической информации о жителях мифической Шамбалы и о мыслях советских граждан). В 1937 г. во время «великой чистки» В.М. Свердлов был арестован как английский шпион за связи в том числе и с Рейли, осужден на 15 лет лагерей, а в 1939 году расстрелян по приговору коллегии Верховного суда как троцкист.

Красные номады Сиона

Яков Свердлов был одной из ключевых фигур в Октябрьском перевороте и в той группе «евреев-интернационалистов», которые захватили власть в России в результате этого переворота. Каждый раз, когда кто-то в России осмелится напомнить об этой их «исторической роли», вся сионистская рать поднимает вопль об антисемитизме и требует наказать «посмеявшихся». Вот недавний тому пример.

23 января 2018 г. вице-спикер Госдумы, член фракции «Единой России» Петр Толстой, комментируя решение о передаче Исаакиевского собора в управление РПЦ, заявил, что «люди, являющиеся внуками и правнуками тех, кто рушил наши храмы, выскочив из-за черты оседлости с наганом в 17-м году, сегодня, работая в разных других очень уважаемых местах— на радиостанциях, в законодательных собраниях, – продолжают дело своих дедушек и прадедушек» («Интерфакс»).

Одним из первых на Толстого ополчилось «Московское бюро по правам человека», собравшее в своем составе известных либералов и не менее известных сионистов. Они оценили реплику Толстого как «риторику, воскрешающую расхожий миф об ответственности евреев за

трагедию революции, гражданской войны и красного террора», которая, как утверждали они в своем заявлении, – «поразила многих российских политиков, общественных деятелей, правозащитников и журналистов».

Вслед за этим П. Толстому ответил президент Федерации еврейских общин России Александр Борода: «Подобные заявления обычно приходится слышать от безответственных разжигателей антисемитских кампаний. Когда мы слышим такое из уст вице-спикера Госдумы на официальной пресс-конференции, это прямой подрыв межнационального мира в стране и нагнетание напряженности». Глава ФЕОР напомнил, что православные храмы в послереволюционную эпоху разрушали представители местного населения – «те же рабочие и крестьяне, а не мифические «выскочившие из-за черты оседлости с наганами».

Первым здесь уважаемого главу ФЕОР, чтобы напомнить ему о том, кто направлял местное население на погромы православных храмов. Этим занимались как раз его соплеменники. Руководил ими Емельян Михайлович Ярославский (настоящие имя и фамилия Миней Израилевич Губельман (1878–1943)). Он был Председателем «Союза воинствующих безбожников» и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б). Одной из его эмиссаров на Урале была оголтелая сионистка Римма (Ребекка) Юровская, жена того самого чекиста Юровского, который руководил расстрелом царской семьи в Екатеринбурге в июле 1918 года. Особую известность Ребекка Юровская получила как раз благодаря своему участию в разрушении православных храмов.

Но вернемся к заявлению г-на Бороды. Оно звучит весьма угрожающе: «Сто лет назад в верхушке Российской империи тоже были те, кто стремился найти “внутренних врагов”, выбирая их по национальному признаку. Однако никакой пользы России это не принесло. Напротив, незаконное насилие открыло дорогу революции, унесшей старую Россию и ее элиту в бездну. Чтобы не идти по той же дороге второй раз, нужно жестко пресекать подобные заявления» («Интерфакс»). С аналогичными заявлениями, которые напоминают по стилю и духу предреволюционные угрозы еврейских олигархов вроде банкира Шиффа в адрес императора Николая II, выступил вслед за этим Президент «Российского еврейского конгресса» Юрий Каннер. А затем и пресс-секретарь Федерации еврейских общин России Борух Горин: «Я лично считаю (заявление Толстого) открытым антисемитизмом, чего уж там. Если человек приписывает национальной группе взгляды исключительно из-за ее национального происхождения, то, конечно, это не просто обобщения, а обобщения националистические». Не осталась в стороне и радиостанция ЦРУ «Свобода», собрав целый круглый стол для осуждения «антисемитизма» Толстого.

Кампания эта, однако, быстро сошла на нет. Видно, кто-то из верхнего эшелона международного сионизма посоветовал: «Сдайте назад, господа. А не то вам такое напомнят о роли евреев в русской революции, что мало не покажется». Ну, например, могли напомнить, что основоположник политического сионизма Теодор Герцль говорил «Чтобы овладеть миром – надо овладеть Россией». И таки овладели тогда, в 1917-м.

Почему русская революция обернулась против русского народа и ее плодами воспользовались не просто нерусские люди, а его злейшие враги? Православная, духовная мысль уже в конце 1917-го— начале 1918 года приходит к осознанию антирусской и антихристианской природы происходящих революционных событий. Как было заявлено на Соборе Русской Православной Церкви в 1918 году: «Мы свергли царя и подчинились евреям! Русский народ ныне стал игралищем еврейско-масонских организаций, за которыми виден уже антихрист в виде интернационального царя, что, играя фальшивую свободу, кует себе еврейско-масонское рабство» (Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. V. Вып. I. М., 1918. С. 432).

Как писал князь Н.Д.Жевахов, «стало очевидным, что так называемое рабоче-крестьянское правительство есть правительство антирусское и его целью являлось не благо народа, а “ликвидация христианства”, как один из способов достижения мирового владычества над христианскими народами вселенной. Основная цель русской революции – истребление русского православного населения России». Видя все это, русский поэт А. Блок в отчаянии записал в своем дневнике: «Жизнь безграмотная... оболганная, оживоделая...».

Великий русский ученый Владимир Вернадский, который по молодости лет и сам участвовал в революции, записал в своем дневнике после Октябрьского переворота: «Русская интеллигенция

заражена маразмом социализма. Народ невежественный. Идеалы чисто материалистические. Огромную роль сыграли инородцы, и неслучайно. На полном маразматическом субстрате выдвинулись евреи – чуждые и враждебные старой России».

Уинстон Черчилль еще в 1920 году в своей статье в английской газете «Иллюстрейтед санди геральд» отметил, что далеко не все евреи – это разрушители, поджигатели и ниспровергатели основ. В большинстве своем, как отмечал будущий премьер-министр Великобритании, это «национальные евреи», которые «живут по всему миру, идентифицируя себя со страной проживания, участвуя в жизни этой страны и оставаясь преданными своей религии, рассматривая себя гражданами этого государства, которое приняло их. Еврей, живущий в Англии, скажет: “Я англичанин, исповедующий иудейскую веру”».

Второе течение организовали, по мнению Черчилля, «интернациональные евреи», этакie красные номады Сиона. Вот как он их характеризует: «Это они источник разных заговоров. Члены этой организации злоумышленников в основном вышли не из самой зажиточной части населения стран, где имело место преследование евреев. Большинство из них, если не все, отошли от веры своих предков и вычеркнули из своих мыслей все надежды на улучшение этого мира. Это движение среди евреев не ново, начиная со Спартака-Вейсгаупта (основателя масонского ордена иллюминатов. – В.Б.), через Карла Маркса и до Троцкого, Бела Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Голдман (США). Этот всемирный заговор по разрушению всей цивилизации и построению общества, полностью застывшего в своем развитии, общества, проникнутого недоброй завистью, уравниловкой, этот заговор постоянно нарастает. Он играл, как неопровержимо показывает Неста Вебстер^[4] (Черчилль ссылается на ее работу “Всемирная революция”. – В.Б.), решающую роль во Французской революции. Он был скрытой пружиной каждого подпольного движения XIX века.

Наконец, эта банда невообразимых личностей, этот мутный осадок больших городов Европы и Америки, мертвой хваткой схватил за горло русский народ и стал неограниченным правителем этой огромной империи. Никак нельзя преувеличить ту роль в создании большевизма и в большевистской революции, которую играли эти интернациональные и большей частью атеистические евреи, безусловно, величайшую, которая перевешивает все остальные. За исключением Ленина (то, что Ленин по материнской линии – полукровка по фамилии Бланк, тогда еще не было известно. – В.Б.) все их лидеры евреи. Более того, теоретическое вдохновение и практическое исполнение идет именно от еврейских лидеров. В советских государственных учреждениях подавляющее преобладание евреев потрясает еще более. Руководство ЧК — в руках у евреев, а иногда даже у евреек. То же самое проклятие было послано и на Венгрию в краткий период правления Бела Куна (Кан). Такое же сумасшествие творилось и в Германии (особенно в Баварии), пока Германия находилась в нокауте (имеется в виду — после поражения в Первой мировой войне. – В.Б.). Во всех этих странах евреи-революционеры составляли ничтожнейшую горстку от общего населения, но насколько злокачественной была эта маленькая часть!» (Illustrated Sunday Herald. 8.02.1920)

Вот эти «интернациональные евреи» и устремились в Россию из Америки и Европы, как только туда дошли вести о Февральской революции 1917 года, отменившей черту оседлости и уравнившей евреев в правах с остальными гражданами. Черчилль не преувеличивает — именно они и захватили власть в России на всех уровнях нового советского государства, получившего в эмигрантской среде презрительное имя «Совдепия».

Вся эта операция была неоднократно (с 1905 по 1917 гг.) профинансирована сионистскими олигархами США и Западной Европы. Фактов финансирования трех русских революций богатыми евреями великое множество, и они довольно широко известны.

«Еврейские коммунисты и еврейские банкиры рука об руку работают над разрушением западной цивилизации», – откровенно писал еврейский публицист Морис Семюэль в своей книге «Великая ненависть» (*Samuel M. The Great Hatred. New York, 1940. P. 11*).

Многие из российских промышленников и банкиров еврейского происхождения с симпатией относились к действиям большевиков по «развалу империи», а некоторые и финансировали их. Например, родственник Л.Д. Троцкого стокгольмский банкир Абрам Животовский, банкиры Дмитрий Рубинштейн, Григорий Бененсон, Григорий Лессин, Яков Берлин, Борис Каменка и др.

Наиболее известная фигура среди финансистов большевиков – еврейский банкир Яков Генри Шифф, член сионистско-масонского ордена Бнай Брит, который начал свою карьеру в

банкирском доме Ротшильдов, будучи соседом их по Франкфурту-на-Майне. Именно Якоб Шифф, как мы увидим далее в этой книге, был заказчиком убийства царя, всей его семьи и других Романовых.

Якоб Шифф субсидировал Лейбу Троцкого до революции и после нее. Этого теперь уже никто не отрицает, кроме госдепартамента США. Многомиллионные денежные переводы Шиффа Троцкому шли через Стокгольмский «Ниа Бэнк». Директором его был шведский еврей Олаф Ашберг, имевший дела с Советами вплоть до конца 40-х годов. Однако «Ниа Бэнк» не был самостоятельным, он служил филиалом американского банка «Guarantee Trust Co», принадлежавшего Якобу Шиффу. Основные фонды шли через него «Ниа» на имя Троцкого. Известно, что перед отъездом в Россию у Троцкого была аудиенция с Я. Шиффом. Викхэм Сид, редактор лондонской «Таймс», пишет в своей книге под названием «Через тридцать лет»: «Основным двигателем был Якоб Шифф, братья Варбурги и другие западные банкиры, которые хотели установить еврейский большевизм, чтобы обеспечить еврейскую эксплуатацию России» (цит. по: *Antony L Sutton. Wall Street and Bolshevik Revolution. Crown Publishing Group. September 1974*). Известно и признание внука Якоба Шиффа в том, что его дедушка передал Льву Троцкому через свой банк «Kuhn, Loeb & Co» огромную по тем временам сумму денег – 20 млн долларов США (*The New York Journal American. February 3, 1949*).

Сейчас уже известно, что денежные «взносы» в русскую революцию поступали помимо Якоба и Мортимера Шиффов и от других еврейских банкиров и промышленников США, Германии, Австро-Венгрии, Швеции – от группы Ротшильдов, Пауля, Феликса и Макса Варбургов, Иуды Магнеса, Отто Кана, Джэкоба Х. Рубина, Джерома Ханауэра, Макса Брайтунга, Исаака Зелигмана, Олофа Эшберга, американского банковского дома «Kuhn, Loeb & Co» и др. (см.: *Steed W. Through Thirty Years. London, 1924*).

У Шиффа в банке работал брат Якова Свердлова Вениамин, через которого Шифф связывался непосредственно с председателем большевистского ВЦИК и передавал ему свои указания, в том числе, как мы далее увидим, и о расправе над царской семьей. (См. Доклад следователя Н. Соколова об этом убийстве: *Соколов Н. Убийство царской семьи. Буэнос-Айрес, 1969*.)

Шифф имел на Троцкого и Свердлова огромное влияние, что так или иначе сказалось и на тех событиях, которые происходили в России после Октябрьского переворота.

После революции личным посредником между Троцким и еврейскими банкирами США был нарком внешней торговли Лев Борисович Красин. Уже в августе 1917 года в Россию под видом американской миссии Красного Креста прибывает группа банкиров, которые передают большевикам миллион долларов. (См.: *Antony G. Sutton. Wall Street and the Bolshevik Revolution. Русский перевод этой книги «Уолл-Стрит и большевистская революция» вышел в издательстве «РИ».*)

Видимо, этот общий источник финансирования и поспособствовал объединению Ленина с прибывшим из США Троцким на Шестом съезде партии. В то же время большевики продолжали «доить» и немцев. Во второй половине 1950-х годов, когда документы секретного архива германского Министерства иностранных дел времен Первой мировой войны стали доступны для изучения, появилась возможность более объективно оценить факты финансирования большевиков кайзером и утверждения о том, что Ленин якобы был агентом германского генштаба. На поддержку пораженчески настроенных элементов обеих фракций РСДРП немцы действительно выделяли значительные средства. Обратим внимание лишь на некоторых революционеров еврейского происхождения, которые выступали посредниками и связными между немецкими спецслужбами и большевиками, не вдаваясь в детали, ибо об этом достаточно много написано. Эти связи, заметим, использовались впоследствии и резидентами ЧК, что помогло им перед Второй мировой войной создать весьма внушительную шпионскую сеть в Германии и других странах «Оси».

В первую очередь это Александр (Израиль) Лазаревич Гельфанд (Парвус, Молотов, Москович). Он родился в 1867 году в местечке Березино Минской губернии в семье еврейского ремесленника. Учился в одесской гимназии. В Одессе примыкал к народовольческим кружкам. Будучи 19-летним юношей, Парвус уехал в Цюрих, где познакомился с видными членами «Группы освобождения труда» – Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом и Верой Засулич. Под их влиянием молодой Гельфанд-Парвус стал марксистом. Когда в октябре 1905 года вспыхнула

Первая русская революция, Парвус приехал в Петербург и здесь вместе с Троцким вошел в исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. Бурная революционная деятельность Гельфанда по подрыву основ Российской империи позволила ему стать заметной фигурой мировой закулисы и обрести соответствующую репутацию и влияние в финансовом мире.

Россия вызывала у Парвуса дикую злобу и ненависть. Он не раз заявлял, что готов сделать все, чтобы погубить ее. После нескольких неудачных попыток найти для этого дела спонсоров Парвус обратился к кайзеровской Германии. Сразу же после объявления Германией войны России Константинопольское телеграфное агентство опубликовало «воззвание Парвуса к русским социалистам и революционерам, в котором он обвинял Г.В. Плеханова и других социалистов, выступивших против Германии, в “национализме” и “шовинизме”. Парвус призывал российских социалистов и революционеров способствовать поражению России— по Марксу— “в интересах европейской демократии”» (*ШубЛ. Ленин и Вильгельм N... С. 237*).

8 января 1915 года Парвус явился к германскому послу в Константинополе фон Вагенхейму со следующим заявлением: «Российская демократия может достигнуть своей цели только через окончательное свержение царизма и *расчленение России на мелкие государства* (выделено мной. – В.Б.). С другой стороны, Германия не будет иметь полного успеха, если ей не удастся вызвать в России большую революцию. Но русская опасность для Германии не исчезнет и после войны до тех пор, пока Российское государство не будет расчленено на отдельные части». Парвус рекомендовал германскому правительству ассигновать большую сумму на развитие и поддержку сепаратистского движения среди различных национальностей на Кавказе, в Финляндии, на Украине, затем на «финансовую поддержку большевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии, которая борется против царского правительства всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении. Ее вожди находятся в Швейцарии» (в то время Ленин и его ближайшие соратники находились именно там). Парвус также рекомендовал оказать финансовую поддержку «тем русским революционным писателям, которые будут принимать участие в борьбе против царизма даже во время войны». «Интересы германского правительства и интересы русских революционеров, – писал Парвус, – таким образом, идентичны» (*Шуб Л. Указ. соч. С. 238*).

Отметим, что сионист-марксист Парвус предложил уничтожить историческую Россию, создав вместо нее конгломерат мелких государств незадолго до того, как с аналогичной рекомендацией по части расчленения России выступил ближайший помощник просионистского президента США Вильсона полковник Хаус. 19 сентября 1918 года, незадолго до окончания Первой мировой войны, Хаус записал в своем дневнике: «... Остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна – Сибирь, а остальные – поделенная европейская часть страны» (цит. по: *Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне*).

Меморандум Парвуса содержал подробные рекомендации относительно того, «каким образом вызвать беспорядки в России и подготовить революцию, которая заставит царя отречься от престола, после чего будет образовано временное революционное правительство, которое готово будет заключить сепаратный мир с Германией. Германское правительство заинтересовалось планом Парвуса и пригласило его в Берлин для беседы, куда он и прибыл 6 марта 1915 года. Парвус привез с собой пространный меморандум “Подготовка политической массовой забастовки в России”. С этого и началось его прямое сотрудничество с немецкими спецслужбами. Парвус получил германский паспорт, а вслед за ним 2 млн марок “на поддержку русской революционной пропаганды”» (*Шуб Л. Указ. соч. С. 95*). Это было лишь начало.

Связным Парвуса с большевиками и немцами был также один из будущих пассажиров запломбированного «ленинского вагона» Яков Станиславович Ганецкий (настоящая фамилия – Фюрстенберг, 1879–1937), о котором речь шла выше. Во время Первой мировой войны он был замешан в переговорах с германским генштабом о получении денег большевиками. Как один из организаторов этой акции, он вместе с К.Б. Радеком стал посредником между Лениным и немцами (точнее, между Лениным и Парвусом, обслуживал финансирование парвусовского «Плана русской революции»).

Личность сиониста Парвуса и в меньшей степени Ганецкого не раз использовалась сторонниками теории «еврейского заговора» для дискредитации руководителей большевиков (см.: *Катков Г. М. Февральская революция. С. 96*). Но и в этой истории, заметим, не все

однозначно. Действительно, в мае 1915 года в Цюрихе Парвус встретился с Лениным, который внимательно выслушал его предложения о сотрудничестве с немцами. Но определенного ответа ему не дал. Содержание разговора с Лениным осталось тайной. Но известно, что Парвус сообщил немцам, что «не договорился с Лениным и решил проводить свой план революции в России самостоятельно» (там же, с. 95). Катков правильно замечает, что пораженчество Ленина принципиально отличалось от плана Парвуса по разрушению России. Ленин вообще очень осторожно относился к любым контактам со спецслужбами Германии и стран Антанты, о чем свидетельствует, например, его позиция в ходе организации провоза большевиков-эмигрантов в России через германскую территорию. (Этими переговорами, как указывалось, занимались Фриц Паттен и Парвус.) Поэтому справедливости ради, отметим, что неоднократные попытки выставить его германским или американским шпионом не удалась прежде всего потому, что никаких подтверждающих это документов не обнаружено до сих пор. Формально он ничьим агентом не был. Но деньги из казны кайзера Владимир Ильич брал. Это действительно исторический факт.

Помимо Паттена и Парвуса организацией и финансированием проезда «пломбированных вагонов» ленинской группы из Швейцарии через Германию в Россию в апреле 1917 занимался также Карл Моор, агент германских и австрийских спецслужб. Считается, что в этих целях он передал большевикам через Ганецкого 35 тыс. швейцарских франков и 30 тыс. немецких марок. (Справка об оказании К. Моором помощи русскому революционному движению. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 164. Л. 227–236.) Несмотря на массу такого рода фактов финансирования большевиков Германией, никто не называет Октябрьскую революцию немецкой. Тут главное – подход. Сам генерал Людендорф признал в своих мемуарах, что целью его связи с большевиками было добиться того, чтобы «Россия рухнула в пропасть». (См.: *Арутюнов А.* Досье Ленина без ретуши. М.: ВЕЧЕ, 1999.)

Столкнуть Россию в эту пропасть было тогда и остается по сей день главной заботой мировой закулисы. На это средств не жалели и не жалеют. Но тогда, после Октября 1917, большевикам был предъявлен счет, по которому им пришлось заплатить. Брала их кредиторы не борзыми щенками, а чинами и назначениями евреев на руководящие посты в советском государстве. И счет был оплачен.

Когда изучаешь цифры и факты о представительстве евреев в партии большевиков и органах советской власти, невольно вспоминаешь библейское выражение: «Имя им – легион». От количества еврейских имен и фамилий голова идет кругом. Вместе с тем реальные данные об их «засилье» нередко фальсифицируют— либо в сторону уменьшения, либо, напротив, увеличения. Тем не менее любые публикации на эту тему, использованные мной в этой книге, так или иначе подтверждают те выводы, к которым пришел Уинстон Черчилль в своей вышецитированной статье^[5].

Среди источников, которые обычно активно цитируют в открытой печати, наиболее известна уже упоминавшаяся книга Генри Форда «Мировое еврейство». В ней говорится: «Большевистское правительство в том виде, как оно было поздним летом 1920 года, и по донесениям, полученным нашими властями из России контрабандным путем, представляло собой полное господство еврейства. Только самое незначительное число русских в настоящее время имеет голос в делах своей страны». В подтверждение этих слов в книге Форда приведены таблицы и показания свидетелей русской революции, которые подтверждают, что евреи занимали в центральных и местных органах большевистской власти не менее 75 % руководящих постов. (См.: *Форд Г.* Международное еврейство // Гл. XIX. Еврейское пятно на Красной России. М., 1920. С. 218–226.)

О массовом представительстве евреев в органах советской власти и среди большевистских карателей откровенно говорили и еврейские лидеры, которые этим даже гордились. Так, раввин Джуда Леон Магнес в речи в Нью-Йорке в 1919 году поделился со своей паствой такими соображениями: «Когда еврей посвящает себя делу пролетариата, тогда в нем начинают говорить его расовые качества, и в Германии он становится Марксом, Лассалем, Хаасом и Эдуардом Бернштейном; в Австрии он становится Виктором и Фридрихом Адлерами; в России Троцким. Возьмите сегодняшнюю ситуацию в России и Германии. Революция освободила творческие силы еврейства, и посмотрите, сколько евреев сразу оказалось в нашем распоряжении: эсеры, меньшевики, большевики, социалисты – как бы они ни назывались— все они евреи; и самые

верные лидеры, и деловые рядовые работники всех революционных партий» (цит. по: *Judah Leon Magnes. Russia and Germany at Brest-Litovsk, a documentary history of the peace negotiations. New York: The Rand School of Social Science, 1919*).

Раввин Магнес явно сыграл на руку конспирологам, объявив, что главное не в принадлежности евреев к различным революционным партиям, а в том, что они все – евреи. Не объяснил ребе только одного: зачем они пошли в революцию. На этот вопрос попыталась ответить член ЦК партии кадетов Ариадна Тыркова-Вильямс в своей книге воспоминаний «От Свободы до Брест-Литовска» (*Tyrkova-Williams A. From Liberty to Brest-Litovsk, the First Year of the Russian Revolution. London: Macmillan, 1919*). «Очень немного русских среди большевистских кукловодов, – пишет она. – Никто из них не занимал видного положения при старом строе. Кроме очевидных иностранцев большевики привезли много реэмигрантов, которые многие годы жили за границей. (См. выше, что об этих «интернационалистах» сказал У. Черчилль. – В.Б.) Некоторые из них вообще никогда прежде в России не были. Особенно много евреев. Они ужасно говорят по-русски. *Нация, которую они захватили* (выделено мной. – В.Б.), совсем им чужда, и они ведут себя как захватчики. На протяжении всей революции и, в частности, в большевизме евреи занимают руководящее положение».

Федор Бутенко, советский дипломат, который сбежал через Бухарест в Италию, писал в итальянской газете *Giornale d'Italia*, что «вместо старой буржуазии в России сформирован новый руководящий класс, на 100 % состоящий из евреев». Американский журналист Виктор Марсден, корреспондент газеты «Морнинг пост» в России в годы революции, считал, что «в России в результате еврейского переворота октября 1917 года установилась жесточайшая еврейская диктатура и режим уничтожения народов, населяющих Россию». (См.: *Marsden V. Jews in Russia // Sons of Liberty. 1978; Столешников А.П. Указ, соч.*)

В любых дискуссиях, затрагивающих «еврейский вопрос», по части фактов лучше всего обращаться к нейтральным либо чисто еврейским источникам, дабы избежать традиционных обвинений в антисемитизме. Так и поступим. Газета «Американский еврей» в сентябре 1920 года подтвердила наблюдение Марсдена: «*Большевистская революция в России была работой еврейских мозгов, еврейского неудовлетворения, еврейского планирования, цель которого – создать мировой еврейский порядок. То, что таким превосходным способом было выполнено в России благодаря еврейским мозгам, еврейскому неудовлетворению и еврейскому планированию, то скоро посредством тех же еврейских умственных и физических качеств станет реальностью во всем мире*» (*American Hebrew. 20.09.1920*). Конспирологам после такого заявления вообще нечего делать: более откровенного подтверждения стремления евреев к мировому господству не найдешь даже у классика конспирологии Несты Уэбстер.

По возвращении из революционного Питера корреспондент французской газеты *L'Illustration* Р. Воше написал книгу «Большевистский ад в Петрограде». В ней он, в частности, сообщал: «Когда мы жили в тесном контакте с чиновниками большевистского правительства, сразу бросался в глаза факт, что практически все они евреи. Я далек от антисемитизма, но я должен подтвердить, что везде: в Петрограде, в Москве, в провинции, во всех комиссариатах, в районных учреждениях, в Смольном, в бывших министерствах, в Советах – я встречал евреев и только евреев. Чем больше изучаешь эту революцию, тем больше убеждаешься, что большевизм – это еврейское движение» (*Voucher R. L'Enfer Bolchevika Petrograd. Paris, 1919*).

Профессор Столешников приводит в своей книге и весьма любопытное откровение американского майора Шулера (M. Schuyler). До революции он был генеральным консулом США в России, а после возвращения из Сибири, где он должен был оказывать помощь армии Колчака, 11 января 1920 года сделал в соборе Иоанна Евангелиста в Нью-Йорке следующее заявление: «Правительство России практически все еврейское, и наша американская армия в Сибири полна большевиков прямо из Москвы. Командующий генерал Грейвс имеет штаб почти полностью из евреев... Из-за этих еврейских большевиков в нашей армии вся информация, предназначенная генералу Колчаку, шла напрямиком в Москву». А это телеграмма, присланная Шулером из Омска 1 марта 1919 года: «Может быть, не нужно в США упоминать это вслух, но большевистское движение с самого начала контролируется евреями самого гнусного типа» (цит. по: *Столешников А. Указ. соч.*).

Вот телеграмма все того же Шулера 9 июня 1919 года непосредственно из Владивостока: «У большевиков – 384 комиссара, включая двух негров, 13 русских, 15 китайцев, 22 армянина и

более 300 евреев, причем из этих 300 евреев 264 еврея приехали из Америки со времени падения царского правительства» (там же). Схожие цифры использовали Марсден и пастор Саймонс. В документе Государственного департамента США № 861.00.1757, отправленном 2 мая 1918 года генеральным консулом США в Москве Шумерсом (Summers), приведены такие данные: «Евреи преобладают в Советском правительстве, антиеврейские настроения растут среди русского населения...» А это документ Госдепа № 861.00.2205, присланный из Владивостока консулом Колдвеллом (Caldwell): «50 % советского правительства в любом городе состоит из евреев самого худшего типа». Сам посол США в России Давид Францис (David R. Francis) в январе 1918 года дает такую телеграмму в Вашингтон: «Большевистские лидеры, большинство из которых евреи, на 90 % являются эмигрантами, возвратившимися из Америки. Эти реэмигранты по своей сущности отъявленные интернационалисты, которых мало заботит Россия, но они стремятся распространить свое влияние на весь мир с помощью явления мировой коммунистической революции» (цит. по: *Столешников А. Указ. соч.*).

Большевики с самого начала стремились закрепить привилегированное положение евреев в Советской России. После принятия 25 июля 1918 года Декрета о борьбе с погромами и другими проявлениями антисемитизма евреи в рамках красного государства получали особый статус. Как и везде, они быстро обособлялись. В России организовывались вооруженные отряды еврейских гвардейцев, еврейские советы, еврейские земельные советы, отдельные еврейские суды для евреев, состоящие из евреев и рассматривающие претензии к таковым со стороны «гоев». Даже Универсальная еврейская энциклопедия зафиксировала факт доминирования евреев в руководстве Страны Советов: *«Вслед за своими лидерами советские комиссариаты были в основном укомплектованы евреями. Еврейское положение в коммунистическом движении было вполне понятно в России. Белые армии боролись против большевистского правительства евреев и большевиков как общих врагов»* (Universal Jewish Encyclopedia. Vol 1. P. 336). Подруга Троцкого Клер Шеридан (Clair Sheridan) в порыве откровенности высказалась так: *«Коммунисты – это евреи, и Россия управляется ими полностью. Они руководят всеми правительственными учреждениями и вышвыривают оттуда русских»*.

Писатель Михаил Агурский, живущий в Израиле, отмечает, что в 20-х годах, когда «важным фактором международной обстановки был растущий международный антисемитизм», даже «многие буржуазные и либеральные круги продолжали смотреть на советскую власть как на власть с еврейским доминированием». Он пишет: «Неслыханный успех “Протоколов сионских мудрецов” переведенных на многие языки, показывал, насколько была широка вера в большевистскую революцию как еврейскую. Это оказывало сильное влияние на советское руководство, которое должно было постоянно изыскивать средства, дабы противостоять ему и убеждать внешний мир, что дело обстоит как раз наоборот. Это было нелегко, особенно в 1923 году, когда в первой четверке советского руководства не оказалось ни одного русского. Оно состояло из трех евреев и одного грузина. Устранение евреев с высших партийных должностей почти наверняка приветствовалось бы за рубежом» (*Агурский М. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм-книга, 2003. С. 198–199*).

Была такая шутка: ВЦИК расшифровывался евреями на идиш как «Vu Tzen Yiden Komandeven» – «Где десять евреев командуют». Ну а ЧК в народе расшифровывали как «Чрезвычайный кагал»...

Ленин, который, по свидетельству Молотова, видел главную опасность для большевизма в «великорусском шовинизме», то есть в патриотических чувствах русского народа, настаивал, чтобы евреи повсюду занимали руководящие посты. Известно его высказывание «Как, ни одного еврейчика? Нет, ничего не выйдет!» (см.: *Ф. Чуев. Беседы с Молотовым. М. 1992. С. 273*).

Захватив власть в России в результате Октябрьского переворота 1917 г., «еврей-интернационалисты» по Черчиллю, а точнее масоны и сионисты, превратили ВЧК, а затем уже и КГБ во всех его ипостасях в орудие кровной мести русскому народу, который они намеревались принести в жертву своему Молоху путем этноцида и геноцида.

Судите сами по этому списку соратников Ленина, кто «делал русскую революцию».

Владимир Ленин – мать еврейка (Бланк); Лев Троцкий – он же Лейба Бронштейн; А. Мартов – он же Юлий Цедер; Литвинов – он же Филькенштейн Меёр Моисеевич; Макс Литвинов – он же Макс Валлах; В. Володарский – он же Гольдштейн Моисей Маркович; Яков Свердлов – он же Свердлов Янкель Моисеевич; Пятницкий – он же Таршис Иосиф Аронович;

Юрий Стеклов – он же Юрий Нахамкес; Зиновьев— он же Апфельбаум Гершель Аронович; Сергей Гусев – он же Драбкин Яков Давидович; Каменев – он же Розенфельд Лейба Борухович; Суханов – он же Гиммер Николай, Урицкий Моисей Соломонович; Лазарь Каганович; Парвус— он же Гельфанд Израиль Лазаревич; Лагецкий – он же Крахман; Богданов – Зильберштейн; Горев – Гольдман; Борис Камков— Кац Борис Давидович; Федор Дан – Федор Гурвич; Розанов – Гольденбах, Мартынов – Зимбар и т. д.

Посмотрим, кто был руководителем, готовил и осуществлял перевороты по крупным городам и регионам.

АЗЕРБАЙДЖАН. Богданов Соломон Абрамович, Зевин Яков Давидович, Коганов Марк Романович, Басин Меер Волькович.

БЕЛОРУССИЯ. Иосиф Адамович (это не отчество, а фамилия), Вильгельм Кнорин, Борис Позерн, Вацлав Богущкий.

ЯКУТИЯ. Аммосов Максим Кирович.

АСТРАХАНЬ. Аристов Мина Львович.

ТВЕРЬ. Аросев Александр Яковлевич.

ДОН. Петр Блохин, он же Свердлин Григорий Иосифович.

КОВРОВ. Абельман Николай Самуилович.

ПОВОЛЖЬЕ. Авейде Мария Оскаровна.

КРОНШТАДТ. Бреслав Борис Абрамович, Рахья Юкка Абрамович, Людмила Сталь, Семен Рошаль.

ПОДОЛЬСК. Иосиф Варейкис.

МОСКВА. Таршис Иосиф Аронович, Мануильский Григорий Натанович, Ольга Пилацкая, Лев Хинчук, Зеленский Исаак Абрамович, Залкинд Розалия Самойловна (более известная, как Землячка), Оскар Калнин, Иосиф Косиор, Альберт Яковлевич Лапин, Александр Шлихтер, Шлихтер Евгения Самуиловна, Павел Штернберг, Емельян Ярославский он же Губельман Миней Израилевич, Бричкина Софья Борисовна, Пече Ян Яковлевич, Елизавета Арманд, Бобинский Станислав Янович, Зеликсон Цецилия Самуиловна, Лядов он же Мандельштам Мартын, Антон Цихон, Владас Ракашюс, Ян Рудзутак, Ефремов он же Штейнман Михаил Ефремович, Павел Драуге, Рузя Иосифович Черняк. Вот тебе и «русская революция»!

ПЕТРОГРАД. Урицкий Моисей Соломонович, Шейнкман Яков Семенович, Александр Шотман, Эйдельман Борис Львович, Эдуард Эссен, Анцелович Наум Маркович, Радомысльская Злата Ионовна, Карл Гайлис, Фридрих Ленгник, Любович Артемий Моисеевич, Мойров Михаил Моисеевич, Мануильский Дмитрий Натанович, Лев Политикус, Клавдия Свердлова, Станислав Пестковский, Яков Петерс, Нина Дидрикуль, Рахья Эйно Абрамович, Елена Розмирович, **Рыбкин** Оскар Львович, Рудольф Сивере, Склянский Эфраим Маркович, Слуцкая Берта Брониславовна, Сольц Арон Александрович, Иосиф Уншлихт, Цвиллинг Самуил Моисеевич, Чудновский Григорий Исаакович, Драбкин Яков Давидович, Гурвич Федор Ильич, Егорова она же Марта-Алла Епинь, Карл Зедин, Иоффе Адольф Абрамович, Лев Карахан...

УКРАИНА. Гамарник Ян Борисович, Крейсберг Исаак Миронович и Карл Бауман. В Киеве непосредственно – Шварц Исаак Абрамович, Квиринг Эммануил Ионович, Эпштейн Яков Аркадьевич, Гопнер Серафима Ильинична, Евгения Бош, Ратманский Михаил Соломонович.

УРАЛ. Валек Антон Яковлевич, Кадомцев Иван Самуилович и Кадомцев Эразм Самуилович, знакомый нам Янкель Свердлов, Белобородов Александр Георгиевич (он же Вайсбарт) и Голощёкин Филипп Исаевич (тот самый Шая Голощёкин, который руководил расстрелом семьи Романовых). И это далеко не полный список «красных номадов Сиона», оседлавших русскую революцию.

Утверждения сионистов, согласно которым евреи составляли подавляющее большинство в Советах и госучреждениях Советской России, потому что среди русских было мало людей грамотных, не выдерживают никакой критики. Многие из еврейских выдвиженцев, по свидетельству очевидцев того времени, в частности Тырковой-Уильямс, даже плохо говорили по-русски либо вовсе нашим языком не владели.

Антирусские пристрастия, как и юдофильство Ленина, проявлялись прежде всего в подборе руководящих кадров правительства и партаппарата. Все главные руководящие посты при нем занимали евреи. Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) возглавил Л. Каменев, а затем Яков (Янкель) Свердлов. Сам Ленин занял пост председателя Совета народных

комиссаров. Наркомом иностранных дел, а позднее военным стал Л.Д. Троцкий (Бронштейн), наркомом продовольствия – друг Свердлова И.А. Теодорович, министр просвещения – Луначарский-Байлих (внебрачное дитя, происхождения сомнительного. Вторая жена – актриса Н.А. Розенель), наркомом юстиции – Г.И. Ломов (Опоков), наркомом почт и телеграфов – Н.П. Глебов (Авилов), наркомом внутренних дел – женатый на еврейке А.И. Рыков. Большевистскую администрацию Петрограда возглавил Зиновьев (Апфельбаум) и т. д.

Однако уже через несколько месяцев состав Совета «народных» комиссаров, руками которых вершилась судьба русского народа, был таков: Ульянов-Ленин (по матери Бланк), Чичерин-Орнатский (по матери Мейендорф), Джугашвили-Сталин, Прошьян, Троцкий-Бронштейн, Ларин (Лурье), Шлихтер, Кауфман, Ландер, Шмидт, Лилина-Книгиссен, Луначарский-Байлих, Шпицберг, Анвельт, Зиновьев-Апфельбаум, Гуковский, Володарский-Гольштейн, Урицкий, Штейнберг, Шегинштейн, Равич, Заславский (*данные приведены по материалам еврейских исследователей И. Бекермана «Россия и русское еврейство» и М. Зарубежного «Евреи в Кремле»*).

Не предваряя последующий анализ этой проблемы, отмечу лишь, что я целиком и полностью согласен с позицией великого русского философа Николая Бердяева. В своей работе «Еврейский вопрос как вопрос христианский» он писал: «...Среди советских комиссаров оказалось слишком много евреев, и слишком большая роль их вызывает опасность бурной и жестокой реакции. Тогда были погромщики, и теперь они есть. Но хочется хоть когда-нибудь сказать правду по существу. Вокруг еврейского вопроса образовалась очень болезненная атмосфера мнительности и подозрительности. Одни повсюду видят “жидомасонский заговор”. Другие повсюду видят антисемитизм. Свобода мысли и свобода совести совершенно задавлены в этой атмосфере взаимной ненависти и вражды. Евреи и иные защитники евреев мнительны и подозрительны до того, что если вы христианин и православный по убеждению, если вы не видите в демократии перла создания и не сторонник революции, то уже поэтому предполагают в вас тайного антисемита. Это есть такое же извращение и такой же террор, как и видеть в евреях источник всех зол и бедствий. Должна быть наконец провозглашена декларация прав такого же свободного обсуждения еврейского вопроса, как и всякого другого вопроса. Не должно лежать никакого специфического оидума на тех, которые свободно высказывают те или иные мысли по этому вопросу. Это— условие обсуждения еврейского вопроса, основное условие самой возможности защиты евреев со стороны христиан» (*Бердяев Н. Духовные основы русской революции* (статьи 1917–1918 г.). Собр. соч. Paris: YMCA-Press, 1990. Т. 4).

Увы, к той истине, что посередине, и в подходе к еврейскому вопросу в целом, и к проблеме массового участия евреев в «красном терроре» и в карательных органах большевиков так пока в России и не пришли. Судят так, как писал Бердяев: либо – либо. И каждый раз, когда кто-либо пытается дать объективную картину участия евреев в революции, а особенно в карательных органах, поднимается всероссийский шум по поводу «возрождения антисемитизма», «кровавом навете» и т. д. и т. п., как это мы наблюдали в связи с высказыванием П. Толстого о «высочивших с наганом из черты оседлости».

Генри Форд в уже упоминавшейся книге «Мировое еврейство», а также русские националисты в публикациях постсоветского времени отмечали, что *ЧК, где «большинство составляли евреи»*, проводила последовательный геноцид русского народа, уничтожая в первую очередь его элиту. Это, увы, факт.

Кадровый состав ВЧК комплектовался исходя из ее фактического положения как органа РКП, по выражению Дзержинского «внезаконного партийного предприятия». Соответственно, главным критерием поступления на службу являлась верность большевистской партии. Не менее важным была национальность. Геноцид русских осуществляли главным образом инородцы.

«Многие представители национальных меньшинств, работавшие в ВЧК, проявляли неприязнь к русским, часто ассоциировавшимся с царской империей и национальным угнетением, что нередко вызывало у них жестокость в отношении арестованных лиц коренной национальности, особенно в прошлом имеющих отношение к государственному аппарату царской России. С другой стороны, присущие латышам и евреям клановость и чувство национальной солидарности могли проявляться в более либеральном отношении к арестованным своим соплеменникам, чем к лицам других национальностей» (*Капчинский О.И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг. Дисс...к. и. н. 07.00.02*).

Дж. Леггетт, автор книги «Чека: ленинская политическая полиция», в которой он приводит биографии наиболее видных руководящих работников ВЧК: Ф.Э. Дзержинского, Я.Х. Петерса, М.Я. Лациса, М.С. Кедрова, В.Р. Менжинского, И.С. Уншлихта, М.С. Урицкого и др., отметил, что причина службы евреев (на чекистском верху, по мнению автора, гораздо менее заметных, чем в партийном руководстве большевиков и меньшевиков) лежит в их озлоблении погромами и притеснениями в дореволюционной жизни (*Leggett G. The Cheka: Lenin's political police. The All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution & Sabotage (December 1917 to February 1922). Oxford. Clarendon Press. 1981. P. 394.*)

Немало публикаций на эту тему в последнее время появилось в Израиле. Среди них особо отмечу статью Л.Ю. Кричевского о службе евреев в ВЧК – ОГПУ-НКВД. Автор проанализировал в ней материалы переписи Советских служащих 1918 г., хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), некоторые материалы ЦК и ЦКК РКП(б), находящиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а также многочисленные эмигрантские мемуары и другие опубликованные источники. (См.: *Кричевский Л.Ю. Евреи в аппарате ВЧК-ОГПУ в 20-е годы. Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М. – Иерусалим. Гешарим. 1999. С. 320–350.*)

Сам по себе факт массового наплыва евреев в ВЧК и те зверства, которые они там творили «именем революции», не мог не сказаться на том, что в массовом сознании слова чекист и еврей воспринимались как синонимы.

Конечно, необходимо учитывать и другую сторону этой проблемы: с чьей помощью творили большевики, в том числе евреи, свои революционные безобразия. В 1930 году В.В. Шульгин, человек, известный своими крайне правыми националистическими взглядами, писал в своей нашумевшей книге «Что нам в них не нравится?»:

«Да, конечно, евреи были “спинным хребтом”, “мозгом” российской коммунистической партии. Но тело ее из кого состояло? Никогда евреям не удалось бы соткать сие чудовище, которое поразило мир под именем “большевизма”, если бы их сосредоточенная ненависть не нашла сколько угодно “злобствующего материала” в окружающей среде. В русском народе оказались огромные запасы злости и всякия скверны. Они дремали под спудом, но они были. “Грабь награбленное” потому имело такой оглушительный успех, что бандитизм, “воризм” сидит где-то совсем близко под шкурой русских. Это мы могли наблюдать и в Белом стане. Очень уж легко смотрели некоторые воины, боровшиеся за всяческие поправные права, на право собственности.

“Смерть буржуйам” потому так удалась в России, что запах крови пьянит, увы, слишком многих русских; и сатанеют они как звери. Великое число садистов ходило между нами в мундирах и пиджаках, а мы-то этого и не подозревали. Чудовище с монгольской рожей, пораженное “французской болезнью”; думающая гильотина – по выражению Струве; словом, Владимир Ильич Ульянов-Ленин, психопат-убийца, появился ведь из русских недр! Почтенные личности из теоретических социалистов, совсем не кровожадные и просто очень добродушные, сидели ведь еще не так давно с этим выродком за одним столом и не подозревали, что рядом с ними сатана-кабан, который с превеликим удовольствием, причмокивая, сожрет миллионы человеческих жизней» (*Шульгин В. Что нам в них не нравится? С. 157–158.*)

Человек с двойным дном

Еще один родственник Я. Свердлова, его троюродный брат Гершель Гершелевич Иегуда – фигура действительно одиозная. Впоследствии он стал Генрихом Генриховичем Ягодой и в этом качестве известен как шеф ОГПУ. Ягода какое-то время работал в качестве ученика гравера у Мовши Свердлова, а затем породнился с его семейством, женившись на племяннице Янкеля – Иде Авербах. С подачи Я. Свердлова Ягodu приняли в боевую организацию большевиков, а после Октябрьского переворота в апреле 1918 года назначили управляющим делами Высшей военной инспекции (ВВИ), откуда он перешел в ВЧК к Дзержинскому, где быстро сделал себе карьеру.

«Яков Михайлович, – вспоминала его гражданская жена К.Т. Новгородцева, – никогда не любил говорить о себе и своей семье». И это вполне понятно: семья Свердловых таила в себе много тайн. И сама Новгородцева была посвящена во многие из них. Она была, в частности, хранительницей «алмазного фонда Политбюро» (он был спрятан на её квартире). «Назначение

его было такое, чтобы в случае потери власти обеспечить членам Политбюро средства для жизни и продолжения революционной деятельности». (См.: *Бажанов Б.Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 97.) Яков Свердлов всерьез готовился к бегству из России, справедливо опасаясь, что рано или поздно за его преступления против русского народа придется отвечать и ему, и его ближайшему окружению. Для этого с помощью брата Бени из России на личные счета «революционеров» переводились огромные средства, изъятые у «эксплуататоров». В тех же целях был создан и «алмазный фонд», сильно пополнившийся после разграбления и убийств Романовых. После смерти Свердлова в Кремле остался и долго не был вскрыт его сейф, до которого незадолго до своего ареста добрался его родственник, к тому времени уже нарком НКВД Г. Ягода-Иегуда. Сохранилось его письмо И.В. Сталину по этому поводу:

«СЕКРЕТАРЮ, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

На инвентарных складах коменданта Московского Кремля хранился в запечатанном виде несгораемый шкаф покойного Якова Михайловича Свердлова. Ключи от шкафа были утеряны.

26 июля с/г. этот шкаф был нами вскрыт и в нем оказалось:

1. Золотых монет царской чеканки на сумму сто восемь тысяч пятьсот двадцать пять (108 525) рублей.

2. Золотых изделий, многие из которых с драгоценными камнями, семьсот пять (705) предметов.

3. Семь чистых бланков паспортов царского образца.

4. Семь паспортов, заполненных на следующие имена:

- а) Свердлова Якова Михайловича,
- б) Гуревич Цецилии-Ольги,
- в) Григорьевой Екатерины Сергеевны,
- г) княгини Барятинской Елены Михайловны,
- д) Ползикова Сергея Константиновича,
- е) Романюк Анны Павловны,
- ж) Кленочкина Ивана Григорьевича.

5. Годичный паспорт на имя Горена Адама Антоновича.

6. Немецкий паспорт на имя Сталь Елены.

Кроме того, обнаружено кредитных царских билетов всего на семьсот пятьдесят тысяч (750 000) рублей. Подробная опись золотым изделиям производится со специалистами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Подпись (Ягода)

27 июля 1935 г. № 56568».

(См.: *Документы по русской истории.* 1994, № 1. С. 4.)

Как видим, к бегству за границу со своей семьей этот большевистский вождь готовился всерьез. Чего же он опасался в России? Для того чтобы это понять, напомним основные вехи его кровавой биографии.

Как и все почти большевистские лидеры, Я. Свердлов был недоучкой. В 1900 году, после окончания 4 классов гимназии (в возрасте 15 лет), он поступил работать учеником аптекаря, но ему это быстро надоело, и он решает «делать революцию».

Причины, приведшие Свердлова в революцию, смутны. Некоторые израильские источники называют одной из причин его «революционности» «официальный русский антисемитизм». Но это опровергает сам Свердлов в одном из своих писем: «Я лично никогда не знал национального гнета, не подвергался гонениям в качестве еврея» (цит. по: *Городецкий Е., Шаранов Ю.* Свердлов. ЖЗЛ. М., 1971. С. 23). Между тем он не воспользовался переходом своего отца в православие и предпочел остаться евреем. В протоколе допроса Свердлова (МЯ-16, от 12 января 1910 г.), подписанного им самим, сообщаются такие детали биографии: в графе «вероисповедание» – «иудейское», в графе «происхождение и народность» – «из мещан, еврей», в графе «образование» – «в 1900 г. окончил 4 класса, 15 лет от роду».

По официальной советской биографии Свердлова, он едва ли не с 1901 г. действует как член РСДРП (уже в 16 лет): «После раскола на II съезде РСДРП в 1903 году стал большевиком и

профессиональным революционером, вёл агитацию в Костроме, Казани, Екатеринбурге». Там он появился в конце сентября 1905 г. (под именем Товарищ Андрей). Как утверждали его советские биографы, он был направлен на Урал ЦК РСДРП в качестве представителя, или, как тогда говорилось, «агента ЦК...» Однако никаких документальных свидетельств того, что Свердлов состоял в рядах РСДРП до 1917 года, нет. В своих листовках он подписывался как «социал-демократ» или «группа социал-демократов». Но, очевидно, даже после его смерти в СССР, еще долго жили люди, заинтересованные в том, чтобы сохранить о Черном Янкеле «светлую память». В те годы Свердлов никакого отношения к большевикам не имел и больше был известен среди еврейских боевиков из организаций сионистов-социалистов типа «Поалей-Цион» (Еврейская социал-демократическая рабочая партия) или Бунд^[6]. Герман Назаров в своей работе «Я.М. Свердлов – организатор гражданской войны и массовых репрессий» обратил внимание на следующие факты. В 50-м томе БСЭ (1-е издание) говорится: «Свердлов... с 1901-го принимал участие в социал-демократическом движении», но о членстве в РСДРП нет и речи. Не сообщает о принадлежности Свердлова к КПСС с 1901 года и сам В.И. Ленин: «В первый период своей деятельности, еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции» (*Ленин В.И. Речь памяти Я.М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года // О Якове Свердлове. Политиздат, 1985*).

Ни слова о принадлежности к партии с 1901 года не сказано и в некрологе (см.: «Правда». 18.03.1919). Как ни странно, ни слова о вступлении Свердлова в партию в 1901 году не говорят ни его брат Герман Свердлов (см.: Энциклопедический справочник Гранат. Том «Деятели СССР и Октябрьской революции». 1924. С. 14–18.), ни К.Т. Новгородцева в своих воспоминаниях о муже (см.: О Якове Свердлове. С. 181–221). Никаких подробностей о вступлении Свердлова в партию в 1901 году нет и в воспоминаниях дочери Свердлова – Веры (там же, с. 211–216). Однако сестры Софья, Сарра и брат Вениамин спустя много лет после смерти своего брата вспоминали, что «к пятнадцати годам он стал уже революционером, а в шестнадцать лет вступил в партию». «В какую, если большевизм как течение политической мысли (по известному выражению В.И. Ленина) возник на II съезде РСДРП, состоявшемся в Лондоне в 1903 году? – спрашивал Г. Назаров и продолжал: – Смею предположить, что это в партии большевиков случайный человек — как и многие другие, примкнувшие к большевикам после марта 1917 года, когда партия вышла из подполья...»^[7]

Вывод Г. Назарова не лишен оснований. Как говорил В.М. Молотов в беседах с Феликсом Чуевым, «все эти меньшевики после революции вдруг объявили себя большевиками». Действительно, уже после Февральской революции численность партий социал-демократической ориентации резко возросла и к большевикам пришли те «революционеры», о которых в РСДРП никто до того не слышал. Поначалу враждебно встретившие Октябрьский переворот сионисты-социалисты в конечном итоге вступили в РСДРП(б). Несколько раньше, уже в мае 1917 г., на сближение с большевиками пошли межрайонцы, которые поддерживали линию лидера Бунда и меньшевиков Ю.О. Мартова – Л.Д. Троцкий Х.Г. Раковский, А.В. Луначарский, Г.Я. Сокольников, В.А. Антонов-Овсеенко, Д.Б. Рязанов, Г.В. Чичерин, А.И. Балабанова, А.М. Коллонтай и др. Свердлов идейно и этнически был близок именно к ним. Поэтому случайным человеком в партии большевиков его назвать нельзя.

Его появление в ее рядах скорее закономерно и по другой причине. Революционеры начала XX века нередко имели самые серьезные связи в уголовной среде. Главари бандитских шаяк вроде Камо совершали «эксы» («экспроприации»), а по сути разбой и грабежи, и таким образом финансировали революционное подполье. Известно, что в такого же рода «революционном» бандитизме был замешан и Сталин. Свердлов, которого среди воров в законе знали под кличкой «Черный Янкель», не был исключением. В его партийной биографии говорится, что в 1905 году он «организовывал революционные выступления масс в Екатеринбурге». На деле его БОНВ (боевой отряд народного вооружения) был лишь частью подпольных формирований боевиков в Сибири и подчинялся боевому центру, куда входили будущие «старые большевики» – Э.С. Кадомцев, М. Лурье, М.И. Губельман (Ярославский) и др. «Курс молодого бойца» Яков Свердлов прошел у боевиков Э.С. Кадомского, создателя «народных» боевых дружин на Урале. О Кадомском у нас мало известно, хотя о нем стоит рассказать особо. В жизни Якова Свердлова он сыграл важнейшую роль.

Эразм Самуилович Кадомский (1881–1965) – офицер, участник русско-японской войны 1904–1905 годов. Член РСДРП с 1901 года, большевик. Смарта 1906 в Петербурге Кадомцев вошел в военно-боевой центр при ЦК большевиков, создал в подполье центральную инструкторскую школу боевых дружин. В 1908 г. арестован, сослан, в конце 1909 г. бежал из ссылки за границу. В 1910–1915 гг. жил в эмиграции в Париже под кличкой «Владимир», где установил обширные связи в левомасонских кругах и преподавал вместе с братом основы терроризма будущим борцам за народное счастье в ленинской партшколе в Лонжюмо под Парижем. Вернувшись в Россию, вёл революционную работу на Урале, в Петербурге. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 на Урале. После 1917 года был членом Уфимского губкома партии большевиков, губвоенкомом. Вместе с председателем Башкирского губкома РКП(б) и комиссаром по продовольствию А.Д. Цюрупой Э.С. Кадомцев использовал свои созданные еще до революции дружины БОНВ для «выкачивания» хлеба у казаков: почти каждый день они посылали Ленину в Москву эшелон с хлебом. В конечном итоге это вызвало восстание атамана Дутова, которое Свердлов использовал как предлог для истребления казаков. Боевые операции по конфискации хлеба послужили трамплином для карьеры Эразма в ЧК. Его назначили начальником особого отдела Туркестанской армии. В 1919 г. он начальник разведки штаба Восточного фронта. Затем Кадомцев был командующим войсками ВОХР (войсками ГПУ) в Приуральском округе. В 1922 – командующий войсками ГПУ в Москве. В 1927 г. он вовремя ушел с оперативной работы и тихо заведовал Госкино, а затем трудился в Союзтрансе и на другой «ответственной военной, партийной и хозяйственной работе». Любопытно, что Эразма Самуиловича никто не тронул ни при Ягоде, ни при Ежове, ни после при Берии, что само по себе редкость в системе ВЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. Братьям его и по крови, и по революции долгая жизнь была не суждена. Кадомцев Иван Самуилович (1884–1918) во время революции 1905 года был членом Уфимского комитета РСДРП, командиром боевой дружины, в октябре 1917 г. в Москве участвовал во взятии Кремля, умер в Уфе в 1918 г. Кадомцев Михаил Самуилович (1886–1918 г.), член РСДРП с 1905 года, погиб под Самарой в бою с мятежными войсками белочехов.

Их прадед был выкрестом, но, несмотря на его переход в православие, а затем и обретение дворянства, в семье его, как и у Мовши Свердлова, сохранялась верность еврейским традициям. В доме Самуила Евменьевича Кадомцева в Уфе считали за честь побывать политические ссыльные, в том числе Н. Крупская, отбывавшая там ссылку, заходил в 1900 г. и В.И. Ленин. Бывал там наездами и М. Горький. Он, в частности, писал, что мать Эразма, Анну Фёдоровну Буталову (1860–1942), «судили в Уфе за то, что она пронесла в тюрьму сыну бомбы, коими была взорвана стена во время побега». Ясно теперь, с кого Горький писал свою «Мать».

Тот «университет», который прошел Свердлов у братьев Кадомцевых, не прошел даром. Накануне революции 1905 года Свердлов создает на Урале свой БОНВ, ставший одним из самых преступных и кровавых отрядов боевиков в революции 1905–1907 годов. Он действовал под началом Кадомцевых, но фактически полновластным хозяином в нем был Свердлов. В его БОНВе, «как в классической мафии или в масонских орденах, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто находился на вершине пирамиды, он согласовывал свои действия с боевым центром» (см.: *Платонов О.А. Терновый венец России. История царубийства*. – М., Энциклопедия русской цивилизации, 2001. С. 177). Один из активных боевиков БОНВа К.А. Мячин (он же В.В. Яковлев), участник царубийства, так определял царившие в ней правила: «Правило: один знает— никто не знает, двое— хуже, трое знают— все знают» (см.: *Авдонин А.Н. В жерновах революции. Документальный очерк о комиссаре В.В. Яковлеве*. Екатеринбург, 1995. С. 7). Начиная с осени 1905 г. Ленин не раз отдавал приказ о подготовке терактов, которые он раньше сам же и осуждал, призывал своих сторонников совершать нападения на городских и прочих государственных служащих, убивать полицейских и жандармов, черносотенцев и казаков, взрывать полицейские участки, обливать солдат кипятком, а полицейских – серной кислотой. Как свидетельствует А. Гейфман, боевики Я. Свердлова «постоянно терроризировали сторонников “чёрной сотни” убивая их при каждой возможности» самым жестоким образом (*Гейфман А. Социал-демократы и террор. Революционный террор в России. 1894–1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997*).

Боевики БОНВ тщательно готовились к каждому убийству или грабежу: собирали сведения, чертили схемы, подбирали ключи, готовили оружие. Занимались боевики и банальным рэкетом, то есть обкладывали богачей данью под угрозой смерти. Каждый боевик должен был совершить хотя бы одно преступление (убийство или «экс»), уметь управлять лошадью, паровозом, автомобилем, в совершенстве владеть огнестрельным и холодным оружием, знать анатомию человека, чтобы в случае надобности тихо и бесшумно ликвидировать его, обладать ловкостью и проворством, уметь гримироваться. Уральские боевики постоянно тренировались во владении оружием; от них требовали умения без промаха стрелять из любого положения и знания любого типа оружия. В случае крайней опасности боевикам рекомендовалось живыми не сдаваться. Боевики были хорошо вооружены: оружие получали из-за границы. В основном это были бельгийские браунинги и германские маузеры. К слову, как только производители маузеров выяснили, что ими интересуются большевики, они начали выпускать особую модель пистолета – для скрытого ношения, с укороченным стволом и рукояткой, без деревянной кобуры-приклада. Они так и назывались: «Боло», то есть большевик. Несущественная вроде бы деталь. Но она показывает, насколько широко разветвленным был заговор по имени «пролетарская революция в России и кто вооружал ее боевиков.

Всю организационную работу по созданию уральских «красных дружин» из бандитов вел Яков Свердлов. В 1905–1906 годах он руководил всеми политическими акциями, убийствами и грабежами на Урале. Те, кто знал его по Уралу, рассказывали, что среди боевиков-террористов Свердлов отличался гиперманиакальным стремлением к бесконтрольной власти, безраздельной жестокостью, подлостью и беспринципностью даже на фоне других дореволюционных вожаков. Во многом именно Свердлов заложил основы будущей методики провокаций ЧК в целях разоблачения «врагов народа». Так, по поручению Свердлова группа самых преданных лично ему боевиков-террористов, переодевалась в форму полицейских и жандармов. В этих маскарадных костюмах подручные (а по сути дела личные палачи) Свердлова ловили своих товарищей-революционеров, «арестовывали» их, а затем допрашивали. При этом использовались самые жестокие издевательства и пытки. Не выдержавших боли и «сломавшихся» убивали без раздумий и жалости. Их трупы вывозили, расчленили и сжигали.

Жестокость Свердлова, проявлявшаяся в ходе операций БОНВа, вызывала ужас даже у его выдавших виды боевиков. Когда один из членов организации Иван Бушенов выступил против зверских расправ над жандармами и царскими чиновниками, которые боевики БОНВ творили по приказу Свердлова, тот зловеще спокойным голосом (он никогда не повышал голос) произнес: «Ты что же, Ванюша, революцию в белых перчатках хочешь делать? Без крови, без выстрелов, без поражений?» (См.: *Городецкий Е., Шаранов Ю.* Указ. соч. С. 46.) Свердлов не стеснялся прибегать к услугам уголовников и пользовался в их среде авторитетом. Ведь в ссылках и тюрьмах до революции он побывал в общей сложности 14 раз. Социал-демократ Н.А. Чедынцев, который сидел в тюрьме вместе с ним, вспоминал: «Свердлов не гнушается вступать в дружеские отношения с отпетыми уголовниками. Шепчется с ними. О чем-то договаривается». (*Цит. по: Платонов О.А.* Указ. соч. С. 176.) Подобно «ворам в законе», он организовал в тюрьме узкую группу «своих», опекал их (какую бы мерзость «свой» ни совершил) и устанавливал в «зоне» свои порядки. «На тех, кто им перечил, они дружно нападали всем своим кагалом, вредя и пакостя им всеми доступными средствами. Отчаянные уркаганы, – писал Э. Хлысталов, – с бубновыми тузами на спине опасались тщедушного очкарика Свердлова. Он оскорблений не прощал. На сохранившемся фотоснимке Свердлов сидит в тюремной камере на нарах впереди “воров в законе”, сложив по воровской традиции ноги по-турецки» («Литературная Россия», № 11, март 2002 г.).

За годы своего революционного подполья «любимец уральских рабочих» (именно с таким «мандатом» Свердлов был избран депутатом на Апрельскую Всероссийскую конференцию РСДРП) организовал на Урале свою собственную мафию, которую использует в 1918 г. для организации давно задуманного им убийства царской семьи. Эта сеть боевых пятёрок подчинялась только ему лично. Мафия Свердлова, по сути тайная террористическая организация, не только просуществовала несколько десятилетий, но и охватила всю страну. Задача боевиков – убийства, террор против представителей власти, интеллигентов, рабочих, экспроприации. Многие исследователи сравнивали организацию Свердлова с масонской ложей. Сходство действительно есть, прежде всего в организационном построении: рядовые масоны-братья – это

члены боевых пятёрок. Как и масоны, они знают непосредственно только членов своего звена, и лишь один руководитель пятёрки имеет выход на районного организатора. Организаторы представляют средний слой братьев-масонов, из которых формируется некий комитет, цели которого неведомы простым братьям-боевикам. Комитет архитекторов (по масонской традиции) возглавляется мастером ложи, или в данном сибирском случае— Яковом Свердловым. Свердлов ещё в 1905-06 гг. скрепил ряды участников боевых пятёрок кровью. Связь эта была настолько сильна, что действовала и после смерти Свердлова, обстоятельства которой до сих пор не выяснены. Но об этом – ниже.

Памятник Свердлову в Екатеринбурге

В марте 1910 года Свердлова ссылают в Нарымский край сроком на три года. В Нарыме он познакомился с Ш.И. Голощёкиным, ставшим впоследствии его личным представителем в Екатеринбурге в ходе царевубийства. В уральской мафии Свердлова действовали отпетые убийцы. Один из соучастников расстрела царской семьи, уголовник П.З. Ермаков по заданию БОНВ в 1907 г. убил полицейского и отрезал ему голову; в том же году он совершил вооруженное ограбление транспорта с деньгами; другой уголовник, Илюша Глухарь, специализировался на убийстве полицейских, которых убивал «своим способом» – выстрелом между глаз; другой выходец из свердловского БОНВа, большевик Смирнов, заподозрив свою жену в том, что она его выдала, собственноручно расстрелял ее.

В годы Советской власти Свердлова представляли в роли «пламенного революционера» и даже теоретика (это при четырех-то классах образования!) марксизма, хотя при всех его незаурядных организаторских способностях он в нем ничего не смыслил. Его биографы писали о нем, как о человеке, одержимом некоей сумасшедшей идеей. Но скорее Свердловым двигала лютая ненависть ко всему тому, что символизировало Россию, ее мощь и величие— к монархии и дворянству, к чиновничеству и полиции, к армии и казачеству, к купечеству и зажиточному крестьянству, но прежде всего к русскому народу и его православной церкви. В духе этой ненависти Мовша Свердлов воспитал всех своих детей, хотя сам формально принял православие.

Будущий палач царской семьи бредил царевубийством. Еще 6 (19) мая 1905 года, в день рождения государя, Свердлов пишет листовку, в которой говорилось: «Пробил твой час, последний час тебе и всем твоим! То страшный суд, то революция грянет!» (См.: *Новгородцева К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1957. С. 29.) Он видел себя кем-то вроде всадника Апокалипсиса, которому суждено поставить на колени Россию и уничтожить ее.

Ощущение этой миссии, собственного превосходства над всеми, с кем он «шел в революцию», не покидало его даже в ссылке. Любопытно в этой связи его письмо некоей неизвестной в Париж, где он говорит о своих отношениях со Сталиным во время ссылки в Туруханском крае: «...Мы с приятелем [Сталиным] во многом рознимся. Он очень живой человек и сохранил, несмотря на свои сорок лет, способность живо реагировать на самые различные явления. Во многих случаях у него возникают новые вопросы там, где для меня их уже нет. В этом смысле он свежее меня. Не подумай, что я ставлю его выше себя. Нет, я крупнее (выделено мной. – В.Б.), это он сам сознает. Теоретические вопросы вызывают мало споров. Да и нет особого интереса спорить с ним, ибо у меня значительный перевес... Пospорили, сыграли партию в шахматы, я дал ему мат, затем разошлись за поздним временем. А утром снова встретимся, и так каждый день: нас на Курейке только двое...» (Яков Свердлов о Сталине. 12 марта 1914 года. Из письма в Париж неизвестной. Государственный архив Красноярского края).

Петр Мультатули, автор ряда работ об убийстве царской семьи, писал о нем: «Находясь под знаменем социал-демократии, Свердлов преследовал свои, известные только небольшому кругу лиц, далеко идущие цели. Для этого он воспользовался большевистской вывеской».

До 1917 г. Свердлов не был участником ни одного партийного съезда РСДРП. «Работа его до революции была “незримой”, – по меткому определению Луначарского. – Это был именно тот повседневный труд, который исподволь готовил революцию» (*Городецкий Е., Шаранов Ю.* Указ, соч. С. 7). После Февральской революции Свердлов перебирается в столицу и участвует в Петрограде в 7-й Апрельской конференции РСДРП(б), где он впервые встречается с Лениным. На конференции никому не известного Свердлова избирают секретарем ЦК, что вызвало поначалу резкое противодействие Ленина. Но он сопротивлялся недолго. Свердлов всячески угождал вождю, выполняя для него различные текущие дела и мелкие поручения. И вскоре настолько завоевал его доверие, что возглавил Секретариат ЦК РСДРП (главный исполнительный орган ЦК, реализующий решения партийных вождей).

Троцкий пишет, что впоследствии, когда Ленин «оценил» Свердлова, то говорил: «А ведь мы были вначале против его введения в Центральный Комитет, до такой степени недооценивали человека! На этот счет были изрядные споры, но снизу нас на Съезде поправили и оказались целиком правы» (Яков Михайлович Свердлов. Сборник воспоминаний и статей. М., 1926).

«На самом деле, до сих пор неясно, – пишет Петр Мультатули, – кто “поправил” Ленина и убедил его, или заставил, включить Свердлова в партийное руководство. Но именно с этого момента начинается стремительный карьерный рост Якова Свердлова. Свердлова явно продвигала какая-то сила, к которой ни Ленин, ни большая часть большевиков не имели прямого отношения» (*Петр Мультатули. «Свидетельства о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние 1918 года. Новое расследование». 2009, Екатеринбургская Инициатива*). Тот же Мультатули пишет: «Свердлов представлял интересы тайных организаций Запада, а конкретно обитателей небоскрёба на Бродвее-120, все тех же Шиффа, полковника Хауса и так далее. Именно эта сила организовывала в России целые вооруженные группы своих боевиков» (Указ. соч.).

На мой взгляд, дело тут все же куда сложнее. Сейчас отмечу лишь, что Свердлов не был ключевой фигурой ни в одной из этих революций до того, как большевики взяли власть в октябре 1917 г. В 1905 г. ему было всего 20 лет. За границу он не выезжал ни разу в своей жизни, хотя к этому и активно готовился. С Шиффом и Лейбом его брат Бенья познакомился в США только в 1914 г. Вот через него и завязались у Янкеля Свердлова связи с мировой закулисой. И не исключено, что его бы сделали в России вождем вместо Ленина, если бы он не ушел на тот свет всего через два года после Октябрьского переворота. Дело к тому шло, как мы увидим дальше.

Свердлов всей своей деятельностью до и после 1917 г. активно играл на руку антирусским силам. Его брат Зиновий Пешков был духовным и политическим наставником Янкеля до конца его дней. Он был в курсе всего того, что творилось в России, получая сведения об этом с первых дней Февральской революции от первых лиц – сначала от Керенского, а затем от своего родного брата, председателя ВЦИК. Черный Янкель был настолько одержим своей идеей убить царя и его семью, ликвидировать всех, кто служил государю, что это заставляет некоторых исследователей темного прошлого Свердлова говорить даже о некоем сатанинском влиянии.

Любопытен в данном случае составленный посмертно гороскоп Янкеля Мовшевича. Вот отрывок из его описания:

«...Чёрная Луна (истинная) в гороскопе Я.М. Свердлова находится в 19-м разрушительном градусе Козерога. Получается, что Свердлов создал страшную государственную систему лжи, но эта система его же и разрушила. Свердлов родился в год Ворона, и в нем проявились худшие черты этого года. Октябрьская революция произошла также в год Ворона и включила его антихварну. Антитотем этого года – Коршун, который похищает птенцов. Это проявилось в “деяниях” Свердлова, который издавал приказы на убийство всех казаков вплоть до грудных детей.

Юпитер в X доме давал тщеславие и стремление к власти, секстиль к Сатурну ему в этом помогает, причём Юпитер находится в соединении со звездой королей Регул – благодаря этому Свердлов и оказался во главе огромного государства.

Управитель X дома, Зенита – Солнце находится в VIII доме, что дает достижение цели через разрушения, революцию, море крови.

Чёрная Луна в III доме указывает на негативный, чёрный резонанс со своими братьями.

Здесь следует также отметить довольно редкий показатель— включение Люцифера, который является Гением рождения в этом гороскопе, что даже оставило печать на мифистофельской внешности Свердлова. Указанием на редкое включение планеты Люцифер может служить точный аспект— квиконс от Плутона, управителя I дома, к восходящему Люциферу (орбис 6 минут). Имея в натальной карте планету Люцифер такого высокого статуса, человек будет просто пропитан идеологией сатанизма. В этом гороскопе можно увидеть маньяка-сатаниста, прорвавшегося к верховной власти в России».

Вот и не верь после этого астрологам!

Яков Свердлов сыграл, пожалуй, главную, самую зловещую роль в развязывании красного террора и несет за это прямую ответственность, т. к. в 1918–1919 гг., он был вторым человеком после Ленина, занимая пост председателя ВЦИКа. Ему непосредственно подчинялась ВЧК во главе с Дзержинским, и именно Свердлов был ее фактическим руководителем. Но и этого ему казалось мало. Все его действия после знакомства с Лениным говорят о том, что он всячески стремился занять главенствующее место в большевистской пирамиде власти, с тем чтобы осуществить свой зловещий замысел кровавой расправы над Российской империей и русским народом. В этой связи показательно высказывание тогдашнего председателя Петроградского Совета Григория Зиновьева: «Иногда казалось, что как В.И. Ленин явился в Россию после победы Февральской революции с готовыми политическими чертежами всей революции, так Я.М. Свердлов явился из далекой ссылки с готовыми организационными чертежами всей работы партии и с готовым планом распределения основных групп работников по отраслям работы».

Напомним, с чего все начиналось. 3–4 июля 1917 г. в Петрограде прошли массовые выступления, организованные большевиками Блейхманом, Рощалем и Раскольниковым. Ленин был против такого противостояния с властями. Он считал, что это даст повод Временному правительству расправиться с его партией. Свердлов с мнением Ленина не посчитался. Его поддержал и Троцкий и вся та банда «интернациональных евреев», которые известны под именем «межрайонцев». Свердлов объявляет себя главным оратором от ЦК РСДРП и получает прозвище «чёрный дьявол большевиков» не столько по цвету его кожанки, которая вскоре вошла в моду у чекистов и комиссаров, сколько по зловещим призывам к кровавым расправам с представителями царского режима. Он добился того, чего так боялся Ленин – большевики были объявлены контрреволюционерами и немецкими шпионами.

Свердлов лично вывез Ленина и Зиновьева на станцию Разлив, где в легендарном при Советах шалаше вождь работал над своим эклектическим трудом «Государство и революция», а сам остался в Петрограде организовывать захват власти большевиками. Уже тогда Ленин попал от него в полную зависимость— связь с ЦК он осуществлял из своего шалаша только через Свердлова, который всячески препятствовал его попыткам вернуться к легальной деятельности и снабжал его общей и часто искаженной информацией о ходе дел в Петрограде. Позже Свердлов организовал перемещение Ленина ещё подальше, в Финляндию, в целях его изоляции. Вождь оказался «без связи». Он уже мешал Свердлову и заговорщикам, и вся дальнейшая подготовка к захвату власти большевиками шла без него. Из Финляндии Ленин в отчаянье пишет в

Заграничное бюро ЦК: «Сие письмо я пишу лично от себя, ибо ни просить ЦК, ни даже снести с ним не имею возможности...»

VI съезд РСДРП (8-16 августа 1917 г.) проходит без Ленина, который якобы «руководил им из подполья». На деле же вождь большевиков был полностью отстранен от его подготовки и проведения. Накануне революции он предостерегал партию от союза с разного рода левацкими и мелкобуржуазными объединениями и «дружинами», которых в России было великое множество. Свердловский БОНВ лишь один тому пример. До поры вся эта публика выжидала, кто победит, чтобы успеть к дележу пирога власти. Такими, в частности, и были т. н. межрайонцы, с которыми активно воевал Ленин.

27 июля 1917 года Свердлов делает Организационный отчет ЦК VI съезду партии. (См.: *Свердлов Я. М. Избранные произведения. Т. 1. М. 1957.*) Судя по тексту отчета, он был далек от практической работы партии. Доклад путаный: о фракциях, о том, что есть большевики, ни слова. Даже слово «большевик» не произнесено ни разу. А вот о том, что в партию вступили 4 тысячи межрайонцев, Свердлов говорит с восторгом. Межрайонцы состояли из меньшевиков-интернационалистов и большевиков-примиренцев, вышедших соответственно из этих фракций в РСДРП. В зависимости от того, кто возьмет верх: большевики или меньшевики, — они и строили свою политику. Именно вступившие в большевистскую фракцию межрайонцы, в первую очередь Троцкий и К°, и сыграли роковую роль в дальнейшей судьбе революции.

Июльская демонстрация в Петрограде, 1917 г.

На съезде Свердлов знакомится с этой публикой ближе. И его принимают как своего. По воспоминаниям О.Н. Флаксермана, делегата VI съезда РСДРП(б), «весь он как бы светился, излучал бодрость и энергию. Он протянул мне руку, крепко сжал мою и радостно сказал: к нам пришли межрайонцы! Впереди была большая работа, партия крепила свои ряды, а в межрайонке — Луначарский, Володарский и другие...» Флаксерман подзабыл назвать «других» Троцкого, Урицкого, Иоффе, Мануильского...

Свердлов на том съезде не только укрепил свои позиции члена ЦК РСДРП, но и стал руководителем Секретариата (Оргбюро) ЦК РСДРП. «...По существу, он стал первым секретарем ЦК в современном смысле. Официально же таковым не был, не избирался, хотя об избрании его секретарем ЦК после Апрельской конференции часто говорится в литературе, справочниках». (См.: *Плотников И.* Герой революционной борьбы // *Вечерний Свердловск.* 03.08.1987). Так впервые власть в партии фактически сосредоточилась в его руках — Свердлов председательствовал на решающем заседании ЦК 10 октября 1917 года, принявшем решение о вооружённом захвате власти. Он становится членом Военно-Революционного Центра, созданного для руководства восстанием. В этом качестве он занялся подбором нового (своего) состава Петроградского Военно-Революционного комитета (ВРК), прежних членов которого усылает руководить восстанием в провинциях. Для укрепления ВРК в него были направлены И. Флеровский, Ф. Голощёкин, П. Быков, В. Галкин и другие известные ему большевики из числа евреев, кроме того, он подобрал по тому же принципу и послал в части Петроградского гарнизона 51 комиссара ВРК, лично ему преданных.

О том, что Свердлов и его окружение готовились захватить власть и в партии, и в стране после Октябрьского переворота, обойдя ленинское руководство РСДРП, говорит первое (до революции) письмо В.И. Ленина Свердлову. Написано оно 22 или 23 октября 1917 г., т. е. буквально за два дня до переворота в связи с выступлением Зиновьева и Каменева против вооруженного восстания:

«Тов. Свердлову.

Только вчера вечером узнал, что Зиновьев письменно отрицает свое участие в выступлении Каменева в “Новой жизни”.

Как же это Вы ничего мне не присылаете???

Все письма о Каменеве и Зиновьеве я посылал только членам ЦК. Вы это знаете; не странно ли после этого, что Вы точно сомневаетесь в этом.

...По делу Зиновьева и Каменева, если вы... требуете компромисса, внесите против меня предложение о сдаче дела в партийный суд... это будет отсрочкой.

"Отставка Каменева принята"? Из ЦК? Пришлите текст его заявления»

(Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 434).

Записка В.И. Ленина Свердлову была в тот момент им проигнорирована — так же, как и другими членами ЦК, сформированного на VI съезде РСДРП(б): им было не до обид вождя, власть сама шла в руки. 24 октября (7 ноября), накануне открытия подготовленного Свердловым Второго Всероссийского съезда Советов, переворот начался. Им руководил из Смольного Военно-Революционный Центр во главе со Свердловым, Троцким и Урицким. О том, что пушки «Авроры» уже наведены на Зимний и вот-вот бабахнут, руководители заговора «забыли» оповестить Ленина и Сталина. Возникла опасность, что их вообще к власти не допустят. Только вечером Сталин, узнав о происходящем, сообщил об этом Ильичу, который «был не в курсе»... Известно по фильму «Ленин в Октябре», как вождь, загримировавшись под больного флюсом, все же прокрался в Смольный. Ему удалось обойти Свердлова и его команду. В коридорах Смольного он спешно сформировал первое большевистское правительство из преданных ему людей и таким образом взял в свои руки руководство переворотом и съездом. На следующий день II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил себя верховной властью и поручил большевикам сформировать центральные органы этой власти. Что произошло между Лениным и Сталиным с одной стороны и еврейским «триумvirатом» Свердлова с другой в ночь с 25 на 26 октября (7 на 8 ноября), мы, наверное, никогда не узнаем. У Ленина были все основания вдрызг разругаться со Свердловым за его интриганство и попытки узурпировать власть в партии. Известно, что Ленин умел это делать и по куда более мелким поводам. Ясно только, что кто-то все же сумел, как и на Апрельской партконференции, убедить его в незаменимости «чернокожего» Янкеля. Этот неизвестный «кто-то» все время действует за

кулисами, режиссируя действиями большевистских вождей с 1917 года и далее. В октябре 1917 этим «кем-то» скорее всего, был эмиссар мировой закулисы, все тот же масон высоких степеней посвящения Зиновий Пешков, родной брат и наставник Янкеля Свердлова, находившийся в Петрограде во время Октябрьского переворота. Не исключено, что с В.И. Лениным Зиновий познакомился еще в Париже в тех самых масонских ложах, куда захаживал Владимир Ильич. Известно, что в октябрьские дни братья Свердловы регулярно встречались и советовались.

Упустив свой шанс возглавить переворот, Свердлов совершает обходной маневр. 27 октября (9 ноября) 1917 года на первом заседании ВЦИК советов Рабочих и Солдатских Депутатов Председателем ВЦИК был поначалу избран Л.В. Каменев (Розенфельд). Но его непосредственные и закулисные организаторы большевистского путча считали излишне мягким. И вот тут Свердлов вытаскивает на свет божий записку Ильича о Каменеве и Зиновьеве, усомнившихся накануне вооруженного восстания в его целесообразности. Ту самую записку, что за день до переворота он проигнорировал. Дорого яичко... И вот всего через одиннадцать дней после назначения Каменева смещают с поста Председателя ВЦИК «в связи с дезорганизаторской политикой и неподчинением ЦК». 8 (21) ноября 1917 года его на этом посту заменил Свердлов. Выдвигает его кандидатуру В.И. Ленин. Как вспоминает Н.К. Крупская, «выбор был исключительно удачен». Свердлов становится вторым человеком после Ленина и начинает работу по созданию органов советской власти «в центре и на местах», всюду расставляя «своих».

С января 1918 г. Свердлов занимает пост председателя Комитета революционной обороны Петрограда (КРОП). Его главная задача – удержать власть во что бы то ни стало. А опасность ее потерять – велика. Своими узурпаторскими методами большевики напугали даже союзников – не менее крутых на расправу эсеров. Созыв избранного еще до Октябрьского переворота Учредительного собрания, где у большевиков — меньшинство, – прямая угроза их власти. Потребовался новый переворот. И 5 января 1918 г. Красная гвардия расстреляла в Петрограде мирную демонстрацию в поддержку Учредительного собрания. Разгоном демонстрации руководил специальный штаб во главе с В.И. Лениным, Я.М. Свердловым, Н.И. Подвойским, М.С. Урицким, В.Д. Бонч-Бруевичем. Но фактически всей этой кровавой расправой режиссировал Свердлов с помощью назначенного им Председателя Петроградской ВЧК, конечно же еврея, Моисея Урицкого. Демонстрацию сопровождали эсеровские дружинники, не оказавшие серьезного сопротивления красногвардейцам. По свидетельству бывшего эсера В.К. Дзеруля, «все демонстранты, в том числе и Политкомитет, шли без оружия, и от ПК было даже распоряжение по районам, чтобы никто не брал с собой оружия».

Боевики Свердлова рассеяли главную колонну численностью до 60 тыс. чел., однако другие колонны демонстрантов достигли Таврического дворца. Против этих также безоружных людей бросили свежих карателей. По различным оценкам, число только погибших тогда составило около 100 человек. Запугав депутатов, Свердлов, прибыл в Таврический дворец. Отстранив с трибуны демократического оратора, он объявил, что Исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов поручил именно ему открыть заседание Учредительного собрания. Он поставил ультиматум: принять зачитанную им «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и признать власть большевиков. Зал ответил ему так: «У вас руки в крови, довольно крови...» Но против лома нет приема. Большевики, набрав всего 25 процентов депутатских мандатов, признали выборы в Учредительное собрание «недействительными и контрреволюционными». Матрос Железняк произнес свою историческую фразу: «Караул устал...» Учредительное собрание просуществовало только 12 часов 40 минут.

13 января Свердлов добился объединения советов крестьянских депутатов с советами рабочих и солдатских депутатов, став председателем ВЦИК РСКД. Он явно стремился к тому, чтобы сосредоточить в своих руках всю власть в государстве, оставив Ленину только представительские функции.

«С каждым месяцем, – пишет Ю.Г. Фельштинский, – власть Свердлова все крепла. Председатель ВЦИК, член ЦК, секретарь ЦК, Свердлов постепенно сосредотачивает в своих руках всю партийную работу. Его подпись чаще других мелькает под документами. С июля 1918 года он подписывается титулами: секретарь ЦК РКП(б) или даже просто “секретарь”; “за секретаря” подписывается К. Новгородцева – жена Свердлова; все чаще и чаще на места идут письма от имени “Секретариата ЦК” (а не ЦК, как это было принято до августа 1918 и после сентября 1918 г.)» (*Фельштинский Ю.Г. Вожди в Законе. – М., «Терра», 1999*).

Влияние Свердлова было так велико, что Оргбюро ЦК проводило свои заседания в его кремлёвской квартире, он же руководил комендатурой Кремля и двумя полками латышских стрелков, охранявших Кремль, а также направлял и курировал действия ВЧК (так не он ли выписывал пропуск в Кремль и удостоверение сотрудника ЧК Сиднею Рейли?).

Положение Свердлова во власти подтверждает тот факт, что его головорезы Ф. Голощёкин и Я. Юровский консультировались по поводу расстрела царя и его семьи только с ним. Они посылали свою корреспонденцию «председателю ВЦИК Я. Свердлову» и лишь иногда копии – Ленину. Уже после смерти Черного Янкеля на УШ съезде РКП(б), который открылся в день похорон Свердлова, В.И. Ленин в своем выступлении публично признал: «... Мы были вынуждены всецело полагаться и имели полное основание полагаться на тов. Свердлова, который *сплошь и рядом единолично выносил решения (выделено мной. – В.Б.)*». Выступая в прениях, делегат от Московской губернской организации РКП(б) Н. Осинский обратил внимание именно на это признание Ильича и, в частности, сказал: «Надо поставить вопрос прямо. У нас было не коллегиальное, а единоличное решение вопросов. Организационная работа ЦК сводилась к деятельности одного товарища – Свердлова. На одном человеке держались все нити. Это было положение ненормальное. То же самое надо сказать и о политической работе ЦК. За этот период между съездами у нас не было товарищеского коллегиального обсуждения и решения. Мы должны это констатировать. Центральный Комитет, как коллегия, фактически не существовал».

В другом своем выступлении Осинский отмечал и такую деталь: «Констатировалось неоднократно, что у нас организационная работа держалась на т. Свердлове. Ставилось в большую личную заслугу т. Свердлову, что он может в себе объять необъятное, но для партии это далеко не комплимент... никакого руководства не было. Секретариата ЦК фактически не существовало...».

В соответствии со своим планом захвата власти Свердлов начал готовить свою собственную управленческую бюрократию. Прежних «буржуазных» спецов должны были заменить выходцы из «прежде угнетенных». Ускоренными темпами из них начали готовить «пролетарские кадры» – будущих комиссаров и «командиров производства». Для них он организовал школу инструкторов и агитаторов при ВЦИК (в 1919 году она была преобразована в Коммунистический университет им. Я. Свердлова, который в 1939 году преобразован в Высшую Партийную школу при ЦК КПСС). На заседании ВЦИК 20 мая 1918 года Свердлов впервые провозгласил политику раскола деревни на два враждующих лагеря бедняков и кулаков. Так, начатая большевиками гражданская война в городе была перенесена в деревню.

Ставка на раскол России на два враждующих лагеря, уничтожающих друг друга в братоубийственной войне, сработала. Такую же войну Свердлов и его единомышленники развязали в революционном движении России. После подавления «мятежа» левых эсеров летом 1918 года, которым непосредственно руководил Свердлов, стало ясно, что большевики устанавливают свою монополию на власть и ни о какой демократии в России отныне не будет и речи.

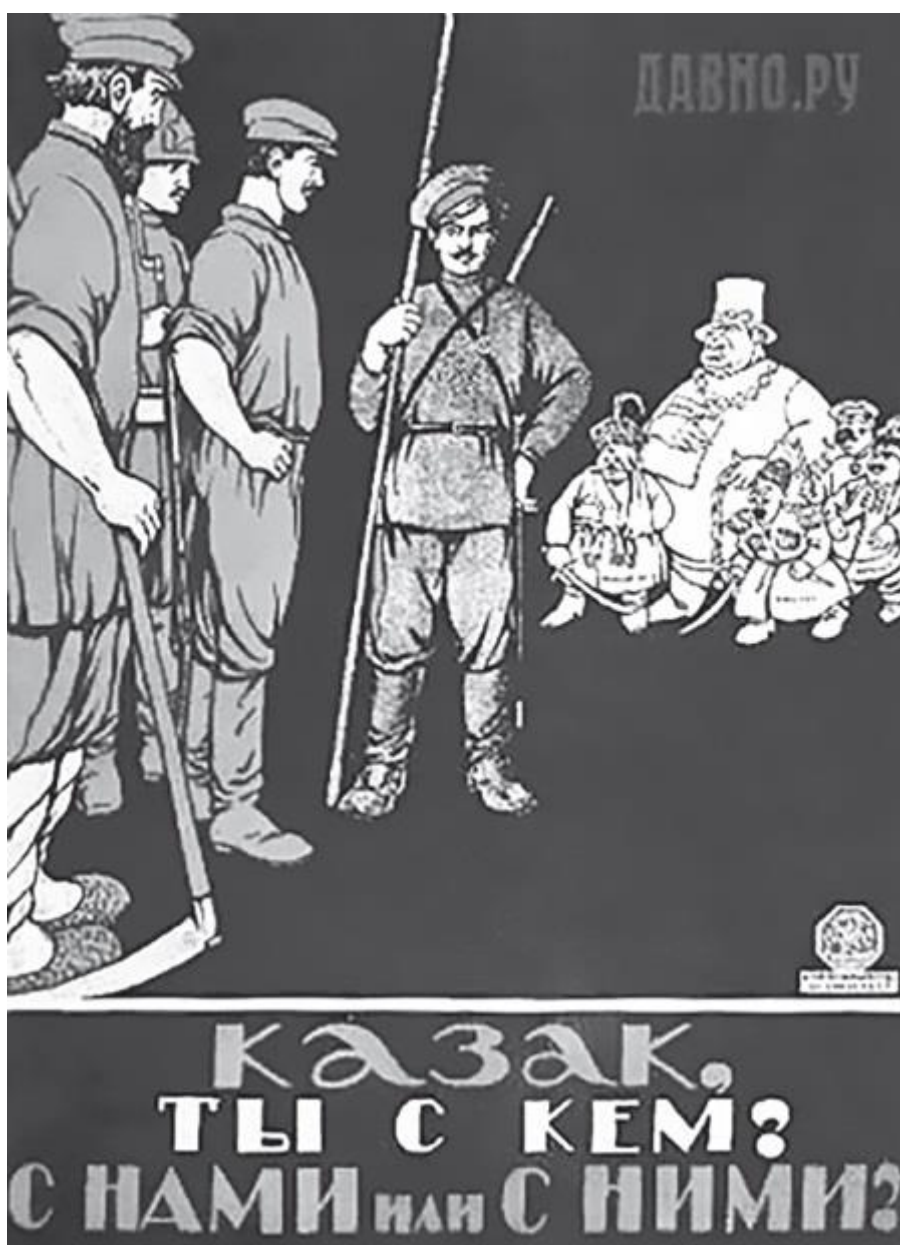
Автор красного террора

Вместе с Лениным и Троцким Свердлов ликвидировал в России государствообразующий статус русского народа. При Советах русским суждено было «каяться» за свою «великодержавность» и «угнетение» малых наций. По воле большевиков эти нации получали больше прав и привилегий, чем коренные русские. И эта установка действовала не только в СССР, но и сохранилась после его распада в 1991 г., когда впервые в истории русские составили свыше 80 процентов населения России!

Свердлов был председателем комиссии по выработке Конституции РСФСР. Подготовленная им Конституция объявила в России «диктатуру пролетариата в целях водворения социализма и в виде Республики Советов на основе свободного союза свободных наций как федерации Советских национальных республик». Особое внимание было уделено обособлению евреев в некую привилегированную касту. Неслучайно вторым декретом Советской власти (сразу после декрета «О мире») был принят 25 июля 1918 года Декрет о борьбе с погромами и другими проявлениями антисемитизма.

Машина репрессий и массового террора создавалась Свердловым и его подручными с особой тщательностью. В ответ на убийство Володарского (Гольдштейна Моисея Марковича) в июле 1918 года Свердлов создает Верховный революционный трибунал, как он высказался, состоящий из его «собственной среды»– из его окружения. В своем выступлении 6 июля Свердлов указывал, что Революционный трибунал первым своим постановлением о смертной казни, по его глубокому убеждению, показал, что «он правильно учитывает момент». А красным террором массовый террор стал называться после убийства Моисея Соломоновича Урицкого. И тоже с легкой руки Свердлова. После покушения на Ленина 30 августа 1918 года Свердлов подписал обращение ВЦИК 2 сентября «о превращении советской республики в единый военный лагерь», дополненное 5 сентября изданным СНК «Постановлением о красном терроре», объявившем массовый красный террор против всех врагов Революции. (См.: Красный террор: факты против мифов.)

Пока Ленин лечился, Свердлов категорически отказался провести избрание временного исполняющего обязанностей председателя СНК и сам лично выполнял его функции, работая в кабинете Ленина и подписывая за него документы, проводил заседания СНК.

2 сентября 1918 года, выступая на заседании ВЦИК, он подчеркнул, что «на белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором».

против буржуазии и ее агентов» (Свердлов Я.М. Указ. соч.). А в середине сентября на заседании коллегии Петроградской ЧК в его поддержку выступил Зиновьев (Апфельбаум), потребовав немедленно вооружить всех рабочих с предоставлением им права самосуда. Напирая на классовое чутье, он призывал к расправе над «контрой» прямо на улицах, без суда и следствия.

С.П. Мельгунов вел свою картотеку жертв красного террора, выписывая фамилии из официальных списков казненных, публиковавшихся в разных советских газетах. И за вторую половину 1918 года насчитал 50 тысяч человек.

Только по опубликованным советским данным эсеровская газета «Воля России» за январь—март 1919 г. насчитала 13 850 расстрелов. Хотя и Мельгунов, и эсеровские исследователи приводили доказательства, что эти списки всегда занижались. В них, например, редко включали женщин. Их сокращали во время особенно крупных кампаний. В них не включались расправы в прифронтовой полосе. Да и в глухой провинции обходились без каких-либо публикаций. Развернутый Свердловым красный террор положил начало многолетнему террору большевиков против русского народа, прежде всего сословному геноциду.

В перечне преступлений Я. Свердлова на первом месте стоит геноцид казачества, который он развязал самолично, не дожидаясь одобрения вышестоящих советских и партийных инстанций. Повторилась та же ситуация, что и с расстрелом царской семьи. Черный Янкель вершил самосуд. 9 января 1919 года Яков Свердлов подписал директиву ЦК РКП(б) «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах». Вот этот текст, вполне достойный быть предметом рассмотрения преступлений против человечества:

«Циркулярно, секретно.

Последние события на различных фронтах в казачьих районах – наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск – заставляет нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах.

Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильной самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли»

(Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177–178).

На самом деле ЦК ничего не постановлял. Пленум ЦК РКП(б) 16 марта 1919 года (в день смерти Свердлова) отменил эту его январскую директиву. Но было уже поздно – адская машина пущена в ход по распоряжению самого Председателя ВЦИК. Вот так и пошло со времен Свердлова: «Центральный Комитет постановляет...» Росчерком одного человека сотни тысяч шли на эшафот. И все неукоснительно выполнялось под страхом смерти.

В соответствии с директивой Свердлова начались невиданные в истории России массовые убийства казачества. Специальные карательные отряды расстреливали русских казаков день и ночь по 40–60 человек в сутки. Убивали не только взрослых мужчин, но и детей, женщин и стариков. Было запрещено слово «казак», а также ношение фуражек и штанов с лампасами. Станицы переименовывались в волости, хутора – в деревни. Казацкие семьи выселялись из родных куреней, а на их места селили голытьбу из Воронежской губернии.

5 февраля 1919 года местные советы получили инструкцию Ревкома, согласно которой:

– все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявлялись вне закона и подлежали истреблению;

– все семьи казаков, оставшихся в рядах казачьей армии, объявлялись арестованными и заложниками, их имущество описывалось;

– в случае «самовольного ухода» одной из семей, объявленных заложниками, подлежали расстрелу все семьи, состоявшие на учете данного Совета;

– в случае «самовольного ухода» одного из членов семьи, объявленной заложниками, расстрелу подлежали все члены данной семьи;

– имущество расстрелянных подлежало конфискации и распределению среди сельсоветчиков. (См.: Казачий круг. М., 1992. № 2. С. 56.)

Хотя 16 марта 1919 года, в день смерти Я.М. Свердлова, директива по истреблению казаков была отменена, ее реализация продолжалась. Руководитель Донбюро студент-недоучка Сырцов требовал расстреливать за каждого убитого красноармейца сотню казаков-заложников. Ретивый руководитель в возрасте 24 лет приказывает подготовить этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского казачьего населения в возрасте от 18 до 55 лет. Караульным командам отдается приказ расстреливать пять человек за каждого сбежавшего казака.

Для организации истребления русских казаков на Дон направляются известнейшие большевистские террористы. По приказу Ленина в апреле 1919 года одним из руководителей карателей с чрезвычайными полномочиями становится участник убийства царской семьи двадцативосьмилетний А.Г. Белобородов. (Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 101–102.)

Сын кишиневского фармацевта двадцатилетний еврейский большевик И.Э. Якир как член Реввоенсовета 8-й армии отдает приказ о «расстреле на месте всех имеющих оружие и даже процентном уничтожении мужского населения...» Всего в ходе войны против русского казачества 1918–1920 годов было убито около 1 млн казаков и членов их семей. (См. Бернштам М. Страны в гражданской войне 1917–1922 гг. М., 1992. С. 64.)

В результате развязанного Свердловым и его подручными геноцида казаков было истреблено более 70 % казачьего населения Дона и Кубани. Были почти поголовно уничтожены казаки Терек, Урала, Сибири, Семиречья, Уссурийска и др. казачьих Войсковых областей. Уничтожение казачества носило самый лютой и человеконенавистнический характер – священников распинали на воротах храмов, прибывая руки и ноги гвоздями. Казачьим офицерам вырезали на плечах и ногах погоны и лампасы. Многих заживо закапывали, сжигали в куренях и хатах вместе с семьями. Перед зверскими казнями казаков на их глазах совершались групповые изнасилования их жен и несовершеннолетних дочерей. (См. подробнее: Магнер Г. «Расказачивание» в системе массовых репрессий. Ленинград, 1992; Голуб П.А. Правда и ложь о «расказачивании» казаков. М., 2012.)

Советская власть, по расчетам Свердлова и его подельников, должна была с помощью зверских репрессий и казней привить русскому народу «Стокгольмский синдром» – настолько запугать его всесилием и невиданной жестокостью новой террористической власти, чтобы он полюбил своих палачей и безоговорочно им подчинился. Увы, нечто подобное и произошло. Известный русский писатель В.Г. Короленко в своем письме к Горькому писал: «История

сыграла над Россией очень скверную шутку... Лишенный политического смысла, народ тотчас подчинился первому, кто взял палку... Вот к чему привело раздувание вражды – самая трудолюбивая часть народа положительно искоренялась». (См. журнал «Родина». 1989, № 3.)

На пути к «красной коронации»

Все, казалось бы, шло по зловещему плану Свердлова, а точнее тех, кто продвигал его к вершинам власти – к красной коронации. В большевистской верхушке не прекращалась борьба за первое место в партии, которое достаточно прочно занимал Вождь мирового пролетариата, Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленин. Свердлов, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Сталин, как пауки в банке, наносили друг другу удары исподтишка, стремясь прорваться к «красной короне», лишив ее Ленина. Свердлов был среди них претендентом № 1. Неудивительно, что именно он попытался уничтожить Ленина, раз уж не сумел его изолировать в октябре 1917-го.

В последние годы появилось немало работ, где едва ли не по часам прослеживаются действия Свердлова в те августовские дни 1918 года, когда было совершено покушение на Ленина. Среди этих работ отмечу очерк Ю. Москаленко в интернет-журнале «Школа жизни» (03.06.2007). Автор достаточно убедительно доказывает причастность Свердлова и к этому преступлению. Он, в частности считает, что «расстрел царской семьи в Ипатьевском доме Екатеринбурга 16 июля 1918 года и покушение на Ленина 30 августа на заводе Михельсона в Москве— звенья одной цепи». К этому выводу он приходит, потому что «люди, принимавшие активное участие в расстреле семьи последнего императора Всероссийского, так или иначе связаны и с покушением на Вождя мирового пролетариата». Речь идет прежде всего о Якове Юровским, чекисте из Екатеринбурга, который командовал расстрелом царской семьи. В ходе следствия по делу о покушении на В.И. Ленина почему-то именно он делал снимки во время следственного эксперимента. Доподлинно известно, что накануне покушения на Ленина он прибыл в Москву из далёкой Сибири вместе с другим царевубийцей Филиппом (Шайей) Голощёкиным— Военным Комиссаром Урала, по личному вызову Свердлова. «Зачем Свердлову понадобились в Москве эти люди? – ставит вопрос Москаленко. – Не менее странен и тот факт, что сразу после покушения на Ленина тот же Свердлов подписывает сообщение “О злодейском покушении на тов. Ленина”, в котором сообщается, что в вождя стреляли правые эсеры. Значит, Каплан уже допросили? Нет. Сообщение подписано в 22 часа 40 минут— 30 августа. Допрос же Каплан на Лубянке начался часом позже – в 23 часа 30 минут. Выходит, Свердлов знал о готовящемся покушении? Разумеется, знал. Об этом ему неоднократно докладывалось...» Подозрительно, что следствие по делу эсерки Каплан длилось всего три дня и уже 3 сентября ее расстреляли в Кремле по приказу Я. Свердлова и кремировали ее тело в железной бочке в Александровском саду. Это очень похоже на кремацию останков расстрелянных в Доме Ипатьева по методу двойного тезки Свердлова Янкеля Мовшевича Юровского. Заметим, что следователь по особо важным делам В. Кингисепп получает все документы по этому делу лишь седьмого сентября, спустя четыре дня после расстрела Каплан.

Свердлов и К° явно спешили спрятать концы в воду. И настолько успешно спрятали, что ясности в этом деле до сих пор нет. Была версия о том, что Каплан стреляла в Ленина по приказу Троцкого. Она появилась много позже как ответ Сталина на статью Льва Давыдовича об отравлении Ленина Сталиным, которую опубликовал журнал «Лайф» в 1939 году. Никаких доказательств этой версии нет. Среди других вариантов Москаленко приводит версию заговора в ЧК, которым фактически руководил Свердлов. Дзержинского в этой версии называют пособником Свердлова – в день покушения на Ленина «железный Феликс» уехал в Питер расследовать убийство Урицкого, оставив вождя на попечение Свердлова. А тот не очень суетился, и Ильич поехал выступать на завод Михельсона без охраны.

Ближайший соратник Ленина Бонч-Бруевич видел, как в день покушения Свердлов открыл кабинет Ленина и рылся в его бумагах, несмотря на строжайший запрет. Строжайший! Бонч сам слышал, как Свердлов говорил: «Ну вот, Ильич болен, а мы и без него отлично справляемся». Об этом «верный Бонч» тут же доложил Ленину, который явно почувствовал, что даже после расстрела Каплан от нового покушения он не застрахован.

Москаленко приводит новые, совершенно сенсационные подробности покушения на Ленина, из которых ясно, что Каплан тут ни при чем. Ее просто принесли в жертву. Об этом говорят

недавно рассекреченные ФСБ России судебные материалы процесса правых эсеров, который проходил в период с 8 июля по 7 августа 1922 года в Колонном зале Москвы. «Доступные историкам документы рассказывают о подлинном замысле “Кремлевского заговора” 1918 года, — пишет Москаленко. — Теперь стало ясно: нужно было не только убить Ленина, но и обвинить в убийстве и тем самым подписать смертный приговор партии Социалистов-революционеров. Но что-то с самого начала пошло не так, что-то не сработало...»

Из томов того судебного процесса становится ясно, что стреляла в Ленина не Каплан. Процесс назвал имена истинных участников покушения на Ленина. Ими оказались: Григорий Иванович Семёнов — это он организовал слежку за Ильичом и направил убийц на завод Михельсона, Лидия Васильевна Коноплёва (или Каноплёва), боевая подруга Семёнова, — женщина, которая действительно стреляла в Ленина. Но вот еще одна сенсация — и Григорий Семенов, и Лидия Коноплёва с 1918 года служили в ВЧК. И в том же 1918 году по заданию ВЧК вступили в партию правых эсеров как классические провокаторы. Позднее выясняется, что помимо Лидии Коноплёвой в Ленина стрелял еще один чекист: эсер, матрос Александр Протопопов (тот самый, который спрятал чекиста Блюмкина после убийства немецкого посла Мирбаха и арестовал Дзержинского, приехавшего разбираться с этим делом в штаб-квартиру эсеров. — *В.Б.*). О матросе Протопопове на процессе не было сказано ни слова. Он был первым в списке лиц расстрелянных ВЧК в ночь с 30 на 31 августа 1918 года. По всей видимости, «Железный Феликс» не простил ему своего ареста в спецотряде ВЧК, но есть и другое подозрение — не хотел оставлять свидетеля. Был ещё один участник покушения на Ленина — это боевик Константин Усов. «Мне было поручено убить Ленина в Алексеевском народном доме, — сказал на суде Усов, — вырвать Бога у тысяч рабочих я не решился».

Интересен приговор суда. «Семёнова, Коноплёву, Усова, как добросовестно заблуждавшихся при совершении ими тяжких преступлений, полностью оправдать от всякого наказания». Итак, все участники покушения на Ленина были тогда оправданы, чего нельзя сказать об остальных подсудимых — членов партии правых эсеров. Почему?

После суда над эсерами пути террористов-любовников Гриши Семёнова и Лиды Коноплёвой разошлись. Семёнов будет выполнять тайные поручения военной разведки в Китае, дослужится до ранга бригадного комиссара. Коноплёва уйдёт на преподавательскую работу. Будет учить подрывному делу оперативных работников ГПУ. Все они: и Коноплёва, и Семёнов, и «не решившийся вырвать Бога у тысяч рабочих» Константин Усов — будут расстреляны в 1937 году... (См. подробнее: Заговор четвертый: Ленин и Свердлов. URL: http://politology.vu...55_page; Новое прочтение дела Каплан. URL: <http://mordikov.fatal.ru/lenin.html>; Так кто же стрелял в Ленина? URL: <http://www.shambarov...ent/view/70/49/>; Шамбаров В.Е. Пауки в Кремлевской банке // Шамбаров В.Е. Государство и революции. М.: Алгоритм, 2001.)

Догадывался ли Ленин, кто в него стрелял? Трудно сказать, но, по крайней мере, то, что не Каплан, он знал, т. к. сам видел: стрелял в него мужчина, и первое, о чём спросил своего водителя Гиля: «Его поймали?» То, что Каплан расстреляли, он тоже знал. Но вот кто подослал убийц? По всей видимости, Ленин знал ответ и на этот вопрос и готов был действовать.

Ильич вновь почувствовал свою силу и власть — после провала заговора его «соратники» вновь сплотились вокруг Вождя. Не многие догадывались, кто же в действительности направлял руку убийц. А в доме повешенного не говорят о веревке. И «Черный Янкель» гнул свою линию. Пока Ленин лечился, Свердлов категорически отказался провести избрание временного исполняющего обязанностей председателя СНК и сам лично выполнял его функции, работая в кабинете Ленина и подписывая за него документы, проводил заседания СНК. Но «черная метка» для него уже была заготовлена. Ленин предательства не прощал. А услужить ему готовы были в первую очередь Сталин и тот же «Железный Феликс», у которого с алиби было не все в порядке.

Существует целый ряд версий смерти Свердлова. Официальная звучит так: 7 марта 1919 года, во время выступления на одном из заводов Орла, Яков Михайлович серьезно простудился и сгорел за неполные 10 дней. Поговаривали и о том, что в Орле его жестоко побили рабочие, отчего он и умер. Но подтверждений тому нет. Злые языки распространили и другую версию, согласно которой с ним расправился сам вождь мирового пролетариата. Еще одна версия родилась несколько позже — уже после разоблачения культа Сталина. Мол, «устранил» Якова Михайловича не кто иной, как Иосиф Виссарионович, так как другим способом не мог

избавиться от столь могущественного соперника. Как заместитель Ленина, Сталин вполне мог начать «расчистку» места под солнцем еще ранней весной 1919 года и поучаствовать в «устранении» Свердлова.

То, что у Свердлова перед смертью был какой-то воспалительный процесс, не вызывает особого сомнения. Но он и не собирался умирать, так как, по некоторым данным, даже за сутки до смерти выступал на одном из заседаний. Некоторые свидетели вспоминают, что Яков Михайлович был в те дни не в себе – он ловил в кремлевских коридорах знакомых и говорил им, что намерен открыть предстоящий VIII съезд РСДРП(б), назначенный на 18 марта 1919 года. До него он не дожил. Серьезное ухудшение состояния здоровья произошло уже 14 марта. Аза полтора дня до начала съезда, 16 марта, в 16.45, Свердлов неожиданно умирает. Многие современные исследователи считают, что Свердлову «помогли». На VIII съезде должна была разгореться острая борьба. Ленин после ранения был уже не в той форме, и мог встать вопрос о его замене. Мафия Свердлова надеялась, что именно в руках Черного Янкеля и сосредоточилась бы вся полнота власти...

Известно, что за полчаса до смерти Свердлова посетил Ленин. О чём они говорили – неизвестно. Но тот же Бонч пишет, что Свердлов пытался что-то сказать Ленину. Потом затих, сжал руку и умер. Ленин тут же отправился в свой кабинет, позвонил Троцкому и сухо произнёс: «Скончался». Ритуал «прощального поцелуя» был совершен в полном соответствии с традициями большевистского подполья.

Свердлова похоронили со всеми почестями у Кремлёвской стены. Был на похоронах и Ленин, его снимали, но затем по непонятным причинам кадры изъяли из кинохроники. Ленин, на это многие обратили внимание, не сказал ни слова сожаления о кончине Свердлова, ни слова сочувствия его вдове...

Ленин, правда, воздал ему должное за небывалые организаторские способности. Но позже. А между тем машина террора, запущенная Свердловым продолжала набирать обороты. Под ее жерновами еще предстояло погибнуть миллионам русских людей.

Глава третья Цареубийство

Россия сама творила свое собственное несчастье.

Генерал фон Людендорф, начальник Генерального штаба кайзеровской Германии

Возобновление следствия

Самые страшные злодеяния Свердлова – это убийства Николая II и его семьи, других членов императорского дома Романовых по приказу мировой закулисы. Об этом уже написаны тома. Проведено не одно расследование. Но истина так и не установлена. Тем не менее мы знаем, что эти зверские расправы готовили и осуществили без суда и следствия не только партийные и советские работники, но прежде всего кадровые сотрудники ВЧК, известные поименно.

После того как в октябре 2017 г. сообщили, что Следственный комитет возобновил расследование по факту гибели царской семьи и подлинности «екатеринбургских останков», заявив, что проверит также версию о ритуальности этого зверского убийства, вся либеральная (читай – просионистская) печать как в России, так и за рубежом подняла отчаянный хай: «Как посмели!» Так свою обеспокоенность в связи со спором о якобы ритуальном характере убийства царской семьи довел до Москвы Израиль. Синхронно с ним на ту же тему озаботилась Федерация еврейских общин России.

А уж в самой России вся либеральная рать мобилизовалась на битву с «новым кровавым наветом». 28 ноября 2017 обозреватель «Московского комсомольца» Александр Мельман в своей статье «Просто евреи не исключение»: убийство царской семьи в диком ракурсе» писал: «Такую трагедию опять хотят повесить на людей моей национальности. Не ново. Было уже. Ну, понятно, евреи во всем виноваты, а как иначе. Снова оправдываться? Называть национальный (интернациональный) состав убийц? Говорить, что из евреев там был только Юровский? Но это значит быть нацистом, измерять состав крови». И так далее.

И сколько бы епископ Тихон ни объяснял, что в ритуальном убийстве могут быть повинны не только евреи, но и просто фанатичные большевики, страсти по поводу «нового кровавого навета» продолжали бушевать и в России, и за ее пределами.

Так, доктор исторических наук Сергей Фирсов в интервью агентству «Лента. ру» 2 декабря 2017 г. заявил: «Боюсь, кроме представителей церкви никто не понимает, что они имели в виду, говоря о ритуальном убийстве. И о том, как именно его будут расследовать. Существует только одна версия ритуального убийства царской семьи, и она связана с кровавым наветом на евреев. Этот вопрос давно исследован. Первое обвинение иудеев в ритуальном убийстве относится к XII веку и связано с Англией. Последнее – в Российской империи, это дело Бейлиса. Бейлис, как известно, был оправдан. Наличие ритуала православные эксперты отвергли с самого начала. Среди православных богословов и церковных историков тогда не нашли ни одного, который поддержал бы это дело.

На сегодняшний день вопрос о ритуальном убийстве, насколько мне известно, считается неприличным. Какие цели преследуют церковные деятели, решившиеся поднимать вопрос о ритуальной версии, мне, к сожалению, неизвестно. Я считал, что император Николай II пал жертвой бессудной расправы политических уголовников. Я наивно полагал, что Юровский – большевик; кстати, проклятый собственным папой, ортодоксальным иудеем, за революционную деятельность. Более того, еще до революции он принял христианство, консультируясь об этом в переписке с Львом Николаевичем Толстым. То есть иудеем Юровский не был!»

Я неслучайно столь подробно процитировал г-на Фирсова. Позволю себе только поправить доктора исторических наук в том, что Юровский принял не просто христианство, а перешел в лютеранство. А то читатель подумает, что иудей Юровский был православным. В гневных инвективах д-ра Фирсова содержатся как раз все те обвинения в адрес РПЦ, с которыми выступили российские и забугорные либералы, узнав о новом расследовании дела об убийстве царской семьи. Почти синхронно с ними выступила в том же духе и радиостанция «Свобода», признанная у нас «иностранным агентом».

Конечно, найти в наши дни стопроцентно точную версию осуществления цареубийства в ночь с 17 на 18 июля 1919 года весьма непросто. И все же попробуем восстановить ключевые моменты и познакомимся с теми, кто был заказчиком этого преступления века, кто его непосредственно санкционировал, готовил и осуществлял либо прямо ему способствовал.

В феврале 1919 года Николай Алексеевич Соколов (21.5.1882— 23.11.1924), судебный следователь по особо важным делам в Омском окружном суде, был назначен «Верховным правителем России» адмиралом А.В. Колчаком для производства следствия по делам об убийстве царской семьи и алапаевских мучеников— князей императорской крови и других Романовых, зверски убитых большевиками на следующий день после казни царя и его близких. Соколову были переданы материалы следствия первых следователей Наметкина и Сергеева. С самого начала они столкнулись с недоверием населения и даже белогвардейцев, т. к. большевики очень успешно распространяли версию о том, что царская семья благополучно перебралась за границу. Сергеев некоторое время находился под влиянием этой версии: в январе 1919-го в интервью газете «Нью-Йорк трибьюн» он заявил: «По моему убеждению, в доме Ипатьевых не были казнены императрица, царевич и великие княжны. Но полагаю, что царь... доктор Боткин, два лакея и горничная действительно здесь убиты».

Однако в феврале 1919 года в своем постановлении по этому делу он изменил свою точку зрения, т. к. получил показания одного из непосредственных участников убийства в Доме Ипатьева П.С. Медведева, задержанного 11 февраля 1919 г. в городе Перми. «Медведев, – писал Сергеев, – объяснил при дознании, что в ночь на 17 июля действительно были расстреляны б. император, его супруга, наследник, четыре царских дочери, доктор, служанка, повар и лакей. Расстрелом руководил комендант Юровский, а он, Медведев, доставил для этой цели оружие и распорядился переноской трупов убитых на грузовой автомобиль и уничтожением следов преступления путем смывания и стирания крови как в месте расстрела, так и во дворе. Объяснение Медведева вполне совпадает с установленным следствием объективными данными и показаниями свидетелей».

В связи с этим Сергеев признал: «1. что по собранным следствием данным событие преступления представляется доказанным; 2. что б. император Николай II, б. императрица Александра Федоровна, наследник цесаревич, в. княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия

Николаевны убиты одновременно, в одном помещении, многократными выстрелами из револьверов; 3. что тогда же и при тех же обстоятельствах убиты состоявший при царской семье лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, комнатная служанка Анна Демидова и слуги Харитонов и Трупп; 4. что убийство задумано заранее и выполнено по выработанному плану, что сопровождалось оно такими действиями, которые носили характер жестокости и особенных мучений для жертв преступления, причем убийцы завладели имуществом убитых». Такое описание сразу же вызывало подозрения в том, что в Доме Ипатьева было совершено ритуальное убийство.

В начале 1919 года адмирал Александр Колчак назначил генерала Михаила Дитерихса надзирать за ходом расследования. 23 января он забрал все материалы дела у следователя Сергеева, а в начале февраля передал расследование следователю по особо важным делам Омского окружного суда Николаю Соколову, который и вел его до июля 1919 года в Екатеринбурге, а впоследствии – в эмиграции.

Соколов уже в конце февраля 1919 года опубликовал в Омской газете «Заря» некоторые результаты своего расследования этого убийства и сообщил о найденных возле шахты на Исетском руднике некоторых вещах убитых, пулях, отрезанном пальце и пр. В период с мая по 10 июля 1919 года Соколов собрал множество вещественных доказательств, опросил сотни свидетелей, провел десятки экспертиз. После захвата красными Екатеринбурга (15 июля 1919 года) Соколов продолжал работу и во время отступления белых, проводя допросы свидетелей и экспертизы, вплоть до Харбина. Собранные им вещественные доказательства и документы Соколов при помощи главы французской миссии генерала Жанена в 1920 году перевез из Харбина во Францию. Работу по опросу свидетелей и экспертизам материалов Соколов продолжал и в эмиграции вплоть до своей смерти. Часть материалов следствия была опубликована Соколовым в 1924 году на французском языке. Его незаконченная книга «Убийство царской семьи. Из записок судебного следователя Н.А. Соколова» увидела свет уже после его смерти в 1925 году в Париже. Затем она была в разных редакциях издана не однажды. (См.: *Sokoloff N. Enquete judiciaire sur l'assassinat de la Famille Imperiale Russe. Paris, 1924; Соколов Н.А. Убийство царской семьи. 1925; Соколов Н. Убийство царской семьи. Буэнос-Айрес, 1969; Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017.*)

По мнению некоторых экспертов, книга Соколова «имеет признаки жесткого редактирования посторонними лицами». В частности, в этом издании не уделено внимания теме ритуального убийства и причастности к нему евреев, о чем говорил Соколов в своей прижизненной публикации в Париже. Вейлу этого его полное авторство ставится под сомнение. (См.: *Миронова Т. Кто был автором книги «Убийство царской семьи» Н.А. Соколова. Русский Вестник, 25.12.2003.*) Известна также «Записка Н. Соколова генералу Дитерихсу об итогах следствия».

Тем не менее после Соколова остался свод документов по расследованию убийства царской семьи. Конечно, он не полон. Виной тому, что он сохранился не полностью, и действия тех сил, которые пытались не дать потомкам узнать истину, и исторические обстоятельства. Часть следственных материалов пропала еще при эвакуации через Сибирь во Владивосток (из 50 ящиков дошло лишь 29), часть по пути оттуда в Европу, часть – после загадочной смерти Соколова. Часть следственных материалов и вещественных доказательств, собранных Соколовым, в том числе частицы мощей царственных мучеников в специальном сундучке, оказались в эмиграции в руках М.Н. Гирса, председателя Сопещения послов (объединившего в основном послов Временного правительства, то есть февралистов и масонов). Незадолго до своей смерти Гире передал их для хранения графу В.Н. Коковцеву, а тот – масону В.А. Маклакову. Все они отказались передать эти реликвии Русской Зарубежной Церкви и хранили неподобающим образом в одном из парижских банков. В годы войны след их теряется.

Наконец, рукой неведомого цензора из самой книги Соловьева, на которой стоит его имя, «Убийство царской семьи», удалено все, что касается ритуального аспекта этого злодеяния. Эта книга впервые увидела свет на следующий год после смерти Н.А. Соколова стараниями князя Н.В. Орлова. В ней явно вымарано немало страниц, разоблачающих истинные цели и методы организаторов цареубийства, личности его заказчиков и исполнителей. Еще современники Соловьева задавались вопросом: почему, все еще продолжая активно работать над расследованием, Соколов неожиданно передал документы следствия именно князю Н.В. Орлову, который был известен своей враждебностью к императорской семье. Но даже в орловской

редакции расследование Соколова не хотели предавать гласности. Известно, что на французское издательство «Рюп», первым выпустившее его книгу, оказывалось мощное давление с целью не допустить этой публикации, чем, в частности, занимались бывшие члены Временного правительства, обосновавшиеся во Франции, – масоны Милюков и князь Львов, угрожавшие издателю крупными неприятностями.

В 1923 году, когда Генри Форд, отбивался в суде от банковского дома «Кун и Леб», которым заправлял Якоб Шифф, и других сионистов, возбудивших против него дело за издание его книги «Мировое еврейство», он пригласил Соколова приехать в Детройт и предоставить ему материалы об убийстве императорской семьи Романовых в качестве доказательств в суде по этому делу на его стороне. Но Соколов скончался накануне намеченной им поездки в США. 23.11.1924 он был найден мертвым в саду дома, где жил. Было ему всего 42 года, и причина смерти точно не была установлена. Есть версия, что он погиб от огнестрельного ранения, о чем были извещены из Франции его родители. На его скромной могиле во французском городе Сальбри начертаны слова из Псалтири: «Правда Твоя – правда веки!»

Форд, видимо, знал из переписки с Соколовым об имевшихся в его распоряжении данных, подтверждающих, что заказчиком убийства государя императора и его семьи, всех членов императорского дома Романовых был именно Якоб Шифф, владелец крупного американского банка «Кун, Леб и Ко», одного из столпов международного сионистского капитала. Согласно этой версии Шифф в июле 1918 года по дипломатическим каналам США направил сообщение своему агенту Якову Свердлову с приказом уничтожить Николая II и его семью.

Соколов, как можно видеть из его писем, считал себя «обреченным» человеком, поэтому он попросил своего друга А. Шиншина, которого знал еще по гимназии, приехать к нему во Францию, чтобы передать ему лично факты и документы чрезвычайной важности. Доверять почте этот материал Соколов не решался, так как письма его по большей части по назначению не доходили. Как установил в ходе своего расследования О.А. Платонов, расшифровку телеграфных лент и другие документы Соколов передал Шиншину в октябре 1924 года, то есть за месяц до внезапной своей смерти. А тот передал эти материалы доктору К.Н. Финсу, автору статьи в белградском «Царском вестнике»^[8], где впервые и была озвучена переписка Шиффа со Свердловым, а того – с Юровским.

Якоб Шифф отдает приказ

Якоб Генри Шифф — один из высших руководителей сионистско-масонского ордена Бнай Брит («Сыновья Завета») и один из тех еврейских банкиров, которые под эгидой клана Ротшильдов финансировали подготовку к русским революциям 1905 и 1917 гг. Еврейская энциклопедия сообщает о Джейкобе Шиффе (1847–1920), что «из именитой раввинской семьи», чей «отец был связан с домом Ротшильдов».

«Мистер Шифф, – написано в бюллетене “Еврейского коммунального регистра города Нью-Йорк” за 1917–1918 годы, – финансировал врагов аристократической России и всегда использовал свое финансовое богатство и влияние в лучших интересах своего народа (евреев. – В.Б.). Когда в 1917 году Якоб Шифф праздновал свое семидесятилетие, все еврейские группы объединились, чтобы выразить ему свое уважение». Якоб Шифф, как следует из того же бюллетеня, «лично пригрозил Николаю II революцией в России, если тот не отменит черту оседлости» (выделено мной. – В.Б.).

На правительство США стали к тому времени оказывать мощное влияние сионистские организации, пополнившие свой состав за счет еврейских эмигрантов из России. А они составляли большинство среди тех 3,5 млн эмигрантов из России, которые прибыли в США с 1888 г. по 1905 г. Используя этот рычаг, Шифф сдержал свое слово. Как пишет «Еврейская энциклопедия», особую известность принёс Шиффу выпуск облигаций на сумму 200 млн долларов в пользу Японии во время русско-японской войны. «Он помог Японии, так как ненавидел царский режим за его антисемитскую политику». С 1901 г. администрация Теодора Рузвельта под нажимом сионистских организаций США оказывала финансовую и военно-техническую помощь Японии – основному противнику России на Дальнем Востоке. Теодор Рузвельт фактически поддержал Японию, а синдикат американских банков, организованный Дж. Шиффом, предоставил в 1904–1905 году Японии неограниченные займы и в то же самое время не допустил получения каких-либо займов правительством России.

Одновременно были предприняты усилия с целью закрыть России доступ к западным кредитам в других странах помимо США. Это и предопределило поражение России в русско-японской войне. Тому факту, что к царю, России и православию Якоб Шифф испытывал лютую ненависть, немало подтверждений. Он так активно помогал Японии во время русско-японской войны 1905 г., что получил за это два японских ордена – редкий случай в этой стране.

О его поддержке российских революционеров говорят не только опека Шиффа над Троцким и Николаем Бухариным. По данным французской разведки, только через Шиффа российские революционеры в 1915-17 гг. получили на подрывную работу не менее 12 млн долларов, (\$350 миллионов в пересчёте на 2007 год). Сам Шифф хвастался перед смертью, что он *«потратил \$21 миллион, чтоб низвергнуть русского царя»* (\$600 миллионов в пересчёте на 2007 год).

Также заметьте, что Шифф организовал «Общество друзей русской свободы». «Целью этого общества, – говорится в бюллетене “Еврейского коммунального регистра”, – была агитация за свержение русского царя. Эти люди возвратились в Россию с готовностью участвовать в еврейской революции в России. Именно это “Общество” с помощью японцев проводило обучение около 50 тысяч русских военнопленных террористическим методам ведения подпольной борьбы и их идеологическую обработку. Таким образом, именно Якоб Шифф обеспечил необходимые для русской революции кадры и финансы». (См.: The Jewish (Communal) Register of New York City. 1917–1918. Edited and published by Kehillah (Jewish community) of New York City. 356 Second Ave.)

Шифф неоднократно отказывался участвовать в займах для царского правительства и отговаривал от этого других финансистов. В то же время он оказывал щедрую помощь группам еврейской самообороны и жертвам погромов 1903–1905 гг. в Российской империи... Шифф сыграл видную роль в борьбе за денонсацию торгового договора между Россией и США от 1832 г. Лишь после февральской революции 1917 г. Шифф изменил своё отношение к России и, стремясь поддержать правительство Керенского, предоставил ему большой заем.

Биограф Шиффа Наоми Коэн показывает, что его отношение к царской России было «личной войной, продолжавшейся с 1890-х до 1917 года». Эта война, продолжает биограф, «с годами усиливалась и превращалась во всепоглощающую страсть». Причина – религиозная: «Банкир настойчиво сравнивал положение евреев в России с библейской историей Египетского исхода, а себя самого, без сомнения, видел новым Моисеем». Биограф считает, что именно своему «крестовому походу» против России Шифф обязан своему «возвышению на невиданную прежде для еврейского лидера высоту». Шифф влиял на решения правительства, на решения президента США...

Русский военный следователь по особо важным делам Борис Бразоль (1885–1963; «следователь от Бога», как его характеризовали), патриот России, занимавшийся расследованием злоупотреблений при поставках в армию, с 1916 года находился в командировке в США, где и остался после революции. В архиве Государственного департамента хранится его доклад «Большевизм и иудаизм», датированный 1918 годом, в котором утверждается: «Решение о свержении царского правительства было принято 14 февраля 1916 года в еврейском квартале Нью-Йорка группой революционеров во главе с банкиром Джейкобом Шиффом». На конференции было принято решение отправить в Россию несколько сот агитаторов из эмигрантской среды, для чего «нужная сумма, вне зависимости от её величины, будет предоставлена людьми, сочувствующими революции в России».

Роль Шиффа в подготовке революции в России описана в целом верно. В том же, что касается личной угрозы Шиффа царю, реальная история выглядит несколько иначе. Русско-японская война закончилась летом 1905 года переговорами в Портсмуте, в США. Россию там представлял премьер-министр Витте. Он принял делегацию ордена Бай Брит, в которую входил и Яков Шиффа. В ответ на упрек Витте в излишней активности евреев в революционном движении в России лидеры Бнай Брит заявили, что в революции участвует незначительное меньшинство еврейского народа, в то время как большинство совершенно лояльны к самодержавию и российским законам, несмотря на все притеснения, которым они подвергаются. А пригрозил царю один из лидеров американских сионистов Краус, бывший в то время главой ордена Бнай Брит. Он-то и потребовал у Витте отменить все ограничения, касающиеся евреев, и заявил, что если царь не хочет дать евреям все требуемые ими права, то тогда революция утвердит республику, которая и дарует все права евреям. И после этого госдепартамент США будет

грозить преследованиями всякому, кто утверждает, что еврейские банкиры США финансировали русскую революцию!

Отмечу, что в 1905 году в еврейском районе Нью-Йорка Бруклине распространялась открытка, на которой был изображен капорес (жертвенный петух в иудаизме) с головой царя Николая II, которого держал за лапы цадик с Торой в другой руке. Внизу надпись на иврите: «Это жертвенное животное да будет моим очищением; оно будет моим замещением и очистительной жертвой». Такие же открытки распространялись сионистскими организациями из-под полы и в Европе перед Первой мировой войной.

«Поздравительная открытка» царю из Бруклина, 1905 г.

Некоторые конспирологи рассматривают эту открытку как подтверждение того, что евреи уже в 1905 году приговорили царя Николая II к смерти. Это не совсем так.

Обряд Капарот (искупления) у евреев принято совершать накануне праздника Йом-Кипур, который отмечают в середине октября. Если по каким-то причинам сделать Капарот в этот день невозможно, их делают на день раньше. «Каждый мужчина приобретает живого петуха, а каждая женщина – курицу. Желательно, чтобы эти птицы были белыми, ибо в Танахе написано (Йешайя, 1): “Даже если грехи ваши красны, как пурпур, они станут белыми”. Беременная женщина должна приобрести для Капарот и петуха, и курицу. Йом-Киппур – это “День искупления” на иврите. Он переводится также и как “Судный день”, и как “день Всепрощения”. В иудаизме это самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. Отмечается в десятый день месяца тишрей, завершая десять дней покаяния. В самом ритуале этого жертвоприношения заложены, таким образом, варианты и покаяния, и наказания.

Совершается этот ритуал так: взяв птицу в правую руку, читают установленный мудрецами текст, а затем вращают ею над головой, говоря: “Это моя замена, мой заместитель, мое искупление. Этот петух умрет, а мне предстоит долгая, добрая и мирная жизнь”. Эти слова произносятся трижды. Вращая петуха, необходимо держать его левой рукой, а правую положить ему на голову в память о жертвах в Храме. Когда там приносилось в жертву животное, его владелец должен был положить правую руку ему на голову, как сказано (Ваикра, 1): “И возложит он свою [правую] руку на голову жертвы...” Не следует думать, что тому, кто совершает Капарот, прощаются все грехи. Даже само значение слова Капора – искупление – в данном

случае... его нужно понимать так же, как в словах пророка (Йешайя, 43): “За тебя отдам я Египет”, то есть “вместо тебя”, “в качестве выкупа”. В данном случае имеется в виду, что “вместо нас, умирает петух”. Главное назначение этого обычая – побудить людей к раскаянию, заставить их понять, что если они не раскаются, то, может быть, им будет вынесен очень суровый приговор...» (См.: *Капорес. КЭЕ.*)

Так что в контексте отказа Николая II от требования Якоба Шиффа и других еврейских олигархов предоставить евреям России равные права и отменить черту оседлости это был не приговор, а скорее предупреждение царю о том, что при продолжении неприятия еврейского ультиматума его ждет судьба капореса. Таким предупреждением на практике стала революция 1905 года, после которой и Свердлов разразился ритуальными угрозами в адрес Николая II.

Якоб Шифф был одним из крупнейших банкиров США. К началу XX века его финансовая империя, созданная на базе банка «Кун и Леб», уступала по объемам своих активов только империи Моргана (который на самом деле владел лишь 20 % капитала, остальное принадлежало семье Ротшильдов). Шифф был одним из основателей ФРС США (см. об истории создания ФРС подробнее в моей книге «Сионизм и коммунизм. Корни родства и причины вражды». Институт русской цивилизации. М., 2016. С. 709–729). Он действительно поклялся еще в 1905 году не пожалеть ни сил, ни средств, чтобы династию Романовых постигла судьба жертвенного капореса. И он сдержал свое слово.

Международный сионизм в лице Шиффа, как одного из его лидеров, добился своего. 24 марта 1917 года, через месяц после Февральской революции, был образован Петроградский совет, с чего в России и началось межреволюционное двоевластие. В тот же день газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Якоб Шифф послал 19 марта поздравительную телеграмму министру иностранных дел Временного правительства Милюкову и всем членам «Общества друзей русской свободы», в которой он, в частности, писал: «Надо ли говорить для тех, кто сегодня присутствуют на этом митинге, как я переживаю, что не могу праздновать со всеми “Друзьями русской свободы” ту награду, на которую мы так надеялись и за которую так боролись все эти долгие годы» (New York Times. 24.03.1917).

Милюков... ответил: «Мы ЕДИНЫ С ВАМИ В НАШЕЙ НЕНАВИСТИ И АНТИПАТИИ К СТАРОМУ РЕЖИМУ, ныне сверженному. Позвольте сохранить НАШЕ ЕДИНСТВО и в деле осуществления новых идей равенства, свободы, и согласия между народами, участвуя в МИРОВОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ средневековья, милитаризма, И САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ, ОПИРАЮЩЕЙСЯ НА БОЖЕСТВЕННОЕ ПРАВО (!!!!!)» (Опубликовано 10 апреля 1917 года в «New York Times». Текст приводится по книге: *Шульгин В.В.* Что нам в них не нравится).

После Октябрьского переворота 1917 г. ритуальным петухом эта публика уже не ограничивалась. Красного петуха пустили всей России в виде красного террора, в котором суждено было погибнуть и многим Романовым, включая царскую семью.

Охота за головами и золотом

После революции личным посредником между Троцким и еврейскими банкирами США был нарком внешней торговли Лев Борисович Красин. Уже в августе 1917 года в Россию под видом американской миссии Красного Креста прибывает группа банкиров, которые передают большевикам миллион долларов. Видимо, этот общий источник финансирования и поспособствовал объединению Ленина с прибывшим из США Троцким на Шестом съезде партии. В то же время большевики продолжали «доить» и немцев.

Сам по себе этот факт некоторые исследователи считают одним из ключевых в расследовании заговора мировой закулисы, целью которого была ликвидация монархических режимов в Австро-Венгрии, Германии и Оттоманской империи, но прежде всего – самодержавия в России, причем не только вместе с царем и его семьей, но и со всеми Романовыми. Дело в том, что существует великое множество версий о непосредственном участии в создании ФРС не только еврейских банкиров, но и императора Николая II. В Рунете эта версия фигурирует на десятках сайтов и блогов, авторы которых считают, что *первостепенным мотивом в подготовке Октябрьского переворота 1917 г. и ликвидации династии Романовых в 1918 году были экономические интересы Якоба Шиффа, Ротшильдов и других создателей ФРС, а также правительства США.*

О золоте Николая II в ФРС писали не раз после екатеринбургской трагедии. Поиски этого золота шли и в России, где по пути в Москву с Урала пропали царские драгоценности, а попавшие к Колчаку вагоны с золотом потерялись по пути во Владивосток, и в Англии, и в США. Одна из версий базируется на якобы хранящемся в Ватикане донесении российского дипломата тайного советника Эдуарда Стекла, который более 10 лет работал в дипмиссии России в Вашингтоне (с 1854 – посланник). Стекло был одним из наиболее активных сторонников продажи Аляски Соединенным Штатам и даже предлагал Александру II отдать ее американцам бесплатно, против чего император решительно возражал. В 1867 Стекло подписал согласно данным ему Александром II полномочиям Договор о продаже Соединенным Штатам Русской Аляски. В начале XX в. в США были обнаружены документы, свидетельствовавшие о получении Стеклом крупных сумм в золоте от «Риггс бэнк» (Riggs Bank). В дальнейшем пребывании на государственной службе ему было отказано.

Среди конспирологов бытует т. н. «версия Стекла», согласно которой после продажи Аляски Александр II якобы договаривался с США о создании резервной валюты для ведения внешней торговли. Россия под этот проект якобы отгрузила Америке 50 тонн золота в качестве первого взноса. Золото было заложено в горах Испании в количестве 47 800 тонн (!). Через несколько лет народовольцы убили Александра II. Клан Ротшильдов после этого фактически стал собственником царского золота и соответствующей документации и владеет ими вплоть до настоящего времени.

Согласно «версии Стекла», после того как первая попытка создания Всемирного банка под управлением России и Америки провалилась, к ней вернулся Николай II.

В 1913 году была создана Федеральная резервная система США, в чем самое активное участие принимал вместе с Ротшильдами и другими еврейскими банкирами Якоб Шифф. ФРС якобы не только поглотила припрятанные в Испании 50 тыс. тонн царского золота, но и присовокупила к ним еще и золото, предоставленное Николаем II, у которого был собственный золотой запас, порядка 5 тонн, плюс семейное золото. Если царь действительно вложил в ФРС, то его обвели вокруг пальца. Президент Вильсон сразу же после создания ФРС согласился сделать этот федеральный резерв частным. Банкиры-учредители взяли все привлеченные средства под свое управление. Если там и были какие-то царские деньги, то теперь их следов не найти.

Это тем более затруднительно, что никаких документов, подтверждающих связи российской императорской семьи с американским Фрезервном, не осталось, либо их не существовало вовсе. Некоторые исследователи, однако, до сих пор считают, что документы все же были, даже в нескольких экземплярах. Однако все следы российского золота, попавшего в утробу ФРС, старательно зачищаются.

Что касается царских денег в ФРС и в банках Ротшильда, то этой версии дал весьма весомое опровержение профессор экономики Валентин Катасонов. Анализируя данные некоего историка Сергея Желенкова, который в одном из интервью сообщил, что «за последние сто с лишним лет в казну Ротшильдов попало... 48,6 тыс. тонн русского золота», Катасонов пишет: «Официальные запасы золота в Госбанке Российской империи накануне Первой мировой войны немного превышали 1300 тонн. С учетом золота в обращении (золотые монеты) получается в лучшем случае 2000 тонн. А сенсационная цифра Желенкова, в частности, в несколько раз больше суммарной добычи золота в нашей стране за весь XX век» (см.: Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России. М.: Анкил, 2009).

Семья Романовых была действительно самой богатая не только в России, но и в мире. Вот одна из оценок финансового состояния Николая II, приведенная в работе Владимира Момота:

«Российскому императору и членам бывшего императорского дома принадлежало громадное имущество: удельные и кабинетские земли, золотые прииски, фабрики и заводы, виноградники и т. д. К концу XIX в. одни удельные земли Романовых составляли 8 миллионов десятин. Денежный капитал, находившийся в иностранных банках, составлял к тому же не менее 700 миллионов рублей». (Цит. по: Момот В. Ночь без рассвета URL: <http://arimoia.ru/Russia>. Екатеринбург, 2008. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее по тексту ЦДО-ОСО). Ф. 221. Оп. 2. Д. 497 Ф.П. Л. 9-15.)

Ажиотаж вокруг возможных следов царского золота в ФРС совпал по времени с сенсацией вокруг обнаружения царских останков под Екатеринбургом и их захоронением в

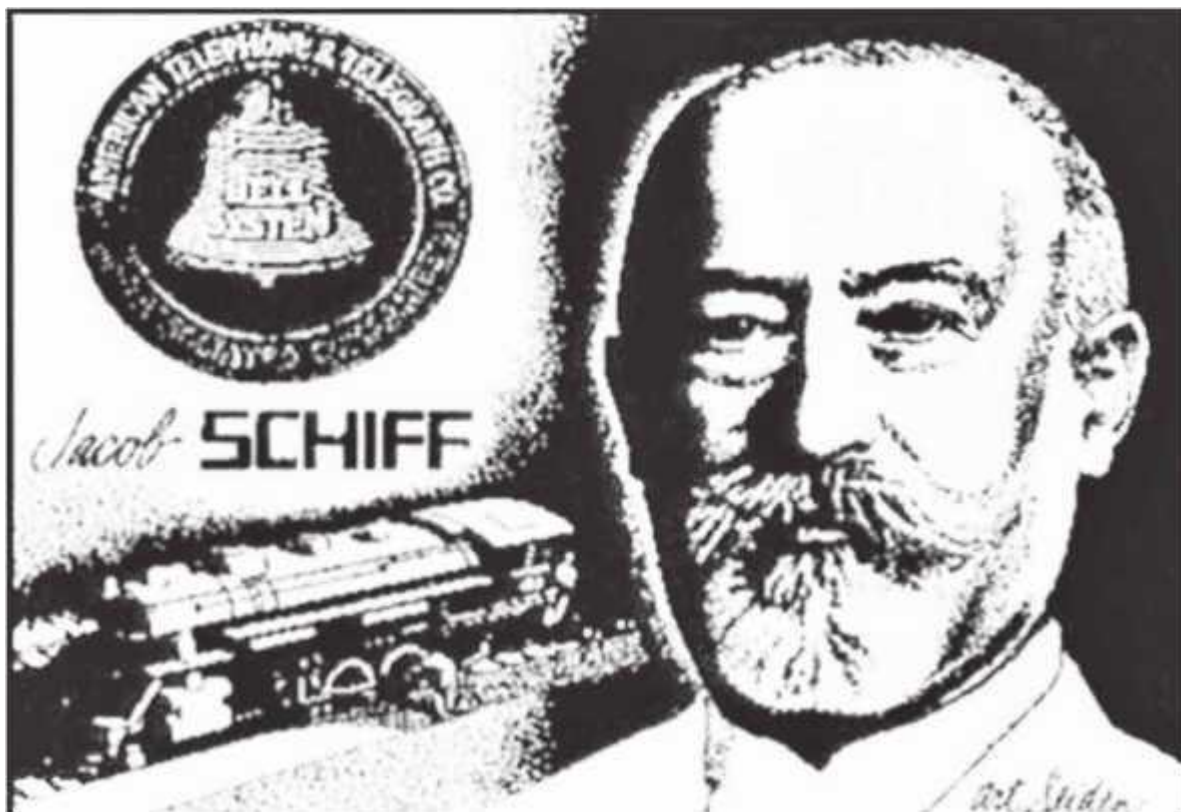
Петропавловской крепости. «Престололюбительница» Мария Кирилловна, дочь официального наследника русского трона покойного Кирилла Романова объявила, что в случае своего (либо ее сына) восхождения на русский трон она готова простить Западу все долги перед царской Россией. Некоторые конспирологи связывали это с тем, что 23 декабря 1912 года заканчивался срок предоставления золотого уставного капитала ФРС, и его нужно было бы вернуть вкладчикам плюс 80 % заплатить им золотом. В Вашингтоне уже принялись изыскивать способ развязки этой истории, но не придумали ничего лучшего, кроме как отодвинуть роковой срок на неопределенное время. Ведь если бы удалось доказать, что в ФРС заложено царское золото, пусть даже в куда более скромных размерах, чем подсчитали конспирологи вроде Желенкова, то наследникам Романовых и российскому государству пришлось бы отдавать многие триллионы долларов... А при государственном долге США, превысившем в 2017 г. 20 триллионов долларов, это было бы абсолютно нереально.

О присвоении Западом царского золота много писали как раз в тот период, когда началась вся эта история с обнаружением и захоронением царских останков. По данным профессора Дипломатической академии МИД РФ Владлена Сироткина, в 23 миллиарда долларов (с учетом процентов) оценивается «золотой залог», отправленный Россией в США под закупки оружия и пороха в декабре 1915 – ноябре 1916 годов (поставки не были осуществлены). В британских банках, по его же данным, с 1914 года лежит российское золото на сумму 50 миллиардов долларов – оно было передано как гарантия по займам на закупку военного снаряжения, которое так и не было поставлено. На 25 миллиардов долларов лежит золота в Национальном банке Франции – оно было передано на тех же условиях, что в США и Британию. До 80 миллиардов долларов (разумеется, тоже с учетом процентов) лежит царского и колчаковского золота в банках Японии. (См.: *Сироткин В.Г.* Золото и недвижимость России за рубежом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Междунар. отношения, 2000.)

Куда труднее проследить маршруты и количество золота, вывезенного из России в рамках «золотого исхода» из Советской России, пик которого пришелся на 1919–1922 гг. В. Катасонов отмечает, что фактически это был контрабандный вывоз «русского золота» из России (остатки государственных резервов, а также золото, награбленное у граждан). С советской стороны организаторами (а может быть, и бенефициарами) вывода драгоценного металла были некоторые ключевые фигуры партийного и государственного руководства. В первую очередь на память приходят имена Троцкого и Свердлова. Получателями этого золота за рубежом были частные лица, ассоциированные с советскими организаторами вывоза, например брат Свердлова, американский банкир (речь идет о Вениамине Свердлове, банкире и подельнике Якоба Шиффа. – *В.Б.*). Оценки масштабов такого «золотого исхода» сильно варьируются. По нашим консервативным оценкам, объем такого контрабандного золота, вывезенного в США, составил 1000 т. Однако, считает Катасонов, пытаться вернуть это золото бессмысленно. Ведь «русское золото» было нелегальным, его следы тщательно «заметались». За почти вековой период времени оно окончательно «растворилось» в Америке и в мире (*regnum.ru/news*). Произошло такое великое ограбление России, которого она не знала за всю свою историю.

На Генуэзской конференции в 1922 году представители большевистского правительства заявили, что они готовы признать царские долги, если западные державы и Япония, в свою очередь, вернут Советской России активы Российской империи. После этого обсуждение темы долгов было немедленно свернуто. Считается, что на тот момент это был «разумный нулевой вариант». Но чуть позднее, свалив с большой головы на относительно здоровую, большевиков стали обвинять в том, что они-де отказались признавать «имперскую» задолженность

В годы перестройки «восстановить историческую несправедливость» решились недоумок Михаил Горбачев, а за ним самодур и придурок Ельцин. К 2000 году Россия закончила выплату царских долгов французским держателям дореволюционных облигаций, отдав им 400 миллионов долларов. Затем также погасили царские долги Англии и другим кредиторам дореволюционной России. Хотя вполне могли бы и не отдавать, с чем Запад согласился еще в Генуе в 1922-м. Но раз отдали, то почему бы не потребовать еще и доплатить. С таким требованием к России обратились в 2018 г. французы, владельцы облигаций царского займа.

Претендовать же на запряганные в западных банках зарубежные активы Российской империи современная Россия и не пытается. В 2002 году в Госдуме обсуждалась возможность обратиться к правительству с предложением заняться изучением этого вопроса, однако необходимого числа голосов эта инициатива не набрала. Между тем, по оценкам британского агентства «Пинкертон», Россия вправе претендовать на золотые активы суммарной стоимостью до 100 миллиардов долларов, а также недвижимое имущество за рубежом общей стоимостью до 300 миллиардов долларов.

Расправа с Престолонаследником

Первым в составленном руководством большевиков списке смертников из числа царской династии Романовых значился даже не Николай II, формально отрекшийся от престола, а Великий князь Михаил Александрович, который отказался от восприятия власти после отречения Николая II, передав решение вопроса об «образе правления» в России – монархическом или республиканском – Учредительному собранию, которое должно было быть созвано Временным правительством. Решение это Учредительному собранию не дали принять большевики во главе со Свердловым, разогнав его с помощью левых эсеров и анархистов. Советская власть юридически оставалась незаконной, узурпаторской, хотя и оповестила весь мир о своей легитимности, чего никто в мире не спешил признавать. Таким образом, именно Михаил Александрович оставался последним символом законной власти в России и именно так воспринимался народом.

Великий Князь М.А. Романов

После Октябрьского переворота 1917 года он находился в Гатчине под домашним арестом в соответствии с решением Петроградского Военно-революционного комитета. 7 марта 1918 года Князь Михаил и его секретарь, гражданин Великобритании Джонсон Николай Николаевич (Брайан), были арестованы и доставлены в Петроград в Комитет революционной обороны, который возглавлял Янкель Свердлов. Спустя два дня по решению Совета Народных Комиссаров, а фактически по распоряжению Свердлова они были высланы в Пермскую губернию до особого распоряжения; под конвоем были доставлены в Пермь, где Пермским исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов 20 марта 1918 года помещены под арест в камеры одиночного заключения в тюремной больнице. Правда, через 5 дней после многочисленных протестов из-за рубежа и недовольства многих таким беспределом в России они были освобождены и переданы под надзор Пермского Чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ЧК). В ночь с 12 на 13 июня 1918 года князь Михаил и Джонсон были похищены из гостиницы «Королёвские номера» в Перми чекистами во главе с Мясниковым и убиты в районе местечка Малая Язовая. Позже это убийство маскировали под «побег» Михаила Романова, а расправу над ним и его секретарем представили как якобы личную инициативу Мясникова. (См.: *Мясников Г.И.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова / публ. Б.И. Беленкина и В.К. Виноградова // *Минувшее: Ист. альм.* – [Вып.] 18. – М.: Atheneum; СПб.: Феникс, 1995.)

Убийцы М.А. Романова и его секретаря Джонсона.

Фотография на память после расстрела Михаила Романова. Слева направо: чекисты А.В. Марков, И.Ф. Колпащиков, Г.И. Мясников, В.А. Иванченко, Н.В. Жужгов

Теперь, спустя много лет после этого преступления, удалось с точностью до минут установить, как было совершено это преступление и кто в нем участвовал. (См.: *Мельгунов С.П.* Глава седьмая. Убийцы. 2. «Пермское злодеяние» // Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М.: Вече, 2005; *Хрусталёв В.М.* Похищение и убийство Михаила Романова // Великий князь Михаил Александрович. М.: Вече, 2008. *Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А.* Судьба претендента на Российский престол великого князя Михаила Романова // Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Сайт «Музей Михаила Романова в Перми.» Попытки руководства ЧК в то время и «историков» с Лубянки в наши дни изобразить это убийство «местной инициативой» без ведома большевистского центра, как и расстрел царской семьи, не выдерживают никакой критики. Вот список убийц Великого князя Михаила и его друга:

- Дрокин В.А. – помощник начальника пермской милиции;
- Жужгов Н.В. (1879–1941) – помощник начальника милиции Мотовилихи, член Пермской губЧК
- Иванченко В.А. (1874–1938) – непосредственный участник похищения и убийства, член РСДРП с 1902 года, большевик, комиссар Перми и начальник пермской милиции. По сведениям историка Л.А. Лыковой и выводам следствия Генеральной прокуратуры РФ, инициатором похищения и убийства был именно Иванченко. (См. -*Лыкова Л.А.* Указ, соч.)
- Колпащиков И.Ф. – непосредственный участник похищения и убийства, мотовилихинский рабочий, красногвардеец;
- Малков П.И. – большевик, член городского комитета РСДРП(б) Перми, член коллегии Пермской губЧК;

• Марков А.В. (1885–1965) – непосредственный участник похищения и убийства, большевик с 1906 года, член Мотовилихинского ревкома и Пермской губЧК, комиссар по национализации и управлению культурно-просветительными учреждениями Перми;

• Мясников Г.И. – организатор и непосредственный участник похищения и убийства, профессиональный революционер, член ВЦИК, на руководящей советской и большевистской работе в Мотовилихе и Перми: председатель Мотовилихинского районного комитета РСДРП(б), член окружного комитета РСДРП(б), заместитель председателя Пермской губЧК, член губисполкома. (См.: *Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А.* Указ, соч., с. 231.) Большинство историков называют именно его инициатором и организатором похищения и убийства

• Новосёлов И.Г. (1884–1931) – непосредственный участник похищения и убийства, мотовилихинский милиционер, член РКП(б) с 1918 года;

• Плешков А.И. – непосредственный участник похищения и убийства, левый эсер, начальник милиции Мотовилихи;

• Сорокин В.А. – председатель Пермского губернского исполкома Совета. (Данные приведены по: *Лыкова Л.А.* Пермь: Тайна гибели Михаила Романова. М.: Достоинство, 2010; *Марков А.В.* Философия убийства. Воспоминания товарища Маркова (рус.). ГА РФ. Ф. 539. Оп. 5. Д. 1552. Л. 49–50, об. 51. Подлинник. Сайт «Библиотека современника». Проверено 28 декабря 2012; *Мясников Г.И.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова / публ. Б.И. Беленкина и В.К. Виноградова // *Минувшее: Ист. альм. [Вып.] 18.* М.: Atheneum; СПб.: Феникс, 1995.)

Как видим, в этом списке убийц фигурируют не только представители местных партийных и советских органов, но и кадровые сотрудники ЧК (четверо из убийц) и милиции.

Понятно, почему чекист Ф. Лукоянов, которому 13 июня 1918 года поручили расследование «дела об исчезновении Михаила Романова» и который стал через месяц после этого одним из подписантов смертного приговора Уралсовета Николаю II и его семье, так и не нашел похитителей Великого князя. Ведь надо было бы арестовывать своих же коллег по ЧК и товарищей по партии. (См. РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 17. Л. II; Ф. 688. Оп. 3. Д. 17. Л. 27.)

Следователь Н.А. Соколов

Убийство Михаила Романова положило начало геноциду Романовых, охота за которыми шла еще долгие годы. Верно оценил это злодейство главный организатор и исполнитель этого злодейства Г.И. Мясников: «Революция – это не бал, не развлечение. Думаю, даже больше, что если всё сойдет гладко, то это послужит сигналом к уничтожению всех Романовых, которые ещё живы и находятся в руках Советской власти». (*Мясников Г.И. Указ, соч.*) Кстати, судьба самого Мясникова только подтверждает, что есть все же высшие силы, которые карают злодеев за их преступления против Помазанника Божьего и членов его семьи. Практически все царевубийцы умерли не своей смертью. Да и Мясников 17 января 1945 года был арестован. 24 октября приговорён к высшей мере наказания (по расстрельной ст. 58-1 а УК РСФСР). 16 ноября приговор приведен в исполнение. Увы, Мясников, хотя и в постсоветское время, был 25 декабря 2001 года реабилитирован. Видно, кто-то походатайствовал за этого зверя с Лубянки.

Под эгидой Уралсовета

Почему вообще царская семья оказалась в Екатеринбурге и была размещена именно в Ипатьевском доме? Почему нельзя было без затрат времени и средств убить их прямо в Петербурге? Этот вопрос, так или иначе, некоторые исследователи связывают с аспектом ритуальности этого убийства.

Следователь Соколов, внесший самый большой вклад в расследование убийства Романовых, допросил в связи с этим князя Георгия Львова— первого председателя Временного правительства России, а затем показания Соколову дал в качестве свидетеля Александр Керенский. Последний признал, что Николай II и Александра Федоровна были лишены свободы именно по постановлению Временного правительства от 7 марта 1917 г.

Ни для кого теперь не секрет, что все три состава Временного правительства России отличало доминирование в них масонов. (См. подробнее о масонах в России: *Брачев В.С. Масоны в России от Петра I до наших дней; Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. Издание 2-е. М.: «Родник», 1996.*)

Если же исходить из данных Биографического словаря русских масонов XX столетия Н.Н. Берберовой (*Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Изд. Прогресс-Традиция, 1997*), то получается, что практически все министры – члены Временного правительства во главе с близким к кадетам князем Г.Е. Львовым (10 человек из 11) были масонами: А.И. Гучков (октябрист), Н.В. Некрасов (кадет), А.И. Коновалов (прогрессист), М.И. Терещенко (беспартийный), А.И. Мануйлов (кадет), А.И. Шингарев (кадет), А.Ф. Керенский (трудовик), В.Н. Львов (центр.), И.В. Годнев (октябрист). «Белой вороной» здесь был, по-видимому, только министр иностранных дел П.Н. Миллюков (О.А. Платонов со ссылкой на данные архивов французских спецслужб считает, что и П.Н. Миллюков был все-таки масоном, правда не в русской, а во французской ложе).

Поистине, Временное правительство можно именовать не только Временным, но и масонским. В целом же, даже по самой осторожной оценке проф. В.И. Старцева, за весь период существования Временного правительства (март— октябрь 1917 года) в его составе перебивало не менее 15 «братьев»: А.Д. Авксентьев, П.А. Бурыйшкин, И.Н. Ефремов, А.В. Карташов, А.Ф. Керенский, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Коновалов, А.В. Ливеровский, Н.В. Некрасов, П.Н. Переверзев, С.Н. Прокопович, Б.В. Савинков, М.И. Скобелев, В.А. Степанов, М.И. Терещенко, А.И. Шингарев (См.: *Русское политическое масонство 1906–1918 годов (Документы из Гуверовского института революции, войны и мира) / Вступ. статья и комментарии В.И. Старцева // История СССР. 1989, № 6. С. 119–134. 1990, № 1. С. 139–155*). То, что масоны действовали во Временном правительстве, признал в беседе со мной в Париже в 1993 г. Великий Магистр ордена «Великий Восток» мэтр Рагаш (см.: *Большаков В. Сионизм и коммунизм. Институт русской цивилизации. Москва, 2016. С. 984*).

А у масонов, отметим, ритуальные обряды – от древнеегипетских до иудейских— обычная практика их тайных лож. Большевики тоже играли в эти игры. Кремлевская пятиконечная звезда, красный цвет флага и пионерского галстука, серп и молот на государственном гербе, в руках рабочего и колхозницы, обращение «товарищи» – все эти символы советской эпохи взяты из масонских учений и толкуются как «кровь», «смерть», «печаль», «совершенство». Об этом

подробнее будет рассказано ниже. (См.: *Первушин А.И.* Окультизм Сталин. Издательство: Амфора, 2014; *Шишкин О.А.* Окультизм тайны НКВД. Секретное досье. 1998; *Шишкин О.А.* Искатели Шамбалы. Окультизм силы СССР; *Брачев В.С.* «Красное масонство». Окультизм силы СССР СПб, 1998 С. 239–364.)

Активное вмешательство этих «мистиков» в дела России началось задолго до русских революций XX века. Как пишет Неста Уэбстер, вышеупомянутый автор известной книги «Мировая революция», «проследив роль немецких иллюминатов во всех революционных движениях прошлого века, я убеждена, что нынешняя большевистская власть получает указания от тайного общества, имеющего свое управление» (*Webster Nesta /-/. World Revolution. The Plot against Civilization. Printed in USA by Small, Maynard & Co., 1921*). «Орден иллюминатов», созданный евреем Адамом Вейсгауптом, действительно сыграл свою роковую роль в подготовке и свершении Великой Французской революции 1789 г. (См. об этом подробнее: *В. Большаков.* Сионизм и коммунизм. С. 115–138.) Не исключено, что орден Вейсгаупта пустил свои корни и в России. (После развала СССР, кстати, он действует совершенно легально.) Но в русских революциях 1905–1917 годов действовали внешние силы куда более мощные, такие как сионистско-масонский орден Бнай Брит, вся мировая закулиса. В России тогда заокеанским заговорщикам из числа китов сионистского капитала удалось создать разветвленную цепь, следившую за соблюдением их интересов и за выполнением их конкретных указаний. Руководили этой сетью Свердлов и Троцкий. В сотрудничестве с ними в деле уничтожения царской семьи отметился и Зиновьев. В современной России, как и в те далекие годы, с этой закулисой напрямую связана общими деловыми интересами в разграблении нашей Родины, а то и узами крови неумная пятая колонна, всегда готовая сыграть роль Мальчиша-Плохиша. А в ее рядах немало потомков «комиссаров пыльных шлемах» из числа последователей Троцкого.

Кто отдал приказ «Пли!»

Тщательно скрываемый факт участия Якоба Шиффа и Ротшильдов в заказном цареубийстве, а также сам процесс принятия решения об убийстве царской семьи, достаточно подробно описаны в отечественной и иностранной литературе. В книге эстонского писателя Юри Лина «Под знаком Скорпиона», в частности, сказано, что «приказ об убийстве царя и его семьи на самом деле пришёл из Нью-Йорка от Якоба Шиффа. Ленин почти ничего не говорил об этом вопросе». В книге Линна и ряде других источников приводятся подробности этого трансатлантического диалога. Вот какая вырисовывается картина.

Когда большевики и местный Совдеп при приближении белых вынуждены были спешно покинуть Екатеринбург, то впопыхах они оставили на телеграфе ленты зашифрованных переговоров по прямому проводу между Свердловым из Москвы и Янкелем Юровским в Екатеринбурге. Расшифровать эти ленты Н.А. Соколову удалось лишь в 1922 году в Париже при помощи специалиста по разборке шифров. Содержание их было следующим:

15 июля 1919 г. Свердлов вызывает к аппарату Юровского, сообщает ему, что в ответ на его донесение в Америку об опасности захвата царской семьи белогвардейцами или немцами, последовал приказ, подписанный Шиффом, о «необходимости ликвидировать всю Семью». Приказ этот был передан в Москву через Американскую миссию, находившуюся тогда в Вологде. Через нее же передавались в Америку и донесения Свердлова. Свердлов подчеркивал в своем разговоре с Юровским по прямому проводу, что никому другому, кроме него, обо всем этом не должно быть известно и что он в таком же порядке передает приказание «свыше» ему для исполнения.

Юровский, по-видимому, не решился сразу привести в исполнение этот приказ. 16 июля, за несколько часов до казни, он вызывает к аппарату Свердлова и предлагает ликвидировать только Главу Семьи, а остальных ее членов – эвакуировать. Свердлов тут же снова категорически подтверждает приказание убить всю Семью и предупреждает Юровского, что за выполнение этого приказа он несет личную ответственность.

Юровский на следующий день в ночь с 17 на 18 июля выполняет приказ и сообщает Свердлову по прямому проводу об убийстве всей семьи. После этого Свердлов 19 июля доложил об этом ВЦИКу, но сообщил лишь об убийстве Николая II.

Хотя по своему положению главы ВЦИК Свердлов был вторым лицом в государстве после Ленина, единолично отдать приказ об убийстве царя и его семьи он не мог. Принимал ли Ленин

участие в принятии этого рокового решения? Историк Эдвард Радзинский утверждает, что именно Ленин отдал приказ об убийстве царя и его семьи. Но ни одной подобной телеграммы в архивах не было обнаружено. Утверждение Радзинского, что та роковая телеграмма Ленина была уничтожена, в свою очередь, ничем не подкреплено. А между тем сохранилось достаточное количество материалов, компрометирующих Ленина, отдававшего в своих записках и телеграммах распоряжения об убийстве казаков, священников и просто мирных жителей, восставших против большевиков. Почему же уничтожили только ту конкретную телеграмму, не обращая внимания на другие уличающие его документы?

В 1998 году дело об убийстве царской семьи было в России прекращено в связи со смертью лиц, совершивших это преступление. Позднее следователь по особо важным делам ГСУ СК при Прокуратуре РФ Владимир Соловьёв, который вёл это дело, передал представителю дома Романовых, адвокату Герману Лукьянову, постановление о прекращении расследования дела о расстреле царской семьи. В том документе на 800 страницах были приведены основные выводы следствия и указано на подлинность обнаруженных останков царской семьи. При этом Соловьёв заявил, что у СКР нет документов, свидетельствующих о том, что приказ о расстреле членов царской семьи Романовых в 1918 году отдал лично Владимир Ленин. Вместе с тем следователь не исключил, что подобное распоряжение Ленина или кого-то из высшего руководства большевиков могло быть передано в Екатеринбург в устной форме. Возможно, что письменные свидетельства причастности Кремля к истреблению царской семьи были попросту уничтожены. (См. публикацию «СКР предоставил документы, позволяющие захоронить членов расстрелянной царской семьи» // «Право. ru».)

Следствие по этому делу, возобновленное по просьбе РПЦ в 2017 г., как раз и должно было определить в первую очередь, кто же на самом деле отдал преступный приказ о казни царя и его семьи. Роль Ленина в цареубийстве не расследована до конца до сих пор. Первые публикации на эту тему появились в советских СМИ (тот же Э. Радзинский в «Огоньке») только в период перестройки. Следствие под руководством Соловьёва на основе архивных документов установило, что в руководстве большевиков «еще с февраля 1918 года прорабатывался вопрос об организации суда над Николаем Вторым. Суд должен был стать публичным, всероссийским, главным обвинителем предполагалось сделать Троцкого. Но планы провести этот суд не получились».

Между прочим, Ленин впоследствии не скрывал свою причастность к убийству царской семьи: «Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда». А его жена Н.К. Крупская в своих мемуарах причисляет мужа и себя к числу убийц царской семьи: «Чехословаки стали подходить к Екатеринбургу, где сидел в заключении Николай II. 17 июля он и его семья *были нами расстреляны...* (выделено мной – В.Б.)».

Нельзя не обратить внимания и на то, что уже в наше время следствие под руководством Соловьёва целиком и полностью сосредоточилось только на поисках царских останков, а зверское убийство князей Романовых, осуществленное на следующий день после расстрела царской семьи, как бы было отодвинуто на задний план и вообще не упоминалось. А это одно дело о расправе над всеми Романовыми, и именно так подходил к своему расследованию цареубийства покойный следователь Николай Соколов. Уже поэтому попытки выдать решение о расправе над царской семьей и другими князьями Романовыми императорской крови за самодеятельность Уралсовета – высшего органа Советской власти в регионе— без санкции Ленина, Свердлова или кого-либо из высшего советского руководства в Кремле несостоятельны. Они скорее наводят на мысль о попытках скрыть любые факты, которые могли бы подтвердить то, что цареубийство носило не случайный, а ритуальный характер и было запланировано с самого начала хождения семьи Романовых по мукам.

Знали ли в Кремле в тот день, когда Свердлов сообщил во ВЦИКе о расстреле Николая Романова, что он говорит неправду? Знали ли уже, что там, в Екатеринбурге, расстреляна вся семья? Колчаковский следователь Николай Соколов отвечал: «Да, знали». И не только знали, но, самое главное, дали санкцию на убийство всех.

В ходе следствия в Екатеринбурге, ещё в 1919 году, Соколов обнаружил на городском почтамте копию зашифрованной телеграммы в Москву, датированную 21 часом 17 июля. Расшифровать её не удалось ни в Екатеринбурге, ни в Омске (в штабе Верховного правителя А. Колчака и в штабе командующего союзниками в Сибири генерала М. Жаннена). Только в

сентябре 1920 года уже в Париже она поддалась расшифровке. Текст гласил: «Секретарю Совнаркома Горбунову с обратной проверкой. Передайте Свердлову, что всё семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации. А. Белобородов». И Соколов делал вывод: язык телеграммы – условный; он понятен только посвящённым людям – отправителю и адресату. Резонно. В делах ВЦИКа и Совнаркома этой «соколовской» шифровки нет. Некоторые зарубежные авторы осторожно высказали даже сомнение в её подлинности. Но в данном случае важно другое. «Условный язык» телеграммы служит доказательством предварительной посвящённости Москвы в убийство всей семьи, поскольку она (Москва) уже давно знала о том, какая участь постигла «главу семьи».

«Но возникает вопрос: почему председатель Исполкома Уралоблсовета Белобородов направил секретную телеграмму, предназначенную председателю ВЦИКа, через Горбунова, который со Свердловым не был связан напрямую, а как секретарь Совнаркома был подчинён Ленину?» – пишет доктор Иоффе.

Тут я вынужден поправить уважаемого доктора исторических наук. К Ленину Горбунов был приставлен именно Свердловым. «Чёрный Янкель» не раз испытал его в деле. С августа по октябрь 1917 г. Горбунов был членом ЦК от межрайонной группы РСДРП(б), т. е. одним из тех «межрайонцев», на которых опирался Свердлов в РСДРП. А Белобородов состоял с Горбуновым в одной свердловской мафии. Она действовала уже не только на Урале, а по всей России и делала все те грязные дела под красным флагом, которые послужили своего рода детонатором самой кровавой и жестокой революции в истории человечества.

Конечно, многие свидетельства уничтожены либо фальсифицированы. Но любой непредвзятый исследователь не сможет не прийти к выводу о том, что *главным организатором царубийства при молчаливом либо устном одобрении большевистского руководства, включая В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, был Янкель Свердлов, мобилиовавший на это верных ему боевиков из террористической банды БОНВ, как евреев, так и русских, и из отрядов еврейской самообороны. Координатором в этой операции выступал Зиновий Пешков, находясь в ставке адмирала Колчака.*

Что касается Уралсовета, то он был полностью под контролем Свердлова. Как рассказывал в январе 1934 года на совещании участников революционных событий чекист Яков Юровский, комендант Ипатьевского дома, от ЦК большевиков в апреле 1917 года в Екатеринбург приехал Свердлов и стал организовывать делегатов на Всероссийскую конференцию (она состоялась 24 апреля, и на ней Ленин объявил план перехода к социалистической революции). Одновременно Свердлов, привлекая подготовленные им здесь кадры, готовил альтернативный переворот на Урале— на случай, если будет неудача в Петербурге, «беки» (большевики. – В.Б.) возьмут реванш на Урале. При Уральском Совете для этого был организован Военный отдел во главе с присланным Свердловым Филиппом Голощёкиным, а Юровский стал его заместителем. То же делали в Тюмени Арон Солыц^[9], в Челябинске— Самуил Цвиллинг^[10] и так далее^[11].

Екатеринбург. Дом Ипатьевых. 1918 г.

Спецпоезд ЧК

Вся операция по перевозке царя из Тобольска в Екатеринбург была разработана в Москве Лениным и Свердловым. Осуществить ее было поручено комиссару *Константину Алексеевичу Яковлеву* (1886–1938). В апреле 1918 года по поручению Свердлова и Ленина осуществил перевозку царя, царицы и их дочери Марии из Тобольска в Екатеринбург. В начале апреля 1918 года он отбыл во главе отряда из Москвы в Тобольск с приказом от большевистского руководства доставить Николая II в Екатеринбург. С собой Яковлев имел мандат для уральских большевиков следующего содержания (обнаруженный исследователями в Государственном архиве Российской Федерации), написанный лично Я.М. Свердловым. (См.: *Хрусталёв В.М.* Романовы. Последние дни великой династии. М.: АСТ, 2013.)

«Дорогие товарищи!

Сегодня по прямому проводу предупреждаю Вас о поездке к Вам подателя т. Яковлева. Вы поручите ему перевести Николая на Урал. Наше мнение— пока находиться ему в Екатеринбурге. Решите сами, устроить ли его в тюрьме или приспособить какой-либо особняк. Без нашего прямого указания никуда не увозите.

...Задача Яковлева— доставить Николая в Екатеринбург живым и сдать или председателю Белобородову или Голощёкину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции.

Всё, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым.

С товарищеским приветом.

Я. Свердлов

9. IV.1918».

Кто же такой этот Яковлев, которого Свердлов удостоил своим личным мандатом?

Настоящая его фамилия – Мячин (псевдонимы: Василий Васильевич Яковлев (1909–1919), К.А. Стоянович (с 1921), «Финн», «Николай»). Из крестьян. Этот большевик, партийный и военный деятель, один из руководителей ЧК вошёл в историю прежде всего тем, что организовал по поручению большевистских властей перевозку царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. Член РСДРП с 1905 года. Один из руководителей боевиков Уфимской губернской организации, участник террористических актов и экспроприаций на Урале, в том числе в районе Челябинска, участник БОНВ Янкеля Свердлова. В 1908 году участвовал в знаменитом «эксе» большевиков— ограблении почты Миасского завода. Большинство участников ограбления были арестованы полицией, на свободе остались четверо, в том числе и Мячин, который с деньгами перебрался в

Швейцарию. Говорил по-английски, по-французски и по-немецки. Типичный бандит, обращенный Свердловым в большевизм. Весной 1909 года входил в руководство «Уральской боевой организации РСДРП».

К.А. Мячин (Яковлев)

После Февральской революции вернулся в Россию. Входил в состав ВРК при Петроградском совете, активно участвовал в захвате власти большевиками. Был назначен комиссаром телеграфных и телефонных станций. 8 (21) декабря 1917 года вошёл в состав ЧК. В декабре 1917 – январе 1918 – заместитель председателя ВЧК. Во ВЦИК, ВЧК и Красной армии служил под именем «Василия Васильевича Яковлева». Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов.

Появившись в Тобольске в 20-х числах апреля с отрядом около 200 человек, Яковлев заявил Государю, что должен вывезти его из Тобольска. Так как наследник был болен, с Государем поехали Государыня, Вел. Кн. Мария Николаевна, В.А. Долгоруков и Е.С. Боткин. Остальные члены царской семьи остались в Тобольске с больным наследником и были перевезены в Екатеринбург позднее.

18 ноября 1918 года, с приходом к власти А.В. Колчака, Мячин был арестован, доставлен в Челябинск и передан под охрану белочехам. В начале 1919 года бежал в Китай, где жил под именем Стояновича, также пользовался псевдонимом Минор. Работал в аппарате главного политического советника при правительстве Сунь Ятсена М.М. Бородин.

Вернулся в СССР в 1927 году. Был арестован и осуждён Коллегией ОГПУ СССР за измену на 10 лет. Отбывал наказание в УСЛОНе и Беломорско-Балтийском ИТЛ. В 1933 году «за самоотверженную работу на строительстве Беломорско-Балтийского канала» решением ОГПУ

освобождён досрочно. В 1933–1937 годах – сотрудник ГУЛАГ ОГПУ-НКВД. В 1933–1934 годах — начальник Осиновской группы 2-го отделения Сибирского УИТЛ ОГПУ. Начальник НТК НКВД. Заведовал отделом коммунального хозяйства в системе ГУЛАГ. В 1937 году уволен из НКВД. Арестован в феврале 1938 года. 16 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян. Впоследствии реабилитирован по делу 1938 года, а затем эта реабилитация была отменена по той причине, что, разобравшись с его делом, пришли к выводу, что оной комиссар Свердлова не достоин.

«Филиппов суд»

Несмотря на попытки следователя Соловьева, который всячески старался всю вину за царубийство свалить исключительно на Уралсовет и выгородить таким образом лидеров большевиков, сам Уралсовет без указаний Москвы, а точнее лично Свердлова, действовать не мог. В Кремле за перемещениями и судьбой Романовых следили самым пристальным образом. Отмечу особо, что вся эта операция осуществлялась чекистами от начала и до конца, хотя и находилась под личным контролем Свердлова и Троцкого и в меньшей степени – Ленина.

Доктор исторических наук Генрих Иоффе приводит такие факты в своей статье «"Филиппов суд". По чьему распоряжению была расстреляна царская семья?»:

«Существуют свидетельства (и они были известны колчаковскому следователю Соколову) о том, что в мае-июне 1918 года Ленин и управляющий делами Совнаркома В. Бонч-Бруевич запрашивали у командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом П. Берзина информацию о Романовых в Екатеринбурге. По показаниям телеграфистов Екатеринбургского почтамта, полученным Н. Соколовым, Ленин распорядился “взять под охрану царскую семью и не допускать каких бы то ни было насилий над ней, отвечая в данном случае собственной жизнью”».

Новый командующий Северо-Уральско-Сибирским фронтом латыш Р. Берзин^[12] действительно прибыл 4 июля в

Екатеринбург и лично посетил Ипатьевский дом. В результате этой инспекционной проверки прежний комендант ДОНа Авдеев и его помощник Мошкин были сняты с занимаемых должностей, а на их места были назначены чекисты Юровский и Никулин. Внутреннюю охрану дома частично заменили солдатами из 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка (РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 12. Л. 43–58). Этот латышский полк одним из первых перешел на сторону большевиков. В октябре 1917 года его солдаты охраняли Смольный, а весной 1918 г. обеспечивали безопасность Советского правительства при переезде из Петрограда в Москву. Они же приняли участие в расстреле царской семьи (ГАСО Ф. 472. Оп. 1. Д. 11. Л. 33).

Отметим попутно, что Берзин являлся доверенным лицом Троцкого, который был наркомом по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета РСФСР с 1918 по 1925 год. Очевидно, что инспекция Берзиным Дома Ипатьевых и переброска туда латышских стрелков, проверенных ЧК и Троцким при тайных расстрелах, не могли быть осуществлены без санкции Ленина и Троцкого, как и их участие в царубийстве.

Так что заявления В. Соловьева о том, что раз нет документов, подтверждающих прямое участия Свердлова, то и претензий к нему быть не может, наивно. Ясно, что люди с таким опытом конспирации и подполья, как у членов банды БОНВ, могли запросто обходиться и без письменных директив. Но такую «самодеятельность», как убийство царя и всей его семьи без разрешения «шефа», они вряд ли могли себе позволить. К тому же им и так предстояло неприятное разбирательство с московским начальством об обстоятельствах падения Советской власти на Урале.

Но все это было позже. А тогда злодейские замыслы мировой закулисы только подходили к финальному этапу.

12 июля 1918 года из Москвы в Екатеринбург возвратился член Уральского Совета Ф.И. Голощёкин (Шая Исаакович Голощёкин). В Москве Голощёкин получил соответствующие инструкции от Свердлова в отношении царской семьи и, судя по документам, опубликованным Иоффе, кодовое наименование операции по убийству Романовых – «Филиппов суд». Телеграмма из Москвы с таким кодом означала приказ приступить к царубийству. Она пришла к началу заседания Уралсовета, где под председательством А.Г. Белобородова решалась участь царя, его

жены, пятерых детей и еще четверых из прислуги. Голощёкин оглашает указание Свердлова. Царь и его семья обречены.

Но в официальном тексте приговора, опубликованном через неделю после расстрела царской семьи, речь идет только о казни царя. Вот этот текст:

«Постановление Президиума Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов:

Ввиду того что чехословацкие банды угрожают столице красного Урала, Екатеринбург; ввиду того что коронованный палач может избежать суда народа (только что обнаружен заговор белогвардейцев, имевший целью похищение всей семьи Романовых), Президиум областного комитета во исполнение воли народа постановил: расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного перед народом в бесчисленных кровавых преступлениях».

Итак, в постановлении речь шла о казни только Николая II. В официальном сообщении Уралсовета сказано, что «семья Романовых переведена из Екатеринбурга в другое, более верное место». Эту же дезинформацию повторит в Москве Я. Свердлов, информируя ВЦИК о расстреле царя.

Однако в «Интервью по письмам читателей», опубликованном в книге «Переписка на исторические темы» (Политиздат, 1989), доктор исторических наук Г. Иоффе сообщает другие факты. А именно: речь идет не о заседании ВЦИК, а о заседании Президиума ВЦИК, притом состоявшемся не 18 августа, а 18 июля 1918 года, что не расходится с нашими данными, а подтверждает их. А ВЦИК в тот день не заседал. Все решил единолично Свердлов в узком кругу приближенных (три-четыре человека). Об этом не знал даже шеф ВЧК Феликс Дзержинский. Перебежчик В.Н. Орлов вспоминал: «В июле 1918 года, когда я опрашивал агентов в здании ЧК, посыльный принес телеграмму, адресованную Дзержинскому, который находился рядом со мной. Он быстро прочитал ее, побледнел как смерть, вскочил на ноги и, воскликнув: “Опять они действуют, не посоветовавшись со мной!” – бросился из комнаты. Что случилось? Вся ЧК была взбудоражена. Крики, возгласы, звонки слились в единый гвалт! Дзержинский поспешил в Кремль. Что же, ради всего святого, случилось? На следующий день мы узнали новость. Императорская семья была расстреляна без ведома ЧК! Самостоятельно, по указанию Свердлова и кого-то из высших бонз в Центральном Комитете коммунистической партии! По общему мнению, сложившемуся в ЧК, в Революционном Трибунале и Кремле, решение об убийстве было принято и реализовано властью Свердлова. Он осуществил подготовку втайне от товарищей и только после казни поставил их перед свершившимся фактом». (Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М.: Современник, 1998. С. 60–61.)

Следствие уже в наше время установило, что летом 1918 г. в ответ на запрос датской газеты National Tidende по поводу слухов о казни Николая II (текст был такой: «Lenin. Member of the Government. Msk. Rumour here going, that the exczar has been murdered. Kindly wire facts. National Tidende» – «Ленину. Члену правительства. Москва. Здесь ходят слухи, что бывший царь убит. Пожалуйста, сообщите факты. Национал Тиденде») Ленин ответил телеграммой, в которой опровергает эти слухи, «распространяемые капиталистической прессой», как совершенно беспочвенные. Телеграмма за подписью Ленина была отправлена днём 16 июля 1918 года, то есть за несколько часов до расстрела царской семьи в ночь с 16-го на 17-е июля. Правда, телеграмма не ушла. На ней пометка: «Отсутствует связь». (В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1981–1922 гг. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2000. С. 243.)

«Из той телеграммы могут следовать только два вывода. Либо в последний момент Ленину стало известно о готовившемся расстреле, а это значит, что окончательной договорённости Москвы и Екатеринбурга не существовало. Либо (если верить пометке на телеграмме по поводу связи) председатель Совнаркома невероятным и бездарным образом “подставлялся” этой самой капиталистической прессе, поскольку, по утверждению некоторых авторов, всего лишь через несколько часов он, Ленин, дал санкцию на расстрел царской семьи!» (Иоффе Г. «Филиппов суд». По чьему распоряжению была расстреляна царская семья? // Наука и жизнь. 2010, № 8)

Любопытно проследить и за тем, как от своей осведомленности о екатеринбургском злодействе всячески отмежевывался Лейба Троцкий (Бронштейн), хотя уже сама по себе командировка Берзина в Екатеринбург незадолго до царубийства говорит о его полной осведомленности о происходившем в Ипатьевском доме.

В апреле 1935 года Троцкий записал в своём дневнике:

«Белая печать когда-то очень горячо дебатировала вопрос, по чьему решению была предана казни царская семья... Либералы склонялись как будто к тому, что уральский исполком, отрезанный от Москвы, действовал самостоятельно. Это неверно. Постановление было вынесено в Москве... Расскажу здесь, что помню... Мой приезд в Москву выпал уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом:

– Да, а где царь?

– Кончено, – ответил он, – расстреляли.

– А семья где?

– И семья с ним. Все! – ответил Свердлов. – А что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

– А кто решал? – спросил я.

– Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя нам оставлять им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях...» (*Троцкий Л.* Дневники и письма. М., 1994. С. 117–118).

«Это воспоминание Троцкого не может не вызвать удивления, – замечает Г. Иоффе. – Как мог он спрашивать у Свердлова, “а где царь?”, если на том самом заседании Совнаркома 18 июля, на котором Свердлов сообщал о расстреле царя, он, Троцкий, присутствовал лично? Протокол заседания Совнаркома № 159 от 18 июля 1918 года, несомненно, подтверждает это. Ошибка в протоколе? Троцкого вписали в число присутствующих автоматически? Допустим. Но в биографии “Моя жизнь” он писал, что выехал из Москвы на фронт под Свияжск только 7 августа. Сообщение о расстреле Николая II появилось в газетах 20 июля. Как могло это пройти мимо Троцкого? Единственное, чего он не мог знать, – это о расстреле всей царской семьи.

Важно, что в изложении разговора со Свердловым Троцкий привёл и мотивировку принятого в Москве решения о расстреле Романовых: “Ильич считал, что нельзя нам оставлять им (противникам. – Г.И.) живого знамени...”».

Однако этот большевистский аргумент опровергли сами Романовы, чудом уцелевшие. Ни Мария Федоровна, мать Николая II, ни сестры, ни его двоюродные братья не стали «знаменем» контрреволюции.

В оправдание царубийц приводится и стремление большевиков расправиться с Романовыми «по закону», по приговору народного суда, не дав толпе растерзать их. Например, приводятся угрозы местных анархистов под руководством Жебенева. В воспоминаниях участника расстрела царской семьи М.А. Медведева (Кудрина) есть такая фраза: «Лидер же анархистов Жебенев кричал нам в Урал-Совете: “Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!”» (РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 12. Л. 43–58).

Ленин, как показала, в частности, история с переправкой его и ближайшего его окружения в кайзеровском запломбированном вагоне, всячески старался не оставлять следов, творя свои грязные дела, чтобы войти в историю ничем не запятанным «вождем мирового пролетариата». Известна же его фраза: «Революцию делают чистыми руками». И все же достаточно наследил этот злодей, до которого ой как далеко всем шекспировским злодеям, вместе взятым. Ленин, скорее всего, не только знал о царубийстве, его подготовке и исполнении, о чем свидетельствуют и его соратники, и подписи Ленина на телеграммах и документах, полученных из Екатеринбурга, но и дал на это свое согласие. Скорее всего, устное. Соответствующего документа пока не нашли. Либо плохо искали. Но и без такого документа понятно, чего добивались в России Ленин и такие его ближайшие соратники, как Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Каменев, Дзержинский и иже с ними.

«Станным выглядит утверждение, что не существует “официального решения” об убийстве царской семьи. Конечно, не существует! – пишет историк П. Мутатули. – Ни Свердлов, ни Ленин не были бы выдающимися конспираторами, если бы все свои преступные планы объявляли “официально”. В убийстве великого князя Михаила Александровича, в убийстве Алапаевских мучеников, в расстреле адмирала А.В. Колчака в 1920 году мы видим тот же большевистский почерк, что и в убийстве царской семьи: преступления совершались тайно, по приказу из центра,

причём ответственность за принятие этих решений брали на себя местные партийные власти. При этом тела жертв, как правило, уничтожались без следа».

А вот, например, телеграмма Ленина по поводу расстрела Колчака: «Шифром. Складскому. Пошлите Смирнову (РВС 5) шифровку. Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступали так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин. Подпись тоже шифром. Беретесь ли сделать архинадежно?» (См.: *Фельштинский Ю.* Ленин и расстрел Колчака / с примеч. Л.Г. Колотило // Допрос А.В. Колчака. 2-е изд., доп. Л.: Политекс, 1991; *Плотников И.Ф.* Кто, когда и как решил вопрос об убийстве А.В. Колчака? // *Плотников И.Ф.* Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.)

Как видим, все очень схоже с убийством царской семьи. Тайное «архинадежное убийство», «белогвардейский заговор» как предлог для убийства, бесследное сокрытие трупов.

Поэтому из всех вышеприведенных прямых и косвенных свидетельств утверждение официального представителя Следственного комитета об убийстве царской семьи на основании «самостоятельного решения» Уралсовета выглядит откровенно притянутым за уши.

По своей жестокости большевистская революция октября 1917 года и последовавший за этим красный террор побили все революции предыдущие, и выше приведено тому достаточно примеров. Главари озверевшей банды международных политических террористов, захватившие власть в России, понимали, что одними обещаниями светлого будущего они эту власть не удержат. Поэтому и была сделана ставка на «якобинский террор» по образцу Французской революции и Парижской коммуны, которым они всячески подражали во всем – от зверств до масонских ритуалов, на запугивание и так парализованного страхом народа тем, что зверств будет еще больше, если он не покорится новым завоевателям. Большевики своей средневековой жестокостью пытались выработать у русского народа так называемый «стокгольмский синдром», который заключается в том, что человек, регулярно подвергаемый пыткам и издевательствам, начинает в пароксизме охватившего его ужаса любить своего палача. А заодно – запугивали и своих кадровых палачей тем, что при неповиновении их ждет такая же судьба, что и было доказано в 1937 году и в последующие годы фактически не прекращавшегося «Большого террора».

Неслучайно Троцкий записал в своем «Дневнике»: «Суровость расправы показала всем, что мы будем вести борьбу беспощадно, не останавливаясь ни перед чем. Казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтобы запугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что отступления нет, что впереди полная победа или полная гибель». (*Троцкий Л.Д. Указ, соч.*)

Итак, все вышеизложенные факты позволяют сделать вывод: *заказчиком зверского убийства царской семьи была мировая закулиса в лице одного из лидеров тайного сионистского ордена Бнай Брит, еврейского олигарха Якова Шиффа при активной поддержке олигархического клана Ротшильдов. А его организаторами стали Свердлов, Ленин и Троцкий.*

А судьи кто?

Теперь о тех, кто подписывал Романовым смертный приговор.

Председателем Уральского областного Совета был Белобородов. В руководство совета входили Голощёкин, Войков, Сафаров, Дидковский, Сыромолотов, Юровский, Быков, Жилинский, Чуцкаев и др. В своей книге О.А. Платонов сообщает: «Работая в уральских архивах и фондах музеев, я просмотрел десятки дел лиц, так или иначе причастных к убийству царской семьи, и вскоре выявил важную закономерность. Все организаторы и ключевые исполнители убийства были боевиками боевой организации РСДРП, возникшей на Урале в конце 1905 – начале 1906 года под руководством Я.М. Свердлова». Речь идет все о том же БОНВе. Так, одним из будущих участников убийства царской семьи стал член БОНВ Ермаков, который в 1907 году по заданию Свердлова убил полицейского и отрезал ему голову. А будущий председатель Уралсовета и непосредственный организатор убийства Николая II Александр Белобородов, тогда, в 1907-м, еще 14-летний, был разведчиком в его отряде.

По воспоминаниям участника *расстрела царской семьи Медведева (Кудрина)* вечером 16 июля, нового стиля, 1918 года в здании Уральской областной Чрезвычайной комиссии по борьбе

с контрреволюцией (располагавшейся в Американской гостинице города Екатеринбурга) заседал в неполном составе областной Совет Урала. «Когда меня – екатеринбургского чекиста – туда вызвали, – вспоминал

Медведев, – я увидел в комнате знакомых мне товарищей: председателя Совета депутатов *Александра Георгиевича Белобородова*, председателя Областного комитета партии большевиков *Георгия Сафарова*, военного комиссара Екатеринбурга *Филиппа Голощёкина*, члена Совета *Петра Лазаревича Войкова*, председателя областной ЧК *Федора Лукоянова*, моих друзей – членов коллегии Уральской областной ЧК *Владимира Горина*, *Исая Иделевича (Ильича) Родзинского* и коменданта Дома особого назначения (дом *Ипатьева*) *Якова Михайловича Юровского*.

Когда я вошел, присутствующие решали, что делать с бывшим царем Николаем II Романовым и его семьей. Сообщение о поездке в Москву к Я.М. Свердлову делал Филипп Голощёкин. Санкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на расстрел семьи Романовых Голощёкину получить не удалось. Свердлов советовался с В.И. Лениным, который высказывался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд над Николаем II и его женой Александрой Федоровной». (Цит. по Федеральный портал «История. РФ» histrf.ru / Российское военно-историческое общество.) Так почему же тогда, если Ленин был против царубийства, уральские чекисты и местные большевики на это все-таки пошли?

Официальный текст приговора, опубликованный через неделю после расстрела царской семьи, таков:

«Постановление Президиума Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Ввиду того что чехословацкие банды угрожают столице красного Урала, Екатеринбургу; ввиду того что коронованный палач может избежать суда народа (только что обнаружен заговор белогвардейцев, имевший целью похищение всей семьи Романовых), Президиум областного комитета во исполнение воли народа постановил: расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного перед народом в бесчисленных кровавых преступлениях».

И снова ложь, подлог— в постановлении речь идет о казни только Николая II. В официальном сообщении Уралсовета говорится, что «семья Романовых переведена из Екатеринбурга в другое, более верное место». Эту же дезинформацию повторит в Москве Я. Свердлов, информируя ВЦИК о расстреле царя.

Официально считается, что решение о расстреле царской семьи было принято 14 июля на заседании Президиума Уральского Областного Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов. Несмотря на утверждения о том, что у этой банды были какие-то разногласия по поводу расстрела не только царя, но и всей семьи, проголосовали за казнь единогласно. Вот отрывок из интервью Родзинского:

– Значит, решили их расстрелять. Вот как практически это было, расскажите, пожалуйста. Были какие-нибудь споры?

– Ну какие могут быть споры. Расстрелять и все. Вечером дело было. (Из расшифрованной записи беседы с И.И. Родзинским (в июле 1918 г. член коллегии Уралоблчека) о расстреле царской семьи в Радиокomitee, сделанной по распоряжению ЦК КПСС. Москва, 13 мая 1963 г.)

Вот так обыденно и просто. Вечером дело было. Что же это были за люди, точнее нелюди?

Ключевой фигурой в расправе не только над царской семьей, но и над другими князьями императорской крови стал чекист *А.Г. Белобородов* (1891–1938). В кругах белой эмиграции ходили упорные слухи, якобы он еврей Вайсбарт. На самом деле по происхождению он русский, из рабочих, уроженец Александровского завода Пермской губернии, член РСДРП с 1907 г. Это человек Свердлова.

Впервые они встретились на I Уральской («Свободной») Областной Конференции РСДРП(б), проходившей в Екатеринбурге с 14 по 15 апреля 1917 года. В последний день ее работы А.Г. Белобородов избирается членом Уральского Областного Комитета РСДРП(б). В конце января 1918 года он избирается Зам. Председателя Уральского Облсовета, а в феврале— его Председателем и с этого времени становится полномочным хозяином этого огромного края. Именно этот подручный Свердлова по его указанию 12 июля 1918 года подписал решение

Уралоблсовета о расстреле Николая II и его семьи. Этим, однако, его роль в уничтожении членов императорского дома Романовых не ограничивалась. Он один из немногих чекистов, которые были осведомлены обо всех деталях запланированного Свердловым, Лениным и Троцким плана уничтожения всей семьи Романовых, и непосредственно руководил на месте его реализацией.

26 марта 1918 года выходящая в Петрограде «Красная газета» поместила на своих страницах текст декрета Совета Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны, которой руководил тогда А. Зиновьев (Апфельбаум), о высылке «членов бывшей династии Романовых» из Северной столицы. Так, великие князья – Николай Михайлович, Дмитрий Константинович и Павел Александрович – впредь до особого распоряжения высылались за пределы Петрограда и его окрестностей с правом свободного проживания в пределах Вологодской, Вятской и Пермской губерний. (Благодаря активному вмешательству княгини О.В. Палей, сумевшей убедить М.С. Урицкого в серьёзности болезни её супруга великого князя Павла Александровича, последнему удалось избежать ссылки и оставаться под домашним арестом.) Великий князь Сергей Михайлович и князья императорской крови: братья Иоанн Константинович, Константин Константинович, Игорь Константинович и князь В.П. Палей (сын от мorganатического брака великого князя Павла

Александровича) также высылались из города «с правом свободного выбора места в пределах Вятской и Пермской губ.». Несколько дней спустя был выпущен новый декрет, в соответствии с которым все перечисленные здесь члены бывшей династии в течение 13, 14 и 15 апреля должны были явиться в Петроградскую ЧК, где получить соответствующие инструкции по поводу их высылки из города. Порядок же высылки был установлен следующий.

Великие князья Николай Михайлович, Дмитрий Константинович и Павел Александрович должны были выехать в Вологду. Великий князь Сергей Михайлович, а также «князья Константиновичи» и князь В.П. Палей – в Вятку или Пермь.

Другой «член бывшей династии», великий князь Георгий Михайлович, тремя месяцами позднее отправился в вологодскую ссылку, в которой уже находились его старший брат Николай и кузен Дмитрий.

7 мая 1918 г. по новому стилю в Москве в 7 часов вечера отрядом чекистов была арестована родная сестра Государыни, настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия, великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Вместе с ней в изгнание отправились две крестовых сестры: Варвара Яковлева и Екатерина Янышева. Сначала трёх узниц привезли в Пермь, где они немногим более суток прожили на территории одного из монастырей.

Постепенное продвижение Романовых вглубь страны было неслучайным, так как их путь на Уральскую Голгофу происходил по инициативе вождей «Красного Урала» во главе со Свердловым и под контролем властей сначала Петрограда, а затем и Москвы.

Так, уже 3 апреля 1918 года Товарищ Председателя Президиума Исполкома Уральского Областного Совета Б.В. Дидковский, ссылаясь на распоряжение В.И. Ленина и И.В. Сталина, шлёт в Пермский Губсовет телеграмму с просьбой «...оказать содействие скорейшей отправке сегодня баронов под охраной в Вятку». При этом указывая на то, что данное распоряжение исходит непосредственно от Ленина и Сталина. (Под «баронами», разумеется, подразумевались, высылаемые из Петрограда представители низвергнутой революцией Династии Романовых.)

В том же месяце в Вятке проходил 2-й Губернский съезд Советов, на который в качестве руководителя уральского пролетариата прибыл А.Г. Белобородов. Выступая на этом съезде, он предложил перевести «бывших князей Романовых» из Вятки вглубь территории Урала. Поддержав это предложение, съезд уже 19 апреля 1918 года вынес резолюцию «О выселении находящихся в г. Вятке представителей дома Романовых», в которой, в частности, говорилось: «Выслать бывших великих князей, живущих в г. Вятке, из пределов губернии в недельный срок. Место высылки определяется по соглашению с Областным Советом – Пермь или Екатеринбург». В дальнейшем всех высланных из Петрограда князей решили перевести в Екатеринбург, куда они и были доставлены 8 мая 1918 года.

11 мая 1918 года из Перми в Екатеринбург под охраной и в сопровождении представителя ВЧК Соловьёва прибывает Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, что А.Г. Белобородов подтверждает телеграммой на имя ФЭ. Дзержинского.

К этому времени в Екатеринбурге оказались почти все сосланные на Урал Романовы. По предварительной договорённости А.Г. Белобородова с Председателем Алапаевского Совдепа Г.П. Абрамовым было решено отправить их всех в Алапаевск. В этот же день Президиум Исполкома Уральского Облсовета выносит постановление о переводе «бывших великих князей» в этот маленький городок Верхтурского уезда Пермской губернии.

Узнав об этом, великий князь Сергей Михайлович посылает на имя В.И. Ленина и Я.М. Свердлова телеграмму, в которой, ссылаясь на плохие климатические условия (ранее ему уже приходилось бывать в этом городе) и плохое самочувствие, просил перевести его обратно в Вятку и Вологду. 17 мая 1918 года из Москвы на имя Сергея Михайловича Романова была получена телеграмма за подписью Я.М. Свердлова, в которой тот сообщал, что его ходатайство о переводе отклонено.

Уже на следующий день «бывшим великим князьям» была предъявлена бумага с текстом Постановления Уральского Облсовета об их высылке в Алапаевск, на котором каждый из них расписался лично. Белобородов лично проконтролировал убийства царской семьи и алапаевских узников и страшно гордился этой своей ролью. Он же обо всем этом первым доложил Янкелю Свердлову.

После IX съезда в апреле 1920 года Белобородов за свои заслуги был избран кандидатом в члены ЦК. Входил в состав Кавказского бюро ЦК РКП(б), Кубанского революционного комитета, был заместителем председателя РВС Кавказской трудовой армии. В этот период призывал к поголовному физическому истреблению контрреволюционеров. Он писал в одном из писем, жалуюсь Н.Н. Крестинскому на мягкость приговоров, выносимых донскими революционными трибуналами: *«Необходимо организовать чрезвычайки и как можно скорее покончить с трибунальным словоизвержением... Основное правило при расправе с контрреволюционерами: захваченных не судят, а с ними производят массовую расправу. я на этом настаиваю самым решительным образом»*. С марта 1920 секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (бюро руководило парторганизациями Северного Кавказа), председатель Экономического совещания Юго-Восточной области.

Роль Белобородова в убийстве царской семьи явно поспособствовала его карьере в ЧК. 29 ноября 1921 года он был назначен заместителем народного комиссара внутренних дел РСФСР. Народный комиссар внутренних дел с 30 августа 1923 г.

После смерти В.И. Ленина во внутрипартийной борьбе Белобородов, работая в НКВД, поддерживал Л. Троцкого. В ноябре 1927 года исключен из ВКП(б), уволен из органов. Особым совещанием при ОГПУ приговорён к ссылке и выслан в Архангельск...

Назначение А.Г. Белобородова на должность наркома практически совпадает с его окончательным переходом к сторонникам Л.Д. Троцкого, чему в немалой степени способствовали его левацкие наклонности: в октябре 1923 года он подписывает так называемое «Заявление 46», направленное против «режима фракционной диктатуры внутри партии», то есть, попросту говоря, диктатуры сторонников В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева.

Лидеры левой оппозиции. Сидят (слева направо): Леонид Серебряков, Карл Радек, Лев Троцкий, Михаил Богуславский и Евгений Преображенский; стоят: Христиан Раковский, Яков Дробнис, Александр Белобородов и Лев Сосновский. 1927 г.

В 1927 году А.Г. Белобородов также подписывает две троцкистских платформы: летом – «83» и в декабре – «Заявление 121», которые также выражали своё несогласие с позицией И.В. Сталина по важнейшим партийным и государственным вопросам.

В ноябре этого же года А.Г. Белобородов исключается из партии за участие в троцкистской оппозиции, а в декабре лишается поста Наркома, после чего арестовывается и решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ высылается на три года в пос. Усть-Кулом Коми АССР, где, со слов Л.Д. Троцкого, он «...в борьбе с аппаратом пытался найти путь к рабочим».

Белобородов запечатлен на известном снимке лидеров левой оппозиции (стоит во втором ряду в центре) во главе с Троцким. В какую же компанию он попал? Вместе с ним в 1923 году сфотографировались тогда *Леонид Серебряков* (первый слева в первом ряду), русский, один из ближайших друзей Троцкого. 17 августа 1936 г. арестован и в январе 1937 года в качестве одного из главных обвиняемых выведен на Второй московский процесс – по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра». Военной коллегией Верховного Суда СССР 30 января 1937 года приговорён к расстрелу, расстрелян 1 февраля 1937 г. Реабилитирован постановлением Пленума Верховного Суда СССР 4 декабря 1986 г., 10 июня 1987 г. КПК при ЦК КПСС восстановлен в партии. Рядом с Серебряковым сидит *Радек Карл Бернгардович* (настоящее имя Кароль Собельсон, еврей). В 1936 году вторично исключён из ВКП(б) и 16 сентября того же года арестован. В качестве одного из главных обвиняемых был привлечён к открытому процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» (Второй Московский процесс). 30 января 1937 года приговорён к 10 годам тюрьмы (столь мягкое наказание вместо ожидавшейся всеми смертной казни может быть объяснено желанием следствия получить от него дополнительные показания против Николая Бухарина, с которым ему была устроена очная ставка, и против других фигурантов готовящегося Третьего Московского процесса). После судебного процесса Радек был отправлен в Верхнеуральский политизолятор. По официальной версии, Радек был убит в Верхнеуральском политизоляторе другими

заклѳченными 19 мая 1939 года. Рядом с Радеком в центре первого ряда – *Лев Троцкий* (Лейба Бронштейн, еврей). Рядом с ним – *Михаил Богуславский* (еврей). Участник революции 1905–1907 гг. Состоял в Еврейской социалистической рабочей партии (1905–1917). 5 августа 1936 года был арестован. Привлечѳн к процессу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». 30 января 1937 года приговорѳн к смертной казни. Расстрелян 1 февраля 1937 г. В сентябре 1987 года Пленум Верховного суда СССР отменил приговор, посмертно реабилитировал Богуславского. Рядом с Богуславским сидит *Евгений Преображенский* (русский). 13 июля 1937 года был предан суду по обвинению в руководстве «Молодѳжным троцкистским центром» и участии в контрреволюционной террористической организации. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорѳн к расстрелу и в тот же день расстрелян. Посмертно реабилитирован 22 декабря 1988 г. В верхнем ряду стоят: *Христиан Раковский* (этнический болгарин), который в марте 1938 года предстал в качестве подсудимого на процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». Был расстрелян в Медведевском лесу по сталинским спискам 11 сентября 1941 г. Рядом с ним – *Яков Дробнис* (еврей). В 1904–1905 годах Дробнис участвовал в революционном движении Бунд 6 августа 1936 года, в 1921 г. – градоначальник Одессы. Был арестован органами НКВД и в январе 1937 года выведен в качестве подсудимого Второго московского процесса по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра». Был признан виновным и, как и большинство подсудимых, приговорѳн к высшей мере наказания – смертной казни через расстрел. 1 февраля 1937 года приговор был приведен в исполнение. В 1988 году Дробнис был посмертно реабилитирован. Рядом с Александром Белобородовым стоит *Лев Сосновский* (еврей). 3 июля 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорѳн к расстрелу по обвинению во вредительстве и участии в антисоветской троцкистско-террористической организации. Расстрелян был в тот же день, 3 июля 1937 г. Реабилитирован 28 июня 1958 г. ВКВС СССР. Вот такая компания...

В 1930 году Белобородов заявил о разрыве с троцкизмом, возвращѳн из ссылки, в мае этого же года восстановлен в ВКП(б). Работал на рядовых должностях, что никак принять не мог, ибо считал, что его роль в убийстве царской семьи должна быть оценена Советской властью самым высоким образом. Сталин, судя по всему, так не считал и неслучайно, видимо, уничтожил в 1936–1938 гг. почти всех непосредственных участников царевубийства. А Белобородова до этого бросил на унижительную должность по заготовке рогов и копыт. С троцкизмом тот, однако, не порвал и 15 августа 1936 года был вновь арестован. В течение шести месяцев на допросах и очных ставках вину не признавал. Признания о виновности в контрреволюционной, троцкистской деятельности дал лишь в 1937 г. 26.05.1937 Н.И. Ежов направил И.В. Сталину копию заявления А.Г. Белобородова о лицах, разделявших взгляды троцкистов. Сталин на сопроводительной записке написал: «Ежову. Можно подумать, что тюрьма для Белобородова – трибуна для произнесения речей – заявления, касающиеся деятельности всякого рода лиц, но не его самого. Не пора ли нажать на этого господина и заставить его рассказать о своих грязных делах? Где он сидит: в тюрьме или гостинице?

И. Ст.». После этого Белобородов дал показания и в феврале 1938 года был расстрелян на полигоне «Коммунарка» по приговору выездной сессии ВКВС. В 1958 году реабилитирован, в 1962 восстановлен в КПСС.

Резкий отзыв Сталина о Белобородове объясняется, помимо всего прочего, и тем, что он знал о его склонности к комчванству. Пребывая на вершинах власти, А.Г. Белобородов упивался собственным положением и благополучием. Будучи человеком весьма тщеславным, он до поры до времени воспринимал все эти дифирамбы как некую «дань уважения» к его прошлым революционным заслугам. А привыкая всё более и более к этим потокам лести, он уже вскоре и сам окончательно уверовал в собственную непогрешимость, наглядным примером которой ему служила «всенародная любовь» его подчинѳнных... Но вскоре ему и этого оказалось мало. И он решил увековечить собственную персону на полотне.

В связи с приближавшейся годовщиной расстрела царской семьи и открытием в Свердловске Уральского Музея Революции он заказал на государственные деньги картину, на которой он сам был бы изображѳн на фоне одного из самых главных исторических событий в его жизни – момента передачи Романовых комиссаром В.В. Яковлевым членам Уралсовета. Саму же картину

решили заказать у известного в то время «придворного мастера»– заслуженного художника Республики В.Н. Пчелина.

Наступал 1927 год, и А.Г. Белобородов полагал, что хорошо было бы отметить первые десять лет «без ига самодержавия» чем-то особенным. А картина художника, отображавшая преддверие главного события его жизни – уничтожения царской семьи, как нельзя лучше подходила для этой цели. Начинания наркома поддержали его поделщики по убийству Романовых – бывшие члены Президиума Исполкома Уральского Облсовета: Ф.И. Голощёкин (к тому времени уже 1-й Секретарь Казахского Краевого Комитета ВКП(б)) и Б.В. Дидковский (на тот момент— ректор Уральского Государственного Университета). Встретившись с художником, А.Г. Белобородов заказывает ему картину, в дальнейшем получившую название «Передача Романовых Уралсовету». Местом же её последующего нахождения предполагалась экспозиция УРМ, посвящённая пребыванию Романовых в Екатеринбурге.

Работая над картиной, В.И. Пчелин постоянно советовался с главным заказчиком А.Г. Белобородовым по поводу прорисовки тех или иных деталей. Но даже при одном беглом взгляде на неё будет видно, что главным героем сюжета выступает «уральский Бонапарт» А.Г. Белобородов. В том же 1927 году полотно размером 3,6х2,4 метра было готово. Прежде чем занять своё «законное место» в бывшем доме Ипатьевых, оно представлялось на творческих выставках художника, проходивших в Москве и Баку. Но случилось так, что в октябре 1927 года Л.Д. Троцкий был исключён из партии, а вслед за ним был исключён и его друг А.Г. Белобородов. Атам и другие персонажи картины – Ф.И. Голощёкин, Б.В. Дидковский и др. – проследовали в расстрельный подвал НКВД. Понятно, что в такой ситуации картину уже нельзя было вывешивать на всеобщее обозрение.

О чекисте *Филиппе Исаевиче Голощёкине* (1876–1941) – особый разговор. Настоящее его имя Шая Ицкович Голощёкин. Он родился в семье еврейского подрядчика в посёлке Барбош Самарской области. (В 1935 году Самара была переименована в Куйбышев и носила это название до 1990 года.) Партийный псевдоним— Филипп. Женился в ссылке на Берте Иосифовне Перельман (1876–1918). В ноябре 1917 года прибыл в Екатеринбург, член Екатеринбургского комитета РСДРП(б). Один из организаторов расстрела царской семьи в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года и уничтожения тел убитых.

Ф.И. Голощёкин

В 1903 вступил в РСДРП, большевик. Участник Революции 1905–1907 годов, член РСДРП с 1907 г., член Петербургского комитета РСДРП, с 1907— ответственный организатор и член Петербургского исполнительного комитета РСДРП. Человек Свердлова. По его личному распоряжению в мае 1917 г. был послан на Урал к местным большевикам с такой сопроводительной «Черного Янкеля»: «К вам на Урал поехал т. Филипп... Человек... очень энергичный, с правильной линией» (цит. по: Ленинская гвардия Урала. Свердловск, 1967. С. 196). Член и секретарь Пермского комитета РСДРП(б), затем член и секретарь областного комитета. Делегат 6-го съезда РСДРП(б) (2 июля – 3 августа 1917). Был членом Пермского, затем Екатеринбургского Советов, членом исполкома Уральского областного Совета.

В середине октября 1917 г. прибыл в Петроград в качестве делегата II Всероссийского съезда Советов. Вошёл в Петроградский ВРК, участвовал в Октябрьском перевороте.

Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1924–1927). С октября 1925 по 1933 занимал должность первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Секретарь Казахского крайкома ВКП(б). Считается одним из главных виновников голода в Казахстане в 1932–1933 годах.). Член ЦК ВКП(б) (1927–1934).

Историк революции В.Л. Бурцев, знавший Голощёкина лично, сказал о нём:

«Это типичный ленинец. Это человек, которого кровь не остановит. Эта черта особенно заметна в его натуре: палач, жестокий, с некоторыми элементами дегенерации. В партийном быту он отличался высокомерием, был демагогом, циником. Казахам он вообще за людей не считал. Не успел Голощёкин появиться в Казахстане, как заявил, что советской власти тут нет и надо устроить “Малый Октябрь”». Главный государственный арбитр СССР в 1933–1939 гг., Голощёкин был арестован 15 октября 1939 года и два года провел в следственном изоляторе. Его обвиняли в сочувствии к троцкизму, подготовке террористического акта, перегибам в деле коллективизации и пр. (См.: Цареубийца в руках НКВД // Челябинский рабочий. 17.06.2004.)

Арестованный в апреле 1939 года бывший нарком внутренних дел Н.И. Ежов в своих признательных показаниях от 24.04.1939 упоминает Ф.И. Голощёкина в качестве одного из своих гомосексуальных партнёров В постановлении о предъявлении обвинения от 13 ноября 1939 года указано, что он «изобличается в том, что являлся участником антисоветской организации, проводил борьбу против ЦК ВКП(б), а также занимался педерастией» (цит. по: Челябинский рабочий. 17.07.2004). В дополнение приводилась выдержка из заявления Ежова в следственную часть НКВД СССР от 24.04.1939 года: «В 1925 г. состоялся перевод столицы Казахстана из Оренбурга в Кзыл-Орду, куда на работу выехал и я. Вскоре туда приехал секретарем крайкома Голощёкин Ф.И. (сейчас работает Главарбитром). Приехал он холостяком, без жены, я тоже жил на холостяцком положении. До своего отъезда в Москву (около 2 месяцев) я фактически переселился к нему на квартиру и там часто ночевал. С ним у меня также вскоре установилась педерастическая связь, которая периодически продолжалась до моего отъезда. Связь с ним была, как и предыдущие, взаимноактивная». (Заявление арестованного Н.И. Ежова в Следственную часть НКВД СССР 24.04.1939 (ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 6. Д. 3. Л. 420–423. Копия). Цит. по: *Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» – Николай Ежов. М., 2008. С. 365–366; Проект «Исторические Материалы» (istmat.info)). Ну а Сталин голубых вообще не жаловал, тем более троцкистов. В октябре 1941-го Голощёкин был переведен в Куйбышев в связи с подходом немцев к Москве. 27 октября 1941 года Голощёкин, вместе с другими арестованными был вывезен в посёлок Барбош под Куйбышевом и там расстрелян.

Вот такая мразь по воле Якоба Шиффа и его подручных в России вершила судьбами русских людей и всей нашей Родины. Не меньшая мразь и другие участники расправы над Романовыми.

«Ювелир» по расстрельной части

Еще один подельник Свердлова – **Яков Мовшович Юровский**. Ему и его заместителю **Г.П. Никулину** Уралсовет поручает исполнить приговор. Юровский непосредственно руководил казнью, добывал выстрелами из пистолета и колот штыком раненых. Он же организовал расчленение, сожжение и уничтожение трупов с помощью соляной кислоты.

Вот что о нем официально известно. Непосредственный руководитель расстрела последнего российского императора Николая II и его семьи чекист Яков Михайлович (Янкель Хаимович) Юровский (1878–1938) родился в еврейской семье в г. Каинске, Томской губернии. В 1905 году в Томске участвовал в боевых организациях Бунда, а потом примкнул к БОНВ своего близкого друга Свердлова и большевикам. После революции 1905 г жил в Берлине, где вместе со всей семьёй (жена Мария Яковлевна, трое детей) перешёл в лютеранство. В 1912 году он нелегально вернулся в Россию, но был выслежен агентами охранного отделения и арестован. Выйдя из тюрьмы, поселился в Екатеринбурге. В 1916 году его призвали на службу фельдшером местного госпиталя. Так Юровский стал активным агитатором в солдатской массе и после Февральской революции организовал большевистскую типографию «Уральский рабочий», стал членом Совета рабочих и солдатских депутатов, видным большевиком и одним из главных руководителей революции на Урале.

Я.М. Юровский

Как он рассказывал в январе 1934 года на совещании участников революционных событий, в апреле 1917 года от ЦК большевиков в Екатеринбург приехал Свердлов, и с его помощью он стал делегатом на Всероссийской конференции РСДРП (24 апреля 1917). В конце ноября 1917 г.

были проведены перевыборы в УралСовет, и в его руководство вошел Юровский.

25 июля 1918 года белые захватили Екатеринбург, но Юровскому удалось скрыться. Его искали, как ни странно, и белые, и красные. Тому было две причины. Во-первых, Юровский увлекался фотографированием, что по тем временам было редкостью. И не исключено, что он все же сделал (для истории) фотографии расстрелянной царской семьи и места ее захоронения, так же как позднее он делал снимки Ф. Каплан и ее кремации в Александровском саду. Но скорее всего Юровский передал эти уникальные снимки, если только они все же были сделаны, самому Свердлову, а тот уже через своего брата Беню переправил их самому Якобу Шиффу в подтверждение, что его заказ был выполнен. Такого рода «заказы», понятно, оплачиваются в

твердой валюте и по высшим ставкам. Кстати, так и не был обнаружен личный фотоаппарат Николая II, которым он пользовался, в том числе и в Ипатьевском доме. Второй момент. Как отмечал в своих мемуарах Медведев-Кудрин, именно Юровский отобрал у охранников бриллианты и другие драгоценности, которые они рассовали по карманам на сувениры после расстрела царской семьи, и «сложил их в кучку на столе». Только Юровский знал тайну исчезновения «царских бриллиантов», захваченных после расстрела царской семьи. В мемуарной литературе есть сведения о том, что Юровский, сам ювелир, через личного ювелира царицы Рабиновича знал, что царица скупала бриллианты, и хотел их найти. Часть их он нашел как раз в Ипатьевском доме на трупах расстрелянных. Известно, что у императрицы и ее дочерей драгоценности были зашиты в лифы и при расстреле пули не смогли их пробить. Юровский в своих живодерских рассказах молодым большевикам о царевубийстве говорил, что «царица и ее дочери поэтому сами были виноваты в своих мучениях», т. к. их «пришлось добивать штыками». Драгоценности были собраны с трупов императрицы и княгинь, отсортированы и переписаны со знанием дела. Как писал в своих «мемуарах» Ермаков, «обнаружилось, что в одежду царевен были зашиты бриллианты – общим весом примерно полпуда».

Сразу же после казни, как пишет уже в своих мемуарах Юровский, они отправили поезд с ценностями Госбанка в Москву и сами прибыли туда этим поездом. Но вот про найденные на телах царевен бриллианты Юровский пишет, что всё это «было похоронено в Алапаевском заводе, в одном из домиков в подполе, а затем в 1919 году откопано и привезено в Москву».

Поездом, в котором Голощёкин и Юровский бежали от белогвардейцев в Москву через Пермь, перевозились и партийные архивы, в том числе все документы, включая, видимо, и фотографии, связанные с царевубийством. Этим поездом были отправлены и другие ценности, хранившиеся затем в Госбанке. Участник этой экспедиции Семён Глухих, член коллегии контроля при областном комиссариате финансов (он также был караульщиком Романовых), пишет, что они везли золото, платину и денежные знаки на 100 миллионов рублей, отчеканенные в хромолитографии большевиками (он называет их дензнаками Уральской области), и всё это они сдали в Перми, так как путь в Москву тогда был перекрыт из-за эсеровского восстания в Ярославле. Потом это всё было перевезено в Москву.

Есть запись, согласно которой 21 июля 1920 года Юровский сдал драгоценности расстрелянной царской семьи Романовых коменданту Московского Кремля П.Д. Малькову. Однако в описи ценностей царской семьи значатся только меховые шубы, серебряные столовые приборы, иконы в серебряных окладах и тому подобные вещи, но бриллианты не фигурируют, и подлинная их судьба не известна...

Напомню, что еще до захвата белыми Екатеринбурга 25 июля 1918 года Юровский стал членом коллегии Московской ЧК и начальником районной ЧК. С Мальковым же они встретились после покушения эсерки Каплан на В.И. Ленина, дело которой вел по поручению Свердлова Хаим Юровский. Мальков с марта 1918 и по апрель 1920 года – комендант Московского Кремля, 3 сентября 1918 года лично расстрелял Фанни Каплан. Мальков и Юровский вместе, как мы уже знаем, сожгли труп Каплан в железной бочке в Александровском саду. Согласитесь, что таких совпадений случайно не происходит. Как закончил свою жизнь «ювелир» Юровский, хорошо известно, т. к. он сам позаботился о том, чтобы оставить после себя подробные и часто друг другу противоречащие воспоминания. Когда большевики вернулись в Екатеринбург, его поставили Председателем Уральской ГубЧК. Он поселился в богатом особняке Агушевича – почти напротив того расстрельного Дома Ипатьевых. Видимо, воспоминания о кровавой расправе над царскими мучениками его грели.

Оба эти расстрельщика отметились на Урале подавлением восстания в Екатеринбурге: на Верх-Исетском заводе, где вспыхнул митинг под лозунгами «долой комиссаров!», «Да здравствует Учредительное собрание!», на котором стали говорить, что большевики грабят рабочих и оставляют их без средств, требовали освободить заложников и распустить Красную гвардию. Голощёкин и Юровский с отрядом красновардейцев и пулемётами приехали их подавить, а те, по словам Александра Медведева, «были не вооружены и ответить не могли». Мятежники были разогнаны и расстреляны. Занимался этим специально организованный революционный трибунал, в котором Юровский был членом и председателем следственной комиссии. О числе своих жертв Юровский не сообщает, а по словам Медведева, они

«безжалостно расстреливали всех, кто проявлял антисоветскую активность», и «после этого город притих».

В 1921 году Юровского направили в Гохран заведовать золотым отделом – для «приведения в порядок и ликвидное состояние хранившихся там ценностей», в том числе царских. То, что среди них не было бриллиантов, содранных с тел убиенных в Ипатьевском доме, можно легко догадаться. Часть их уже находили потом на аукционах, прошедших десятилетия спустя после Октябрьского переворота. То, что называется, «и шуку бросили в реку».

Затем Юровский был председателем торгового отдела валютного управления Наркомата Иностранных дел, в 1923 году спустился на пост заместителя директора завода «Красный богатырь». С 1928 года его засунули в Политехнический музей в Москве директором. Он все еще продолжал встречаться с молодежью и рассказывать о том, как расстреливал детей Романовых. Видно, не понимал, что отклика у нового поколения советских людей такие рассказы уже не вызывали. Скорее всего, и его отправили бы в расстрельную яму на Коммунарке. Но он вовремя умер своей смертью в 1938 году от прободения язвы двенадцатиперстной кишки, в самый разгар ежовщины, когда одного за другим брали по ночам его поделщиков по царубийству. Правильно говорят, что все болезни от нервов.

Взяли и его жену, оголтелую Юровскую Римму (Ребекку) Яковлевну. Она была одним из организаторов юношеского коммунистического движения в СССР и отправляла отряды комсомольцев громить православные храмы. В 1938 г. была арестована, получила срок и до 1946 г. отбывала наказание в Карагандинском лагере. Жаль, но ее реабилитировали в 1956 г.

Георгий Иванович Сафаров (1891–1942) слыл в Уралсовете человеком весьма авторитетным, т. к. был близок к Ленину и уже поэтому был далеко не последним человеком в партии большевиков. Он родом из армянско-польской семьи архитектора. В 1905— участник социал-демократических кружков. В 1908 вступил в РСДРП. В 1910 эмигрировал и стал в Швейцарии секретарем Цюрихской секции большевиков, где позже были «прописаны» Ленин с Крупской, а также Каменев и Зиновьев. В мае 1912 возвратился в Петербург. Был арестован. Бежал во Францию. В январе 1916 выслан из страны за антивоенную пропаганду. Обосновался в Швейцарии, откуда весной 1917 г. и вернулся в Россию вместе с другими «верными ленинцами» в знаменитом «пломбированном вагоне». Как член Петербургского комитета РСДРП(б), работал какое-то время в редакции «Правды». Входил в состав редколлегии «Правды». Любопытно, что в начале 1918 г. его направили в Екатеринбург, где он становится членом Президиума Уральского областного комитета РКП(б) и редактором газеты «Уральский Рабочий». Именно в этом качестве он принимал решение о казни царской семьи и, по свидетельству очевидцев, громче других ратовал за расстрел Романовых. Судя по всему, в Уралсовете, где большинство составляли сторонники Свердлова, он и представлял В.И. Ленина как его особо доверенное лицо и его смотрящий по царубийству, т. к. почти сразу же после этого расстрела вернулся в Москву. В Москве он становится членом редколлегии «Правды» и входит в руководство московского комитета РКП(б). Едва не погиб при взрыве бомбы в помещении Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 года, организованном анархистами.

Он быстро делал партийную карьеру. В ноябре 1919 года командирован в Туркестан. С лета 1920 – член Туркбюро ЦК РКП(б). В марте 1921 содокладчик И. Сталина на X съезде РКП(б) по национальному вопросу. В 1922–1924 годах – член Исполкома Коминтерна. Заведующий Восточным отделом и секретарь Исполкома Коминтерна в Ленинградском обкоме партии, редактор «Ленинградской правды». Кандидат в члены ЦК партии (1921–1923 и 1924–1925).

Г.И. Сафаров

Возможно, он пережил бы Сталина, если бы во внутрипартийной борьбе не поддерживал Зиновьева. С 1925 года он принадлежал к новой (ленинградской), а с 1926 года – к объединённой оппозиции. В 1926 году назначен 1-м секретарём полпредства в Китае, написал письмо в Политбюро, в котором охарактеризовал назначение как ссылку. В 1927 году был переведен в торговое представительство СССР в Турции, – отказался выехать, расценив это как ссылку за принадлежность к оппозиции, с ним солидаризировались Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и И.Т. Смилга.

18 декабря 1927 был исключён из ВКП(б), арестован и выслан в Ачинск. После подачи заявления об отходе от оппозиции 9 ноября 1928 был восстановлен в ВКП(б). С 1930 года и до декабря 1934— вновь заведующий Восточным отделом Исполкома Коминтерна 25 декабря 1934, после убийства С.М. Кирова, арестован в рамках дел «Кировского потока». 16 января 1935 года был осуждён на 2 года ссылки по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

16.12.1936 Сафаров был вновь арестован. 21 декабря Особым совещанием при НКВД СССР за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» (КРТД) был приговорён к 5 годам лишения свободы. Наказание с 15 января 1937 г. отбывал в Воркуте. Была репрессирована и его семья.

Сафаров много знал и охотно делился своими знаниями с чекистами. Когда он стал стукачом, установить сложно, но в справке по его делу, подготовленной 16 октября 1961 года ответственным контролёром КПК при ЦК КПСС и военным прокурором ГВП, отмечалось: «Особо необходимо остановиться на показаниях Сафарова. На неоднократных допросах в процессе предварительного следствия по настоящему делу Сафаров назвал 111 человек— Зиновьева, Каменева и многих других бывших участников оппозиции, а также лиц, которым Сафаров приписывал участие в оппозиции. Не приводя конкретных фактов, которые бы могли быть положены в основу обвинения названных им лиц в антисоветской деятельности, Сафаров приписывал им проведение таковой и каждому из них дал отрицательную политическую характеристику... Впоследствии, в 1938–1940 годах, в период пребывания в местах лишения свободы, Сафаров использовался в качестве свидетеля-provocатора и по заданию работников органов госбезопасности, а также и по своей инициативе давал... показания на многочисленных

лиц... В заявлении от 10 сентября 1941 года Сафаров сообщал наркому госбезопасности Меркулову, что он в продолжение свыше двух лет “неукоснительно выполнял задания следственной части по борьбе с врагами”. В другом заявлении, на имя Берия, Сафаров указывал, что он ещё может быть “чем-либо полезным НКВД”, просил возобновить выдачу ему дополнительного питания и денег...»

Во время отбывания наказания Сафаров Г.И. постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 16 июля 1942 года «за антисоветскую троцкистскую террористическую деятельность» расстрелян 27 июля 1942 года. Сафаров Г.И. остался единственным осуждённым по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы», который не был реабилитирован при рассмотрении дела Военной коллегией Верховного Суда СССР 23 августа 1957 года, 8 февраля 1958 года и 21 июня 1962 года, так как ГВП пришла к выводу, что «Сафарова Г.И., учитывая его провокаторскую деятельность после ареста, реабилитировать нецелесообразно». По этой причине в 1990 году он не был посмертно восстановлен в партии, но в 1991 году все же был реабилитирован. (Протокол № 9 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х гг., с приложениями. Архив Александра Яковлева.)

Еще один «подписанец», также близкий к Ленину, – *Войков Пётр Лазаревич* (1888–1927). Есть версия, что его настоящее имя – *Пинхус Лазаревич Вайнер*. Свою карьеру революционера он начинал в боевых отрядах еврейской самообороны, а затем в красных бандах типа БОНВ. В 1905 г. Войков принял «боевое крещение» в ходе подготовки покушения на полковника полиции Ивана Антоновича Думбадзе. Товарищ председателя Киевского губернского отдела «Союза русского народа» Мищенко так отозвался о нём: «Если бы на Руси было ещё два-три генерала Думбадзе, то была бы с корнем вырвана еврейско-инородческая революция и склонились бы перед священным знаменем “Союза русского народа” все жидовствующие русские» (текст оригинала. – *В.Б.*). Покушение, состоявшееся 26 февраля 1907 года, завершилось неудачей – Думбадзе остался жив. Непосредственный исполнитель покончил с собой, а Войкову, на след которого напала царская охранка, пришлось уехать за границу. В Швейцарии Войков благополучно окончил физико-математический факультет в Университете Женевы. Также в Швейцарии, оставаясь меньшевиком, он сблизился с Лениным и стал поддерживать большевиков по отдельным вопросам. Эмиграция Войкова растянулась на 10 лет и завершилась после Февральской революции. При Временном правительстве он занимал пост комиссара Министерства труда, отвечая за разрешение споров между рабочими и владельцами предприятий.

Войков не только причастен к решению «о расстреле Николая II, его жены, сына, дочерей и их спутников», но участвовал и в сокрытии следов этого преступления: документально зафиксированы «два письменных требования Войкова выдать 11 пудов серной кислоты», позднее использованной для уничтожения трупов.

В 1924 году Пётр Войков был назначен полномочным представителем СССР в Польской Республике. 7 июня 1927 года Пётр Войков прибыл на вокзал в Варшаве, куда должен был прибыть поезд с работавшими в Англии советскими дипломатами, покинувшими Лондон после разрыва дипломатических отношений. Около 9 утра русский мститель, бывший белый офицер Борис Коверда, открыл огонь по Войкову на перроне. От полученных ранений Войков скончался.

Председателем Уральской областной ЧК и членом Исполком Уралсовета на момент расстрела Романовых был *Фёдор Николаевич Лукоянов* (1894–1947). Родился он в многодетной русской семье контролера казенной палаты в 1894 году. Будущий чекист был образованным человеком (знал английский, немецкий и древние языки) и способным журналистом. После гимназии, в 1912 году, поступил на юридический факультет Московского университета и, подрабатывая, приобрел опыт газетного репортера. Учился в университете до августа 1916 года. В РСДРП с 19 лет. 29 октября 1917 года (по старому стилю) пермской организацией РСДРП назначен редактором газеты «Пролетарское знамя». Статьи писал под псевдонимом «Маратов» (в честь французского революционера). После победы Советской власти начинает работать в ЧК. 15 марта 1918 года занял пост главы Пермского окружного Чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями. Оставался на этой должности до конца июля 1918 года, затем был председателем Уральской областной ЧК и одновременно членом

редколлегии «Известий» Пермского губкома. После 1918 г. был на журналистской работе в ж. «Юго-Восток» (Ростов-на-Дону), «Красная печать» и др.

«В Музее КГБ в Екатеринбурге хранится автобиография Лукоянова, написанная им в 1942 году. Он пишет: «Весь 1918 и начало 1919 года работал в органах ЧК, сначала Председателем Пермской ЧК, а затем Председателем Уральской Областной ЧК, где принимал участие в руководстве расстрелом семьи Романовых...» Лукоянов руководил не только расстрелом царской семьи, но и расправой над престолонаследником Михаилом Романовым его секретарем Н. Джонсоном в Алапаевске, который был убит агентом ЧК Мясниковым и его поделщиками в июне 1918 г. (РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 17. Л. II; Ф. 688. Оп. 3. Д. 17. Л. 27.)

В 1930-е годы Лукоянов работал в Москве: с 1932 в Наркомснабе, с 1934 в редакции «Известий», с 1937 в Наркомате заготовок. Руководил разработкой Второго пятилетнего плана для РСФСР. Последние годы жизни страдал от нервных расстройств – видимо, замучили «мальчики кровавые в глазах». Умер в 1947 году в Москве. Похоронен в Перми. В ФСБ, несмотря на все его преступления на Урале, до сих пор чтят его память. 4 октября 2007 года памятник на могиле Ф. Лукоянова был реконструирован силами УФСБ по Пермскому краю и другими организациями. Однако в последние годы этот монумент то и дело заливают краской – не хотят, видимо, пермяки чтить память этого выродка.

Другие «подписанты» менее колоритны, и поэтому в дальнейшем будут упомянуты лишь отдельные моменты их биографий.

Кто стрелял?

4 июля 1918 года охрана царской семьи была передана члену коллегии Уральской областной ЧК Я.М. Юровскому. (В некоторых источниках Юровский ошибочно называется председателем ЧК; в действительности эту должность занимал Ф.Н. Лукоянов). Боевик БОНВ головорез *Петр Захарович Ермаков* (1884–1952), тот самый, кто по заданию Свердлова в 1907 году убил полицейского агента и отрезал ему голову, стал начальником охраны Дома особого назначения (ДОН). Когда по решению Уральского совета именно Юровский возглавил непосредственное исполнение расстрела царской семьи в ночь с 16 на 17 июля, Ермаков вошел в его расстрельную команду.

Судя по воспоминаниям, из расстрельной команды Юровского он оказался самым свирепым зверем. Охранник А. Стрекотин вспоминал о расстреле Николая II и его семьи так:

«Тов. Ермаков, видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть оставшихся в живых. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передёргивались. В особенности тяжело умерла та особа – дама. Ермаков ей всю грудь исколол. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол». (Цит. по: *Платонов О. А.* Заговор цареубийц. М.: Алгоритм, 2005. С. 301.)

Еще один участник расстрельной команды – *Михаил Александрович Медведев (Кудрин)* (1891 – 1964) – чекист, непосредственный участник расстрела Николая II, его семьи и приближённых в Ипатьевском доме. Михаил Кудрин родился в деревне Дедюхино Сарапульского уезда Пермской губернии, в русской крестьянской семье. В 1900 году закончил церковно-приходскую школу. В 1918 году Медведев становится членом коллегии Уральской областного ЧК в Екатеринбурге. В начале июля 1918 года он был назначен во внутреннюю охрану Дома особого назначения в Екатеринбурге и в ночь на 17 июля участвовал в расстреле царской семьи.

По воспоминаниям Медведева, именно он первым начал стрелять и убил царя. (Юровский между тем утверждал, что это он был первым. А потом вообще договорился до того, что он всю царскую семью и положил. Это обычное бахвальство убийц среди своих, там, где мародерство и убийство в чести.) Однако, попав к белым в плен, Павел Медведев на допросах подробно описывал расстрел, но заявил, что сам лишь наблюдал за ним и личного участия не принимал. Но, как показали его подчиненные, он был расстрельщиком, да и сам признавался в этом своим друзьям, жене.

В своей известной «Записке» Юровский пишет, что директива из центра о расстреле царя (но не семьи царя) была за подписью Свердлова, а Уралсовет якобы под влиянием мнения рабочих постановил расстрелять всех. Состав расстрельной команды утвердили на специальном заседании Уралсовета. В воспоминаниях П. Медведева это описано так:

«...Затем стали думать, кого выделить на ликвидацию Романовых от Уральской областной Чрезвычайной комиссии. Белобородов спрашивает меня:

– Примешь участие?

– По указу Николая II я судился и сидел в тюрьме. Безусловно, приму!

– От Красной армии еще нужен представитель, – говорит Филипп Голощёкин. – Предлагаю Петра Захаровича Ермакова, военного комиссара Верх-Исетска.

– Принято. А от тебя, Яков, кто будет участвовать?

– Я и мой помощник Григорий Петрович Никулин, – отвечает Юровский. – Итак, четверо: Медведев, Ермаков, Никулин и я».

В своих «мемуарах» Медведев, хотел он того или нет, подтверждает, что царь и его близкие не были заранее осведомлены о смертном приговоре, о том, кто его вынес и за что. «Когда комендант Юровский сообщил арестованным, – вспоминал он, – что они будут сейчас расстреляны, те совсем не ожидали таких слов, и доктор Боткин переспросил: “Так нас никуда не повезут?”». Тогда, не дожидаясь, пока комендант повторит приговор, Медведев начал стрелять и выпустил в царя пять пуль. После выстрела Медведева другие охранники также начали стрельбу. Некоторые другие чекисты, участвовавшие в расстреле, позже подтвердили, что царь был убит именно выстрелами Медведева.

После окончания Гражданской войны Медведев служил в органах правопорядка в Омске, Екатеринбурге, Челябинске. В 1927 – инспектор мест заключения Уральской области. С 1934 на пенсии. В 1938 году Медведев был назначен помощником начальника 1-го отделения отдела Особоуполномоченного НКВД СССР. Дослужился до звания полковника.

В июле 1962 года он обратился в партархив Свердловского обкома КПСС с просьбой «подтвердить его непосредственное участие в расстреле бывшего царя Николая II и его семьи». Перед смертью Медведев оставил мемуары об убийстве царской семьи, адресованные Никите Хрущёву, под названием «Сквозь вихри враждебные». Мемуары не были опубликованы и в настоящее время хранятся в РЦХИДНИ. Умер 13 января 1964 года. Был похоронен с воинскими почестями в Москве на Новодевичьем кладбище. (Когда-нибудь и его оттуда выкинут в какую-нибудь помойную яму, но пока лежит в почете на главном кладбище Москвы вместе с такими же, как он, расстрельщиками, известными нам по их кровавым преступлениям и оставшимися в тени.) В завещании он попросил своего сына Михаила отдать Хрущеву браунинг, из которого им был убит царь, а Фиделю Кастро подарить кольчугу, которым он пользовался в 1919 году.

Голощёкин (Военком и Комиссар Юстиции Уральской области) 16 июля в 6 часов вечера предписал Юровскому привести приказ в исполнение. Юровский утверждает, что лично застрелил Романова из своего маузера, другие участники (Ермаков, Медведев, и некие мадьяры) застрелили остальных, а недобитых закололи штыками. Всего они убили, по подсчетам Юровского, 12 человек, в том числе прислугу и семейного врача Боткина. Уничтожение трупов было поручено Ермакову, но Юровский будто бы ему не доверял, считая неаккуратным, и решил тоже участвовать. Тут Юровскому изменила память. По свидетельствам очевидцев, из дома вынесли 11 трупов в окровавленных простынях. А 12 человек, числились в первоначальном расстрельном списке, из которого вычеркнули в последний момент только 13-летнего поваренка Леню Седнева. Так, в уже упомянутых воспоминаниях участника расстрела Медведева (Кудрина), датированных декабрем 1963 года, написано: «Спускаюсь к грузовику, еще раз пересчитываю трупы – все одиннадцать на месте, – закрываю их свободным концом сукна». (РЦХИДНИ. Ф. 588.0п. 3. Д. 12. Л. 43–58.)

По свидетельству очевидцев, из двора Ипатьевского дома были вывезены одиннадцать тел, а при перезахоронении 18 июля их оказалось тринадцать. В воспоминаниях Юровский писал, что было «отобрано 12 человек (в т. ч. 7 латышей) с наганами, которые должны были привести приговор в исполнение. 2 из латышей отказались стрелять в девиц». Позднее было установлено, что этими «двумя лишними» оказались красноармейцы 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка Людвиг Берзиен и 1-го Уральского стрелкового полка Алексей Петрович Баранов. Ценой собственной жизни они заплатили за отказ стрелять в детей. Их тела были захоронены в Ганиной яме вместе с телами членов семьи Николая II и его свиты. Вот поэтому – тринадцать.

Имеется версия о том, что для осуществления расстрела Юровский якобы составил специальный документ, который включал список команды расстрельщиков. Кто же в него вошёл? В убийстве царской семьи— если судить по воспоминаниям самих цареубийц— определенно приняли участие восемь человек: *Я.М. Юровский, Г.П. Никулин, М.А. Медведев (Кудрин), П.С. Медведев, П.З. Ермаков, С.П. Ваганов, А.Г. Кабанов, В.Н. Нетребин.*

Заслуживает внимания версия историков В.П. Козлова и И.Ф. Плотникова, согласно которой данный документ был сфабрикован и не отображает настоящего списка расстрельщиков. По их версии, Романовых расстреляли: член коллегии Уральского ЦК *М.А. Медведев (Кудрин), комендант дома Я.М. Юровский, его заместитель Г.П. Никулин, командир охраны П.З. Ермаков и рядовые солдаты охраны – венгры (по другим сведениям – латыши).* Плотников добавляет к этому списку *С.П. Ваганова, А.Г. Кабанова, П.С. Медведева, В.Н. Нетребина, Я.М. Цельмса.* (См.: *Смолин А.* Дело Романовых // РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru.incident_publication. 19.01.2011.)

Между тем Юровский говорил о 12 расстрельщиках по числу первоначального списка приговоренных к казни. Где же еще четыре палача? Тут и начинается разнобой. Одни говорят о неких латышах из внешней охраны. Другие— о венграх из охраны внутренней (список Юровского). Третьи об участии в расстреле царской семьи членов некоего отряда, который был специально прислан из Москвы с целью дублировать при необходимости роли расстрельщиков, в случае если кто-то из подобранной Юровским команды откажется стрелять. Судя по той путанице со списками расстрельщиков, которая до сих пор не распутана, таких списков было несколько. Существует список участников этой расстрельной команды, составленный Юровским. Еще с советских времен он фигурирует как «записка Юровского», в которой вместе с реальными участниками расстрела из его команды вписаны венгерские военнопленные-интернационалисты, перешедшие на сторону Советов. Это Горват Лаонс, Фишер Анзелм, Эдельштейн Изидор, Фекете Эмил, Над Имре, Гринфельд Виктор, Вергази Андреас. В средства печати этот список попал от бывшего военнопленного-австрийца И.П. Мейера, а впервые опубликована «записка Юровского» была лишь в 1956 году в ФРГ. В этом списке числятся также Ваганов, Медведев и Никулин, которые состояли в штате ДОНА. И Медведев, кстати, был первым, кто дал показания о расправе над царской семьей следователю Сергееву. А семь солдат, указанных в этом списке расстрельной команды Юровского для выполнения приговора, были якобы венгерскими революционерами из числа военнопленных. С учетом того, что в вышеназванном списке цареубийц реально числились 8 человек, то добавить к нему четырех вполне могли из этой команды уже в ходе расстрела, после того как двое отказались стрелять в детей царя. Кого отобрали и отобрали ли из этого списка, который, отмечу, именно противники версии ритуального убийства считают недостоверным, неизвестно.

По свидетельству очевидцев, они не говорили по-русски, Юровский якобы говорил с ними по-немецки. Есть, однако, подозрение, что он говорил с ними на еврейском жаргоне идиш, похожем на немецкий язык, т. к. в списке мы видим несколько еврейских имен. Это Гринфельд Виктор, Фишер Анзелм, а также Эдельштейн Изидор. Не исключено, что и Фекете Эмил. Итак, если сложить, то получается, что в цареубийстве в доме Ипатьевых участвовали вместе с Юровским и Голощёкиным 5–6 евреев из расстрельной команды, не считая тех, кто прибыл из Москвы. Тогда большинство расстрельной команды составляли именно они. (В списке исполнителей фигурирует также имя *Над Имре*, довольно популярное в Венгрии. Его отождествляют с известным впоследствии политическим и государственным деятелем Венгрии Имре Надем, лидером венгерских повстанцев в Будапеште в 1956 г. Венгерские историки утверждают, однако, что это однофамилец, т. к. настоящий И. Надь находился в то время в другом месте.)

По результатам исследования историка И.Ф. Плотникова этот список, в свое время предоставленный в Америке бывшим военнопленным-австрийцем И.П. Мейером и опубликованный в США в 1984 году Е.Е. Алферьевым, не отображает настоящего списка участников расстрела. Ставится под сомнение и принадлежность «венгров» из этого списка к Камышловскому стрелковому полку, который был сформирован несколько позже – в августе 1918 г. Но это не самый сильный аргумент тех, кто ставит этот список под сомнение, т. к. строчка в скобках: «I Камишл. стрелк. полк» – могла иметь отношение именно к формированию полка, куда Юровский командировал своих «венгров».

Список «венгров» завершается именем «Вергази Андреаса». Здесь возникает большой вопрос. Дело в том, что следствием в 18-м же году, в самом начале, в доме Ипатьева была обнаружена, сфотографирована и опубликована в книгах и Н.А. Соколова, и М.К. Дитерихса надпись стоявшего на посту венгра: на русском — «№ 6. Вергаш Карау... 1918. УП/15» — и на мадьярском — «Verhas Andras... 1918 УП/15 eor segen» («стоял на часах»). Под фотокопией этой настенной надписи Соколов дал заголовок: «Надпись на русском и мадьярском языках, сделанная в доме Ипатьева палачом-чекистом за сутки до убийства».

Поскольку надпись постовым была сделана всего за полтора дня до расстрела, Соколов опрометчиво, без иных данных, отнес этого человека к убийцам, тем самым дав повод для «австро-венгерской» версии состава расстрельной команды, хотя это и расходилось с другими его же данными. Итак, мы имеем дело с почти совпадающими именами, фамилиями в материалах следствия и реальными данными по одному из имен в списке рассматриваемого документа («Вергази Андреас» и «Верхас Андрас»). Как и в случае с именем Имре Нада, это весьма распространенное в Венгрии сочетание имени и фамилии. Вместе с тем команда из семи военнопленных, включая Вергази (Верхаса), могла существовать, «быть при сем деле», но не принимать участия в расстреле. Команда эта могла находиться в доме Ипатьева. Имеются достаточно убедительные данные о том, что в доме в эти дни действительно были люди, с которыми Я.М. Юровский разговаривал не по-русски. Как показывал на следствии разводящий внешней охраны, некоторое время являвшийся и ее начальником, А.А. Якимов, в ДОНе появлялся «человек, лицом смуглый, похож он был на еврея» и разговаривал с Юровским «как будто по-жидовски». Но тут речь идет, видимо, о том самом «раввине», который прибыл накануне расстрела царской семьи в Екатеринбург на спецпоезде.

Установлено точно, что комендант ДОНА Я.Х. Юровский прибыл в Дом Ипатьева в ночь с 16 на 17-го июля 1918 года. Он приказал к 12 часам ночи всей внешней охране покинуть территорию ДОНА. В самом Ипатьевском Доме оставалась лишь внутренняя охрана, состоявшая из людей Юровского, которых он разместил в Доме при своем вступлении в должность коменданта. Команда эта была абсолютно надежной и состояла из проверенных людей. По всей вероятности, все они были нерусскими. Возможно, были оставлены несколько постов у входа в дом. При этом начальник охраны П.С. Медведев получил приказ отобрать у охраны оружие.

Корреспондент английской газеты «Таймс» Р.А. Вильтон, бывший в Екатеринбурге в составе следственной группы Н.А. Соколова в качестве заведующего фотолaborаторией, в опубликованной им в 1920 г. книге дважды отметил, что из Москвы вместе с возвратившимся И.И. Голощёкиным прибыл с командой человек («еврей»), «с черной, как смоль, бородой», похожий на раввина.

Согласно версии Вильтона, 16 июля 1918 г., то есть за день до расстрела царской семьи Романовых, в Екатеринбург прибыл специальный поезд, состоящий из паровоза и одного пассажирского вагона, в котором приехал человек в чёрном облачении раввина и с закрытым лицом. Приезжего встречал, подчёркнуто оказывая ему всяческое внимание, сам председатель Уралсовета Шая Исаакович Голощёкин. В тот же день этот «черный раввин» уехал, предварительно назначив жертвоприносителем Янкеля Юровского, сына Хаима Юровского, сосланного с Украины в Сибирь на поселение за воровство.

О появлении этого «человека в черном» в доме Ипатьева давали показания местные жители, в частности Е.Д. Лобанова. «Этим раввином, — писал Вильтон, — мог быть... Лазарь Каганович». (См.: *Шамбаров В.* Окультурные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006.) Вильтон, возможно, знал, общаясь с русскими эмигрантами, что Л.М. Каганович, ближайший соратник Сталина, в юности своей был активным сионистом и собирал шекель в казну сионистской организации «Цеире-Сион». (См.: *Иванов Ю.* Осторожно сионизм. Политиздат. М. 1970.) И, хотя его советские биографы, да и современные из «Аргументов и фактов» утверждают, что он «родом из бедной многодетной еврейской семьи» (см.: *Сидорчик А.* Вечный Лазарь. История о том, как бедный еврей стал всемогущим Кагановичем // Аргументы и факты. 15.05.2014), есть документальные свидетельства, подтверждающие, что отец Лазаря был крупным поставщиком мяса, в том числе кошерного. А разорился он после того, как вскрылись его махинации с поставками мяса царской армии в годы Первой мировой войны. Версия Вильсона о том, что Лазарь Каганович прибыл в Свердловск в облачении черного раввина, не состоятельна. Он действительно был близок к Свердлову, т. к. вместе с ним был избран во ВЦИК. Однако к

раввинату Каганович не имел никакого отношения и не стал бы прибегать к подобному маскараду, даже если бы он и побывал в те дни в Екатеринбурге. Но это вряд ли, т. к. в конце июня 1918 года он был послан ЦК РКП(б) в Нижний Новгород, где был агитатором губкома, зав. агитотдела, председателем губкома и губисполкома. После смерти Ленина, как известно, он до конца своей жизни оставался твердым сталинистом.

О том, кем все же был этот черный человек, прибывший из Москвы на спецпоезде в Екатеринбург, ходят разные версии. Некоторые конспирологи считают, что это был отец Я. Свердлова. С этим тоже спорят, указывая на то, что Мовша Свердлов перешел в православие незадолго до революции 1917 г., став марраном, т. е. «евреем, насильственно обращенным в другую веру», что в иудейской традиции не осуждается, если такой еврей остается верным иудаизму и тайно его исповедует. Вот и Мовша Свердлов оставался фанатичным иудеем и подрабатывал сефером в синагоге Нижнего Новгорода.

Отец Я.М. Свердлова, учитывая его связи с крупными ворами в законе в России, которых он обеспечивал, и далеко не бесплатно, фальшивыми документами, мог появиться в Екатеринбурге в ту роковую ночь совсем по другой причине— чтобы прибрать к рукам драгоценности царской семьи. Но, конечно, если в ту роковую ночь в Ипатьевском доме действительно появился Мовше Свердлов, нельзя полностью исключить и версию о ритуальном убийстве и его участия в нем.

Стоит упомянуть среди версий и книгу писателя И.Л. Бунича «Династический рок», с литературным домислом, в которой упоминаются документы (без ссылок на источники), перекликающиеся, а то и текстуально совпадающие с материалами чекистского следствия в 20-30-е годы по делу о царских сокровищах.

Среди них приводится документ, в котором говорится о поездке представителя ВЧК (назван А.Е. Лисицыным, фамилия писателем, возможно, изменена) со специальной командой. В воспоминаниях Е.Л. Мельтцер (вдовы В.Д.Тверитина), говорится, что накануне расстрела царской семьи в городе, в Американской гостинице (ее занимала облЧК), находилась «московская чекистская команда, составленная из военнопленных, говоривших на немецком языке». Мельтцер в те дни вместе с Тверитиным готовилась к нелегальной работе в белом тылу после эвакуации из Екатеринбурга красных и могла наблюдать за тем, что происходит в Доме Ипатьевых.

Согласно другим источникам, примерно около 1 часа 30 минут перед самым убийством в дом Ипатьевых скрытно, с предельными мерами предосторожности проскользнула небольшая, всего 5–7 человек, команда. Эту небольшую команду убийц возглавлял некий «посланец из Москвы», который привез ее с собой. Эти люди прошли в дом, где их ждали. Скорее всего, это и были московские чекисты, проживавшие в Американской гостинице. Находился там, наряду с местными руководителями, и уполномоченный ВЧК. Был ли кто-то из этой команды привлечен к производству расстрела? Если и был, то это не доказано. Противники ритуальной версии утверждают, что «Москвичи» лишь перекрыли вход в верхний этаж и изымали документы царской четы. А ее сторонники отводят этим людям особую роль «жрецов», что документально подтвердить пока невозможно.

Уполномоченный ВЧК, Центра должен был проконтролировать исполнение карательной акции. И это самое важное предположение. Не исключено, что его команда могла быть использована и в самом ее осуществлении, прояви местные чекисты «слабость». В дни подготовки расстрела отдельные местные чекисты использовались в несении охранной службы, но вряд ли для этого стали бы использовать членов команды ВЧК. В подробных воспоминаниях чекистов Г.П. Никулина, Г.А. Кабанова и В.Н. Нетребина из внутренней охраны ДОНа нет никаких данных о вливании каких-либо «москвичей» в их команду ни до, ни после казни Романовых.

В качестве внутренней охраны в доме Ипатьева в литературе рассматривается еще одна команда. Она, за исключением вписанных в нее коменданта дома и его заместителя— Я.М. Юровского, Г.П. Никулина, а также М.М. Кованова, – целиком латышская по составу. Этот список был составлен старым латышским коммунистом Я.М. Свикке, который в мае 1918 г. под именем Родионова по поручению ВЧК и лично В.И. Ленина, Я.М. Свердлова и Ф.Э. Дзержинского совместно с П.Д. Хохряковым перевозил из Тобольска в Екатеринбург вторую группу семьи Николая II. Список Свинке был составлен тогда, когда он был уже пенсионером и, как отмечали знавшие его люди, не вполне психически здоровым, с манией величия

незаслуженно забытого, оставленного без коммунистических милостей. После его смерти этот список был обнаружен журналисткой С.В. Лихачевой в его личных бумагах и опубликован с высказанной уверенностью, что это и есть те люди, которые расстреливали царскую семью. Как оказалось, это не так: в списке были реальные расстрельщики— Юровский и Никулин. Остальные – это латыши из внутренней охраны ДОНа.

В материалах следствия Н. Соколова фигурируют имена военного комиссара П.З. Ермакова и его помощника С.П. Ваганова, направленных в ДОН для участия в расстреле, как и члена коллегии облЧК М.А. Медведева (Кудрина). М.А. Медведев (Кудрин), П.З. Ермаков, Я.М. Юровский, Г.П. Никулин. Все они оставили воспоминания, в которых повествуется об их участии в совершении казни.

П.С. Медведев был начальником внешней охраны. В команде внутренней охраны ДОНа состояли: ее начальник Никулин, Кабанов, Кованов, и Нетребин. Есть данные об их участии в расстреле, и совершенно определенные, о троих из четверых— о Никулине, Кабанове и Нетребине. В Нижнетагильском архиве удалось обнаружить дело Нетребина, в котором его мать, П.И. Нетребина, и целый ряд участников гражданской войны свидетельствуют о его участии в расстреле царской семьи, причем как о его главной заслуге перед Советской властью. В.Н. Нетребин не только находился в подвальной расстрельной комнате, но и сам был одним из расстрельщиков.

Считается, что непосредственно в убийстве царской семьи определенно приняли участие: *Я.М. Юровский, Г.П. Никулин, М.А. Медведев (Кудрин), П.С. Медведев, П.З. Ермаков, С.П. Ваганов, А.Г. Кабанов, В.Н. Нетребин*. Но поскольку Ермаков назвал Яна, можно считать, что *Я.М. Цельмс* тоже был расстрельщиком. А всего их было двенадцать, по воспоминаниям Юровского. Значит, скорее всего, остальные трое или четверо – это венгры-интернационалисты. Если «венгры» в расстрельную команду не вошли, то расстрел царской семьи был произведен группой, состоявшей почти полностью из русских, с участием одного еврея (Я.М. Юровского) и, вероятно, одного латыша – Я.М. Цельмса. Ну а если вошли... То тут расстрельная арифметика серьезно меняется в пользу евреев.

Только в 1964 г. работники ЦК КПСС, не рекламируя своих действий, возобновили расследование по делу о цареубийстве и обнаружили еще одного еврея-расстрельщика, который рассказал о своем участии в казни царской семьи. Это был «незаслуженно забытый» Исай Иделевич Родзинский. Он родился 30 мая 1897 года в Одессе. В 1917 году вступил в РСДРП. С ноября 1917 года служил в Красной гвардии. В 1918 году работал в Вятской губернской ЧК, в Уральской губернской ЧК и в этом качестве участвовал в заседании Уралсовета при вынесении смертного приговора Романовым. С мая по сентябрь 1937 года – второй секретарь Областного комитета ВКП(б) Карачаевской автономной области. В 1937–1940 годах— в заключении. Умер в 1987 году в Москве.

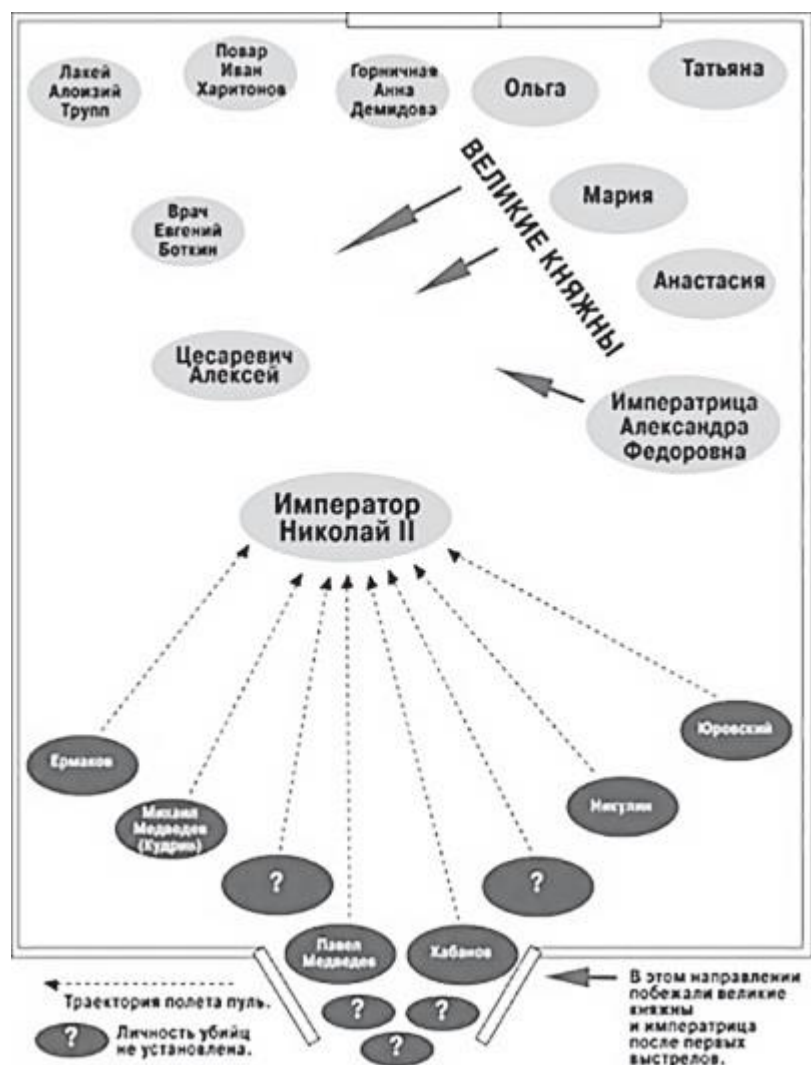

Схема расстрела. Графика Ольги Нежелской

Родзинского в 1964 г. впервые «допросил» будущий «архитектор перестройки», а тогда еще зам. зав отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС А.Н. Яковлев. В его редакции и были записаны воспоминания этого цареубийцы на пленку. При ее прослушивании можно убедиться, что Исай Иделевич нисколько не сожалел о содеянном, а наоборот, где-то с очевидным удовольствием вспоминал детали той ужасной ночи.

Самое важное, что Родзинский признал в этом радиointервью, что никаких писем царю от анонимного «русского офицера», который якобы готовил похищение Романовых, не было. А готовили эти письма сам Родзинский, обладавший каллиграфическим почерком, и Войков, переводивший эти письма на французский. Это были те самые «документы», которые подтверждали необходимость поспешной расправы над царской семьей. Их и доставили в Москву в качестве «доказательств». «Надо сказать, что никакого похищения не готовилось, – признал Родзинский, – Мы ни одной организации, которая бы стремилась выкрасть их, не встречали». (Из расшифрованной записи беседы с И.И. Родзинским. 13 мая 1963 г.)

Следствие, проведенное Соловьевым, тем не менее ставит перед нами еще одну загадку. Эксперты из Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России восстановили картину расстрела с точностью до минуты и до миллиметра. Известно даже, где и как стояли царь и его родные перед смертью. Проведенное ими виртуальное моделирование казни исходило из того, что расстрельщиков было 11 человек, из которых на схеме обозначены Ермаков, М. Медведев (Кудрин), П. Медведев, Кабанов, Никулин и Юровский, а остальные пять помечены вопросительным знаком. Не помечен Войков, хотя всеми признано, что он был весьма азартным расстрельщиком. Об этом следовало бы

напомнить и тем, кто до сих пор отказывается переименовать станцию метро «Войковская» в Москве, названную в честь этого мерзавца. Логичнее было бы переименовать ее в честь Бориса Коверды, который привел в исполнение смертный приговор Войкову, вынесенный ему Православной Россией за царубийство.

Кто были эти пять человек, или даже семь, если включить Войкова и Родзинского? Официального ответа на это нет в следствии Соловьева. Предположения? Это могли быть латыши Свинке. Либо венгры Юровского. Либо те самые чекисты, которые прибыли в Екатеринбург накануне казни в спецпоезде и пробрались, не привлекая к себе внимания, в Ипатьевский дом за час до расстрела. И еще один, так и нерасследованный до сих пор момент— при виртуальном моделировании казни обнаружилось, что в царскую семью стреляли не только те, кто оказался непосредственно в подвальном помещении вместе с ней, но и из боковых дверей. Личности стрелявших, понятно, так и не установлены. Нельзя исключить, что это московская команда производила контрольные выстрелы оттуда, оставаясь невидимой для расстрельщиков в самой комнате.

Казнь стратотерпцев

О том, как проходила сама казнь, написано много. В основном для ее описания в качестве источника используют воспоминания Юровского или Ермакова. Существует очень важный документ, который как будто бы даёт возможность даже определить более конкретно день и час, когда произошла эта трагедия. Речь идёт о так называемой «Записке» Я. Юровского. Полное её название звучит так: «Воспоминания коменданта Дома особого назначения в г. Екатеринбурге Юровского Якова Михайловича, члена партии с 1905 г., о расстреле Николая II и его семьи». (Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее по тексту ЦДООСО). Ф. 221. Оп.2. Д. 497 Ф.П. Л. 9-15. Дано по: URL: <http://www.arimoa.ru>. Екатеринбург, 2008 год.) Она находится в архивных фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области. Документ был лично заверен и передан туда на хранение сыном коменданта, контр-адмиралом А.Я. Юровским в 1958 году. Согласно сделанной сыном приписки, этот материал был передан Я.М. Юровским в 1920 году историку М.Н. Покровскому. В различных архивах России существует несколько копий данного документа без названия, поэтому он больше известен исследователям как «Записка Я.М. Юровского». В этой записке о событиях тех дней Юровский писал, что *«после получения 16 июля на условном языке телеграммы из Перми с приказом об истреблении Романовых Филипп Голощёкин предписал привести приказ в исполнение»*.

Рассказ Юровского о расстреле царской семьи

«15-го же я приступил к подготовке, так как надо было это сделать все быстро. Я решил взять столько же людей, сколько было расстреливаемых, всех их собрал, сказав, в чем дело, что надо всем к этому подготовиться, что, как только получим окончательные указания, нужно будет умело все провести. Приготовил 12 наганов, распределил, кто кого будет расстреливать. Тов. Филипп (Голощёкин) предупредил меня, что в 12 часов ночи придет грузовик, приехавшие скажут пароль, их пропустить и им сдать трупы, которые ими будут увезены, чтоб похоронить.

Часов в 11 вечера 16-го я собрал снова людей, раздал наганы и объявил, что скоро мы должны приступить к ликвидации арестованных. Павла Медведева предупредил о тщательной проверке караула снаружи и внутри, о том, чтобы он и разводящий все время наблюдали сами в районе дома и дома, где помещалась наружная охрана, и чтобы держали связь со мной. И, что уже только в последний момент, когда все будет готово к расстрелу, предупредить как часовых всех, так и остальную часть команды, что, если из дома будут слышны выстрелы, чтобы не беспокоились и не выходили из помещения и что уж если что особенно будет беспокоить, то дать знать мне через установленную связь.

Только в половине второго явился грузовик. Я пошел будить арестованных. Сборы заняли много времени, примерно минут 40. Когда семья оделась, я повел их в заранее намеченную комнату, внизу дома. Этот план мы, очевидно, продумали с т. Никулиным

Спустившись в комнату (тут при входе в комнату справа очень широкое, чуть не во всю стену окно), я им предложил встать по стенке. Очевидно, они еще в этот момент ничего себе не представляли, что их ожидает. Александра Федоровна сказала: «Здесь даже стульев нет».

Алексея нес на руках Николай. Он с ним так и стоял в комнате. Тогда я велел принести пару стульев, на одном из которых по правой стороне от входа к окну почти в угол села Александра Федоровна. Рядом с ней, по направлению к левой стороне от входа, встали дочери и Демидова. Тут посадили рядом на кресле Алексея, за ним шли доктор Боткин, повар и другие, а Николай остался стоять против Алексея. Одновременно я распорядился, чтобы спустились люди, и велел, чтобы все были готовы и чтобы каждый, когда будет подана команда, был на своем месте. Николай, посадив Алексея, встал так, что собою его загородил. Сидел Алексей в левом от входа углу комнаты, и я тут же, насколько помню, сказал Николаю примерно следующее, что его царственные родственники и близкие как в стране, так и за границей пытались его освободить, а что Совет рабочих депутатов постановил их расстрелять. Он спросил: «Что?» и повернулся лицом к Алексею, я в это время в него выстрелил и убил наповал. Он так и не успел повернуться лицом к нам, чтобы получить ответ. Тут вместо порядка началась беспорядочная стрельба. Комната, хотя и очень маленькая, все, однако, могли бы войти в комнату и провести расстрел в порядке. Но многие, очевидно, стреляли через порог, так как стенка каменная, то пули стали лететь рикошетом, причем пальба усилилась, когда поднялся крик расстреливаемых. Мне с большим трудом удалось стрельбу приостановить. Пуля кого-то из стрелявших сзади прожужжала мимо моей головы, а одному, не помню, не то руку, ладонь, не то палец задела и прострелила. Когда стрельбу приостановили, то оказалось, что дочери, Александра Федоровна и, кажется, фрейлина Демидова, а также Алексей были живы. Я подумал, что они попадали от страха или, может быть, намеренно и потому еще живы. Тогда приступили достреливать (чтобы было поменьше крови, я заранее предложил стрелять в область сердца). Алексей так и остался сидеть окаменевши, я его пристрелил. А в дочерей стреляли, но ничего не выходило, тогда Ермаков пустил в ход штык, и это не помогло, тогда их пристрелили, стреляя в голову». (Цит. по: Федеральный портал «История. РФ». URL: <http://www.histrf.ru> / Российское военно-историческое общество.)

Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М.А. Медведева (Кудрина):

«Сначала Юровский предложил зарезать всех кинжалами в постелях. Даже распределили, кому кого приканчивать. Ждем, когда уснут.

Около трех часов ночи Юровский предлагает нам взять оставшиеся пять наганов. Петр Ермаков берет два нагана и засовывает их за пояс, по нагану берут Григорий Никулин и Павел Медведев. Я отказываюсь, так как у меня и так два пистолета: на поясе в кобуре американский «кольт», а за поясом бельгийский «браунинг» (оба исторических пистолета – «браунинг» № 389965 и «кольт» калибра 45, правительственная модель «С» № 78517 – я сохранил до сегодняшнего дня). Оставшийся револьвер берет сначала Юровский (у него в кобуре десятизарядный «маузер»), но затем отдает его Ермакову, и тот затыкает себе за пояс третий наган. Все мы невольно улыбаемся, глядя на его воинственный вид.

Выходим на лестничную площадку второго этажа. Юровский уходит в царские покои, затем возвращается – следом за ним гуськом идут: Николай II (он несет на руках Алексея, у мальчика несвертывание крови, он ушиб где-то ногу и не может пока ходить сам), за царем идет, шурша юбками, затянутая в корсет царица, следом четыре дочери (из них я в лицо знаю только младшую полненькую Анастасию и – постарше – Татьяну, которую по кинжальному варианту Юровского поручали мне, пока я не выпорил себе от Ермакова самого царя), за девушками идут мужчины: доктор Боткин, повар, лакей, несет белые подушки высокая горничная царицы. На лестничной площадке стоит чучело медведицы с двумя медвежатами. Почему-то все крестятся, проходя мимо чучела, перед спуском вниз. Вслед за процессией следуют по лестнице Павел Медведев, Гриша Никулин, семеро латышей (у двух из них за плечами винтовки с примкнутыми штыками), завершаем шествие мы с Ермаковым.

Юровский с Никулиным принесли три стула – последние троны приговоренной династии. На один из них, ближе к правой арке, на подушечку села царица, за ней стали три старшие дочери. Младшая, Анастасия, почему-то отошла к горничной, прислонившейся к косяку запертой двери в следующую комнату-кладовую. В середине комнаты поставили стул для наследника, правее сел на стул Николай II, за креслом Алексея встал доктор Боткин. Повар и лакей почтительно отошли к столбу арки в левом углу комнаты и стали у стенки. Свет лампочки настолько слаб, что

стоящие у противоположной закрытой двери две женские фигуры временами кажутся силуэтами, и только в руках горничной отчетливо белеют две большие подушки.

Романовы совершенно спокойны – никаких подозрений. Николай II, царица и Боткин внимательно разглядывают меня с Ермаковым, как людей новых в этом доме. Юровский отзывает Павла Медведева, и оба выходят в соседнюю комнату. Теперь слева от меня против царевича Алексея стоит Гриша Никулин, против меня – царь, справа от меня – Петр Ермаков, за ним пустое пространство, где должен встать отряд латышей.

Стремительно входит Юровский и становится рядом со мной. Царь вопросительно смотрит на него. Слышу зычный голос Якова Михайловича:

– Попрошу всех встать!

Легко, по-военному встал Николай II; зло сверкнув глазами, нехотя поднялась со стула Александра Федоровна. В комнату вошел и выстроился как раз против нее и дочерей отряд латышей: пять человек в первом ряду, и двое с винтовками – во втором. Царица перекрестилась. Стало так тихо, что со двора через окно слышно, как тарахтит мотор грузовика. Юровский на полшага выходит вперед и обращается к царю:

– Николай Александрович! Попытки ваших единомышленников спасти вас не увенчались успехом! И вот, в тяжелую годину для Советской республики... – Яков Михайлович повышает голос и рукой рубит воздух: — ...на нас возложена миссия покончить с домом Романовых!

Женские крики: «Боже мой! Ах! Ох!» Николай II быстро бормочет:

– Господи, боже мой! Господи, боже мой! Что ж это такое?!

– А вот что такое! – говорит Юровский, вынимая из кобуры «маузер».

– Так нас никуда не повезут? – спрашивает глухим голосом Боткин.

Юровский хочет ему что-то ответить, но я уже спускаю курок моего «браунинга» и всаживаю первую пулю в царя. Одновременно с моим вторым выстрелом раздается первый залп латышей и моих товарищей справа и слева. Юровский и Ермаков также стреляют в грудь Николая II почти в ухо. На моем пятом выстреле Николай II валится снопом на спину. Женский визг и стоны; вижу, как падает Боткин, у стены оседает лакей и валится на колени повар. Белая подушка двинулась от двери в правый угол комнаты. В пороховом дыму от кричащей женской группы метнулась к закрытой двери женская фигура и тут же падает, сраженная выстрелами Ермакова, который палит уже из второго нагана. Слышно, как лязгают рикошетом пули от каменных столбов, летит известковая пыль. В комнате ничего не видно из-за дыма – стрельба идет уже по еле видимым падающим силуэтам в правом углу. Затихли крики, но выстрелы еще грохочут – Ермаков стреляет из третьего нагана. Слышен голос Юровского:

– Стой! Прекратить огонь!

Тишина. Звонит в ушах. Редает пелена дыма и пыли. Яков Михайлович предлагает мне с Ермаковым, как представителям Красной армии, засвидетельствовать смерть каждого члена царской семьи. Вдруг из правого угла комнаты, где зашевелилась подушка, женский радостный крик:

– Слава богу! Меня бог спас!

Шатаясь, подымается уцелевшая горничная – она прикрылась подушками, в пуху которых увязли пули. У латышей уже расстреляны все патроны, тогда двое с винтовками подходят к ней через лежащие тела и штыками прикалывают горничную. От ее предсмертного крика очнулся и часто застонал легко раненный Алексей – он лежит на стуле. К нему подходит Юровский и выпускает три последние пули из своего «маузера». Парень затих и медленно сползает на пол к ногам отца. Мы с Ермаковым щупаем пульс у Николая – он весь изрешечен пулями, мертв. Осматриваем остальных и достреливаем из «кольта» и ермаковского нагана еще живых Татьяну и Анастасию. Теперь все бездыханны. Когда все стихло, Юровский, Войков и двое латышей осмотрели расстрелянных, выпустив в некоторых из них еще по несколько пуль или протыкая штыком.

Солдаты ушли мыть полы в нижней комнате и смежной с ней.

К Юровскому подходит начальник охраны Павел Спиридонович Медведев и докладывает, что выстрелы были слышны во дворе дома.

Он привел красноармейцев внутренней охраны для переноски трупов и одеяла, на которых можно носить до автомашины. Яков Михайлович поручает мне проследить за переносом трупов и погрузкой в автомобиль. Первого на одеяло укладываем лежащего в луже крови Николая II.

Красноармейцы выносят останки императора во двор. Я иду за ними. В проходной комнате вижу Павла Медведева – он смертельно бледен и его рвет, спрашиваю, не ранен ли он, но Павел молчит и машет рукой. Около грузовика встречаю Филиппа Голощёкина.

– Ты где был? – спрашиваю его.

– Гулял по площади. Слушал выстрелы. Было слышно, – нагнулся над царем.

– Конец, говоришь, династии Романовых?! Да... Красноармеец принес на штыке комнатную собачонку Анастасии – когда мы шли мимо двери (на лестницу во второй этаж) из-за створок раздался протяжный жалобный вой – последний салют императору Всероссийскому. Труп песика бросили рядом с царским.

– Собакам – собачья смерть! – презрительно сказал Голощёкин.

Я попросил Филиппа и шофера постоять у машины, пока будут носить трупы. Кто-то приволок рулон солдатского сукна, одним концом расстелили его на опилки в кузове грузовика – на сукно стали укладывать расстрелянных.

Сопровождаю каждый труп: теперь уже сообразили из двух толстых палок и одеял связать какое-то подобие носилок. Замечаю, что в комнате во время укладки красноармейцы снимают с трупов кольца, брошки и прячут их в карманы. После того как все уложены в кузов, советую Юровскому обыскать носильщиков.

– Сделаем проще, – говорит он и приказывает всем подняться на второй этаж к комендантской комнате. Выстраивает красноармейцев и говорит – Предлагало выложить на стол из карманов все драгоценности, снятые с Романовых. На размышление – полминуты. Затем обыщу каждого, у кого найду – расстрел на месте! Мародерства я не допущу. Поняли все?

– Да мы просто так – взяли на память о событии, – смущенно шумят красноармейцы. – Чтобы не пропало.

На столе в минуту вырастает горка золотых вещей: бриллиантовые брошки, жемчужные ожерелья, обручальные кольца, алмазные булавки, золотые карманные часы Николая II и доктора Боткина и другие предметы.

Спускаюсь к грузовику, еще раз пересчитываю трупы – все одиннадцать на месте – закрываю их свободным концом сукна. Ермаков садится к шоферу, в кузов заезжают несколько человек из охраны с винтовками. Машина трогается с места, выезжает за дощатые ворота внешнего забора, поворачивает направо и по Вознесенскому переулку через спящий город везет останки Романовых за город».

Палач с топором

Войков рассказывал, что это была ужасная картина. Трупы лежали на полу в кошмарных позах, с обезображенными от ужаса и крови лицами. Вот его рассказ:

«Пол сделался совершенно скользкий... Спокоен был один Юровский. Он хладнокровно осматривал трупы, снимая с них все драгоценности...

Установив смерть всех, приступили к уборке... Помещение, в котором происходило избиение, спешно привели в порядок, стараясь главным образом скрыть следы крови, которую, по буквальному выражению рассказчика, “мели метлами”... После уборки помещения, к утру, Юровский распорядился, и латыши стали выносить трупы через двор к грузовому автомобилю, стоявшему у подъезда.

...Тронулись за город в заранее подготовленное место у одной из шахт. Юровский уехал с автомобилем. Войков же остался в городе, так как должен был приготовить все необходимое для уничтожения трупов. (Цит. по: Федеральный портал «История. РФ». URL: <http://www.histrf.ru/> Российское военно-историческое общество. Записано в декабре 1963 года. См. также: РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп 3. Д. 12. Л. 43–58.)

Не менее страшен и рассказ о последующих действиях царевубийц. По схожим версиям Юровского и Медведева-Кудрина трупы сначала сбросили в шахту, но к утру обнаружили, что шахта была неглубокой, а лежавший в ней лед помог трупам сохраниться, как живым. Решено было их достать и сжечь, изуродовав лица серной кислотой, которую привез Войков.

По воспоминаниям Войкова, для этой работы было выделено 15 ответственных членов Екатеринбургской и Верх-не-Исетской партийных организаций. «Все были снабжены новыми остро отточенными топорами такого типа, какими пользуются в мясных лавках для разрубания туш», – вспоминает Войков эту картину с невольной дрожью. Он говорил, что, «когда эта работа

была закончена, возле шахты лежала громадная кровавая масса человеческих обрубков, рук, ног, туловищ, голов. Эту кровавую массу полили бензином и серной кислотой и тут же жгли. Жгли двое суток. Не хватало взятых запасов бензина и серной кислоты. Пришлось несколько раз подвозить из Екатеринбурга ночью запасы...»

«Это была ужасная картина, – закончил свой рассказ Войков. – Даже Юровский и тот под конец не вытерпел и сказал, что еще таких несколько дней – и он сошел бы с ума.

Под конец мы стали торопиться. Стребли в кучу все, что осталось от сожженных останков расстрелянных, бросили в шахту несколько ручных гранат, чтобы пробить в ней никогда не тающий лед, и побросали в образовавшееся отверстие кучу обожженных костей...

Наверху, на площадке возле шахты, перекопали землю и забросали ее листьями и мхом, чтобы скрыть следы костра...»

Алапаевская резня

Следующим этапом царевубийства стала расправа с князьями Романовыми, которой тоже руководил Белобородов. Именно под его командой 19 мая 1918 года все проживающие в Екатеринбурге Романовы были посажены на поезд и доставлены в Алапаевск. Размещенные в помещении бывшей Напольной школы, первое время они жили в условиях относительной личной свободы передвижения по Алапаевску и его окрестностям, а также имели возможность регулярного посещения церковных служб. Воспользовавшись этим обстоятельством, Князь В.П. Палей даже записался в местную библиотеку, так как начинал в то время работать над трудом, посвященным жизни и творчеству М.Ю. Лермонтова. А затем, начиная с 20 июня 1918 года (после похищения и убийства группой местных большевиков сосланного в Пермь великого князя Михаила Александровича, исчезновение которого было преподнесено общественности как его побег), переведены на тюремный режим. Протестуя против произвола местных властей, великий князь Сергей Михайлович 21 июня 1918 года шлёт на имя А.Г. Белобородова телеграмму, в которой от имени всех узников ходатайствует «о снятии с нас тюремного режима».

В этот же день Алапаевский Совдеп телеграфирует в Уральский Областной Совет запрос о том, как им следует поступить в отношении прислуги Романовых: считать таковую на положении арестованных или же разрешить выезд? (Под прислугой подразумевались крестовые сёстры В. Яковлева и Е.П. Янышева, а также Управляющий делами великого князя Сергея Михайловича Ф.М. Ремез и слуга князя В.П. Палея – Ч. Круковский.) В своём ответном послании от 22 июня 1918 года А.Г. Белобородов разрешил поступить с прислугой на усмотрение алапаевских товарищей, приказав никому из Романовых выезда не позволять: в Москву – без разрешения Ф.Э. Дзержинского, в Петроград – Урицкого и в Екатеринбург – Облсовета. Сергею Михайловичу он велел объявить, что их заключение «является предупредительной мерой против побега в виду исчезновения Михаила [из] Перми».

В тот же день А.Г. Белобородов посылает телеграммы по трём адресам: ВЧК – Ф.Э. Дзержинскому, Совнарком – Управделами В.Д. Бонч-Бруевичу (понимай: В.И. Ленину!) и ВЦИК – Я.М. Свердлову, в которых сообщал, что из «Екатеринбурга Елизавета Фёдоровна переведена в Алапаевск» и что в связи с побегом Михаила Романова в «Алапаевске нами по отношению всех содержащихся лиц Романовского дома введён тюремный режим». (В тот же день телеграмма аналогичного содержания ушла в Петроград на имя М.С. Урицкого.)

Финал этой истории хорошо известен. На следующий день после расправы над императором и его семьей, в ночь с 17 на 18 июля 1918 года, по секретному указанию А.Г. Белобородова, все алапаевские узники (за исключением княгини Елены Петровны и Е. Янышевой) были убиты самым безжалостным способом – после «нанесения несовместимых с жизнью травм посредством удара топором в височную область» (это термин из материалов следствия Н. Соколова) все они были сброшены в шахту.

Синхронность этих злодейств говорит сама по себе в пользу версии о ритуальном убийстве – произошла расправа над всей династией Романовых.

«Белобородов, Сафаров и Голощёкин, – вспоминает Медведев-Кудрин, – решили объявить о расстреле только одного Николая II, прибавив, что семья увезена и спрятана в надежном месте. Вечером 20 июля 1918 года я видел Белобородова, и он рассказал мне, что получил телеграмму от Я.М. Свердлова. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в заседании 18 июля постановил: считать решение Уральского областного Совета о ликвидации Романовых

правильным. Мы обнялись с Александром и поздравили друг друга: значит, в Москве поняли сложность обстановки, следовательно, Ленин одобрил наши действия. В тот же вечер Филипп Голощёкин впервые публично объявил на заседании областного Совета Урала о расстреле Николая II. Ликованию слушателей не было конца, у рабочих поднялось настроение.

Через день или два в екатеринбургских газетах появилось сообщение, что Николай II расстрелян по приговору народа, а царская семья вывезена из города и укрыта в надежном месте. Я не знаю истинных целей такого маневра Белобородова, но предполагаю, что областной Совет Урала не хотел сообщать населению города о расстреле женщин и детей. Возможно, были и какие-то другие соображения, но ни мне, ни Юровскому (с которым я часто виделся в Москве в начале 1930-х годов, и мы с ним много говорили о романовской истории) они не были известны. Так или иначе, это заведомо ложное сообщение в печати породило в народе живущие по сей день слухи о спасении царских детей, бегстве за границу дочери царя Анастасии и прочие легенды» (Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина). URL <http://gold-word2008.narod.ru/Memuari4.html>. *Медведев (Кудрин) М.Л.* Сквозь вихри враждебные (Неопубликованная рукопись). 1957. РЦХИДНИ).

Так закончилась секретная операция по ликвидации династии Романовых. Она прошла настолько успешно, что донныне не раскрыта ни тайна дома Ипатьева, который снесли по указанию тогдашнего секретаря Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцина, ни место захоронения царской семьи. И, словно глумясь над памятью царских страстотерпцев, Екатеринбург переименовали в честь главного организатора их убийства Янкеля Свердлова. С 1924 по 1991 годы он был Свердловском. Но, даже восстановив прежнее имя этого города, название области оставили – Свердловская. По-своему это все символично. В царевубийстве новые правители России покаются. Но только частично. Точно так же, как признали только частично преступным террор чекистов, заливших кровью Россию.

К вопросу о царских останках

Не буду вдаваться в подробности всем хорошо известной истории, как были обнаружены якобы «царские останки», которые были впоследствии захоронены в Петропавловской крепости вместе с другими монархами рода Романовых. Но в их подлинность не поверили прежде всего потомки убитых Романовых, включая Марию Кирилловну, которая с подачи российских властей официально считается престололюбительницей, что признают далеко не все ныне живущие Романовы. Вместе с руководством РПЦ она выступила за возобновление следствия о подлинности останков царской семьи. Версия следователя Соловьева была, таким образом, отвергнута и Святейшим Синодом, и большинством дома Романовых.

Незадолго до того, как в Кремле приступили к операции по захоронению «царских останков», найденных на Старой Коптяковской дороге и на Ганиной Яме под Екатеринбургом, я встретился во Франции, где работал тогда корреспондентом «Правды», с Михаилом Федоровичем Романовым. По своей родословной он вполне мог бы претендовать на российский императорский трон. Михаил Федорович родился в Париже в 1924 году в доме бабушки – княгини Ольги Палей, вдовы великого князя Павла. В паспорте он был записан как «Michel de Russie», то есть Михаил Русский. Во Франции когда-то таким же образом записали и дочку Ярослава Мудрого, вышедшую замуж за французского короля Генриха Первого, – «Анна Русская».

Князь Михаил – член императорского Дома Романовых. Он титуловался князем крови императорской. По отцу, князю Федору, он внук великой княгини Ксении Александровны (дочь Александра III, сестра Николая II) и великого князя Александра Михайловича (внук Николая I, племянник Александра II и двоюродный брат Александра III). По матери – княгине Ирине Павловне Палей – внук великого князя Павла Александровича (младший сын Александра II, брат Александра III и дядя последнего императора Николая II). Князь скончался 22 сентября 2008 года у себя дома в Париже.

Владимир Большаков (слева) с Михаилом Федоровичем Романовым

После революции немногим Романовым все же удалось спастись от преследований ВЧК. Мать князя княгиня Палей сумела перейти через Финский залив по льду в Финляндию и спастись. Многих Романовых все же зверски уничтожили, как так и не состоявшегося преемника Николая II великого князя Михаила, других членов императорской фамилии.

И вот после краха Советского Союза с удивительной бесцеремонностью, полностью игнорируя многочисленных и ныне живущих членов дома Романовых, вчерашние номенклатурщики КПСС принялись перерывать могилы, искать в неизвестно откуда взявшихся останках гены царской фамилии Романовых. Уже по тому, что пробу на эти гены брали у членов королевской семьи Англии, а к ныне живущим Романовым, которые по линии наследования к Николаю II стоят гораздо ближе, даже не обратились, можно было заподозрить, что устроителей похорон царской семьи гораздо больше заботит политическая, если не заодно и финансовая сторона дела, чем восстановление исторической справедливости.

Мы говорили с Михаилом Федоровичем вскоре после того, как в Кремле решили захоронить так называемые «останки Николая II и его семьи». Российская пресса была полна сообщений об этом, и газета «Известия» возвестила на весь мир, что предназначенный для захоронения прах – «это останки царя, царицы, трех великих княжон, врача и слуг» и что на этот раз «научные выводы об идентификации исчерпывающи» и «их достоверность даже избыточна».

Я спросил Михаила Федоровича, согласен ли он с этим утверждением.

– Если говорить о «научных выводах», – ответил он, – то «Известия» не упоминают, что именно в Америке, где проводилась генетическая проба, единого мнения о том, что же нашли – останки Романовых или нет, – не было с самого начала. Так, в Нью-Йорке вышла книга Альберта Масси, где как раз об этом и идет речь. Но даже это не самое главное, – говорит Михаил Федорович. – Более 70 лет мы считали, что костей императорской семьи вообще больше нет. После того как сожгли трупы, облив их бензином, их полили серной кислотой. В книге известного французского историка Алэна Дэко сказано, что в результате получился «суп», который вылили в заброшенную шахту. Поэтому надо решить, во что верить: в то, что говорили еще с двадцатых годов, либо в то, что нашли в 1989 году?

Вот мой вопрос... У меня такое ощущение, что все это организовано не без участия англичан. Почему они в этом заинтересованы, я не знаю. Мне говорили в Санкт-Петербурге, что англичане

нашли еще какие-то деньги, принадлежащие Романовым, и им наверняка нужно ответить со всей определенностью, что императорская семья умерла. Но, независимо от этого, у меня всегда были большие вопросы по поводу самого факта существования костей, а также их поисков еще до того, как их нашли в 1989 году. Когда же мне сказали, что будут не просто похороны, а панихида в Екатеринбурге, затем – в Москве, а потом уже и в Петербурге, то мне стало ясно: готовится явная политическая акция, сопровождающаяся, если хотите, немалой политической рекламой.

Время подтвердило эту оценку князя Михаила той затее с захоронением «царских останков», которую раскрутили еще при Ельцине. Русская православная церковь, так и не признавшая, несмотря на все давление властей, подлинность «царских останков», все же настояла на возобновлении следствия. Решили проверить все версии, включая ритуальное убийство. Это вопрос весьма чувствительный для евреев.

Глава четвертая

Месть или ритуальное убийство?

Для низких натур нет ничего приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в светлое и великое.

В. Белинский

В Храме-на-Крови

3 марта 2013 г. в преддверии празднования 400-летия дома Романовых на государственном телеканале «Россия-1» вышел приуроченный к этому юбилею династии Романовых сюжет. Почти весь он был снят в Свердловской области – были показаны и архивные кадры, и новые – на Ганиной Яме и в Храме-на-Крови, построенном на месте дома инженера Ипатьева. Храм этот точно повторяет размеры комнаты, в которой убивали царскую семью. Уже в том сюжете было сказано, что «часть духовенства уверена: расстрел большевики инсценировали, а царскую семью и слуг подвергли мучительной ритуальной казни». Священник Храма-на-Крови Олег Шилков уточнил, о чем идет речь: «Мы видим, что периметр комнаты очень мал, чтобы в нем находились одиннадцать жертв и одиннадцать палачей, которые могли бы стрелять. При этом были рикошет пуль, пороховой дым. Есть большие вопросы, был ли на самом деле просто расстрел».

Только через четыре года после появления этого сюжета на Центральном телевидении РПЦ решилась расследовать его версию о ритуальном убийстве. Я никак не считаю эту задержку проявлениям нежелания наших иерархов приступить к такому расследованию в принципе. Дело в том, что Россия – многоконфессиональное государство, хотя по меркам ООН она страна моноконфессиональная, т. к. больше 80 процентов ее населения – православные. И все же с реалиями приходится считаться. А для евреев вопрос о ритуальном убийстве весьма чувствителен исторически. Этим и объясняется такая бурная реакция и в России, и за рубежом на одно только сообщение о том, что в возобновленном деле об убийстве царской семьи версия ритуального убийства, как одна из многих, будет все-таки рассмотрена.

В восприятии евреев речь идет о так называемом «кровавом навете». Что это такое? Во избежание всяких кривотолков приведу определение этого термина по Краткой еврейской энциклопедии:

«Кровавый навет – обвинение евреев в убийстве иноверцев (главным образом христиан) для употребления их крови в ритуальных целях. Подобные обвинения, получившие широкое распространение в средние века в разных католических странах Европы, а позднее в странах православия, продолжали появляться и в XIX–XX вв., главным образом под влиянием антисемитской и нацистской пропаганды. Тщетно издавались против них папские буллы и королевские указы, безуспешно выступали просвещенные круги европейской общественности, сурово осуждавшие появление кровавых наветов в цивилизованном мире. Даже после Второй мировой войны они время от времени возникали в южных и восточных республиках Советского Союза.

Открытое обвинение евреев и ранних христиан в принесении человеческих жертв с целью употребления их крови при культовых обрядах возникло в Римской империи и восходит к первым столетиям нашей эры. В сочинениях тех эллинистических писателей, которые враждебно

относились к евреям и их религии, такие измышления направлены только против них, как, например, в писаниях Апиона (I в. н. э.), жителя Александрии (ср. Иосиф Флавий, Апион 2:89-102). Однако в античном мире эти обвинения не получили существенного распространения в широких массах. Зато уверенность в ритуальном употреблении евреями человеческой крови прочно укоренилась в сознании христиан.

Почвой для этого служила христианская доктрина об искуплении смертью Иисуса грехов всего человечества. Поскольку распятию Иисуса предшествовала его общая с учениками пасхальная (см. Песах) трапеза (Гайная вечеря), она толковалась как жертвоприношение “агнца Божьего” по ассоциации с закалывавшимся в Храме жертвенным ягненком, которого Тора предписывала каждой еврейской семье съесть за вечерней трапезой в праздник Песах в память о чудесах, совершенных Богом при исходе израильтян из Египта.

Евангелие, возлагающее вину за казнь Иисуса на евреев, породило представление о них как о “народе-богоубийце”, а вера христиан в чудодейственные свойства “крови Христовой”, веками будоражившая воображение народных масс, побудила их приписать и евреям подобную веру в магическое действие крови не только Иисуса, но также христианских святых и мучеников. Таким образом, ассоциация распятия с библейским ритуалом и суеверие слились в народном представлении в убеждение, что евреям к празднику Песах необходима христианская кровь для ритуальных нужд.

И неслучайно почти все кровавые наветы приурочивались к этому празднику или ко времени, близкому к нему.

Так, один из самых ранних среди исторически фиксированных кровавых наветов (423 г. н. э.) произошел на Пурим в городе Инместар близ Антиохии. Обвинение местных евреев в распятии христианского мальчика вызвало резню членов еврейской общины и разрушение антиохийской синагоги» (КЕЭ, том 4, кол. 589).

Это факт— важный. Убийство великого князя Михаила, цареубийство в Екатеринбурге и резня в Алапаевске были совершены уже после еврейской Пасхи (в 2016 году, например, евреи ее праздновали с вечера 22 апреля по вечер 30 апреля), а Пурим празднуют 14 и 15 числа месяца Адара по еврейскому календарю (в 2018 году этот праздник выпадает на 28 февраля – 1 марта). На июль никаких еврейских праздников не приходится.

В России несколько случаев кровавого навета были отмечены после присоединения к России в результате разделов Польши большей части территории, густо населенной евреями. И, несмотря на то что в 1817 г. министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын издал предписание губернским властям впредь не обвинять евреев в убийстве христианских детей без улик («по единому предрассудку»), было отмечено несколько процессов, классифицированных Еврейской энциклопедией как «кровавый навет». Это Велижское дело (1823 г), процесс в городе Тельшай (1827 г.), в Изяславе (1830 г.) и др.

«Утверждая прекращение Велижского дела, царь Николай I все же добавил, что он не убежден в невиновности евреев, – читаем в КЕЭ. – После роспуска 2-й Государственной думы в 1907 и с усилением реакции царское правительство попыталось использовать кровавый навет для подавления демократических движений, в которых участвовали многие евреи, и инспирировало дело Бейлиса (1911-13). Провал процесса стал политическим поражением русского самодержавия, однако вплоть до революции 1917 г. власти по-прежнему способствовали распространению в народных массах слухов о ритуальных преступлениях евреев» (КЕЭ, том 4, кол. 589–590).

Неудивительно, конечно, что слухи о ритуальном убийстве царя и его семьи стали распространяться в России сразу же после трагедии в Ипатьевском доме. В определенной степени этому способствовали и рассказы самих расстрельщиков, которые «по секрету всему свету» хвастались своими подвигами в подвале Ипатьевского дома. В то время и само слово «чекист» воспринималось в массовом сознании как «еврей», ибо евреи действительно доминировали в чрезвычайках и Советах. Из воспоминаний одного из охранников Ипатьевского дома известен случай, когда Николай II спросил его во время прогулки: «А что, Белобородов – еврей?» И страшно удивился, когда ему ответили: «Да нет— русский!» Он-то думал, что на все руководящие должности в Совдепии назначают только евреев, что, в общем, недалеко было от истины. Слухи о ритуальном убийстве и конкретно о том, что кровь ребенка – цесаревича

Алексея – евреи использовали в своих ритуалах, распространялись и белогвардейцами и за рубежом. Иначе откуда бы получил такую информацию Вильтон.

Рассмотрим, однако, те факты, которые так или иначе навели на такие же мысли еще следователя Соколова, действовавшего по самым горячим следам цареубийства.

Так, Медведев-Кудрин, как было выше сказано, в своих воспоминаниях пишет, что, перед тем как разбудить Романовых и отвести их в расстрельный подвал, «Юровский предложил второй вариант: *зарезать всех кинжалами в постелях*. Даже распределили, кому кого приканчивать». Это предлагает не мальчишка из охраны, который еще и штыком не орудовал, а чекист, мастер расстрелов и массовых расправ. Он, надо полагать, вполне представлял, как это делается: кинжалом сразу убить нельзя, для этого надо быть профессиональным киллером. А после удара кинжалом убийцы-любителя человек какое-то время мучается, умирая, даже при попадании клинка в жизненно важные органы. Убийства же в самом подвале ДОНа носили длительный и мучительный характер, сопровождалась большой кровопотерей жертв. Главной целью убийц, как очевидно, было не только уничтожение царя – его убили сразу не то Юровский, не то Медведев-Кудрин, а затем другие буквально изрешетили его тело пулями и проткнули штыком. Дольше всех мучили детей. Медведев вспоминал, повторю: «Мы с Ермаковым шупаем пульс у Николая – он весь изрешечен пулями, мертв. Цесаревич Алексей был при последнем издыхании; младшая великая княжна была жива: Юровский несколькими выстрелами своего револьвера добил цесаревича; штыками прикончили Анастасию Николаевну, которая кричала и отбивалась».

Это Ермаков штыком добивал Анастасию удар за ударом с таким остервенением, что штык вынимал из деревянных половиц с трудом. Всем убиваемым были нанесены огнестрельные и, главное, большей частью колотые ранения.

Так появилась версия, согласно которой «во время убийства осуществлялся определенный ритуал. Им руководил неизвестный человек, возможно в духовном сане, прибывший вместе с убийцами. Вполне возможно, что это был руководитель приезжей команды». (Имеется в виду тот самый таинственный человек, с бородой и в одежде раввина, прибывший накануне расстрела в Екатеринбург спец-поездом.)

Авторы ритуальной версии отмечают как верный признак их догадок и то, что «после убийства, согласно ритуалу, тела убитых были помещены в белые простыни и вывезены в заранее выбранное место в Коптяковском лесу, где они, опять-таки согласно ритуалу, подверглись расчленению, глумлению и сожжению. Для сокрытия истинных обстоятельств убийства его организаторы произвели множество выстрелов в южную часть стены комнаты, чтобы инсценировать расстрел царской семьи»...

Особый вклад в версию о ритуальном убийстве внес в своей книге «Последние дни Романовых» Роберт Вильтон. Он приехал в Екатеринбург в апреле 1919 года и, близко сойдясь со следователем Н.А. Соколовым, стал одним из активнейших участников его расследования. Соколов допускал Вильтона к таким деталям следствия, к которым доступ был только у особо доверенных лиц: Вильсон осматривал комнату, где произошло цареубийство, присутствовал при осмотре и исследовании мест в лесу, где, как предполагалось, были уничтожены тела убитых—подпись Вильсона стоит на акте этого осмотра; Вильтон лично повторил путь грузовика, перевозившего тела убитых; им были сделаны многие фотоснимки мест и вещей, касающихся преступления, в том числе знаменитый снимок «мостика из шпал», под которым впоследствии были обнаружены останки девяти убитых.

Соколов поручил Вильтону хранить один из экземпляров следственного дела, что ему удалось сделать, зачастую с опасностью для собственной жизни. Все материалы следствия он вывез из Екатеринбурга в Харбин, куда прибыл в феврале 1920 года в железнодорожном вагоне. Вильтон, как британский подданный, взял эти материалы под свою защиту, вывесив на том вагоне британский флаг. Только так и удалось спасти материалы дела, а также реликвии, оставшиеся от царской семьи. Они были доставлены во Владивосток и погружены на торговое судно, направлявшееся в Европу.

В 1920 году Вильтон первым из числа лиц, имевших доступ к материалам следствия, издал на английском языке книгу «Последние дни Романовых», базирующуюся на этих материалах (*Wilton R. The Last Days of the Romanovs. London: Thornton Butterwith, 1920*). Две другие книги, написанные по материалам следствия самим Соколовым и «Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале» генерала Дитерихса, были изданы позднее. На

русском языке книга Вильтона впервые вышла в Берлине в 1923 г. (*Вильтон Р.* Предисловие переводчика. Последние дни Романовых (в переводе князя А. Волконского). Берлин: Град Китеж, 1923) с большими купюрами в сравнении с оригинальной англоязычной книгой.

Все три книги – Н. Соловьева, Р. Вильтона и генерала Дитерихса – практически одинаково описывали причины и обстоятельства убийства царской семьи. По мнению их авторов, свержение династии Романовых и убийство семьи последнего русского императора задолго до революции в России было задумано евреями, которые были связаны с врагами России в Германии. Решение об убийстве семьи принимали лично руководители большевистской партии и советского государства. По версии всех трех авторов цареубийство было совершено с использованием древних еврейских ритуальных традиций, а тела Романовых и их близких после расстрела вывезли за город, разрубили на куски и сожгли, чтобы таким образом безвозвратно уничтожить останки. Никакого захоронения останков убийцы не делали. (Вскоре после появления самого первого издания этой книги Вильтон был уволен из газеты «Таймс» из-за того, что его книга «носила яркий антисемитский характер».)

В книге «Последние дни Романовых» приведен ряд фактов в подкрепление версии о ритуальном убийстве. «На стене низкой комнаты, когда следователь в нее вошел, – писал Вильтон, – виднелась немецкая надпись – цитата из поэмы Гейне “Belsatzer”: “Валтасар был этой ночью убит своими слугами”. Еврей “с черной, как смоль, бородой”», прибывший, по-видимому, из Москвы с собственной охраной к моменту убийства в обстановке крайней таинственности – вот вероятный автор надписи, сделанной после убийства... Понятен намек на Библию. Николай... зла евреям не сделал; их было много среди Его подданных, но Он их не любил: то было в глазах Израиля грех смертный. И Ему устроили самую тяжкую смерть» (*Wilton R. The Last Days of the Romanovs...*).

«Изречение из Гейне в “Валтасаре”, – продолжает Вильтон, – написанное на обоях комнаты, где произошло убийство царской семьи, сделано справа у самого входа, а рядом с окном, как раз против того места, где был убит сам царь, оказалась каббалистическая надпись. Вот как сказано об этом в протоколе осмотра: “На самом краю подоконника чернилами сделаны одна над другой три надписи: “1918 года”, “148467878 р”, а вблизи их написано такими же чернилами и тем же почерком “87888”. В некотором расстоянии от этих надписей на обоях стены такими же чернилами и такими же толстыми линиями написаны какие-то знаки, имеющие следующий вид (эти “тайные знаки” были вынесены на обложку русского издания книги Вильтона. – *В.Б.*). Читатель, если он посвящен в тайны, поймет».

Надпись по-немецки почти точно воспроизвела две строки из стихотворения Гейне «Валтасар»:

Belsatzer ward in selbiger Nacht
Von seinen Knechten umgebracht.

(«В эту самую ночь Бальтасар был убит своими слугами».)

Бальтасар, Белиар-уцур (VI в. до н.э.), по-арамейски, тут еврей Гейне почти точен, *Белтиацар*, согласно Библии (Книга Даниила), был последним халдейским правителем Вавилона. В ночь взятия Вавилона персами на устроенном Валтасаром последнем пиру он святотатственно использовал на нём для еды и напитков священные сосуды, вывезенные его отцом из Иерусалимского храма после разгрома Иудеи. В разгар веселья на стене дворца появилась таинственная рука, которая начертала слова: «мене, мене, текел, упарсин». Придворные мудрецы не смогли это расшифровать. И тогда Валтасар велел позвать (цитирую здесь и дальше книгу Даниила, Глава 5,13–31) пророка. Это был «Даниил, один из пленных сынов Иудейских», которых отец Валтасара «привел из Иудеи». Осудив царя за то, что он и его свита пили вино из священных сосудов «Дома Господа Небес», Даниил сказал: «За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание. Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел – ты взвешен на весах и найден очень лёгким; Перес (упарсин) – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5:26–28).

Тогда по повелению Валтасар, как и обещал, провозгласил Даниила «третьим властелином в царстве». Но вот что самое важное в этом пассаже из Книги Даниила: «В ту же ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит». Царем после него стал Дарий Мидянин, который назначил иудея Даниила одним из трех своих сатрапов, т. е. соправителей. Ритуальный смысл надписи, напомнившей легенду о «Пире Валтасара», в результате которого Бог наказал его смертью и развалом его царства за неуважение к сосудам, похищенным в Иудее из Храма Соломона, и возвысил еврея-Даниила, становится, таким образом, понятнее: Бог отомстил царю за преследование евреев гибелью монархии и развалом Российской империи. Все как по Книге Даниила.

За время, прошедшее между английским и русским изданием книги Вильтона, успели расшифровать смысл и тех тайных знаков, которые были найдены в Доме Ипатьевых, о чем говорится в сноске к русскому изданию «Последних дней Романовых»: «В Британском музее находится брошюра Энеля “Жертва”... Ученый Энель пришел к заключению, что первые три знака (символа) были буквой “Л” на греческом, древнееврейском и самаритянском языках еврейской истории. Из самой брошюры мы узнаем следующее. “Полное раскрытие тайного значения надписи выражается так: “Здесь, по приказанию темных сил, царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы”».

Михаил Дитерихс, назначенный Колчаком надзирать за расследованием, в своей книге «Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале», изданной в 1922 году, писал: «"Валтасар был в эту ночь убит своими подданными", – говорила надпись, начертанная на стене комнаты расстрела и проливавшая свет на духовное явление происшедшей здесь в ночь с 16 на 17 июля исторической трагедии. Как смерть Халдейского царя определила собой одну из крупнейших эр истории – переход политического господства в Передней Азии из рук семитов в руки арийцев, так смерть бывшего российского царя намечает другую грозную историческую эру... Преступник, стремящийся скрыть свое участие в преступлении, почти всегда оставляет о себе невольное весточку там, где и не думает... Надпись на стене – “Валтасар был в эту ночь убит своими подданными”, сделанная на немецко-еврейском жаргоне, сама по себе свидетельствовала об авторах ее и преступлении».

Следователь Соловьев в интервью агентству «Интерфакс-Религия» по поводу убийства царской семьи всячески отрицает ритуальный характер этого преступления. О. Платонов в своем исследовании цареубийства отметил: «Какие ритуальные танцы они совершили на месте злодеяния, нам неизвестно, но после их ухода на южной, обращенной к храму Соломона, стене комнаты, где погибла царская семья, остались две надписи, объясняющие значение совершенного здесь ритуала». Эти надписи были обнаружены следователем Н.А. Соколовым.

Из Протокола:

1919 года, апреля 15–25 дня судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов в г. Екатеринбурге, в порядке 315–324 ст. ст. уст. угол, суд., производил дополнительный осмотр дома Ипатьева. В протоколе осмотра сказано:

«На самом краю подоконника чернилами черного цвета, весьма толстыми линиями сделаны одна под другой три надписи: "24678 ру. года", "1918 года", "148467878р", а вблизи написано такими же чернилами и тем же почерком: "87888". В расстоянии полувершка от этих надписей на обоях стены такими же чернилами и такими же черными линиями написаны какие-то знаки, имеющие следующий вид.

Другая надпись— четыре каббалистических знака (фотографии). Три из них – буквы “л” разных алфавитов, “ламед” арамейского, “ламед” самаритянского и “лямбда” греческого. Четвертый знак— косяя черта. Причем буквы изображены перевернуто, “вверх ногами”» (Соколов Н. Указ. соч.).

Расшифровку второй надписи впоследствии вел ученый-востоковед, знаток магии, М.В. Скарятин. Дело это было очень непростое и неоднозначное. Поскольку в каббалистике буквы

имеют и символическое, и цифровое, и астрологическое значение, особое значение могут иметь и сочетания букв, и сочетания самих значений, «суммирующихся» разными способами. О.А. Платонов так излагает рассуждения и расшифровку Скарятина: «Здесь, по приказу тайных сил, царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы».

Роберт Вильтон во втором издании своей книги приводит ссылку на письмо конспиролога Несты Уэбстер, которая хорошо разбиралась в каббалистической тайнописи:

«Проследив роль немецких иллюминатов во всех революционных движениях прошлого века, я убеждена, что нынешняя большевицкая власть получает указания от тайного общества, имеющего свое управление, вероятно, в Германии... Весьма примечательно, что из 4 воспроизведенных вами знаков три похожи на знаки, которыми пользовались иллюминаты и которые напечатаны графом ле Кутле де Кантеле (Le Coutleux de Canteleu) в его книге “Les Sectes et les Societes secretes”. Дальнейшие расследования дали более положительные результаты. Три знака, употребляемые еврейскими тайными обществами в Германии, оказываются взятыми из старо-еврейского, самаритянского и греческого алфавитов и обозначают “сердце” или в переносном смысле “главу” – духовную (еврейский знак), народную (самаритянский) и политическую или государственную (греческий). Этим точно обозначается такое лицо, как русский царь. Снимок стены с надписью показывает цифры на подоконнике, написанные “такими же чернилами и такими же толстыми линиями” лицом, стоящим у стены. По-видимому, в таком же положении сделана надпись на стене, следовательно, ее нужно читать сбоку. Тогда ясно отмечается греческая лямбда. Вероятно, точное значение и надписи, и таинственных цифр на подоконнике станет со временем известно, но из сказанного достаточно ясно, что надписи сделаны лицом, близко знакомым с каббалистикой, и также, судя по почерку, лицом, обладающим сильным, даже жестоким характером». (Wilton R. Op. cit.)

По версии Вильтона это и был тот самый «человек в чёрном облачении раввина и с закрытым лицом, который прибыл 16 июля 1918 г., то есть за день до расстрела царской семьи Романовых, в Екатеринбург в спецпоезде.

Некоторые конспирологи считают, что эта каббалистическая надпись была сделана на залитой кровью стенке по просьбе самого Свердлова, который увлекался каббалой, либо, если верна версия о том, что «черный раввин» был отцом Свердлова – папой Мошешей, знатоком ритуалов и тайных каббалистических шифров.

Скорее кровная месть

Признаки ритуального убийства в Доме Ипатьевых, как мы видим, конечно, присутствовали, что и породило версию, близкую к кровавому навету. Если рассматривать их с точки зрения канонических традиций иудаизма, то надо признать, что при всей схожести этих признаков с неким ритуалом жертвоприношения убийство это не носило религиозного характера. Скорее это была месть. Не исключаю – кровная месть революционеров за своих товарищей, погибших от руки царских жандармов и организаторов еврейских погромов.

Историк В.М. Хрусталёв приводит отрывок из воспоминаний И.Ф. Попова, близко знавшего Ленина во время эмиграции. Попов считал, что смерть старшего брата Александра могла быть одной из причин ненависти Ленина к Романовым. В этих воспоминаниях Попов также говорит, что и Инесса Арманд напоминала мужу о личной мести Ленина Романовым. Хрусталёв писал, что после Октябрьской революции многие связывали преследование династии Романовых с местью Ленина за казнь старшего брата. (См.: *Хрусталёв В.М. Романовы. Последние дни великой династии*. М.: АСТ, 2013.)

Хроника красного террора поражает не только своей жестокостью, но и своим абсолютным противоречием здравому смыслу. Масштабы репрессий и число жертв не могут быть оправданы ничем и заставляют думать либо о некоей мести русскому народу и его дореволюционным лидерам, либо о массовом помешательстве большевиков.

С этой точки зрения мало кто исследовал царубийство, как и весь послереволюционный красный террор, и сталинский «большой террор».

Знатоки иудаизма и истории евреев говорят о «комплексе Пурима». Есть такой весенний «веселый праздник Пурим». Как повествует Библия, персидский царь Ксеркс, недовольный тем, что покоренные им евреи забрали себе слишком много влияния и богатств, по наущению своего военачальника Амана решил было истребить всех евреев. Но одна из его жен, Есфирь, тщательно

скрывавшая свое еврейское происхождение, сумела с помощью хитрости и коварства натравить Ксеркса на Амана и его соплеменников. В результате, как написано в Библии, в течение двух дней «все князья в областях, и сатрапы, и исполнители дел царских поддерживали иудеев. И избивали иудеи всех врагов своих, и истребляли, и поступали с неприятелями по своей воле» (Есф. 9, 3–5). Во время «персидского погрома» иудеи вырезали 75 тысяч персов – мужчин, женщин и детей, разграбили их имущество. Аман был повешен вместе с десятью его детьми! Есфирь, ставшая для евреев чем-то вроде Жанны д'Арк у французов, иудеи славят в ходе этого праздника смерти и мести. Это единственный день, в который сдержанный по части пьянства Талмуд предписывает евреям напиваться: «После полудня едят праздничную трапезу и пьют алкогольные напитки, пока не перестают различать между словами “проклят Аман” и “благословен Мардохей”» (Сидур. Врата молитвы (шаарей тфила) на будни, субботу и праздники / Перевод, комментарий и пояснение к порядку молитв под редакцией Пинхаса Полонского. Иерусалим; Москва, 1993. С. 664). Взрослые и впрямь в этот день пьют без удержу, а дети вешают чучела персов и едят печенья с поэтическим названием «уши Амана» (Еврейская энциклопедия. Т. 13. Ст. 126).

Ни у одного народа нет такого праздника, прославляющего геноцид, массовые убийства женщин и детей. И подход у евреев и других народов к отмщению разный. У русских – «зуб за зуб, глаз за глаз». У иудеев – «за зуб – все зубы, а за глаз – оба глаза». Может быть, и правда красный террор был организован как страшная ритуальная месть русскому народу за все унижения евреев в России, за черту оседлости и погромы?

В иудаизме месть за притеснение и смерть евреев считается священной обязанностью каждого иудея. **Геуллат дам**, или **кровавая месть**, – это, согласно определению Еврейской энциклопедии, обычай или закон, возлагающий на семью, клан или племя убитого обязанность отмщения («искупления») убийце, его семье или его племени.

Согласно Библии, до заповедей Моисея кровавая месть была узаконенным обычаем (Быт. 4:23,24). Библейский термин *гоэл* (искупитель) обозначает лицо, наследующее семейное имущество и также обязанное выволить из рабства поработанного родственника или выкупить его проданный земельный надел: в случае убийства гоэл обязан «искупить» мезью кровь убитого.

По законам Моисея кровавая месть уже не является частным или семейным делом, но представляет собой религиозно-юридический институт, имеющий своей целью «искупление» пролитой крови (Чис. 35:28).

Законы кровавой мести в Торе представляют своего рода промежуточную стадию между древним обычаем и законодательством эпохи царей: с одной стороны, мститель сохраняет право приведения в исполнение закона о преднамеренном убийстве, но, с другой стороны, семья не обладает правом вершить суд. На протяжении эпохи Первого храма кровавая месть еще была широко распространена в народе. Однако цари нередко противодействовали соблюдению этого обычая (см., например, II Сам. 14:4-11).

Иудейский царь Амация по восшествии на престол казнил убийц своего отца, но не тронул их детей (II Ц. 14:5, б), ссылаясь на предписание Торы «отцы не должны быть наказаны смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24:16).

В талмудической литературе сформулирован ряд халахот относительно кровавой мести. Такие толкования Талмуда, как Шулхан-Арух, делают отмщение за убитых единоверцев обязанностью евреев. Талмуд, кстати, устанавливает, кто из родственников должен быть кровавым мстителем, в случае если один из членов семьи убит другим. (См.: КЕЭ. Раздел «Кровавая месть».)

Но все это больше относится к разборкам между самими евреями. Если же учесть, что ортодоксальные иудеи не-евреев (гоев) вообще не считают за людей, то убить гою, а тем более ему отомстить, не считается грехом. Вот несколько цитат из «кодификации» Талмуда под общим названием «О пролипании крови и лишении жизни гоев»:

«Народы земные— идолопоклонники. О них написано: стирай их с лица земли, а некоторые из них те, о которых сказано: изгладь всякую память об амалеке. Остатки их живут еще в четвертом пленении, это они поистине амалекитяне» (Зогар. 1, 25а).

«Всякий, кто проливает кровь нечестивых, столь же угоден Богу, как и приносящий ему жертву» (Jalk. Schim (Ялкут Шимони). С. 722; Bomidb. R. (Бамидбар раба). С. 229).

«Позволительно убивать неверного» (Талмуд. Abodas. F. 26, 2).

«Лишай жизни клифотов и убивай их, этим сделаешь угодное Богу, как тот, кто приносит жертву всесожжения... Еврей обязан удалять терния из своего виноградника, то есть искоренять, вырывать с корнем клифотов; ведь ничего угоднее Благословенному Господу и быть не может, как искоренение нами людей нечестивых и клифотов» (Талмуд. Сефер Ор Израель. 177,180 в.).

«Справедливейшего из безбожников лиши жизни» (Талмуд. Тракт. Aboda (Абода Зара). S. 26 в. Tos (Тосефот), Soph (Соферим)).

«Если еврей, набегавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в Шаббат они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: нужно голям вынимать сердца из грудей и убивать даже лучших между ними» (*Judenbalg. 5,21*; слова автора – раввина Brentца, одного из известных «кодификаторов» Талмуда).

«Повелено собственными руками умерщвлять изменников Израиля и отщепенцев (Minim), как Иисуса Назаретского и его последователей, и ввергать их на дно пропасти...» (Jad. ch. hilch. Ab. s. 10; слова раввина Маймонида.)

«Если еврей имеет власть, то он должен открыто убивать еретиков, в противном случае он это должен делать тайно» (Arba Turim [6]. Jore deach. 4, 158; f. 35, 5; chosch. Nam. f. 138,1,2).

«Когда у евреев силы больше, грешно оставить среди нас идолопоклонника» (Гилькот акум. X, 7).

«Вся собственность других наций принадлежит еврейской нации, которая, следовательно, имеет право воспользоваться ею без каких-либо угрызений совести. Ортодоксальный еврей не обязан соблюдать принципы морали по отношению к людям других народов. Он может действовать вопреки морали, если это выгодно ему или евреям вообще» (Schultchan Aguch. Choszen Hamiszpat. 348).

Подобное презрение ко всем другим нациям и верам, такое мракобесие, в духе которого раввинам воспитывал обитателей гетто, вызывало естественное неприятие иудаизма как у прогрессивно настроенных евреев, так и у тех, кто сталкивался в жизни с хранителями и практиками «Шулхан-Аруха», который представляет собой кодекс практических положений Талмуда.

В своей известной статье «Еврейский вопрос» Федор Достоевский обращает внимание именно на нетерпимость иудаизма: «...Мне иногда входила в голову фантазия: ну что, если бы то не евреев было в России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов – ну во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? – рассуждает великий русский писатель. – Дали бы они сравняться с собой в правах? Дали бы им молиться среди них свободно? Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали ли бы кожу совсем? Не избили бы дотла, до окончательного истребления, как дельвали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю?» Вопрос риторический, но закономерный.

Напомню, что сионистские лидеры – и Поалей-Цион, и Бунда – активно поддерживали «революционный» терроризм народнического типа, не говоря уже об отрядах типа БОНВ Янкеля Свердлова. Так, Пятая конференция Бунда (сентябрь 1902 г., г. Бердичев) призвала отвечать на белый террор царизма «организованной мстью».

Некоторые современные израильские политологи открыто говорят именно о мести русскому народу в ходе революции и Гражданской войны. Так, на сайте «Форум Авиغدора Эскина» в выступлении некоего Мойше Бельфермана на тему «Русско-еврейские отношения» я нашел такое откровение: «Важную роль в истории России последнего периода постоянно играл еврейский вопрос... Тотальное угнетение еврейского народа в романовские времена привело к восстановлению справедливости, *еврейской мести* (выделено мной. – 8.б.) – торжеству революционной стихии в годы социального помешательства. Еврейские погромы не утихомирили евреев – они с большей яростью мстили».

Напомню, что еще до революции 1917 года убийца Столыпина Богров, объявивший себя эсером, сказал, что рассматривал свое преступление как акт мести еврейского народа русской власти, «ущемляющей права евреев». (На чужой стороне. Вып. XI. 1925.) Лидер Всероссийского национального союза, выдающийся русский публицист Михаил Осипович Меньшиков, расстрелянный еврейскими чекистами (Гильфонтом, Давидсоном и Якубсоном), писал перед смертью своей жене: «Члены и председатель чрезвычайной следственной комиссии евреи и не скрывают, что арест мой и суд— мечь за старые мои обличительные статьи против евреев. <...>

Еврей-следователь лишил меня права прогулки и сказал, что мне “пощады не будет”... Расскажи детям, что я умер невинною жертвою еврейской мести...” (Российский архив. Вып. 4. М., 1993. С. 230, 232).

В своей книге «200 лет вместе» Солженицын приводит случаи, когда евреи, работая в ЧК, обосновывали свои действия именно мстью, хотя он и не называет красный террор террором евреев против русских. А для этого у них были все возможности. Документы свидетельствуют, что первоначально доля «лиц еврейской национальности» в ЧК, как и в других органах советской власти, была очень велика. В органах госбезопасности к 1936 году их было 39 %. В киевской ЧК, например, известной своими зверствами, в 1919 году 23 из 25 членов были евреями. В остальных чрезвычайках на Украине, по свидетельству ряда авторов, «процентное отношение евреев к остальным сотрудникам ЧК равнялось 75:25, а командные должности находились почти исключительно в их руках» (см.: *Conquest R. The Great Terror*. Oxford University Press, USA, 2007; на русском языке: *Конквест Р. Большой террор*. В 2-х томах. Рига: Ракстниекс, 1991). Да и свои Есфири нашлись в ЧК. Чего стоит одна Землячка, которая сама ложилась за пулемет и расстреливала пленных белых офицеров в Крыму? А сколько было таких, как садистка Стасова из питерского ЧК или палач Роза из Одессы...

Зверское убийство последнего русского царя в Екатеринбурге вместе с его семьей многие авторы, в том числе евреи, характеризовали не как революционный акт, а как ритуальную мсть евреям, захвативших власть в России.

Если же учесть, что Владимир Ильич был полукровкой и считал русских людьми второго сорта, а Свердлов относил их к категории гоев, не говоря уже о всех тех евреях, выносивших и исполнявших смертный приговор Романовым, то вариант «революционной мести» с соблюдением некоего кровавого ритуала по образцам свердловского БОНВа можно считать вполне вероятным.

О ритуальном характере такой мести писал в свое время Л. Болотин. Он опубликовал в 1996 году в еженедельнике «Аргументы и факты» статью о том, что в кабинете Ленина в Кремле хранилась заспиртованная голова Николая II. Правда, вскоре после публикации этого сообщения Л.Е. Болотиным оно бесследно исчезло из архивов агентства АИФ, которое отказывается выдавать какие-либо справки по этому поводу.

Версия эта тем не менее гуляет по Интернету, и о ней неожиданно вспомнил телеведущий канала «Россия-1» П. Брилев в ходе своего репортажа, посвященного столетию ВЧК. Право, смешно было смотреть, как Брилев вошел в «кабинет Ленина в Кремле», воспроизведенный в музее Ленина в Горках, и принялся там искать «заспиртованную голову Николая II». «Где же она может быть? – ерничал Брилев, изображая водилу в игре в прятки в детском саду. – Ах, вот, она!» И показал на настольную лампу с деревянным человеческим черепом. Меня чуть не стошнило.

Как же можно дойти до того, чтобы таким пошлым репортажем высмеять трагедию цареубийства перед самым столетием цареубийства?! И неужели эти кадры из кабинета Ильича-кровавого были тоже проявлением еврейской кровной мести?

* * *

Пройдет много лет, прежде чем вся правда о тщательной скрывавшихся преступлениях Свердлова и его уральской мафии, других большевиков-чекистов, будет сказана. Мы уже знаем правду и об истреблении казаков, и о зверских казнях Романовых. Мы знаем, что, после того как 31 октября 1918 года Белая армия заняла Алапаевск, останки убитых Алапаевских мучеников извлекли из шахты, положили в гробы и поставили на отпевание в кладбищенской церкви города. В апреле 1920 года в Пекине их встречал начальник Русской духовной миссии, архиепископ Иннокентий (Фигуровский). Оттуда два гроба – великой княгини Елизаветы и сестры Варвары— были перевезены в Шанхай и затем пароходом в Порт-Саид. Наконец гробы прибыли в Иерусалим. Погребение в январе 1921 под храмом равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании совершил Иерусалимский Патриарх Дамиан. Так было исполнено желание самой великой княгини Елизаветы быть похороненной на Святой земле, выраженное ею во время паломничества в 1888. В 1992 Архиерейским собором Русской православной церкви великая княгиня Елизавета и сестра Варвара причислены к лику святых новомучеников

Российских (ранее, в 1981, они были канонизированы Русской православной церковью за границей). В 2004–2005 мощи новомучениц находились в России, странах СНГ и Балтии, где им поклонились более 7 млн человек, затем мощи были возвращены в Иерусалим. По словам Патриарха Алексия II, «длинные очереди верующих к мощам святых новомучениц – это ещё один символ покаяния России за грехи лихолетья, возвращения страны на исконный исторический путь». Но может ли она вернуться на этот путь, когда всего в километре от Храма Христа Спасителя, в который шли православные поклониться святым мощам великомучениц, все еще лежат у Кремлевской стены те, кто приказал их зверски убить в 1918 году – Ленин, Свердлов, Дзержинский... А рядом с ними и те, кто выполнял их преступные приказы. До тех пор, пока это кремлевское кладбище в самом центре Москвы остается неприкосновенным, не будет сказана и вся правда о том, кем и почему был развязан в России красный террор. А без этого вернуться ей на «исконный исторический путь» невозможно.

В заключение нашего рассказа о цареубийстве приведу слова Архимандрита Рафаила (Карелина):

«До сих пор для многих неясен и не разрешен вопрос: была ли казнь царя и его семьи ритуальным убийством или же эксцессом революции и политической акцией? Этот вопрос имеет ключевое значение для понимания совершившихся событий. Какие силы устроили революцию? Имеет ли она мистическое основание? Вынашивались ли эти планы в оккультных союзах, имевших свой культ и обряды? Действовали ли здесь антихристианские, демонические силы? Или же революция – это социальное явление, болезненный переход от одной политико-экономической структуры к другой, который не происходит без поломок и перегибов?»

Существует закон криминалистики: чтобы раскрыть преступление, надо определить, кому оно нужно. В советское время учили, что убийство царя носило политический характер и никакого отношения к религии не имело; царя казнили для того, чтобы монархия не была восстановлена, а так как на Екатеринбург наступал чехословацкий корпус, то эта угроза приобретала реальный характер. Поэтому решение было продиктовано условиями сложившейся ситуации, так сказать, «необходимостью момента». Решение было принято местной властью и спешно приведено в исполнение, а центральное правительство о нем ничего не знало. Получается, что во всем виноват чехословацкий корпус; и если бы не он, то царская семья осталась бы живой и невредимой под заботливой опекой большевиков.

Нас не удивляет заговор лжи, который начался при жизни царя и продолжается после его смерти. Революция, проходящая под лозунгами свободы, превращается в диктатуру власти и монополию лжи. Странно то, что в эту ложь продолжают верить не только современные безбожники и «попутчики» Церкви, но часть священнослужителей.

Первая ложь. Государь, с его семьей были осуждены на смерть вовсе не местной властью, как это было объявлено, а высшей элитой кремлевского правительства тогда, когда не только наступления на Екатеринбург чехословацкого корпуса, а самого корпуса еще не существовало. Кто были эти люди, уже достаточно известно, и перечислять имена палачей России не стоит. Их главной задачей было разрушение христианства, и эту цель они осуществляли последовательно и твердо, с необычайной жестокостью. Теперь обнаружены и опубликованы засекреченные и зашифрованные документы о распоряжении убийства царя, посылаемые из Москвы в Екатеринбург.

Вторая ложь в том, что существовала угроза реставрации монархии. Царь был оставлен всеми. Войско изменило ему. Высшее военное командование, кроме нескольких генералов, потребовало отречение царя. Даже последнее обращение императора к армии было от нее скрыто. Значительная часть крестьянства видела в свержении царской власти возможность захватить помещичьи земли, что обещало им революционное правительство, впоследствии разорившее деревню и превратившее крестьянство в крепостное сословие и безземельный пролетариат. Белое движение проходило под знаменем республики и демократии. Казачество также отступило от царя, желая самоуправления наподобие запорожской сечи. Царь, добровольно отрекшись от престола, не мог быть опасным для каких-либо политических сил. Надо помнить, что царь не упразднил монархию своим отречением, а передал власть своему брату Михаилу, но тот, оставленный без поддержки войска и народа, не принял короны.

Кого могли бояться цареубийцы? Неужели царевича Алексея! – ребенка, болевшего неизлечимой болезнью? Кто мог заступиться за царя и его семью – Антанта или союзная с ней

Америка? Но на политическом пульте этих стран уже лежала рука, которая разрушала Россию. Ни одна страна не предложила политического убежища императору и его семье. Даже английский король, двоюродный брат царя Николая, поспешил заявить, что их приезд в Англию нежелателен, хотя царь и не просил об этом. После революции в Германии император Вильгельм был выслан из страны, можно сказать, с почетом. Его никто не судил, хотя он был главным виновником войны, которая привела Германию к поражению. Российский царь, за которым не нашлось ни одного преступления, который добровольно отказался от власти, был подло казнен.

Какую политическую опасность представляли царевны – юные девушки, младшая из которых была почти ребенком? Их смерть могла бы скорее показать демонический лик революции и вызвать негодование как внутри страны, так за ее пределами. С политической точки зрения это был проигрышный и ошибочный шаг. Но люди, убившие царя, вернее те, кто направляли их руку, преследовали свои демонические цели. Семья царя была расстреляна и заколота штыками и была уничтожена вместе с теми, кто отказался покинуть пленников. Из Ипатьевского подвала никто не ушел живым. Даже щенка, которого держала на руках Анастасия, расстреляли как преступника.

В сатанинских культах одним из главных ритуалом является человеческое жертвоприношение. По учению оккультистов, такие жертвы дают возможность привлечь к себе демонические силы и создать поле для их разрушительных действий. Убийство царя и его семейства дало возможность сатанинским силам действовать в пространстве страны, отдавшей в руки убийц помазанника Божия.

Царь в мистическом плане является представителем своего народа. Убийство царя стало убийством народа.

Тела царя и его семьи были тайно сожжены и уничтожены с такой тщательностью, словно от этого зависела судьба революции. Жертва была устроена по образу «жертвы всеожжения», но принесенной не Богу, а демонам. Царь должен был остаться непогребенным, поэтому, что не смог сжечь огонь, уничтожила извести. Подробности Екатеринбургской демономагии вряд ли узнает история, она откроется в вечности. Но побоище, унесшее миллионы жертв, свидетельствует о том, какая сила убила царя, какие «невидимки» стояли за спиной его палачей. Неужели кровавые оргии, заставившие страну биться в судорогах боли в течение десятилетий, только перегибы в работе ЧК и других карательных организаций, больше похожих на тайные ордена «ночных кинжалников», чем на органы государственной безопасности?»

Это даже не ответ на вопрос, было ли убийство царской семьи ритуальным. Это – диагноз.

Примечания

1

Красный террор – комплекс карательных мер, проводившихся большевиками в ходе Гражданской войны в России (1917–1923) против лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности. Провозглашен декретом ВЦИК от 5 сентября 1918 «О красном терроре».

2

Дело Бейлиса – судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика пригласительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года. Процесс состоялся в Киеве (Российская империя) 25 сентября – 28 октября 1913 года и сопровождался, с одной стороны, активной антисемитской кампанией, а с другой – общественными протестами. Бейлис был оправдан за недостатком улик.

3

В Тактический центр вошли Союз возрождения (С.П. Мельгунов), Национальный центр (Н.Н. Щепкин, князь С.Е. Трубецкой, О.П. Герасимов), Совет общественных деятелей (Д.М. Щепкин и С.М. Леонтьев). Была установлена связь с подпольными военными организациями, действующими внутри Советской России, и с белыми вооружёнными формированиями Колчака и Деникина, а также с резидентом британской разведки Полом Дюксом. В сентябре 1919 года в

Петрограде и Москве ЧК вышло на след Национального центра и разгромило его. В феврале 1920 года начались аресты членов Центра.

4

Неста Хелен Вебстер (1876–1960) – английский писатель и конспиролог. После окончания Первой мировой войны она прочитала ряд лекций для офицеров английской армии и секретных служб Великобритании на тему «Великая французская революция и ее продолжение». В них она высказала идею о том, что эта революция была организована масонским орденом иллюминатов, которые действовали вместе с евреями и иезуитами. Вебстер считала, что те же самые силы стояли за революциями 1848 года, что они развязали Первую мировую войну и Октябрьский переворот большевиков 1917 г. На основе этих лекций и была подготовлена ее серия статей для лондонской газеты «Морнинг пост» под заголовком «Еврейская угроза», в которых она ссылалась на «Протоколы сионских мудрецов». После этого вышел ряд книг: *Уэбстер Н. The French Terror and Russian Bolshevism* (Французский террор и русский большевизм), London, Boswell Printing & Publishing Co., 1920; неоднократно переиздававшаяся *World Revolution. The Plot Against Civilization* (Мировая революция). Small, Maynard & Company, 1921 (1st Pub. London, Constable & Co., 1921); *The Revolution of 1848* (Революция 1848 г.). Kessinger Publishing, 2010 и др.

5

См.: *Бруцкус Б.Д.* Еврейское население под коммунистической властью / Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М. – Иерусалим. Гешарим. 1999. С. 293–319; *Дикий А.* Евреи в России и в СССР. Исторический очерк. Новосибирск. Благовест. 1994; *Кричевский Л.Ю.* Евреи в аппарате ВЧК-ОГПУ в 20-е годы / Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М. – Иерусалим. Гешарим. 1999. С. 320–350; *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. Ч. 2. М. Русский путь. 2001; *Форд Г.* Международное еврейство // Гл. XIX. Еврейское пятно на Красной России. М., 1920. С. 218–226; *Judah Leon Mognes.* Russia and Germany at Brest-Litovsk, a documentary history of the peace negotiations. New York: The Rand School of Social Science, 1919).

6

Лидеры и Поалей-Цион, и Бунда активно поддерживали «революционный» терроризм народнического типа и V конференция Бунда (сент. 1902 г., Бердичев) призвала отвечать на белый террор царизма «организованной мстью». Это очень похоже на «революционные» установки молодого Свердлова на Урале. В период Революции 1905–1907 гг. Бунд, одним из вождей которого был будущий лидер меньшевиков Ю.О. Мартов, имел 274 организации, объединявшие около 34 тысячи членов. VII конференция Бунда (март 1906 г., Берн) высказалась за объединение с РСДРП и сняла требование признания Бунда «единственным представителем еврейского пролетариата». На IV съезде РСДРП Бунд вошёл в общероссийскую социал-демократическую партию, объединившись с меньшевиками.

7

На II съезде РСДРП произошел раскол партии на две фракции – большевиков и меньшевиков. Сама же Российская социал-демократическая рабочая партия была основана в Российской империи в марте 1898 года на съезде в Минске. – *Прим. ред.*

8

Царский вестник: Орган народного движения за восстановление престола православного Царя-Самодержца / Ред. изд. Н.П. Рклицкий (1928–1940). Издавался в Белграде с 1928 по 1939 гг.

9

Арон Александрович Сольц (1872–1945) – род. в еврейской семье. Член партии с 1898 г. Участник трех российских революций. В 1917 г. – член редакции газет «Социал-демократ» и «Правда». С 1921 г. – член Верховного суда РСФСР, СССР, позднее работал в Прокуратуре СССР. В 1920–1934 гг. – член ЦК партии, член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Занимая ответственный пост, многих невинных послал на смерть в ГУЛАГ. Он же был чуть ли не единственным, кто выступил против политики репрессий, бросив открытый вызов Сталину и А. Вышинскому, потребовав создать специальную комиссию для расследования деятельности А. Вышинского. В феврале 1938 г. Сольца окончательно отстранили от работы в прокуратуре. Он пытался добиться приема у Сталина. Но Сталин его не принял. Сольц объявил голодовку. Тогда его запрятали в психушку, где он и помер в 1945 г.

10

Цвиллинг Самуил Моисеевич (1891–1918) – один из организаторов революции 1917 года в Санкт-Петербурге, крупный деятель РСДРП(б) на Южном Урале в 1917–1918 гг. Происходил из еврейской семьи. Вступил в РСДРП(б) в 1905. Попал в тюрьму в 1907 году за участие в вооружённых выступлениях 1905–1907 годов (огранил аптеку, застрелив аптекаря – своего дальнего родственника). В 1917 году после Февральской революции С.М. Цвиллинг стал председателем Челябинского совета и председателем комитета РСДРП(б). 2 апреля 1918 года во время боя в станице Изобильной Оренбургского казачьего войска Самуил Цвиллинг был убит.

11

Для вооружения рабочих они конфисковывали оружие с шедших на фронт железнодорожных составов. Во время Октябрьской революции был организован Военно-Революционный комитет, в который вошли Вайнер, Юровский, Крестинский, Войков и др.

Вайнер Леонид Исаакович (1878–1918) – участник революционного движения на Урале. Член РСДРП с 1905 года. С 1917 года – член Екатеринбургского комитета РСДРП(б), возглавлял коллегия пропагандистов. После Октябрьской революции работал секретарём исполкома Екатеринбургского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, членом Уралобкома РСДРП(б), затем его секретарём. В 1918 г. погиб в бою с белогвардейцами.

Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – из дворян, сын учителя гимназии. Окончил Виленскую гимназию, юридический факультет Петербургского университета (1907). Помощник присяжного поверенного. В РСДРП с 1903, большевик. 9 раз арестован, 3 раза высылался. В 1917 председатель Екатеринбургского комитета РСДРП(б), редактор «Уральской правды». На VI съезде РСДРП (б) избран в ЦК. Участник Демократического совещания. Делегат VII–X съездов РКП(б). Нарком финансов (1918–1922). С 1930 заместитель наркома иностранных дел СССР. Арестован в мае 1937, в марте 1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1963 г.

12

Берзин Рейнгольд Иосифович (1888–1938) – советский политический и военный деятель, активный участник Гражданской войны. В 1905 году Берзин вступил в РСДРП. В звании поручика принимал участие в Первой мировой войне, на фронте вёл большевистскую пропаганду. В конце 1917 года Берзин командовал латышским отрядом при захвате Ставки Верховного главнокомандующего в Могилёве. В качестве делегата присутствовал на 2-м Всероссийском съезде Советов. В феврале – марте 1918 года Берзин был главнокомандующим Западного фронта. С июля по ноябрь 1918 года был представителем Высшей военной инспекции Сибири и командующим Северо-Урало-Сибирским фронтом, а с того же года командовал 3-й армией. Берзин с 1927 по 1937 годы занимал руководящие посты в военной промышленности и Наркомземе РСФСР. 10 декабря 1937 года Берзин был арестован. 19 марта 1938 года расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда. В августе 1955 года Берзин был реабилитирован.